

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО
ФОРУМА-КРУГЛОГО СТОЛА**

«ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

**посвященного памяти В.Я. Колдина, доктора
юридических наук, Заслуженного юриста Российской
Федерации, Заслуженного деятеля науки Российской
Федерации, Заслуженного профессора Московского
университета**

ОТ 20 АПРЕЛЯ 2023 ГОДА

*Посвящается 270-летию
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
и 100-летию со дня рождения профессора
юридического факультета МГУ В. Я. Колдина*

ВАЛЕНТИН ЯКОВЛЕВИЧ КОЛДИН
13.03.1925 – 12.03.2020

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
Юридический факультет | Кафедра криминалистики

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сборник материалов

Международного научно-практического форума — круглого стола,
посвященного памяти В. Я. Колдина, доктора юридических наук,
Заслуженного юриста Российской Федерации,
Заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
Заслуженного профессора Московского университета

Москва, 20 апреля 2023 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2023

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Игорь Михайлович Комаров

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики МГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Николай Николаевич Егоров

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики МГУ

Иосиф Юльянович Гульбинович

инженер 1 категории учебной криминалистической лаборатории
кафедры криминалистики МГУ, соискатель кафедры криминалистики МГУ

Александр Олегович Дзюба

аспирант 3 курса кафедры криминалистики МГУ

Розалия Багдиевна Печникова

аспирант 3 курса кафедры криминалистики МГУ

Александр Александрович Соловьев

аспирант 1 курса кафедры криминалистики МГУ

- О-28 **Общетеоретические проблемы криминалистики и судебной экспертизы :** сборник материалов Международного научно-практического форума — круглого стола, посвященного памяти В. Я. Колдина, доктора юридических наук, Заслуженного юриста Российской Федерации, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного профессора Московского университета (Москва, 20 апреля 2023 года). — Москва : Издательство Московского университета, 2023. — 357, [1] с. — (Электронное издание сетевого распространения).

ISBN 978-5-19-011891-9 (e-book)

В опубликованных статьях криминалисты из России, Беларуси, Казахстана рассматривают актуальные проблемы развития современной криминалистики по всем ее разделам, а также обсуждают вопросы процессуального регулирования криминалистической деятельности, проблемы использования специальных знаний и развития судебной экспертизы, использования криминалистических знаний в иных областях правоприменения. Содержание сборника отражает новые подходы в развитии криминалистики как науки, практической деятельности и учебной дисциплины.

Сборник адресуется научным и практическим работникам правоохранительных органов и спецслужб России, студентам, магистрантам и аспирантам высших учебных заведений юридического профиля, а также всем интересующимся проблемами борьбы с преступностью.

УДК 343.98
ББК 67.52

Theoretical problems of criminology and forensics: a collection of materials of the International Scientific and Practical Forum — a round table dedicated to the memory of V. Ya. Koldin, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Professor of Moscow University (Moscow, April 20, 2023). — Moscow: Moscow University Press, 2023. — 357 p. — (Electronic book of network distribution).

РАЗДЕЛ 1.

Аринин А.Н.

В.Я. Колдин – инициатор новых научных направлений в криминалистике

В статье обозначена роль В.Я. Колдина как ученого и как общественного деятеля, также отражены его идеи и взгляды на научную деятельность, изложена его позиция использования всех научных знаний для достижения конкретных поставленных задач, т.е. комплексирование. Изложена история учреждения общественной медали имени В.Я. Колдина «За достижение истины», кто и за что награждается данной наградой. В статье обращается внимание на подход к нестандартным преступлениям, в необходимости идентифицировать и материализовать идеальную следовую информацию (умысел, мотив) в субъективной стороне преступления, а также для анализа версий механизма события. Затрагивается вопрос как о криминалистическом мышлении. В статье также рассмотрен вопрос обоснования правового решения и идентификация по В.Я. Колдину как один из главных инструментов в процессе следственной деятельности.

Ключевые слова: комплексирование; идентификация; криминалистическое мышление; диалектика; фактология; суромология; идеальные следы; материальные следы; скрытый мотив; версионный анализ; инграды; верификация; медаль им. В.Я. Колдина; истина; правоприменение; серийные убийцы; маньяки; интеллект, рефлексивное управление.

Arinin A. N.

V. Ya. Koldin – initiator of new scientific directions in criminalistics

The article outlines the role of V. Ya. Koldin as a scientist and as a public figure, also reflects his ideas and views on scientific activity, and outlines his position of using all scientific knowledge to achieve specific tasks, i.e., integration. The article describes the history of the establishment of the V. Ya. Koldin Public Medal "For Achieving the Truth", who is awarded this award and for what. The article draws attention to the approach to non-standard crimes, the need to identify and materialize

the ideal trace information of optional value (intent, motive) in the subjective side of the crime, as well as to expand version theories. The question of both criminalistic thinking and criminal thinking is raised, which is unavoidable in the course of investigative work. The article also considers the issues of justification of the right decision and identification according to V. Ya. Koldin as one of the main tools in the investigative process.

Key words: integration; identification; criminalistic thinking; criminal thinking; dialectics; factology; suromology; ideal traces; material traces; ulterior motive; version theory; ingrades; verification; V. Ya. Koldin medal; truth; law enforcement; serial killers; maniacs; intelligence, reflexive management.

Память – это всегда история, а история – это результат всего сущего. Богатство любой науки заключается не только в научных открытиях и методах для их практического применения, но и в творческих личностях их создающих. И труды Валентина Яковлевича, как классика криминалистики, являются исторической и научной ценностью не только для отечественной криминалистики, но и для всей мировой науки, поскольку следы его творчества обозначаются в Китае, Албании, Германии и в других зарубежных странах.

09 мая 2016 г. нашим институтом была учреждена медаль имени В.Я. Колдина «За достижение истины», тем самым мы тоже внесли свой вклад в увековечивание его памяти в народе. Это общественная награда, которой награждаются юристы и общественные деятели, внесшие значительный вклад в поиск истины во имя верховенства закона и правопорядка, деятели науки, культуры и просвещения, в делах которых обозначается убежденное стремление к истине, подразумевающей беззаветное служение нравственным принципам, а также граждане, ставшие образцом морали благодаря своим самоотверженным поступкам.

Для Валентина Яковлевича истина в праве играла большое значение, и немало научных трудов он посвятил ее важности. Хотя сейчас принцип истины не имеет прямого закрепления в законодательстве России, но все равно в той

модели, которую выстроил В.Я. Колдин, понятие верификации стремится к достижению истины в обосновании правового решения, но только другим способом – путем состязательности сторон, все равно стремление к истине в правоприменении осуществляется, потому что в конечном итоге любой правоприменительный процесс должен приводить к истине в процессе исследования расследуемого события¹.

Поскольку Валентин Яковлевич был не только выдающимся ученым в сфере криминалистических знаний – судебной идентификации, но и хорошим поэтом, музыкантом и философом, он считал, что стремление к истине существует в любой сфере человеческой деятельности. В свое время Валентин Яковлевич дал согласие на учреждение медали «За достижение истины», выражая надежду, что этой медалью будут награждаться достойные люди за заслуги в деле достижения истины не только в правоприменительной практике, но и вообще в целом в жизни, в чем мы его заверили и учредители медаль².

Хотелось бы обозначить в Валентине Яковлевиче, как в личности и как в ученом, его вечное стремление к новым научным знаниям и методам. Само понятие тождества взято из философии – формальное и диалектическое тождество³. Гуманитарные знания имеют прикладное значение для решения практических задач везде, где есть сфера человеческой деятельности. Преступник – это, прежде всего, человек, значит, сфера его мышления и является побуждающим фактором для совершения противоправных поступков. По мнению В.Я. Колдина, на практике должны применяться все методы, которые созданы наукой, их востребованность обозначается по мере

---

¹ Колдин В.Я. Обоснование правового решения: фактологический анализ./ В.Я. Колдин, [А.В. Колдин, О.А. Крестовников]; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. - Москва: Проспект, 2013. - 439 с.

² Научно-исследовательский институт социальных проблем и преобразований, место дислокации по адресу: Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Короленко д. 22, почтовый индекс: 428010).

³ Подробнее, см.: Колдин В.Я. Судебная идентификация./ В. Я. Колдин. - Москва : ЛексЭст, 2003. – 526 с.

необходимости в практическом правоприменении⁴. И в судебной экспертизе это просматривается, здесь и медицинская экспертиза, и психологическая экспертиза, и техническая экспертиза и т.д. Он был сторонником принципа комплексирования всех методов, средств и технологий для решения конкретных практических задач в криминалистике. Поскольку фактологическая модель создается комплексно с использованием различных судебных экспертиз, необходимых по материалам дела, то и правовое решение принимается при рассмотрении всех доводов и фактов в совокупности с иными доказательствами. Как утверждал В.Я. Колдин, акт верификации должен происходить при возвращении к первоначальным исходным данным. Он говорил, что любой метод является общим достоянием науки и не имеет прописки только в собственной отрасли знаний, и, что межотраслевое взаимодействие необходимо⁵, и оно ведет к успеху. По словам В.Я. Колдина, любая фундаментальная наука без практической деятельности мертва. Если явления и знания не находят практического применения, тогда зачем они нужны? Любое научное открытие нужно для того, чтобы его применяли на практике, чтобы оно в действии оказывало пользу людям для того, чтобы достигнуть конкретных практических задач.

Валентин Яковлевич умел зажигать и вдохновлять своих друзей и коллег на созидание, поэтому многие его последователи и ученики так же, как и он, достигли высоких результатов и стали кандидатами и докторами наук и обозначили себя как личности, открывшие новые научные направления. До нашей дружбы с ним я занимался исследовательским творчеством в области психологии, т.е. я психолог по образованию, но он смог «обратить меня в свою криминалистическую веру»⁶, Когда он ознакомился с моими научными разработками в области суромологии, изучающей злобно-агрессивные

---

⁴ Колдин В.Я. Судебная идентификация./ В. Я. Колдин. - Москва : ЛексЭст, 2003. – 526 с.

⁵ Колдин В.Я. Судебная идентификация./ В. Я. Колдин. - Москва : ЛексЭст, 2003. – 526 с.

⁶ Одним из рецензентов моей магистерской диссертации по административному праву был В.Я. Колдин.

проявления в обществе⁷, отраженные в девиантном и делинквентном поведении, то сразу обозначил полезность данной работы для криминалистической тактики и расширения версионных теорий: «...научные выводы о суромизме позволяют расширить версионную теорию при проведении оперативно-следственных мероприятий. Поэтому я считаю необходимым применение научных исследований суромологии при оперативно-разыскных и следственных мероприятиях для установления личности преступника и идентификации его по данным анализа о суромических проявлениях криминальной направленности»⁸. Говоря о суромологии, как направлении научных исследований, В.Я. Колдин говорил мне: «Не разбрасывайся, работай в этом направлении, твои исследования, как и сама суромология, находятся на стыке разных научных направлений, таких как психология, социология, юриспруденция, философия, криминалистика др.» Судебно-экспертная и криминалистическая деятельность не делимы и результаты такой деятельности используются в правоприменении. Метод идентификации – очень важный инструмент в оперативно-разыскной работе⁹.

О существовании криминалистического мышления в научных кругах бытуют различные мнения. Многие считают, что нет никакого криминалистического мышления, а Валентин Яковлевич считал, что есть. Безусловно, специалист, который занимается областью криминалистики, должен обладать особым складом ума, интеллекта и склонностью к аналитической работе, иначе он не сможет выполнять практические задачи, связанные с криминалистикой.

Но раз есть криминалистическое мышление, то значит, существует и криминальное мышление, т.е. интеллект правоприменителя выступает в роли борьбы с интеллектом преступника, и это процесс состязательный.

---

⁷ Аринин А.Н. Суромология. 1 т./ Науч.-исслед. ин-т социальных проблем и преобразований. Чебоксары, 2007. – 783 с.

⁸ Аринин А.Н. Беледа Р.В. Причины порождения общечеловеческих проблем и методы их преобразования. Москва: Чебоксары: Чебоксарская тип. №1, 2016. – 414 с.

⁹ Колдин В.Я. Судебная идентификация./ В. Я. Колдин. - Москва : ЛексЭст, 2003. – 526 с.

Деятельность криминально направленного мышления явно усматривается особенно в нестандартных преступлениях, например, серийных убийц, маньяков таких, как Чикатило, Головкин, Пичушкин и др., которым долго удавалось избегать уголовного наказания, используя свой криминальный интеллект. Такие преступники, опираясь на свою интуицию, выстраивают логические ходы, вводя следствие в заблуждение. И вот здесь налицо борьба двух интеллектов, двух видов мышления – криминалистического и криминального, т.е. по факту это явление обозначено в криминалистике как процесс рефлексивного управления. Если правоприменитель борется за соблюдение морали, отраженной в правовых нормах, то преступник, которого раздражает правовая мораль, поскольку не является для него нравственной ценностью, всячески стремится к тому, чтобы преступить закон и уйти от ответственности. Безусловно, интеллект криминального мышления помогает преступнику уйти от ответственности, но именно аморальная направленность криминального интеллекта отражает идеальные следы, которые оставляет своими безнравственными действиями данный субъект права. А трансформировать идеальные следы в материальные на стадии процесса можно легко, используя методику протоколирования. И поскольку аморально-безнравственные искажения воссоздаются на чувственно-эмоциональной или понятийной основе, мы их обозначили как инграды – это искаженное понимание, толкование, осознание и восприятие чувств и эмоций¹⁰. Все немотивированные преступления имеют скрытый мотив, в котором обязательно будет усматриваться почерк нравственных искажений.

В.Я. Колдин был твердым последователем своей гражданской позиции, он никогда не уходил в сторону, если требовалось защитить своих друзей и честную, порядочную, истинную идею. Мы с ним участвовали в судебных процессах по ст. 282 УК РФ, и он встал на защиту государственных интересов и интересов русского народа, он выступал в роли потерпевшего так же, как и ст.

---

¹⁰ Аринин А.Н. Белёда Р.В. Причины порождения общечеловеческих проблем и методы их преобразования. Москва: Чебоксары: Чебоксарская тип. №1, 2016. – 414 с.

преподаватель филиала Нижегородской академии МВД Георгий Андреевич Фадеев и др.. Мы участвовали в судебном процессе честно и справедливо и суд вынес обвинительный приговор, и достигли той истины, к которой шли долгие пять лет, и все пять лет В.Я. Колдин нас поддерживал. В режиме видеоконференции он излагал свои мудрые юридические мысли по данному вопросу, и судьи в разных инстанциях слушали его, учитывали его мнение, и достигали путем верификации той истины, которую он в правовом поле обозначал. Все происходило именно по той теории, которую он создал в книге «Обоснование правового решения», и эта теория показала свою состоятельность на практике. Суд вынес обвинительный приговор, и преступники были осуждены за экстремизм.

Тезисы, которые Валентин Яковлевич изложил в своем научно-практическом пособии «Обоснование правового решения», мы используем не только в правоприменительной практике, но и в своих научных исследованиях, поскольку их можно применять в любой интеллектуальной деятельности для достижения истины. Вся его творческая работа по обоснованию правового решения может использоваться и в научно-творческих моментах: мы сначала выдвигаем гипотезу, используем фактологию, затем подводим итоги, возвращаясь к исходным данным¹¹.

Наука обычно строится на фактах, и в конечном итоге наступает верифицирующий момент, мы делаем выводы, опираясь на первоначальные предположения. Возвращаясь к исходным данным, мы делаем верифицирующее заключение. Это диалектика, философия, а она применительна ко всем отраслям науки. Тезис + антитезис = синтез. Как завещал нам наш учитель В.Я. Колдин, все научные знания являются методами, которые можно применять в любой отрасли науки для достижения поставленных практических задач.

---

¹¹ Колдин В.Я. Обоснование правового решения: фактологический анализ./ В.Я. Колдин, [А.В. Колдин, О.А. Крестовников]; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. – Москва: Проспект, 2013. – 439 с.

И потому ступая путями его идей, отраженных в его научном творчестве, мы снова общаемся с ним, черпаем его мудрость, и вдохновляемся на то, чтобы самим так же, как и он, стремиться к истине. Валентин Яковлевич Колдин жив в наших сердцах и светлые мысли его присутствуют в нашем творчестве.

Информация об авторе:

Аринин Анатолий Николаевич – магистр юриспруденции, магистр психологии, директор Научно-исследовательского института социальных проблем и преобразований. Адрес: 428010, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Короленко д. 22 кв. 101, тел.: +7 903 357 6550, e-mail: a.n.arinin@ya.ru

Information about the author:

Arinin Anatoly Nikolaevich – Master of Law, Master of Psychology, Director of the Scientific Research Institute of social problems and transformations. Address: 428010, Chuvash Republic, Cheboksary, Korolenko str., house 22 sq. 101, tel.: +7 903 357 6550, e-mail: a.n.arinin@ya.ru

Архипова И.А.

Особенности личности преступника по делам о незаконной охоте

В статье рассматривается личность преступника как ключевой элемент криминалистической характеристики незаконной охоты, делается акцент на демографическом портрете преступника.

Ключевые слова: демографический портрет преступника, личность преступника, незаконная охота, браконьерство.

Arkhipova I.A.

Features of the criminal's personality in cases of illegal hunting

The article examines the identity of the criminal as a key element of the criminalistic characteristics of illegal hunting, focuses on the demographic portrait of the criminal.

Keywords: demographic portrait of the criminal, the identity of the criminal, illegal hunting, poaching

Личность преступника является одним из основных элементов криминалистической характеристики преступления, т.к. лицо, совершившее преступление, обладает полной информацией о самом преступлении, следовательно, установив с ним правильный контакт, следователь может получить полную картину случившегося. Криминалистическая характеристика личности любого преступника включает в себя социально-демографические критерии, психологические и физиологические.

Говоря о криминалистической характеристике преступника-браконьера следует сразу отметить, что это преимущественно преступники профессионалы. В этом, пожалуй, одно из основных отличий браконьера от охотника любителя. Несомненно, среди охотников-любителей также встречаются те, кто имеют большой опыт в выслеживании и отстреле дичи и животных, но профессионализм охотников-браконьеров обуславливается, прежде всего, их мотивацией к совершению преступления. Общеизвестно, что в результате охоты лицо добывает охотничьи ресурсы, самым распространенным из которых является мясо животного, иными словами целью охоты является добыча источников пропитания. Е.В. Нецветова отмечает, что тяжелое материальное положение занимает значимую позицию среди аспектов, побуждаемых лица к браконьерству¹². В отдельных отдаленных районах нашей страны охота это один из единственных способов добыть мясо как продукты питания, в особенности это проявляется на территории Алтайского Края, Республики Якутия, Амурской области и других регионах Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов России. В этой связи их незаконная деятельность становится постоянной, а, следовательно, профессиональной.

По исследованиям, которые проводили В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминова, большинство зафиксированных случаев незаконной охоты в России приходится

---

¹²Нецветова Е. В. Криминалистическая характеристика личности браконьера (на примере незаконной охоты) // Вестник СГЮА. 2013. №1 (90). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-lichnosti-brakoniera-na-primere-nezakonnoy-ohoty> (дата обращения: 09.03.2023).

на лиц, занимающихся данной деятельностью из спортивного интереса¹³. Обуславливается это якобы тем, что на территории России охота с древних времен считается способом традиционным самоутверждения и поэтому имеет высокую популярность среди населения, т.к. дает возможность укрепить свой авторитет среди своего окружения. Мы лишь отчасти согласны с данной позицией. В подтверждение этому наглядны исследования и статистика ряда ученых, которые утверждают, что порядка 60% браконьеров это лица, имеющие высокий ежемесячный заработок, не нуждающиеся в охотничьих ресурсах как в средствах к существованию¹⁴. Разумеется, спортивный интерес в рамках мотивов, побуждаемых преступника к браконьерству, присутствует, но в действительности говорить об общих чертах личности преступника браконьера нельзя. Вызвано это высоким уровнем латентности данных преступлений. Ввиду того, что большое количество охотничьих угодий в России имеет площадь свыше нескольких сотен квадратных километров, контролировать обстановку там чрезвычайно сложно, подразделений по охране и защиты природных ресурсов в России немного. В этой связи хотим согласиться с мнением Курманова А.С., который утверждает, что в России практически невозможно установить точную цифру преступлений в сфере незаконной охоты¹⁵.

Говоря о демографическом портрете преступника, хотим сослаться на данные, которые предоставляет официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Так на сегодня в России только официально зарегистрировано 4,5 миллиона охотников, порядка 95% из них это мужчины. Ввиду того, что официальная судебная статистика по приговорам по

---

¹³ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1999. С.183–184.

¹⁴ Кочергин Г.М., Костыря Е.А., Минаев В.В. Личность преступника-браконьера: особенности лиц, совершающих незаконную добычу водных биоресурсов в субъектах Северо-Западного федерального округа // Молодой ученый. 2012. № 2. С. 198–202.

¹⁵ Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С.158.

ст. 258 УК РФ не обширна, то считаем правильным полагать, что среди браконьеров соотношение мужчин и женщин идентичное. Васильева М.А. отмечает, что данный вид преступлений в основном совершают мужчины средних лет в возрасте от 30 до 50 лет, с образованием не ниже среднего, при этом данному виду преступникам не свойственно наличие судимости¹⁶. Большинство преступников, осуществляющих отстрел нередких видов животных, делает это из-за реальной потребности в охотничьих ресурсах, за счет которых зачастую живет. В данном случае нельзя говорить о полностью асоциальном поведении лица, данное поведение было бы правильнее охарактеризовать как нигилизм по отношению к природе. Одиночная охота достаточно редкое явление, поэтому браконьеры действуют, как правило, в составе группы. В качестве подельников выбираются родственники или близкие друзья и знакомые.

Значительно отличаться будет криминалистическая характеристика личности браконьера охотника-любителя. Прежде всего, предметом его посягательства. Если человек, охотящийся из-за объективной необходимости, выбирает себе в качестве объекта охоты животное или птицу исходя из своих потребностей в полученном мясе, рогах, пушнине, то охотник-любитель выбирает жертву исходя из ее редкости и «престижности». Данные преступники выбирают недоступные для большинства места для охоты. Так, например в 2021 году сотрудниками МВД на территории Рязанского природного заповедника были задержаны высокопоставленные чиновники Рязанской областной администрации, незаконно охотившиеся на территории заповедника на уток, в числе задержанных был и вице-губернатор Рязанской области. Если у браконьеров-профессионалов одной из детерминант совершения преступления выступает нежелание платить сбор за разрешение на

---

¹⁶Васильева М.А. Типовая криминалистическая характеристика лиц, совершающих экологические преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipovaya-kriminalisticheskaya-harakteristika-lits-sovershayuschih-ekologicheskie-prestupleniya> (дата обращения: 09.03.2023).

охоту, то у браконьеров-любителей это жажда самоутверждения. Социальный и имущественный статус у браконьеров-любителей выше, но при этом менее развиты навыки охоты¹⁷. Психологический портрет браконьера охотника-любителя характеризуется более высокой склонностью к антиобщественному поведению, т.к. незаконная деятельность выступает уже самоцелью, а не способом выживания.

Согласно официальной статистике рецидивистов среди преступников браконьеров практически не выявляется. Как пишет П.С. Дагель это обуславливается тем, что ранее привлекавшийся к уголовной ответственности преступник становится более осмотрительным и осторожным, не оставляет за собой следов преступления и становится более избирательным к месту проведения охоты¹⁸. Преступники склонны к противодействию правоохранительным органам, вины в совершении своих преступлений не признают или признают только частично, пытаются сослаться на то, что проводимая ими охота была законной или что об ее незаконности они не знали.

Немалую роль в выборе преступной деятельности играет пространственное расселение. Большинство браконьеров-профессионалов являются местными жителями той области, в которых совершают преступления. В то время как браконьеры охотники-любители приезжают из крупных населенных пунктов в более мелкие лишь на время. Следует констатировать, что незаконная охота наиболее свойственна сельским населенным пунктам или городским поселениям с небольшой численностью (до 30000 человек). Незаконная охота явление, редко встречающееся на территории Южного и Северо-Кавказского Федеральных округов ввиду малого

---

¹⁷Савиченко И.А. Личность преступника как один из элементов криминалистической характеристики экологических преступлений // Сибирский юридический вестник. 2005. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-kak-odin-iz-elementov-kriminalisticheskoy-harakteristiki-ekologicheskikh-prestupleniy-1> (дата обращения: 10.03.2023).

¹⁸Дагель П. С. Пенализация преступных посягательств на окружающую природную среду. М., 2002. – С.34.

количества охотничьих угодий там. В этой связи преступления в сфере незаконной охоты имеют ярко выраженную региональную специфику.

Мы выделяем две большие разновидности преступников-браконьеров – преступников, которые занимаются незаконной охотой в целях улучшения своего материального положения и преступников, которые руководствуются спортивным интересом.

Информация об авторе:

Архипова Ирина Александровна – заместитель начальника кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. Адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12, тел: 8-925-717-27-75, e-mail: arhipova-ir@yandex.ru

Information about the author:

Arhipova Irina Aleksandrovna – deputy head of the Department of criminology of the Moscow University of the Ministry of Intel Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Address: 12 AkademikaVolgina str., Moscow, 117437, tel.: 8-925-717-27-75, e-mail: arhipova-ir@yandex.ru

Баянов А.И.

Обстановка места происшествия

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ролью обстановки места происшествия для установления обстоятельств расследуемого события.

Ключевые слова: расследуемое событие, место происшествия, обстановка, следовая картина.

Bayanov A. I.

Crime scene environment

The article deals with the issues of procedural significance of crime scene environment for establishing the circumstances of the case under investigation.

Key words: case under investigation, crime scene environment, traces at the crime scene.

Исполнилось 20 лет со дня выхода в свет обширного труда российских ученых, посвященного вопросам судебно-экспертных исследований различных по своему природному происхождению вещественных доказательств. Руководителем авторского коллектива и ответственным редактором издания является доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Валентин Яковлевич Колдин¹⁹.

В книге впервые за всю историю отечественного книгоиздания представлен опыт системного изложения информационных технологий процесса доказывания применительно к исследованию вещественных доказательств, представляющих как отдельные виды следов, так и различные виды вещественных обстановок, в пределах которых проходили преступные события. Последнее направление в исследовании вещественных объектов, как нам представляется, имеет большие перспективы и в настоящее время пока еще отстает от возможностей, которые имеются при исследовании следовых картин расследуемых событий. Вещественные обстановки, в пределах которых проходят различные виды природных явлений и человеческих деяний (событий), практически невозможно перечислить. Они не имеют ограничений как и весь материальный мир. Неограниченны также и объективные возможности исследования вещественных обстановок. Для каждого исторического периода существующие ограничения определяются только уровнем технологического развития общества, который постоянно расширяется за счет создания новейшего технического оборудования и методик исследования различных природных и рукотворных объектов. Основным процессуальным средством, создающим основание для следственного и

---

¹⁹ Вещественные доказательства: информационные технологии доказывания/ под общ. ред. д.ю.н. проф. В.Я. Колдина. М.: издательство Норма, 2002.

судебно-экспертного исследования вещественных доказательств и иных объектов, является осмотр места происшествия.

Природные явления и человеческие деяния не проходят бесследно. Они оставляют в окружающей среде последствия. Последствия прошедших явлений и событий (следы в широком смысле) с учетом их природной составляющей принято делить на вещественные (объективно существующие) и идеальные (субъективно существующие). Вещественные следы явления или расследуемого события наиболее часто и в наиболее полном объеме находятся на месте происшествия. Место происшествия рассматривается в виде обособленного (ограниченного) фрагмента пространства, расположенного в различных природных сферах: земной суши, водной, воздушной, космической и т.д. в пределах которых находятся вещественные следы события, имеющие признаки преступления. Место происшествия как вещественный объект состоит из обстановки и следовой картины. В понятийном аппарате отечественного уголовно-процессуального законодательства для обозначения обстановки места происшествия использовались и в настоящее время используются следующие понятия: «обстановка происшествия», (ст. 178 УПК РСФСР), «обстановка определенного события» (ст. 181 УПК РФ), «обстановка исследуемого события» (ч. 2 ст. 194 УПК РФ). Аналогичные понятия содержатся и в юридических научных, методических и учебных изданиях, посвященных процессуальным аспектам и тактике осмотра места происшествия. Нам представляется, что необходимо различать исходную (первоначальную) обстановку, в которой начиналось, а затем закончилось событие (обстановка происшествия, обстановка определенного и исследуемого события), и обстановку, которая была обнаружена к началу осмотра места происшествия. Последний вид обстановки следует рассматривать в качестве обстановки места происшествия, подлежащей осмотру и фиксации в протоколе следственного действия. Согласно требованиям закона в протоколе осмотра происшествия описывается всё обнаруженное при осмотре в том виде, в каком оно

наблюдалось в момент осмотра (ч. 2 ст. 180 УПК РФ). Указанное требование касается не только описания следов, но и относится к описанию обстановки. Что касается остальных видов обстановки, а именно: до начала события, после его окончания и до начала осмотра, то, несмотря на важность таких данных для доказывания обстоятельств расследуемого события, они не подлежат описанию в протоколе осмотра. В ходе следственного действия такие данные носят оперативный, вспомогательный характер. Их источниками могут выступать результаты опроса лиц (очевидцы, сотрудники полиции, представители администрации и т.п.), выводы специалистов и оперативных сотрудников принимающих участие в осмотре места происшествия и т.п.. На основе этих данных строятся первоначальные рабочие версии, определяется последовательность осмотра места происшествия и его границы, решаются другие задачи, направленные на достижение целей следственного действия. После осмотра места происшествия и возбуждения уголовного дела информация, касающаяся особенностей обстановки до начала события, после его окончания и до начала осмотра, имеющая значение для установления обстоятельств расследуемого события, приобретает вид доказательства посредством производства других следственных действий: допрос, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, судебная экспертиза.

Обстановка, как часть вещественной среды, может быть природным образованием или рукотворным деянием. Она формируется до начала события, продолжает существовать в новом качестве после его окончания и подвергается изменениям до начала осмотра места происшествия и после его завершения.

После окончания расследуемого события обстановка может подвергаться изменениям как под воздействием природных факторов, так и человеческих деяний. Несмотря на происходящие изменения, обстановка по сравнению со следовой картиной является относительно устойчивой частью места происшествия. Относительная устойчивость обстановки, даже при существенном ее изменении, дает возможность проводить осмотр места

происшествия в тех случаях, когда следовая картина полностью уничтожена или стала недоступной для чувственного восприятия. Природные изменения в обстановке носят объективный характер и связаны с закономерностями протекающих явлений (выпадения осадков, наводнения, землетрясения и т.п.). Эти закономерности изучаются в различных отраслях знания.

Человеческий фактор воздействия на обстановку может носить умышленный характер для достижения определенных задач (частичное изменение, уничтожение вещественной картины преступления посредством инсценировки) или быть связанным с выполнением служебных обязанностей (оказание медицинской помощи, ликвидация чрезвычайных ситуаций, проведение антитеррористических операций и т.п.) Изменения в обстановке могут быть вызваны действиями частных лиц, которые действуют исключительно в бытовых или гуманитарных целях (очевидцы события, родственники пострадавших, волонтеры и т.п.). Изменения, происходящие в обстановке вне зависимости от источника и целей, влияют также и на следовую картину события. Она, как отмечалось выше, подвергается более разрушительному воздействию и не исключается ее полное уничтожение.

Важность обстановки места происшествия для установления обстоятельств расследуемого события неоднократно подчеркивалось законодателем. Так в Уставе Уголовного судопроизводства Российской империи следователю при проведении осмотров предписывалось обращать внимание не только на явные признаки преступления, но также на местность и предметы, окружающие следы преступления (ст. 318 УУС). Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР в числе целей осмотра места происшествия, местности, помещений и т.п., указывает на необходимость выяснения обстановки происшествия, а равно других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 178 УПК РСФСР). В литературных источниках того периода времени постоянно обращалось внимание на важность изучения

обстановки происшествия и обстановки места происшествия²⁰. Данное направление рассматривалось как задача осмотра. При этом различия между видами обстановки не делалось. В новом УПК РФ при описании цели осмотра прямое требование, направленное на выяснение обстановки было исключено (ч. 1 ст. 176 УПК РФ).

Скорее всего это вызвано тем, что статья 176 УПК РФ определяет основание не только осмотра места происшествия, но и других видов осмотра: местности, жилища, иного помещения, предметов и документов. Можно сделать предположение о том, что законодатель, следуя правилам техники построения текста правовой нормы, включил требование, направленное на выяснение обстановки в более широкое по объему выражение «выявление других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» (ч.1 ст. 176 УПК РФ). Данное предположение или иная причина исключения из текста части 1 ст. 176 УПК РФ прямого требования о необходимости выяснения обстановки представляется неоправданным решением, т.к. принижает значение вещественной основы места происшествия, ставя ее в один ряд с другими, может быть важными, но совершенно несопоставимыми по значению объектами изучения. Обстановка места происшествия в процессе решения отдельных задач и для достижения целей следственного действия по своему назначению находится на одном уровне со следовой картиной. Исследование следов не может быть отделено от обстановки, т.к. все они представляют собой изменения, внесенные в обстановку, а носители следов являются ее частями.

Однако, существуют отдельные виды осмотров, при проведении которых окружающая вещественная обстановка не имеет такого существенного значения, как при осмотре происшествия (осмотр предметов, документов). Но и эти виды осмотра требуют не только описания в протоколах отдельных

---

²⁰ Громов В.Л. Осмотр места происшествия. Руководство для органов расследования. М.: изд-во НКВД РСФСР, 1931,с. 10.: Осмотр места происшествия. М.: Юридическая литература, 1960, с. 9.: Руководство для следователя. Часть 1/ Отв. ред. В.В. Найденев., П.А. Олейник. М.: Юридическая литература, 1981, с.321.: Руководство для следователей/ под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИНФРА – М, 1997, с. 264 и т.д.

элементов обстановки, но и даже их создание. Так, в кабинете следователя, где проводится осмотр документов, предметов, необходимо обеспечить надлежащий уровень освещения, описание которого заносится в протокол.

Несмотря на отсутствие в статье 176 УПК РФ требования, направленного на изучение обстановки, в большинстве теоретических и практико-ориентированных литературных источников по теории, технике и тактике осмотра места происшествия, изучение обстановки места происшествия относится к основным целям (задачам) данного следственного действия²¹. В следственной практике трудно найти протокол осмотра места происшествия, в котором отсутствует описание обстановки. Описание природной составляющей окружающей обстановки, наличие и расположение отдельных вещей (предметов), вид и состояние следовоспринимающих поверхностей, на которых находятся следы, а также изготовленные схемы; планы, результаты фото и видеосъемки, изъятые образцы предметов, материалов и веществ и т.п., в дальнейшем являются материалами для проведения следственных действий (предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте), судебных экспертиз и оперативно-розыскных мероприятий.

Протоколы осмотра места происшествия, не содержащие указанные выше фактические данные и приложения, можно считать неполными. Такие протоколы значительно сокращают доказательственную базу и перспективы расследования. С учетом изложенной позиции нельзя согласиться с точкой зрения, согласно которой подробное описание в протоколе осмотра места происшествия окружающей обстановки по делам об убийствах и квартирных кражах в ущерб описанию следов, не имеет значения ни для раскрытия, ни для

---

²¹ Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие / Под. ред. А.И. Дворкина, Л.В. Бертовского. М.: изд-во Экзамен, 2011, с. 8 – 9.: Руководство для следователей по осмотру места происшествия: учебно-практическое пособие / Под. ред. И.А. Попова, Г.В. Костылевой, Н.Е. Муженской. М.: Проспект, 2013 с. 3 и др.

расследования уголовного дела²². Нам представляется, что полноту описания следов не следует ставить в зависимость от полноты описания обстановки места происшествия. Следы, обнаруженные на месте происшествия, должны описываться подробно с необходимой детализацией их признаков. Это требование является обязательным. Оно содержится в типовых образцах описания отдельных следов и предметов, содержащихся в справочной и методической литературе. Что касается описания обстановки места происшествия, то оно должно быть таким же полным и всесторонним с учетом вида природной среды и всего спектра первоначальных версий, объясняющих возможный характер происшедшего события. В процессе осмотра места происшествия при дефиците информации возникают объективные трудности при решении вопроса о том, какие из вещей (или какие их признаки) в обстановке могут влиять или не влиять на установление обстоятельств происшедшего события. Поэтому, на наш взгляд, «излишки» при описании обстановки в протоколе осмотра места происшествия в условиях неопределенности и дефицита информации будут оправданы. Они, по крайней мере, не приведут к негативным последствиям, а недостаток информации, как правило, не исключает их наступление. Экономить в данном случае на времени составлении протокола не следует. Избыток информации не так вреден, как ее недостаток, который не всегда может быть восполнен. Примеры из следственной практики подтверждают правильность такой позиции. Можно сослаться на известный и подробно описанный случай из следственной практики, приведенный чешским криминалистом Яном Пешаком. При расследовании факта насильственной смерти женщины следователь во время первичного осмотра места происшествия не обратил внимания и не описал в протоколе такой элемент окружающей обстановки, как большое количество лежащих на земле веточек деревьев, находившихся вокруг трупа. В дальнейшем при повторном осмотре этот пробел был устранен и эксперт в

---

²² *Ищенко Е.П., Егоров Н.Н.* Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / под. ред. А.В. Аничина. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2010, с. 278.

своем заключении пришел к выводу о том, что отделение веток от крон деревьев произошло в результате удара молнии. Дополнительно установленное обстоятельство было использовано при назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, которая установила окончательную причину смерти потерпевшей от удара молнии²³.

Обстановку места происшествия необходимо рассматривать с двух сторон. Она является не только следовоспринимающим, но и следообразующим объектом. Каждый вид деяния проходит, как правило, в определенной первоначальной обстановке. Для некоторых видов деяний можно выделить типовые виды обстановки. Для кражи с незаконным проникновением в жилище обстановка будет представлять собой квартиру или иное помещение; для незаконной рубки лесных насаждений – лесные массивы, сады, скверы и т.д.; для преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, обстановка представляет собой участки дорог, перекрестки. Для некоторых деяний трудно выделить типовые виды обстановок. К последним относятся преступления против жизни, здоровья и половой неприкосновенности личности. Например, убийства могут совершаться в различных видах обстановки. Выделить типовые варианты указанных деяний затруднительно. Поэтому совпадение видов обстановки при совершении убийств дает возможность для объединения отдельных уголовных дел в одно производство с учетом версии о возможном совершении преступлений одним лицом. Для каждого вида обстановки характерен не только процесс образования следов события, но и обратное воздействие обстановки на вещи, которые находились в пределах обстановки во время совершения преступления. В результате контакта с обстановкой на человеке, его обуви, одежде, инструментах и т.п. остаются следы в виде твердых микрочастиц, следы жидкостей, газов и излучений. Их изучение дает возможность установить факт контактного взаимодействия и восстановить механизм происшедшего события, а также

---

²³ *Пещак Ян.* Следственные версии. Криминалистическое исследование. – М.: Прогресс, 1976, с. 38-41.

определить вид вещества или провести его идентификацию. Так при определении причин «стачивания» мягких тканей и костей трупа, одежды, обуви, извлеченных из текущих водоемов, очень важно зафиксировать такие части обстановки как вид дна русла реки (галька, песок, ил), наличие в русле различных предметов (камни, бревна), скорость движения и температура воды. Знание указанных элементов обстановки является необходимым условием для судебно-медицинской и трасологической экспертизы²⁴.

Обстановка места происшествия как вещественное образование представляет собой многоуровневую систему различных по природе вещей, которые изучаются отдельными науками (почвоведение, геология, ботаника, гидрология, газовая динамика, механика и т.п.). На основе данных наук разрабатываются методики и создаются комплексы технических средств. Значительная часть таких методик, используемых при исследовании обстановки мест происшествия, описана в упомянутом выше издании «Вещественные доказательства». Многие из них имеют длительный период применения и стали классическими судебно-экспертными исследованиями. Другие находятся на стадиях разработки и практической апробации. Отечественная криминалистическая наука, определяя перспективные направления в исследовании отдельных уровней обстановки места происшествия кроме опоры на собственный опыт, должна использовать наработки зарубежных коллег. Одним из таких перспективных направлений, на наш взгляд, является ботаническая составляющая обстановки места происшествия. Речь идет о разделе ботаники, который называется «полинологией» и предполагает изучение пыльцы растений²⁵. Пыльца растений – один из самых распространенных и разнообразных следов обстановки. Пыльца дает возможность определить вид растения (или виды), с которыми контактировал объект. Она сохраняется значительное время на объекте в том в

---

²⁴ Ардашев Р.Г. Розыск трупов и людей в водоемах: методические рекомендации. 2-е изд. Иркутск, изд-во ИрГТУ, 2015, с. 20-21.

²⁵ Уилтшир, Патриция. Как найти убийцу. Каждое тело оставляет след / Под. реж. А. Решетука; [перевод с английского И. Чорного] М.: ЭКСМО, 2021, с. 73-91.

числе в тех случаях, когда он подвергался различного рода воздействиям (сушка, стирка, замачивание и т.п.). Знание ореола произрастания растений в период их вегетации, расстояние распространения пыльцы в окружающей обстановке дает возможность устанавливать время и конкретное место нахождения объекта. Для решения этих задач, при осмотре места происшествия необходимо описать виды растений, растущих на территории места осмотра, а также карты ареалов произрастания растений в окружающей местности. При создании отдельных растительных ландшафтов в населенных пунктах желательно также учитывать такую совокупность растительных насаждений, насаждений (деревьев, кустарников, цветов, трав и т.д.), которая отличается от других подобных посадок. Так можно обеспечить различную совокупность зерен пыльцы на объекте, который находился в том или ином районе населенного пункта. Создание рукотворной природно-растительной обстановки, которая с учетом ее следобразующих характеристик в виде пыльцы, дает возможность устанавливать место нахождения объектов на определенных участках местности, в том числе и на месте происшествия является перспективным направлением.

В заключение, учитывая важность обстановки места происшествия для установления обстоятельств расследуемого события, обращаем внимание на необходимость дополнения части 1 статьи 176 УПК РФ положением об изучении и фиксации обстановки места происшествия.

Информация об авторе:

Баянов Александр Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета. (г. Красноярск). Адрес 660036, Красноярск, Академгородок, д. 17Б, кв. 34. Т. 8-950-420-4265; e-mail: bayanov1603@yandex.ru

Information about the author:

Bayanov Alexander Ivanovich – Phd in Law, Assistant Professor of chair of Criminal proceedings and criminalistics, Law School SibFU, Krasnoyarsk, 660036, Academic gorodok, 17,24, 8-950-420-4265; e-mail: bayanov1603@yandex.ru

Бишманов Б.М.

О «методике экспертно-криминалистического анализа отдельных видов преступлений» и внедрении его в практику

В статье рассмотрена «методика экспертно-криминалистического анализа отдельных видов преступлений», предложенная автором.

Ключевые слова: общая теория судебной экспертизы, экспертно-криминалистическая деятельность.

Bishmanov B.M.

On the «method of forensic analysis of certain types of crimes» and its implementation in practice

The article considers "the methodology of expert criminalistic analysis of certain types of crimes» proposed by the author.

Keywords: general theory of forensic examination, forensic activity.

Для эффективного использования возможностей судебного специалиста и судебного эксперта, предлагаем рассмотреть «методику экспертно-криминалистического анализа отдельных видов преступлений». Для обоснования своего видения по указанной теме, целесообразно остановиться на понятии специальных знаний, экспертно-криминалистической деятельности и общей теории судебной экспертизы.

О понятии специальных знаний. Слово «эксперт», имея с этого времени широкое распространение в Европе, в России появилось лишь в середине XIX века в публикациях ряда авторов²⁶ и в официальных документах²⁷. Только в 1923 году термин «эксперт» впервые появляется в законодательстве²⁸.

---

²⁶ Как установлено: в издании 1843 года используется термин эксперт: «Для исследования предмета тяжбы или преступления, употреблялись также знатоки, les experts».

Словосочетание «судебная экспертиза» официально появилось 9 декабря 1912 года, когда открыли кабинет научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской Судебной Палаты.

Удивительный парадокс: достаточно устоявшийся термин «сведущие люди», содержащий в себе элементы и имеющий все необходимые признаки для дальнейшего использования, за короткое время, относительно своего существования, уступает место новому термину «эксперт». В то же время в Европе термин «эксперт» весьма успешно используется три века и только в XIX веке, буквально за 20–30 лет, он приобрел широкое распространение в России, в первую очередь в юридической сфере.

В чем все-таки феномен такого «молниеносного» внедрения термина «эксперт»?

Объяснением, на наш взгляд, является зарождение и становление науки в Европе и процессы, произошедшие в контексте этого события, которые повлияли на содержание термина «эксперт», что обуславливает рассмотрение цепочки: наука – знание – эксперт – судебный эксперт.

Однозначно происходили в это время трансформации основных положений и понятий. Полагаем, что в юридической сфере все новшества из Европы, в том числе появившиеся в науке, несомненно, вызывали бурное обсуждение и рассматривались по целесообразности их использования. Интересный факт: члены комиссии по подготовке Объяснительной записки к проекту Устава уголовного судопроизводства при обсуждении очень часто в качестве примера рассматривали европейское законодательство, в основном французское²⁹.

Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. – СПб., 1843. – 154 с. – С. 99.

²⁷ Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. – СПб., 1863. – 496 с. – С. 341-342

²⁸ Термин «эксперт» впервые появился в УПК РСФСР (1923) как замена вместо термина «сведущие люди».

²⁹ Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. – СПб., 1863. – 496 с. Там же, с. 14, 17, 18, 30, 47, 62, 63, 89, 92, 103, 106, 132, 152, 155, 156, 171, 173, 200, 352, 353, 355, 357, 402, 409, 482 и др.

Возможно, предполагалось, что замена словосочетания «сведущие люди» на термин «эксперт» усилит фигуру и будет более полной в восприятии, учитывая, что новый представитель интеллектуального труда, обладающий научными знаниями, призванный для принятия определенных решений, сможет решить все вопросы, ставившиеся перед сведущими людьми. В то же время существование одновременно этих двух фигур более полувека, причем «сведущих людей» официально на уровне законодательства, а «экспертов» неофициально на уровне публикации ученых, вызывало большие дискуссии среди ученых и практиков, в первую очередь относительно процессуальной природы экспертизы.

В то же время появление термина «эксперт» никак не является логическим продолжением понятия сведущих людей, обладающих специальными знаниями. Появление фигуры эксперта в Европе обусловлено зарождением и развитием науки и должна определяться только через научные знания. Следует констатировать появление новой фигуры, к сожалению, не выделенной отдельно, а формально принятой вместо сведущих людей. Поэтому нельзя говорить, что произошла замена термина «сведущие люди» на термин «эксперт».

Исходя из установленного факта происхождения фигуры эксперта вместо «специальных знаний» следует говорить об «экспертных знаниях». Судебный эксперт – это лицо, соответствующее требованиям, установленным законодательством, обладающее экспертными знаниями для решения экспертных задач.

Таким образом, экспертные знания — научные знания, применяемые в ходе экспертного решения задач судебной экспертизы, используемые для рассмотрения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства³⁰.

Об экспертно-криминалистической деятельности. Добавление нами экспертно-криминалистической деятельности, помимо судебно-экспертной

---

³⁰ Бишманов, Б. М. Судебный эксперт и судебный специалист: монография / Б. М. Бишманов. – Москва: Московский психолого-социальный университет, 2022. – 146 с. – ISBN 978-5-9770-1011-5. – DOI 10.51944/9785977010115. – EDN YHEYLL.

деятельности, вызвано было тем, что, кроме субъекта эксперта, существует процессуальная фигура специалиста с соответствующими правами и обязанностями, установленными в законодательстве³¹. Кроме этого, имеются служебные обязанности эксперта и специалиста по должности. Указанные задачи, функции эксперта и специалиста не входят в судебно-экспертную деятельность.

Экспертно-криминалистическая деятельность в органах внутренних дел состоит из процессуальной, служебной, научно-методической и дидактической частей и имеет три направления:

- организационно-правовые вопросы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел;
- организационные вопросы использования научно-технических средств и методов в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности;
- научные и научно-методические, дидактические основы экспертно-криминалистической деятельности.

Об общей теории судебной экспертизы. Концепция структуры общей теории судебной экспертизы было сформулировано еще в 1989 г. Ю.Г. Коруховым. Основными положениями в общую теорию судебной экспертизы включены следующие разделы:

I. Методологические основы общей теории судебной экспертизы. II. Предмет, объекты, субъекты и задачи экспертной деятельности. III. Методы и методики в структуре экспертной деятельности. IV. Инфраструктура и процессуальная функция судебной экспертизы. V. Частные теории судебной экспертизы.³².

---

³¹ Бишманов Б.М. Основы теории и практики экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел. Актобе, 2003. 120 с.

³² Корухов Ю. Г. Формирование общей теории судебной экспертизы // Материал для Ученого совета ВНИИСЭ. М., 1989. С. 7-10.; Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Алма-Ата, 1991. с. 175.; Прохоров-Лукин Г. В., Сегай М. Я. Общая теория судебной экспертизы: функции и структура // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. Киев, 1993. С. 62-63.

В научной литературе очень бурно обсуждалось основное содержание общей теории судебной экспертизы³³.

В качестве факторов, благоприятных для появления теории судебной экспертизы, наряду с весьма высокой степенью развития научной и практической деятельности соответствующих институциональных образований, можно назвать наличие значительного эмпирического материала в рамках отдельных родов, видов экспертиз и форм участия специалистов, создание на этой базе их научных основ; разработку правовых, организационных и методологических основ судебной экспертизы и иных форм использования специальных знаний; наличие многочисленных теоретических разработок по отдельным проблемам исследуемой области знания.

С точки зрения науковедения, указанная степень развития теории судебно-экспертной деятельности дает основание для вывода о достижении ею стадии, отличительной чертой которой является способность к воспроизводству теоретического знания на своей собственной основе, возможность построения и совершенствования теоретических систем. Конкретный процесс построения теории судебно-экспертной деятельности должен осуществляться по предлагаемым в науковедении правилам и схемам, имеющим общий характер, с учетом особенностей разрабатываемой теоретической конструкции.

По нашему мнению, общая теория судебной экспертизы – это наука о закономерностях развития судебной экспертизы и научном формировании основ деятельности судебного эксперта и судебного специалиста.

Заслуживают внимания основные положения, предложенные С. Ф. Бычковой, в качестве раздела условно названный как «методика экспертного анализа отдельных видов преступлений». При определении его структуры и направленности автор правильно утверждает, что доказывание и

---

³³Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Алма-Ата, 1991. с. 175.; Прохоров-Лукин Г. В., Сегай М. Я. Общая теория судебной экспертизы: функции и структура // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. Киев, 1993. С. 62—63.Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Алма-Ата, 1991. с. 175.; Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе Алматы, 1994.

познание находятся в тесной взаимосвязи, и познавательная сторона доказывания связана с компетенцией эксперта-криминалиста, обладающего знаниями не только в области теории и практики судебной экспертизы. «Речь идет не о замене следователя экспертом, а о повышении уровня осведомленности следователя в вопросах подготовки, назначения и оценки результатов экспертного исследования, в том числе и использования при этом процессуальной фигуры специалиста³⁴.

Главное несовершенство предлагаемых положений состоит в том, что они могут быть выработаны для экспертной деятельности, а не экспертно-криминалистической деятельности.

И в организационном плане формирования «частных методик экспертного анализа» следует говорить об экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, а не судебно-экспертного учреждения.

В этой связи, предлагаем методике не об «экспертном анализе», а об «экспертно-криминалистическом анализе отдельных видов преступлений».

Высказываемые замечания основаны на системе образования правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел. Экспертно-криминалистическое подразделение находится в системе органов внутренних дел, и вопросы взаимодействия с другими структурами органов внутренних дел представляются наиболее тесными из-за ведомственной принадлежности.

В структуре экспертно-криминалистических подразделений также созданы криминалистические учеты и коллекции, которые непрерывно пополняются и по которым постоянно проводится работа по установлению криминалистически значимой информации.

Надо учесть, что большая часть полученной информации, важной для проведения экспертного анализа отдельных видов преступлений, находится в органах внутренних дел. А в качестве специалистов при проведении

---

³⁴ Бычкова С. Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. – Алматы, 1994. – С. 204-207.

следственных действий, как правило, привлекаются сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, тем самым дополнительно свидетельствуя в пользу сказанного. Из предлагаемого содержания и структуры методики следует, что ее практическая реализация возможна в экспертно-криминалистической деятельности.

Таким образом, состав и структура общей теории судебной экспертизы нами определены как: – методологические основы общей теории судебной экспертизы; – предмет, цель и задачи, объекты и субъекты, средство и результаты деятельности эксперта и специалиста; – методы и методики решения экспертных задач; – частные теории судебной экспертизы; – инфраструктура деятельности эксперта и специалиста.

В разделе методы и методики решения экспертных задач, нами предлагается «методика экспертно-криминалистического анализа отдельных видов преступлений». Внедрение «методики экспертно-криминалистического анализа отдельных видов преступлений» в практическую деятельность однозначно повысит эффективность использования экспертных и специальных знаний, более того, нами были получены положительные результаты в процессе оперативно-криминалистической деятельности³⁵.

Информация об авторе:

Бишманов Букенбай Муратжанович – доктор юридических наук, профессор, профессор Институт судебной экспертизы Республики Казахстан, A17C5G0, Алматы, пр. Абая, 130-2-117, тел. 8-9316146201, e-mail: bishman@mail.ru

Information about the author:

Bukenbay M. Bishmanov – Professor, Doctor of Law, Institute of Forensic science of the Republic of Kazakhstan , A17C5G0, Almaty, Abay, 130-2-117, , tel. 8-9316146201, e-mail: bishman@mail.ru

---

³⁵ Бишманов Б.М. Институт специальных знаний: теория и практика. Монография/ Б.М.Бишманов. – Алматы: РАДиАЛ, 2015. – 56 с.

Современные проблемы методологии криминалистики

В статье рассмотрены вопросы значения методологии криминалистики в научной и практической деятельности, обозначены направления, требующие дальнейшего научного анализа, а также пересмотра подходов к преподаванию криминалистики как учебной дисциплины.

Ключевые слова: методология; организация деятельности; научная деятельность; практическая деятельность; деятельность по расследованию преступлений.

Vytovtova N.I.

Modern problems of methodology of criminalistics

The article deals with the issues relating to the significance of the methodology of forensic science in scientific and practical activities. It identifies areas that require further scientific analysis, as well as a revision of approaches to teaching forensic science as an academic discipline.

Keywords: methodology; organization of activities; scientific activity; practical activities; crime investigation activities.

Теория и методология науки тесно связаны между собой. Методология является, с одной стороны, основой, на которой выстраивается научное знание, а с другой – продуктом теоретических исследований. И тогда методология становится уже инструментом научной и практической деятельности. Без правильного понимания методологии невозможно нормальное развитие научного знания. Без правильного применения методологии не может эффективно выстраиваться практическая деятельность.

Требование указывать методологические основы исследования является обязательным для любой серьезной научной работы, особенно четко это видно на примере диссертаций. Однако приходится констатировать, что данный элемент введения как части текста диссертации обычно включает в себя типовой набор фраз, которые кочуют из работы в работу, но практически не находят отражения в тексте исследования. Перечень общенаучных и

частнонаучных методов традиционно возглавляет диалектический материализм, однако дело ограничивается указанием на его применение. Если говорить о философских методах познания, то их применение в криминалистике практически не рассматривается. Хотя некоторые ученые и писали о нелинейности изучаемых криминалистикой процессов, возможность применения наряду с диалектикой синергетики, которая как раз и рассматривает исследование нелинейных систем, так и не была проанализирована. По тексту работы упоминание методов, примененных при производстве исследования, и уж тем более описание процесса их применения встречается редко.

Криминалистику относят к прикладным наукам. Но это не значит, что научная методология должна уходить на второй план. Напротив, именно разработка собственной методологии позволяет считать криминалистику самостоятельной наукой. Конечно, для этого методология должна быть единой, действующей системой, на которой выстраиваются научное знание и методы решения практических задач.

К сожалению, приходится согласиться с мнением, что «во многих областях науки исследователи довольно часто проявляют удивительно малую осведомленность или вовсе девственную неосведомленность о науке вообще и о методологии в частности»³⁶. Обязательная методологическая часть любого исследования часто носит формальный характер и представляет собой традиционное перечисление общенаучных и частнонаучных методов. Это имеет под собой объективные основания, так как даже в философском словаре дается узкое понятие методологии. Она рассматривается как: «1) учение о методах и других предпосылках познания; 2) совокупность методов, применяемых в какой-либо области человеческой деятельности»³⁷.

---

³⁶ Новиков А. М., Новиков Д. А. Предмет и структура методологии. Режим доступа: URL: <http://www.methodolog.ru/method.htm> (дата обращения: 22.03.2023).

³⁷ См., напр.: Философия: словарь основных понятий и тесты по курсу «Философия»: учебное пособие / Э. Г. Винограй, З. А. Медведева, Г. П. Ковалева, О. Э. Васькина; под ред. З. А. Медведевой. Кемерово: КемТИПП, 2008.

Однако в научных кругах методология рассматривается в более широком и, на наш взгляд, более полном смысле. М.К. Каминский утверждает, что для осуществления как научной, так и практической деятельности необходимо задать методологическую парадигму, которая «должна создать ту призму, те очки, через которые криминалист видит свой объект, т. е. ту часть действительности, которую он и только он изучает»³⁸.

Согласно более современному подходу «Методология – это учение об организации деятельности»³⁹. Или в более развернутом виде: «Методология представляет собой рационально-рефлексивную мыслительную деятельность, направленную на выявление, изучение, организацию, систематизацию и развитие способов преобразования человеком действительности – методов (рациональных действий, которые необходимо предпринять, чтобы решить определённую задачу или достичь определённой цели)»⁴⁰.

Таким образом, методология не просто система методов, но и принципы, порядок ее применения, определенный образ мышления профессионала, позволяющий выбрать правильную систему действий для решения стоящей задачи, а при необходимости и создать собственный метод. Овладение методологией требует глубокого понимания теории, научных основ рассматриваемых процессов, умения построить правильную модель события, процесса как в реальном, так и в ретроспективном и перспективном планах, в том числе и модель собственной деятельности и ожидаемых последствий. Это требует определенной организации мышления.

Наиболее близка к этому позиция Г.А. Зорина, отмечавшего: «Криминалистическая методология – это система операций выбора

---

³⁸ Каминский М. К. *Процедурная революция и криминалистика // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования*. Екатеринбург, 2002. – С. 76.

³⁹ Новиков А. М., Новиков Д. А. *Предмет и структура методологии*. Режим доступа: URL: <http://www.methodolog.ru/method.htm> (дата обращения: 22.03.2023).

⁴⁰ В. М. Розин, В. С. Швырёв, Ф. Н. Голдберг, В. Л. Бернштейн. *Методология*. Режим доступа: URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6870> (дата обращения: 22.03.2023).

последовательности выполняемых криминалистических действий»⁴¹. Подобным образом характеризуется методология и во втором томе учебника криминалистики в 5 томах – «как инструмент оптимизации криминалистической деятельности в самом широком ее понимании и применении»⁴². В большинстве же учебников термин «методология» вообще не используется. Но даже при его использовании, авторы ограничиваются общим описанием системы методов науки.

В результате в криминалистике сложилась ситуация, при которой методология перешла в разряд сложных теоретических концепций, которые выходят за рамки учебного курса. И как следствие, не воспринимаются обучающимися и даже молодыми исследователями как реальный инструмент научной и тем более практической деятельности.

Традиционное преподавание криминалистики предполагает последовательное знакомство обучающихся с криминалистическими средствами и методами, направленными на решение определенных типов задач. И это, безусловно, важно. Такой подход даже позволяет формировать такую значимую часть методологии, как навыки организации и самоорганизации деятельности, в том числе познавательной. Однако целостность методологических воззрений при этом теряется. Реальные инструменты практической деятельности, организующие современное системное профессиональное криминалистическое мышление, воспринимаются как сугубо теоретические концепции, абсолютно невостребованные на практике.

Получается, что методика преподавания криминалистики мало чем отличается для высшего и среднего профессионального образования. В обоих случаях упор делается на изучение прикладных методов решения практических задач. Но высшее образование отличается от средне специального как раз

---

⁴¹ Зорин Г. А. Криминалистическая методология. Минск, 2000. Режим доступа: *URL: https://ebooks.grsu.by/krim_metod/* (дата обращения: 29.03.2023).

⁴² Криминалистика : в 5 т. Т. 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ : учебник для вузов / И. В. Александров, В. Я. Колдин, О. А. Крестовников, С. А. Смирнова ; под общ. ред. И. В. Александрова, отв. ред. В. Я. Колдин. М., 2023. – С. 9. Режим доступа: *URL: <https://urait.ru/bcode/516770/p.9>* (дата обращения: 29.03.2023).

уровнем владения теорией и методологией как инструментом профессионального мышления.

Таким образом, проблемы методологии можно разделить на 2 группы: 1) проблемы развития методологии как учения; 2) проблемы применения методологии в практической деятельности. Эти группы, безусловно, взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Можно выделить следующие научные проблемы методологии криминалистики. Во-первых, отсутствует единое представление о том, что понимается под методологией в криминалистике, и что она в себя включает. В науке приветствуется различие в подходах, так как это способствует ее развитию. Однако эти различия должны опираться на единую основу и дополнять друг друга, предлагая различный инструментарий, который может быть выбран в зависимости от специфики ситуации. В реалии же можно наблюдать не всегда согласующиеся подходы, опираясь на которые, исследователи обосновывают свою позицию. Но ведь два обоснования, базирующиеся на противоположных позициях, всегда приведут к противоположным выводам. В то время как научная методология должна служить основой как для познавательной, так и для практической деятельности.

Во-вторых, нет единой классификации методов даже по одним и тем же основаниям. Авторы выделяют разные группы методов. Другой стороной этой проблемы является отсутствие указаний научной и (или) практической значимости классификации. В результате классификации носят формальный характер и не понятно, как они помогают решать задачи познания или доказывания.

К проблемам методологии практической деятельности в первую очередь надо отнести недостаточность теоретической основы методов решаемых задач. К сожалению, в криминалистике большинство методов базируется на опыте практики, а научные статьи и даже диссертации просто описывают результат, полученный эмпирическим путем, не углубляясь в его теоретическое

обоснование. Это характерно для зарождающихся наук, но не должно быть присуще сформированному научному знанию.

Далее, следует отметить, что владение методологией – это способность правильно организовывать деятельность, причем организовывать на научной основе. То есть понимать характер стоящих задач и определять наиболее оптимальный способ их решения на основе, используя как традиционные алгоритмы, так и выстраивая новые. Это требует, с одной стороны, владения эвристическими методами работы, а с другой – сформированности научно-криминалистического мышления, которое, в свою очередь, должно выстраиваться на определенной методологической базе.

Круг замкнулся. В 80-е годы прошлого века в криминалистике проводились исследования по научной организации труда (НОТ) следователя. Они, в частности, были направлены на решение обозначенных задач. Тенденция разработки НОТ прошла, а на ее месте ничего не появилось. Оптимальным средством заполнения данного пробела, на наш взгляд, и будет разработка методологии криминалистики именно как учения об организации деятельности, осуществляемой в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Такой подход позволяет также обеспечить решение вопросов организационно-управленческого характера, которые в настоящее время рассматриваются как одни из наиболее актуальных. Однако ни выделение нового раздела науки, ни обобщение опыта практики не позволяет выйти за рамки традиционного подхода, так как не предполагает изменение действующей парадигмы.

Представляется важным формирование нового подхода к криминалистической методологии и обязательное включение этого института в учебный процесс.

Информация об авторе:

Вытовтова Надежда Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз Института права,

социального управления и безопасности Удмуртского госуниверситета. Адрес: г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4, каб. 318, тел.: +7(3412)916009, e-mail: nadezda.vytovtova@gmail.com

Information about the author:

Vytovtova Nadezhda Igorevna – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Expertise, Institute of Law, Social Management and Security, Udmurt State University. Address: Izhevsk, Universitetskaya st., 1, building 4, room 318, +7(3412)916009, e-mail: nadezda.vytovtova@gmail.com

Горбунова Е.Ю.

Обеспечение сохранности электронных доказательств в уголовном судопроизводстве

Информация (сведения), представленные в электронном виде все чаще становятся источником информации о событиях преступления и выступают в качестве доказательства в уголовном процессе. Электронные доказательства фиксируются на материальном носителе – электронном носителе информации и могут способствовать установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В статье рассматриваются особенности электронных доказательств, а также проблемы их хранения. Приводятся рекомендации по упаковке объектов, содержащих электронные носители информации, а также предложено сопровождать всю цепочку их хранения специальной биркой, содержащей максимально подробную информацию об объекте и действиями над ним.

Ключевые слова: электронные доказательства, электронные носители информации, хранение, бирка.

Gorbunova E.Y.

Ensuring the preservation of electronic evidence in criminal proceedings

Information (data) submitted electronically is increasingly becoming a source of information about the events of the crime and serves as evidence in criminal

proceedings. Electronic evidence is recorded on a physical storage media in electronic form and can help establish the circumstances to be proven.

The article deals with the peculiarities of electronic evidence as well as with the problems of its storage. The recommendations on the packaging of objects containing electronic media are given and it is also suggested to accompany the whole chain of its storage by the special tag containing the most detailed information about the object and actions over it.

Keywords: electronic evidence, electronic media, storage, tag.

В уголовном процессе основную роль играют доказательства, на которых основываются процессуальные решения. Посредством вещественных доказательств, равно как и всех иных видов доказательств, устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст.74 УПК РФ)⁴³.

Использование информационных технологий в сфере общественных отношений, экономической деятельности повлекло за собой расширение круга вещественных доказательств. Появился новый вид доказательств – электронные доказательства.

Согласимся с мнением В.Б. Вехова в том, что под электронными доказательствами понимаются любые сведения (сообщения, данные), представленные в электронной форме. Рассматриваемые сведения могут быть представлены в электронном виде в форме компьютерной информации⁴⁴. В свою очередь компьютерная информация может использоваться в качестве: средства совершения преступления, может служить средством обнаружения преступления и установления обстоятельств его совершения, может содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих

---

⁴³ Статья № 74. Доказательства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ// Российская газета, 22.12.2001, № 249, ст.74.

⁴⁴ Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики// Правопорядок: история, теория, практика. – 2016.– №4 (11). – С.46-50.

доказыванию по уголовному делу^{45,46}. Заслуживающая внимания классификация электронных доказательств также представлена В.Б. Веховым, Б.П. Смагоринским, С.А. Ковалевым⁴⁷.

Электронные доказательства находятся в сложных материальных формах на электронных носителях информации⁴⁸, которые становятся источником доказательств по уголовному делу, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела.

Процессуальный статус вещественного доказательства устанавливает следователь, дознаватель или суд. Материальные объекты становятся вещественными доказательствами после их приобщения в качестве доказательств к уголовному делу, для чего следователь или дознаватель выносит постановление о признании и приобщении предмета к уголовному делу в статусе вещественного доказательства.

Отметим, что в уголовном процессе суды все чаще стали принимать электронные доказательства при рассмотрении дел, в том числе экономической направленности, поскольку информация, представленная в электронной форме, зачастую является главным подтверждением противоправных деяний. Безусловно, суд проверяет представленные доказательства на достоверность, допустимость.

В настоящее время институт электронных доказательств находится в развитии с учетом требований законодательства об их достоверности, допустимости, относимости и достаточности. Как справедливо отмечают Чернышев В.Н., Лоскутова В.Н. «складывается тенденция к тому, чтобы

---

⁴⁵ Вехов В.Б. Там же, С.46-50.

⁴⁶ Вехов В.Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства// Российский следователь.– 2013.– №10.– С.22-24.

⁴⁷ Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А. Электронные следы в системе криминалистики//Судебная экспертиза. – 2016. – №2 (46).– С.10-19.

⁴⁸ Вехов В.Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств// Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб.научн.тр.– М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации.– 2016.– № 1.– С.155-158.

цифровые доказательства обладали не меньшей юридической силой, чем уже предусмотренные УПК РФ»⁴⁹.

Сбор электронных доказательств по преступлениям, в том числе экономической направленности имеет решающее значение для расследования. Доказательства собираются в ходе следственного действия (осмотр, обыск, выемка), для обнаружения, фиксации, изъятия электронных доказательств привлекается специалист, который обладает специальными знаниями. Законодатель внес изменения в ст.182 УПК РФ, согласно п. 9.1 которой «при производстве обыска электронные носители информации изымаются с участием специалиста»⁵⁰.

Во избежание уничтожения, фальсификации и модификации, сегодня к электронным доказательствам предъявляются строгие требования.

Во-первых, при выявлении электронные доказательства должны быть надлежащим образом идентифицированы. Для обеспечения идентификации, каждый из материальных объектов должен иметь идентифицирующую (индивидуализирующую) информацию, которая могла бы в дальнейшем подтвердить всю цепочку хранения именно этого объекта, чтобы в дальнейшем он мог быть принят в суде в качестве доказательства.

Во-вторых, электронные доказательства необходимо надлежащим образом собрать, упаковать, описать в процессуальном документе (указывается место и условиях, при которых они были изъяты (собраны)), а далее их необходимо соответствующим образом хранить, обеспечив непрерывность цепочки хранения.

Неправильно изъятые и задокументированные доказательства могут быть исключены из доказательств в уголовном процессе.

---

⁴⁹ Чернышев В.Н., Лоскутова Е.С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств//Социально-экономические явления и процессы. Т.12-№5.- 2017.– С.199-203.

⁵⁰Статья № 182. Основания и порядок производства обыска. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174 - ФЗ//Российская газета,22.12.2001, № 249, ст.182.

Крайне важно, чтобы электронные доказательства были надлежащим образом упакованы. При этом упаковка вещественного доказательства должна исключить его утрату, несанкционированный доступ и нежелательные повреждения от ударов, загрязнений, намокания во время транспортировки, хранения, т.е. обеспечить его физическую неизменность и неизменность его свойств. Поэтому электронные доказательства необходимо помещать в надежную, желательно жесткую и водонепроницаемую упаковку (коробку), при необходимости использовать прокладочный материал (листы бумаги, полимерную пленку). В качестве средств упаковки также может использоваться картон и прочные полипропиленовые пакеты, мешки, которые удобно обклеивать клейкой лентой. Каждое электронное доказательство желательно упаковывать в индивидуальную упаковку. Необходимо отметить, что упаковку электронного доказательства следует проводить так, чтобы при ее вскрытии происходило видимое повреждение целостности, которое может быть обеспечено, например, клейкой лентой.

При организации хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам учитываются требования, закрепленные уголовно-процессуальным законодательством.

Несмотря на изменение законодательства, которое регулирует собирание и хранение электронных доказательств, остается множество вопросов, возникающих в практической деятельности. В связи с чем проблематика хранения электронных доказательств постепенно находит отклик в теории и практике современного уголовного права.

По мере увеличения количества электронных доказательств, приобщаемых к уголовным делам, возникает объективная необходимость в изучении особенностей их хранения.

Порядок хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве определяется ст. 82 УПК РФ⁵¹, Постановлением Правительства РФ от 08.05.2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»⁵². Так, из п. 5 ст. 82 УПК РФ следует, что «электронные носители информации «хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность имеющейся на них информации».

Таким образом, первоочередное в процессе хранения электронных доказательств – обеспечение неизменности физических свойств предмета. Условия хранения электронных доказательств прямо зависят от необходимости соблюдения требований, который поддерживают недоступность для посторонних лиц и неизменность. Хранение вещественных доказательств может осуществляться при уголовном деле, а также в специальных металлических шкафах, в помещениях со стеллажами, хранилищах, камерах хранения (вне уголовного дела) в опечатанном виде, ограничивающим доступ к электронному носителю информации. Электронные доказательства могут помещаться в эти помещения, могут извлекаться из них, осматриваться и исследоваться разными должностными лицами, имеющими основания для доступа к этим доказательствам.

С целью формирования и отслеживания всей цепочки сбора, хранения, передачи, исследования электронных доказательств, предлагаем их обеспечивать специальной биркой⁵³, выполненной из плотного белого картона размером 74x210 мм, на которой следует указывать следующую информацию: наименование предмета и идентифицирующую информацию; место, дата и

---

⁵¹ Статья № 82. Хранение вещественных доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ//Российская газета, 22.12.2001, № 249, ст.82.

⁵² Постановление Правительства РФ от 08.05.2015 г. №449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»//Собрание законодательства Российской Федерации, 18.05.2015, № 20.

⁵³ Горбунова Е.Ю. Мобильные телефоны «Ноног»: от изъятия к исследованию// Эксперт-криминалист, №1.– 2023.– С.4-8.

время изъятия; номер уголовного дела (КУСП); процессуальное лицо обеспечивающее изъятие и упаковку: должность, фамилия и инициалы, подпись; подписи свидетелей. Заполненный текст на бирке может быть удостоверен оттиском печати.

При изъятии и упаковке считаем целесообразным закрепление предложенной нами бирки на упаковке с электронным доказательством, которая обеспечит целостность как непосредственно самой упаковки, а также позволит гарантировать целостность и сохранность доказательства в первоначальном/неизменном виде с момента изъятия до принятия решения.

Дальнейший доступ к вещественному доказательству может быть осуществлен должностными лицами, имеющими на то полномочия. Бирка может быть использована для записи (документирования) в хронологическом порядке следующей информации: основание, когда (дата, время), кем (должность, Ф. И. О., подпись) было это вещественное доказательство получено, осмотрено, исследовано и т.д.

Хранение электронного доказательства с предложенной биркой, где будет фиксироваться вся цепочка хранения, позволит:

- вести документирование доступа к электронному доказательству должностными лицами, что обеспечит сохранность вещественного доказательства;
- осуществлять надлежащий контроль за сохранностью электронного доказательства;
- выявлять несоблюдение условий хранения, избежать подмены, повреждения, утраты индивидуальных признаков и свойств, модификации компьютерной информации, которая находится на нем;
- минимизировать возможность оспаривания подлинности электронного доказательства по уголовному делу.

Также следует отметить, что обеспечение сохранности электронных доказательств является профессиональной обязанностью лиц, отвечающих за них. В связи с чем считаем важным осведомленность указанных лиц об

особенностях электронных доказательств, а также важности документирования всей цепочки хранения, что в конечном итоге непосредственно влияет на допустимость электронных доказательств в суде.

Информация об авторе:

Горбунова Елена Юрьевна – эксперт отдела компьютерных экспертиз ЭКЦ УМВД России по Мурманской области, Россия, 183000, Мурманск, ул. Аскольдовцев, д.13, тел. +79021352484, e-mail: elena_exp@mail.ru.

Information about the author:

Gorbunova Y.Elena – expert of the computer Department Forensic Science Center Ministry of internal Affairs of Russia in the Murmansk region, Russia, 183000, Murmansk, Askoldova str., 13, tel. +79021352484, e-mail: elena_exp@mail.ru

Гульбинович И.Ю.

О подходе профессора В. Я. Колдина к теории, методологии и дидактике криминалистики⁵⁴

В статье речь идет о творческом подходе В.Я. Колдина в практике преподавания им курса криминалистики и сопутствующих ему спецкурсов на кафедре криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, о взаимной связи теории, методологии и дидактики криминалистики и о том, для чего юристу общего профиля надо знать методологию криминалистики и иметь навыки криминалистического анализа.

Ключевые слова: информационные технологии; Колдин В.Я.; криминалистический анализ; криминалистическая информация; криминалистическая (судебная) идентификация; метод декодирования; методология криминалистики; научная школа.

---

⁵⁴ Посвящается 270-летию Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и 100-летию со дня рождения профессора кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ В.Я. Колдина.

On the approach of Professor V. Ya. Koldin to the theory, methodology and didactics of criminology

The article deals with the creative approach of V.Ya. Koldin in the practice of teaching them the course of criminology and related special courses at the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, about the interconnection of the theory, methodology and didactics of kriminalistics science and why a general lawyer needs to know the methodology of kriminalistics science and have the skills of kriminalistics analysis.

Key words: information technologies; Koldin V.Ya.; kriminalistics analysis; kriminalistics information; kriminalistics (forensic) identification; decoding method; methodology of criminalistics; scientific school.

Трудолюбие В.Я. Колдина и его преданность преподавательской и научной деятельности принесли ему известность в научной среде многих стран мира и среди лиц, интересующихся криминалистикой^{55,56}.

Как уже было ранее отмечено о том, что профессор В.Я. Колдин «сознательно работал на развитие науки и образования, он творил не ради показателей, а поставил перед собой цель – создать отвечающую вызовам времени современную криминалистику, криминалистику информационных технологий, и с этим он успешно справился»⁵⁷.

---

⁵⁵ *Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И.* Информационные технологии доказывания профессора В.Я. Колдина в современном судопроизводстве / Вклад Валентина Яковлевича Колдина в отечественную криминалистику: сборник материалов по результатам работы Международного научного-практического форума – круглого стола, посвященного памяти профессора кафедры криминалистики Колдина Валентина Яковлевича 26 мая 2021 года. – М.: Юрлитинформ, 2021. С. 7-13.

⁵⁶ Подробнее, см.: Официальный сайт профессора В. Я. Колдина «Экспертно-криминалистические технологии». URL: <http://koldin-msu.ru/biography> (дата обращения: 28.10.2021).

⁵⁷ *Гульбинович И.Ю.* О научной школе профессора В. Я. Колдина (к 100-летию со дня рождения ученого-криминалиста) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 3. С. 133-134.

В. Я. Колдин рассматривал теорию, методологию и дидактику криминалистики во взаимной их связи⁵⁸ и с учетом этого он осуществлял всю свою научную и преподавательскую деятельность с момента как это осознал.

Современную криминалистику он охарактеризовал как «обширную, глубоко специализированную систему знаний, обслуживающую оперативно-разыскную, следственную, судебную, адвокатскую, экспертную, регистрационную, организационно-управленческую, учебную профессиональную деятельность»⁵⁹.

Вопросам учебной профессиональной деятельности В.Я. Колдин относился очень ответственно и посвятил им целый ряд серьезных работ⁶⁰. Он понимал, что в рамках университетского курса криминалистики профессионально овладеть всей этой системой знаний невозможно, поэтому в ходе плановых занятий ориентировал будущих юристов общего профиля, чтобы они получили к этой обширной системе занятий необходимый ключ, посредством которого могли найти то, что необходимо им для решения своих собственных профессиональных задач⁶¹. Таким ключом познания современной криминалистики для юриста общего профиля В.Я. Колдин считал – методологию криминалистической деятельности и ее технологический инструментарий – *криминалистический анализ мыследеятельности криминалиста*⁶².

В.Я. Колдин, говоря о криминалистическом анализе, акцентировал то обстоятельство, что «...этот инструментарий является универсальным и используется в любой профессиональной деятельности криминалиста,

---

⁵⁸ Подробнее, см.: *Колдин В.Я.* Теория, методология и дидактика криминалистики (тезисы). Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы преподавания криминалистики в высших учебных заведениях». Под общей ред. Проф. Н.П. Яблокова. М., «ЮрИнфоР», 1999. – С. 10-11.

⁵⁹ *Колдин В. Я.* [и др.]; под общей редакцией *Александрова И. В.* Криминалистика. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ. – Юрайт, Москва, 2019. – С. 6.

⁶⁰ Подробнее см.: Официальный сайт В. Я. Колдина. URL: <http://koldin-msu.ru/science/didactics> (дата обращения: 24.04.2023), здесь не все его работы по этой теме.

⁶¹ *Колдин В. Я.* [и др.], там же, С. 6.

⁶² *Колдин В. Я.* [и др.], там же, С. 6.

направленной на установление обстоятельств расследуемого события»⁶³. Помимо этого он подчеркивал, что «Алгоритмы и технологии декодирования источников и информации, технологии версионного анализа, моделирования и систематизации информации не зависят от того, в какой сфере правоприменения они реализуются»⁶⁴.

Профессор В.Я. Колдин читал студентам цикл лекций по разделу «Теоретические и методологические основы криминалистики» в объеме 10-12 пар академических часов в семестре, чередуя по годам их разные варианты⁶⁵. Проведение семинарских занятий он организовывал с учетом прослушанных студентами лекций с использованием материалов, рассмотренных судами уголовных дел, из имеющейся на кафедре базы данных (массива уголовных дел по разным составам преступлений), созданной с его участием⁶⁶. Студенты работали с реальными материалами уголовных дел, каждый из них проводил криминалистический анализ по конкретному уголовному делу при освоении базовых знаний, спецкурса «Криминалистический анализ: установление и доказывание юридических фактов» и обязательного предмета с тем же названием в рамках Программы для магистров «Криминалистика в правоприменении». По результатам анализа этих учебных уголовных дел по криминалистике студенты поочередно готовили к следующему семинарскому занятию доклады по конкретным вопросам исследуемых материалов, а по итогам семестра – рефераты. Кроме того, в сильных учебных группах использовался игровой метод занятий по исполнению выбранной роли в судебном процессе (потерпевшего, подсудимого, свидетеля, адвоката, судебного эксперта, специалиста, государственного обвинителя и председательствующего судебного заседания (судьи) – по материалам уголовного дела) в зале судебных заседаний Центра Правосудия Юридического

---

⁶³ Колдин В. Я. [и др.], там же, С. 6.

⁶⁴ Колдин В. Я. [и др.], там же, С. 6.

⁶⁵ Автор этих строк прослушал цикл этих лекций в вариантах 2017 г. и 2018 г.

⁶⁶ Имеется документальное подтверждение о получении кафедрой в 1989 году массива рассмотренных судами уголовных дел для использования их в ходе практических занятий.

факультета МГУ⁶⁷. В ходе таких занятий легко высвечиваются способности студентов к анализу следовой картины расследуемого события, обнаружению носителей, (ключевых) источников криминалистической информации, умения и навыки версионного анализа и моделирования механизма расследуемого события и принятия криминалистического решения. Студенты в свою очередь приобретают навыки выявлять и слабые стороны следствия по исследуемым ими уголовным делам. При этом проявляются творческие способности студентов, а также видны у них недостатки в освоении знаний по конкретным темам.

Многолетняя научная деятельность и параллельная апробация В.Я. Колдиным методики организации занятий по методологии криминалистики и криминалистическому анализу⁶⁸ дали положительный результат.

Здесь уместно отметить, что по результатам «Конкурса работ, способствующих решению задач Программы развития Московского университета в 2018 году в номинации III. Выдающие публикации» упомянутая монография В.Я. Колдина «Криминалистический анализ»⁶⁹, была признана работой, *имеющей выдающее значение для развития науки и образования*⁷⁰. Упомянутая монография это фундаментальный итоговый научный труд многолетнего творчества профессора В. Я. Колдина, в которой автор изложил методологию криминалистического анализа, содержательную сторону правовых процедур и их информационно-технологический аспект для совершенствования доказывания в процессе правосудия.

Часть базовых положений упомянутой монографии нашло свое отражение в соответствующих авторских главах и параграфах В.Я. Колдина,

---

⁶⁷ Официальный сайт В.Я. Колдина: URL: <http://koldin-msu.ru/forum/> (дата обращения: 24.04.2023).

⁶⁸ Подобная методика проведения В.Я. Колдиным практических занятий продолжалась с 1988-1989 учебного года и до последних дней его преподавательской деятельности.

⁶⁹ Колдин В. Я. Криминалистический анализ. М., 2016. 528 с.

⁷⁰ Приказ ректора МГУ имени М.В. Ломоносова от. 08.11.2018, №1373.

в том числе совсем новых, 5-го издания классического учебника по криминалистике⁷¹, в соответствии с действующей Программой курса «Криминалистика»⁷².

Важной вехой в развитии криминалистических знаний на кафедре криминалистики МГУ явилось издание 2-го этого тома учебника⁷³, в котором В.Я. Колдин как ответственный редактор в соавторстве в краткой форме изложил методологию криминалистики и криминалистического анализа, в котором он сформулировал *понятие криминалистической информации* как «системы любых релевантных фактических данных, независимо от формы их получения»⁷⁴ и охарактеризовал современную криминалистику.

С учетом апробированного опыта организации и проведения занятий в предисловии 2-го тома учебника «Методология криминалистики и криминалистический анализ» В.Я. Колдин изложил свою позицию относительно курса криминалистики для подготовки юристов в общеобразовательном вузе и то, что необходимо уяснить студенту при изучении криминалистики, а также очертил круг тех криминалистических знаний, умений и навыков, которые должен приобрести юрист при изучении методологии криминалистики.

К числу таких знаний В.Я. Колдин отнес: 1) знание структуры науки криминалистики и структуры криминалистической деятельности; и 2) знание базовых технологий, используемых на техническом, тактическом и стратегическом уровнях криминалистической деятельности, а к числу таких умений и навыков он отнес: 1) обнаружения носителей и источников криминалистической информации; 2) декодирования, в том числе с использованием специальных познаний, источников криминалистической

---

⁷¹ Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017 – 752 с.

⁷² Вопрос о подготовке новой Программы курса «Криминалистика» был актуальным в ходе дискуссий о подготовке учебников 5-го издания и в 5-ти томах.

⁷³ Колдин В. Я. [и др.]; под общей редакцией Александрова И. В. Криминалистика. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ. – Юрайт, Москва, 2019. – 167.

⁷⁴ Колдин В. Я. [и др.], там же, С.2.

информации; 3) версионного анализа и моделирования механизма расследуемого события и принятия криминалистических решений⁷⁵.

Помимо сказанного В.Я. Колдин является автором монографии «Судебная идентификация», которая имеет гриф «Допущено Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»⁷⁶ и по существу содержание этого научного труда является учебным материалом не только для студентов Юридического факультета МГУ. Как раз об этом отмечает профессор И.М. Комаров, что «Работы профессора В.Я. Колдина в области экспертно-криминалистической идентификации и по сей день используются в качестве базовых учебных пособий при подготовке судебных экспертов»⁷⁷.

Апробированную В.Я. Колдиным методику преподавания предмета «Криминалистический анализ: установление и доказывание юридических фактов» в рамках Программы для магистров «Криминалистика в правоприменении» после его ухода успешно продолжает профессор Н.Н. Егоров, обогащая ее своим опытом. Помимо этого в рамках этой же Программы для магистров обязательный предмет «Судебная идентификация» еще при жизни В.Я. Колдина стал преподавать доцент А.В. Ткачев с использованием методики научной школы кафедры криминалистики МГУ.

Традиционную методику преподавания научной школы кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ используют и другие преподаватели кафедры.

Выводы:

1. Ключом познания современной криминалистики для юриста общего профиля В.Я. Колдин считал – методологию криминалистической деятельности

---

⁷⁵ Колдин В. Я. [и др.], там же, С.7.

⁷⁶ Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. 528 с.

⁷⁷ Комаров И.М. Памяти профессора Валентина Яковлевича Колдина / Вклад Валентина Яковлевича Колдина в отечественную криминалистику. С. 6.

и ее технологический инструментарий – *криминалистический анализ мыследеятельности криминалиста.*

2. Подход В. Я. Колдина к теории, методологии и дидактике криминалистики во взаимной их связи является ориентиром для дальнейшего развития науки и образования научной школой кафедры криминалистики МГУ.

3. Использование традиционных, апробированных методик преподавания на кафедре криминалистики МГУ обеспечивает высокий уровень подготовки юристов общего профиля и дальнейшее развитие ее научной школы.

Информация об авторе:

Гульбинович Иосиф Юльянович – инженер 1 категории учебной криминалистической лаборатории кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, полковник юстиции, член региональной общественной организации ветеранов Главной военной прокуратуры. Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1/53, (корпус, блок А), Юридический факультет, каб. 505Б, jozefgulb@inbox.ru

Information about the author:

Gulbinovich Iosif Yulyanovich – engineer of the 1st category of the educational forensic laboratory of the department of forensic science of the Faculty of Law of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, colonel of justice, Member of the Regional Public Organization of Veterans of the Chief Military Prosecutor's Office. Address: 119991, GSP-1, Moscow, Leninskiye Gory, 1/53, (building, block A), Faculty of Law, office. 505B, jozefgulb@inbox.ru

Е.С. Дядык

Роль современных цифровых технологий в решении диагностических и идентификационных задач криминалистического исследования внешности человека

В статье рассмотрены вопросы, связанные с внедрением цифровых технологий в криминалистическое исследование внешности человека. В работе освещены проблемы организационного характера, затрудняющие идентификацию личности, запечатленной с помощью устройств системы

«Безопасный город». Автором обозначены факторы, влияющие на достоверность отображения признаков человека, воспринимаемых визуально, а также на возможность решения диагностических и идентификационных задач судебной портретной экспертизы в свете распространения искусственного интеллекта.

Ключевые слова: криминалистическое исследование внешности человека, диагностические и идентификационные задачи, цифровые технологии.

E.S. Dyadyk

The role of modern digital technologies in solving diagnostic and identification tasks of forensic examination of a person's appearance

The article deals with issues related to the introduction of digital technologies in the forensic study of a person's appearance. The paper highlights organizational problems that make it difficult to identify a person captured using the devices of the "Safe City" system. The author identifies the factors affecting the reliability of the display of human signs perceived visually, as well as the possibility of solving diagnostic and identification tasks of forensic portrait examination in the light of the spread of artificial intelligence.

Keywords: forensic research of human appearance, diagnostic and identification tasks, digital technologies.

Установление личности человека, совершившего преступление, является главной задачей раскрытия и расследования преступлений. Признаки людей, воспринимаемые визуально, изучаются в рамках криминалистического учения о внешности человека, которое активно развивается с начала прошлого века. За это время была разработана система объектов и задач рассматриваемой области знаний.

При криминалистическом исследовании внешности человека решаются две группы задач – диагностические и идентификационные⁷⁸. В ходе решения диагностических задач происходит сопоставление комплекса признаков внешности человека с обобщенными, повторяющимися признаками, характерными для определенных групп людей. Примерами таких задач могут быть определение возраста, антропологического типа, пола, типа телосложения и другие. В рамках идентификационных задач решаются вопросы, связанные с установлением наличия или отсутствия тождества двух или более лиц. Отметим, что одним из источников доказательственной информации, позволяющей установить, что деяние было совершено конкретным лицом, являются результаты судебной портретной экспертизы.

Объектами рассматриваемого учения являются как непосредственно внешность человека, так и различные объекты-носители, содержащие о ней информацию. Как правило, в криминалистической науке выделяют две группы носителей сведений о внешности человека – объективные и субъективные. К объективным относят фотоизображения, видеозаписи; к субъективным – словесный и субъективный портреты⁷⁹.

Также в криминалистической литературе разработана классификация фотоизображений, являющихся наиболее часто встречающимися объектами криминалистического исследования внешности человека. Данные объекты подразделяются на специальные, документальные, художественные и бытовые⁸⁰. Специальные фотоизображения изготавливаются по правилам сигналетической фотосъемки. Документальные изображения предназначены для размещения в документы, удостоверяющие личность, например, паспорт. Художественные фотоснимки создаются фотографами в одном из жанров

---

⁷⁸ Давыдов Е.В., Финогенов В.Ф. Проблемы решения диагностических задач в судебно-портретной экспертизе // Судебная экспертиза. 2016. № 4. С. 96-97.

⁷⁹ Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А.М. Зинин, И.Н. Подволоцкий; под. ред. Е.Р. Россинской. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 288 с. : ил. С. 99-100.

⁸⁰ Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А.М. Зинин, И.Н. Подволоцкий; под. ред. Е.Р. Россинской. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 288 с. : ил. С. 103.

фотографии; к категории бытовых фотопортретов относят те, на которых запечатлены события личной жизни людей. Кроме того, современные исследования внешности человека нередко производятся по видеофрагментам, на которых запечатлены отображения признаков одного или нескольких лиц.

В настоящее время развитие цифровых технологий влияет на все сферы жизнедеятельности человека. Криминалистическое исследование внешности человека не является исключением. В частности, их влиянию подвержены объекты, отображающие внешность человека. В связи с этим возникают некоторые проблемные вопросы, связанные с достоверностью отображения признаков его лица.

В этом плане интерес представляет широкое распространение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Данные, получаемые с видеокамер, включенных в общую сеть, позволяют эффективно противодействовать угрозам криминального характера. В систему видеомониторинга включаются как видеокамеры, расположенные на домофонах подъездов, так и технические средства, установленные в зданиях муниципальных учреждениях, на улицах городов, фиксирующие информацию о состоянии дорожного движения. Информация с устройств системы видеонаблюдения поступает в оперативно-технический центр, где хранится в архиве в течение определенного времени, установленного региональными нормативными требованиями⁸¹. В соответствии с ними средства видеозаписи АПК «Безопасный город» должны отвечать техническим требованиям к разрешению видеопотока не менее 1920x1080 пикселей, что позволяет фиксировать информацию о внешности человека, причем в достаточно высоком качестве. Следовательно, эти сведения при выполнении определенных процессуальных действий со стороны инициатора криминалистического исследования внешности человека могут использоваться для решения диагностических и идентификационных задач. При этом имеет место проблема,

---

⁸¹ См.: «Методические рекомендации по построению и развитию АПК «Безопасный город» в субъектах Российской Федерации» (утв. МЧС России 08.12.2016).

обусловленная недостаточно грамотной организационной работой лиц, осуществляющих обслуживание и настройку оборудования. С одной стороны, данная система является источником большого объема информации о внешности людей, с другой – видеокамеры, включенные в обозначенный аппаратно-программный комплекс, не всегда смонтированы и настроены таким образом, чтобы сохранялась возможность фиксации данных о человеке, воспринимаемых визуально, достаточных для признания их пригодными для сопоставления комплекса соответствующих признаков внешности. Помимо этого некоторые устройства, осуществляющие видеосъемку, размещены в многоэтажных домах на большой высоте либо в местах, ракурс съемки которых не позволяет зафиксировать лицо человека, таким образом, чтобы это отображение отвечало критериям достаточности и сопоставимости, которые должны соблюдаться при проведении сравнительно портретного исследования⁸².

Следующим направлением внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь человека является преобразование с помощью программных средств отображения признаков человека, воспринимаемых визуально. В этом случае можно выделить два уровня использования современных технологий для изменения внешности: бытовой и преступный.

Рассматривая первый способ, стоит отметить, что многие пользователи социальных сетей прибегают к применению фильтров или методов графических редакторов для внесения корректировок в фотоизображения перед публикацией их в личном профиле. Эти изменения являются умышленными, и осуществляются непосредственно самим лицом. Цель, которую преследует человек, не носит противоправный характер, однако они приводят к изменению комплекса признаков, характеризующих внешность данной персоны.

---

⁸² Газизов В. А., Подволоцкий И. Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Сборник статей. Всероссийская научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства, Москва, 21 октября 2021 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя, 2022. – С. 63-66.

Второй способ реализуется при работе с искусственным интеллектом. Данная технология во многом используется в развлекательных целях, однако имеются случаи ее применения в противоправных целях, например Deepfake. Изначально пользователями сети Интернет создавали видеофрагменты юмористической направленности, используя лица медийных личностей. Однако со временем злоумышленники стали применять технологию Deepfake в качестве орудия совершения преступлений, таких как мошенничество, вымогательство и др. Суть данного метода преобразования мультимедийных данных заключается в использовании искусственной нейронной сети (математической модели и ее аппаратно-программной реализации) для детального изучения лица человека с последующей подстановкой его к исходному файлу⁸³. В настоящее время встречаются случаи применения технологии к аудиофайлам, фотоизображениям и видеозаписям. Доступность Deepfake является причиной, по которой ставится под сомнение возможность использования отдельных фотоизображений и видеофрагментов в криминалистическом исследовании внешности человека. Так как посредством применения данной технологии может произойти подмена лица, запечатленного в фото- или видеофайле, возникает необходимость убедиться в достоверности отображения признаков внешности человека перед проведением экспертного исследования. Однако решение данного вопроса не входит в компетенцию эксперта, производящего оценку пригодности для сравнительного исследования подобных объектов. Отсюда вытекает еще одна проблема, связанная с объемом специальных знаний, которыми должен обладать эксперт в области габитоскопии, чтобы выявить факт «подделки» фото- или видеоизображений. Наиболее объективно и всесторонне решение вопроса о достоверности полученного на исследование объекта возможно с привлечением специалистов из смежных областей знаний⁸⁴. Это эксперты различных

---

⁸³ См. Искусственная нейронная сеть // Академик. Режим доступа: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/13889> (дата обращения: 16.04.2023).

⁸⁴ Соколова О.А. К вопросу о компетенции эксперта, проводящего судебно-портретную экспертизу // Материалы международной научно-практической конференции

специализаций, как фоноскопической, лингвистической и др., так и компьютерной, фото-, видеотехнической, умения которых позволяют оценить возможные изменения, внесенные специальным программным обеспечением в исходных файл.

Определенные успехи в выявлении «подделки» лиц, запечатленных на фото-, видеоизображениях достигли специалисты корпорации «Сбер». Летом 2022 года ими созданы совокупность нейросетевых моделей класса EfficientNet⁸⁵ и метод амплификации и анализа средствами ИИ микроизменений в цветах объектов на кадрах⁸⁶. Объединив их в одну систему, специалисты добились того, что с высокой точностью стало возможным определить синтетически изменённые изображения лиц на видео⁸⁷. Однако данная технология пока не имеет широкого распространения в правоохранительных органов.

Таким образом, развитие современных цифровых технологий оказывает значительное влияние на человечество в целом, и на криминалистическое исследование внешности человека, в частности. Подводя итог вышесказанному, следует привести следующие предложения для решения поставленных проблем.

В первую очередь, необходимо выявлять устройства видеозаписи, которые, как было нами ранее отмечено, ввиду их некорректного размещения не позволяют в полной мере использовать фиксируемые данные о внешности человека для решения диагностических и идентификационных задач, а также корректировать их локализацию или настройки для повышения качества

«Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее» Санкт-Петербург, 2022. С. 243-248.

⁸⁵ См.: Патент №2768797 «Способ и система для определения синтетически измененных изображений лиц на видео» (Заявка № 2021130421 от 19.10.2021 г.; дата опубликования 24.03.2022 г., Бюл. №9)

⁸⁶ См.: Патент №2774624 «Способ и система для определения синтетически измененных изображений лиц на видео» (Заявка № 2021135267 от .01.12.2021 г.; дата опубликования 26.06.2022 г., Бюл. №18)

⁸⁷ См. Официальный сайт Sberlabs. Режим доступа: *URL: <https://sberlabs.com/news/sber-zapatentoval-tehnologii-po-raspoznavaniyu-dipfeykov/?ysclid=lgjqdkzu3g242127008>* (дата обращения: 16.04.2023).

выполняемых ими функций. В этом плане следует изучить опыт «Сбера» в выявлении «подделки» отображения внешности человека с применением фильтров, графических редакторов и технологий искусственного интеллекта Deepfake и расширить сферы применения уже имеющихся программ, реализующих данную цель либо разработать аналогичные ведомственные инструменты выявления фальсификаций.

Также важно определить круг компетенций эксперта или перечень специалистов, которых необходимо привлечь, для решения вопроса о пригодности отображения внешности человека на цифровых носителях информации, являющихся объектами судебной портретной экспертизы.

Информация об авторе:

Дядык Екатерина Сергеевна – преподаватель кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Адрес: г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12, тел.: 84996786779, e-mail: main_pochta99@mail.ru.

Information about the author:

Dyadyk Ekaterina Sergeevna - lecturer at the Department of Computer Science and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. Address: Moscow, Akademika Volgina str., 12, tel.: 84996786779, e-mail: main_pochta99@mail.ru.

Егоров Н.Н.

Теория криминалистической идентификации: исторический аспект

В статье рассматривается исторический аспект возникновения и становления теории криминалистической идентификации как цели (результата) исследования, процесса исследования, частной криминалистической теории и метода криминалистики. Проанализирован вклад в ее становление А. Бертильона, С.М. Потапова, В.Я. Колдина и др.

Ключевые слова: идентификация, теория криминалистической идентификации, цель идентификации, процесс идентификации, принципы

идентификации, идентифицируемый и идентифицирующий объекты, проверяемые и искомые объекты, исследуемые объекты, объекты неизвестного происхождения.

Egorov N.N.

Theory of forensic identification: historical aspect

The article examines the historical aspect of the emergence and formation of the theory of forensic identification as the goal (result) of research, the research process, private forensic theory and the method of criminology. The contribution of A.Bertillon, S.M.Potapov, V.Ya.Koldin and others to its formation is analyzed.

Keywords: identification, theory of forensic identification, purpose of identification, identification process, identification principles, identifiable and identifying objects, checked and searched objects, investigated objects, objects of unknown origin.

В научный оборот термин «идентификация» был введен Альфонсом Бертильоном.

До него картотеки преступников велись в алфавитном порядке, и при смене преступником имени, установить его было практически невозможно. Фактически, единственным реально срабатывавшим методом установления личности неизвестных преступников, был так называемый «парад преступников» Эжена Видока, державшийся на его феноменальной зрительной памяти⁸⁸. Метод был ярко выраженным субъективным, и в силу этого, недостаточно эффективным. Полицейская практика нуждалась в простом и надежном методе установления неизвестных преступников. И такой метод был предложен Альфонсом Бертильоном.

В 1882 году, благодаря протекции отца, ему выделили двух помощников и дали 3-месячный испытательный срок для проверки его антропометрической системы установления преступников. Согласно подсчетам Бертильона, если

---

⁸⁸ Понятие и естественнонаучные основы криминалистического учения о внешнем облике человека // Электронный ресурс: <http://yurpsy.com/files/ucheb/profile2/020.htm> (дата обращения 30.04.2023).

взять 14 различных параметров тела взрослого человека, то шанс совпадения по теории вероятностей будет равен 1 : 286 435 456. Результаты измерений роста, длины верхней части туловища, окружности и длины головы, длины ступней, рук, пальцев и ушей и т.д. заносились в специальную карточку. На 80-й день испытательного срока, 20 февраля 1883 г., когда Бертильон уже приходил в отчаяние, он смог доказать свою теорию. К тому времени его картотека уже включала 1800 карточек на измеренных им преступников, но совпадений до этого не было. Уже в конце рабочего дня после обмера заключенного, назвавшегося Дюпоном, заполнения специальной карточки и сравнения ее с картотекой Альфонс Бертильон установил, что это не Дюпон, а Мартин, ранее арестовывавшийся за другое преступление. На следующий день парижские газеты опубликовали первые статьи по делу Дюпона (Мартена) о новой системе идентификации Бертильона⁸⁹.

Комментируя результаты этого процесса, Альфонс Бертильон применил термин «идентификация», по одной из версий, производя его от латинского слова «identifico» - «отождествляю»⁹⁰, по другой, от латинского «idem» («то же; тот же»)⁹¹. Последняя версия, в силу простоты объяснения, нам представляется более верной.

Таким образом, термином «идентификация» А. Бертильон обозначил факт установления преступника как цель (результат) исследования.

Возникновение теории криминалистической идентификации, как частной криминалистической теории, произошло в 1940 г. благодаря С.М. Потапову, опубликовавшему статью «Принципы криминалистической идентификации» (журнал «Советское государство и право», 1940 г., № 1).

---

⁸⁹ Система Бертильона: идентификация преступников по антропометрическим данным, 1894 г. // Электронный ресурс: <https://fishki-net.turbopages.org/fishki.net/s/3750819-sistema-bertylyona-identifikacija-prestupnikov-po-antropometricheskim-dannym-1894-g.html> (дата обращения 30.04.2023).

⁹⁰Идентификация // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Идентификация> (дата обращения 24.04.2023).

⁹¹ Idem // URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/idem> (дата обращения 24.04.2023).

В этой статье он разделил объекты, участвующие в идентификационном процессе, на идентифицируемые и идентифицирующие, на изменяемые и относительно неизменяемые, предложил применение более глубокого и детального, объединенного с синтезом, анализа объектов идентификации, а также исследование каждого сравниваемого признака в движении, с учетом наблюдаемого состояния данного свойства от предшествующих и сопутствующих условий⁹².

Таким образом, С. М. Потапов заложил основы теории криминалистической идентификации, предложил рассматривать ее не только как цель, но и как процесс исследования и метод криминалистики.

Существенный вклад в развитие теории криминалистической идентификации внес известный советский и российский криминалист В. Я. Колдин.

Он дифференцировал идентифицируемые объекты на искомые и проверяемые⁹³, к идентифицирующим объектам, в дополнение к образцам для сравнительного исследования, добавил объекты неизвестного происхождения⁹⁴.

Предложенные Валентином Яковлевичем этапы идентификационного исследования, получили признание большинства криминалистов. В методике идентификации при производстве криминалистических экспертиз он выделил:

1. Предварительное изучение объектов идентификации. На этом этапе происходит ознакомление эксперта с обстоятельствами дела, уяснение задач и объема исследования и осмотр объектов идентификации. При этом объекты изучаются без детального анализа идентификационных признаков, что является задачей следующего этапа⁹⁵.

---

⁹² *Потапов С.М.* Принципы криминалистической идентификации. Из периодики прошлого // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-kriminalisticheskoy-identifikatsii> (дата обращения 24.04.2023).

⁹³ *Колдин В.Я.* Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М.: Госюриздат, 1957. С. 9.

⁹⁴ *Колдин В.Я.* Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М.: Изд-во Москв. ун-та, 1969. С. 26.

⁹⁵ *Колдин В.Я.* Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М.: Госюриздат, 1957. С. 13-22.

2. Раздельное исследование объектов с детализацией их признаков от общего к частному, с изучением изменений в объектах идентификации и анализом этой изменчивости⁹⁶.

3. Сравнительное исследование объектов без механического разграничения стадий раздельного исследования и сравнения, с их чередованием и дополнением. По мнению автора, не каждый случай раздельного исследования требует анализа всех идентификационных признаков и свойств изучаемых объектов. В случае установления в ходе сравнительного исследования различия в групповых свойствах отпадает необходимость детализации свойств сравниваемых объектов. Отделение сравнения от раздельного исследования привело бы к необходимости проводить эту значительную по объему и сложности работу во всех случаях. При отрыве раздельного исследования от сравнения одни и те же свойства должны были бы анализироваться дважды: сначала отдельно от сравнения, а затем параллельно сравнению. Автор также полагал, что сравнительное исследование неразрывно связано с экспериментом, причем эксперимент применяется как в стадии раздельного, так и в стадии сравнительного исследования для разрешения двух важнейших задач: а) изучению свойств проверяемого объекта, б) сравнению свойств проверяемого объекта со свойствами искомого объекта⁹⁷.

4. Оценка экспертом результатов проведенного им сравнительного исследования. Задачей рассматриваемой стадии исследования, как полагал автор, является оценка всей совокупности обнаруженных в процессе анализа и сравнения данных. Совокупность установленных различий изучается с целью определения, могут ли они быть объяснены изменением объекта за период времени, истекший с момента образования отображения искомого объекта до начала исследования. Тем самым завершается исследование изменчивости признаков, и получают объяснение различия свойств сравниваемых объектов. Совокупность установленных совпадений изучается с целью определения, в

---

⁹⁶ Колдин В.Я. Указ. раб. С. 23-37.

⁹⁷ Колдин В.Я. Указ. раб. С. 38-79.

какой степени эта совокупность индивидуализирует объект, отличает его от всякого другого объекта. Тем самым обобщаются данные, полученные при исследовании индивидуальности отдельных признаков. Наконец, сопоставление результатов оценки различий и совпадений образует конечный этап синтеза и всего исследования, завершающийся выводом по вопросу о тождестве или его отсутствии⁹⁸.

Следует сказать, что хотя автор и полагал, что оценка результатов сравнительного исследования образует заключительный этап криминалистической идентификации, выделение в работе самостоятельного раздела три, посвященного заключению эксперта-криминалиста по решению вопроса о тождестве, которое рассматривается как судебное доказательство, позволяет говорить, что исследование все-таки должно завершаться фиксацией его хода и результатов⁹⁹.

Можно констатировать, что, предложенное В.Я. Колдиным, детальное рассмотрение методики идентификационного криминалистического исследования было значительным шагом вперед.

В Байкальском государственном университете экономики и права (г.Иркутск, 2006 год) Степаненко Дианой Аркадьевной была защищена докторская диссертация «Проблемы теории и практики криминалистической идентификации», в которой были уточнены принципы криминалистической идентификации¹⁰⁰, сформулированы основы криминалистической идентификации по мысленному образу¹⁰¹.

Таким образом, теория криминалистической идентификации, как частная криминалистическая теория, достаточно устоялась, имеет свой терминологический аппарат, принципы, условия и т.д. Кроме этого,

---

⁹⁸ Колдин В.Я. Указ. раб. С. 80-94.

⁹⁹ Колдин В.Я. Указ. раб. С. 95-107.

¹⁰⁰ Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2006. С. 18-24.

¹⁰¹ Степаненко Д.А. Указ. раб. С.25-35.

идентификация в криминалистике рассматривается как цель (результат) и процесс исследования, а также как метод криминалистики.

Информация об авторе:

Егоров Николай Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус), тел.: 8-926-846-63-46, e-mail: egorovnn@yandex.ru

Information about the author:

Egorov Nikolay Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminology, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University. Address: 119991, GSP-1, Moscow, Leninskie gory, 1, building 13 (4th academic building), tel.: 8-926-846-63-46, e-mail: egorovnn@yandex.ru

Жижина М.В.

Технология судебного доказывания как частная теория криминалистики (в продолжение идей В.Я. Колдина)

В настоящей статье рассматриваются вопросы науковедческого характера в части необходимости расширения предмета криминалистики за счет включения в нее технологических основ судебного следствия, представляющих собой оформленную частную теорию.

Ключевые слова: частная теория, предмет криминалистика, технология доказывания, судебное разбирательство.

Zhizhina M.V.

The technology of judicial proof as a private theory of forensic science (in continuation of the ideas of V.Ya. Koldin)

This article discusses issues of a scientific nature in terms of the need to expand the subject of forensic science by including in it the technological foundations of a judicial investigation, which are a formalized private theory.

Key words: private theory, subject of criminalistics, technology of proof, trial.

Предмету криминалистики, его сущности, развитию, современному состоянию и перспективам дальнейшего совершенствования посвящены многочисленные исследования¹⁰². Со времени определения Г. Гроссом криминалистики как науки о расследовании преступлений¹⁰³ ее предмет и объекты претерпевали изменения, связанные с появлением диктуемых судебной практикой новых объектов, развитием теории и методологии этой науки и сменой парадигм.

Наиболее существенными моментами на пути развития представлений об объектах и предмете криминалистики были:

а) включение в предмет и круг объектов криминалистики *судебного следствия*;

б) непосредственная связь криминалистической деятельности как компонента объекта криминалистики с *доказыванием* в уголовном судопроизводстве;

в) зародившаяся тенденция увидеть в предмете и в числе объектов криминалистики правоприменительную деятельность независимо от вида судопроизводства, т.е. *выйти за пределы уголовно-правовой сферы*.

Однако, несмотря на общую правовую природу криминалистической деятельности на стадии предварительного расследования и судебном следствии и общность социальных задач борьбы с преступностью, субъекты и условия её осуществления различны. Это послужило основанием для возражений со стороны ряда теоретиков¹⁰⁴. Акцентируя внимание на изначальной связи

---

¹⁰² Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986; Чельшева О.В. Гносеологические основы отечественной криминалистики (теоретико-прикладное исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003; Жижина М.В., Ищенко Е.П. История развития и современные представления об объекте и предмете криминалистики // Библиотека криминалиста. 2012. № 3 (4); и мн.др.

¹⁰³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / Предисл. Н.П. Яблокова. М.: ЛексЭст, 2002. С. VII

¹⁰⁴ Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты и предмет криминалистики. – М: «Юрлитинформ», 2013; Корма В.Д., Образцов В.А. Проблемы совершенствования

криминалистики с деятельностью следователя по раскрытию преступлений и определенной специфике этой деятельности, появление судебного следствия с его субъектами доказывания в составе объекта криминалистики они считают выходом за пределы предмета и компетенции криминалистической науки.

На наш взгляд, разделяющий мнение сторонников распространения криминалистической деятельности на судебное следствие, оппоненты этой позиции недостаточно учитывают объективные, также изначальные связи криминалистики со своей правовой природой, что приводит к абсолютизации главного, но отнюдь не единственного её объекта – предварительного расследования. Отсюда односторонность, которая не может не вести к ограничению продуктивности в развитии науки и эффективности использования её положений на практике.

Если обратиться к истокам криминалистики, то не стоит забывать, что она продукт экстенсивного развития уголовно-процессуальной науки и её отрасли – теории доказательств в уголовном процессе. Криминалистика долго существовала и развивалась в рамках уголовного процесса. Поскольку раскрытие (расследование) противоправной деятельности осуществляется в регламентированной законодательством процессуальной форме, криминалистика неразрывно связана с ней. Создание криминалистической науки стало объективной необходимостью, т.к. проблемы борьбы с преступностью выходили далеко за рамки только правовых проблем.

Аналогичная потребность возникла в отношении стадии судебного разбирательства. Применение криминалистических средств в суде, естественно, представляет собой усеченный вариант всех криминалистических возможностей, но, во-первых, нельзя отказать этому применению в существенности для судебного разбирательства, а, во-вторых, в качественно ином их наполнении. Результаты современных специальных исследований

криминалистов в этом направлении свидетельствуют о большой их практической актуальности и социальной значимости в борьбе с преступностью. Наглядным примером сказанного являются диссертационные и иные исследования, посвященные разработке криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам¹⁰⁵. Тактические и методические приемы, предназначенные для использования в суде, конечно, имеют свою специфику, но они все равно остаются ничем иным, как адаптированными к другим условиям, нежели расследование, криминалистическими средствами, порожденными общей методологией криминалистики. Таким образом, присутствие в предмете криминалистики судебного следствия в качестве её объекта вполне правомерно и имеет основное значение для рассмотрения возможностей и форм применения разрабатываемых криминалистикой средств в других видах судебной правоприменительной деятельности.

Тенденция экстенсивного развития криминалистического обеспечения сказалась и на выходе научных разработок, востребованных практикой, за пределы уголовно-процессуального права и теории доказательств в уголовном процессе. В первую очередь это коснулось судебной экспертизы. В связи с активной практикой ее назначения в гражданском судопроизводстве, исследователи довольно рано стали обращаться к проблеме использования специальных знаний при рассмотрении гражданских и арбитражных дел¹⁰⁶. Затем появились и другие работы, посвященные криминалистической тематике применительно к гражданскому и арбитражному процессам¹⁰⁷.

---

¹⁰⁵ *Хорошева А.Е.* Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис. ... к.ю.н. Барнаул, 2011; *Кириллова А.А.* Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах: дис. ...канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2013; и др.

¹⁰⁶ *Жуков Ю.М.* Судебная экспертиза в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965; *Лулуашвили Т.А.* Экспертиза в советском гражданском процессе. Тбилиси, 1967; и др.

¹⁰⁷ *Тихиня В.Г.* Применение данных криминалистической тактики при исследовании вещественных доказательств по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1973;

Отношение к исследованиям такой направленности со стороны криминалистического сообщества было неоднозначным. Ученые, допускающие расширение предмета криминалистики как закономерное следствие её экстенсивного развития, положительно оценивали предпринимавшиеся инициативы. В условиях современности все более отчетливо стала звучать тенденция использования криминалистических знаний в любой правоприменительной деятельности¹⁰⁸.

Общие закономерности судебного доказывания, имеющие интеграционный надотраслевой характер, при определении объекта криминалистической деятельности позволяют абстрагироваться от особенностей отраслевой процессуальной регламентации и говорить о возможности использования криминалистических средств в любом другом доказательственном процессе. Будучи разработанными криминалистикой для обеспечения доказывания в уголовном процессе, криминалистические знания и средства могут быть включены в другой процесс, имеющий с ним общие надотраслевые методологические основы доказывания. Получение (сбор), закрепление, исследование и оценка доказательственной информации в другом (не уголовном) судопроизводстве неизбежно потребует применения криминалистических средств и возможностей. Установление фактических данных, имеющих доказательственное значение, превращение сведений о них в судебные доказательства является предметом криминалистической деятельности в любом процессе с доказыванием. Другое дело, процессуальная регламентация доказательственных действий, которая в каждом виде

Рожков А.Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003; и др.

¹⁰⁸ *Россинская Е.Р.* Проблемы криминалистического обеспечения гражданского судопроизводства // Проблемы гражданского судопроизводства: Материалы Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. М., 1994. С. 56 – 60; Яблоков Н.П. Значение криминалистики в правоприменительной деятельности и подготовке юристов широкого профиля // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г. М.: МАКС Пресс, 2008. С.11-12.

судопроизводства имеет свои особенности отраслевого правового значения. Именно поэтому ученые, исследовавшие затронутую проблематику, подчеркивали творческий характер применения криминалистических возможностей в другой (не уголовно-правовой) доказательственной деятельности, необходимость разработки теоретических и практических основ переноса криминалистических возможностей в другое правовое поле доказательственного процесса.

Бесспорно, каждая наука должна иметь четко очерченные границы. Однако, развитие научных исследований, и криминалистика здесь не исключение, предполагает зарождение в её недрах новых творческих и перспективных направлений, связанных с исследованием новых объектов. При этом совершенно необязательно немедленное отражение этих объектов в определении предмета науки.

История развития науки в целом изобилует появлением в рамках определенной науки нетипичных, выходящих за её предмет объектов, исследование которых приводило к продуктивным результатам на уровне открытий новых направлений. Причем новое знание не может нести негативный заряд для «материнской» науки, если даже ведет к смене парадигмы, созданию новых интеграционных концепций, учений и т.п. В нашем случае, разумеется, задачу применения криминалистических средств за пределами уголовного судопроизводства нельзя считать главной при определении её предмета. Она интегрируется с задачей уголовно-правовой сферы на более высоком уровне – оказанию помощи и содействия научными средствами правосудию в целом. Именно такими соображениями руководствовались ученые-цивилисты, обращавшиеся к криминалистике как к науке, не только способной решать задачи борьбы с преступностью, которые для нее остаются основными и главными, но и как к источнику получения знаний о фактических данных в целях объективного и справедливого разбирательства спорных отношений, имеющих цивилистический характер.

Как нам представляется, предлагаемое расширение предмета криминалистики не приведет к «размыванию её границ» и «разрушению». Оно не означает переориентации основной направленности на раскрытие и предупреждение преступлений, которая в условиях современных задач борьбы с противоправной деятельностью, несомненно, должна усиливаться и совершенствоваться. В данном случае речь может идти только о расширении функций и дополнении задач, которые возможно решать на основе огромного теоретического и методологического багажа, накопленного криминалистикой, в целях оптимизации правосудия. Снятие догматических рамок с предмета криминалистики и открытие горизонтов для решения общих теоретических и праксеологических проблем и разработки практических рекомендаций на правовой основе других судопроизводств не может нанести науке вреда. Разумеется, в возможной перспективе разработка системы знаний о «технологии» доказывания в цивилистическом процессе в качестве самостоятельной научной области может и не называться криминалистикой, но останется именно её отраслью в силу общности криминалистических «корней» и «материнской» роли. Как показывает история развития научного знания, от разработки основ одной науки в пределах предмета другой при условии их методологической общности не страдали ни первая, ни вторая. Подтверждением этому является сама наука криминалистика, вышедшая в свое время из недр уголовного процессуального права, теория судебной экспертизы, шагнувшая за рамки криминалистики. Напротив, в результате все они благополучно функционируют и активно развиваются.

В перспективе расширение применительной криминалистической функции – это начало развития криминалистики как надотраслевой науки, предполагающей в своей структуре наличие общей части (научных основ

криминалистического обеспечения любого судопроизводства) и особенной (соответствующее обеспечение для каждого вида с учетом его особенностей)¹⁰⁹.

Информация об авторе:

Жижина Марина Владимировна, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, Москва, Россия; e-mail: mzhizhina@yandex.ru

Information about the author:

Zhizhina Marina Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Department of Criminalistics, Faculty of Law, M.V. Lomonosov Moscow State University Chief Researcher of the Forensic Examination of the Russian Federation under the Ministry of Justice, Moscow, Russia, e-mail: mzhizhina@yandex.ru

**Зеленский В.Д.,
Куемжиева С.А.**

О месте организации расследования в системе криминалистики

В статье рассмотрены взгляды ученых-криминалистов по проблемам организации расследования преступлений. Дана краткая характеристика организации отдельного расследования. Сделан анализ мнений о месте теории организации в науке криминалистики.

Ключевые слова: организация расследования; структура организационного процесса; целеопределение; планирование.

**Zelensky V.D.,
Kuemzhieva S.A.**

About a place of organization of investigation in the system of criminalistics

The article examines the views of crime scientists on the problems of organising crime investigations. A brief characteristic of organization of a separate

---

¹⁰⁹ Подробнее см. *Жижина М.В.*

investigation is given. The analysis of opinions on the place of the organization theory in the science of criminalistics is made.

Keywords: organization of investigation; structure of the organizational process; goal determination; planning.

Вопрос о месте организации расследования в криминалистике неотделим от понятия, содержания организационного процесса в данном виде социальной деятельности.

Исследование понятия, структуры и содержания организации расследования, начиная с работ российских криминалистов начала XX века¹¹⁰, прошло большой путь. Значительный вклад в развитие теории организации расследования внесли А. М. Ларин, А. Н. Васильев, Р. С. Белкин, А. В. Дулов, Л. М. Карнеева, В. Е. Коновалова, В. В. Степанов, И. П. Можаяева, Е. П. Ищенко, Н. П. Яблоков, В. П. Лавров, А. Ф. Волынский и другие ученые. В процессе развития криминалистики в период 60-х годов прошлого столетия до настоящего времени сформировались теоретические основы организации расследования преступлений. Среди научных трудов можно выделить работы, посвященные криминалистическим аспектам организации расследования. Это докторская диссертация (1991 г.) и другие монографические работы В. Д. Зеленского¹¹¹ и докторская диссертация и труды И. П. Можаяевой¹¹².

Под организацией понимается процесс упорядочения расследования путем выявления основных элементов структуры, взаимосвязей между ними, создания условий для качественного производства следственных и иных действий, руководства расследованием.

---

¹¹⁰ Громов В. У. Методика расследования преступлений. М., 1939. – С. 13.

¹¹¹ Зеленский В. Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону, 1989; Организационные функции субъектов расследования преступлений. Краснодар, 2005; Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011. и др.

¹¹² Можаяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития. М., 2018.

Под упорядочением понимается сопряженный со структурированием процесс определения порядка функционирования элементов расследования в их взаимосвязи.

Организация является образующим процессом, посредством которого определяются и конкретизируются тактические цели расследования, конкретизируется предмет расследования и планируется его содержание. В организационном процессе есть действия, целью которых является подготовка и создание условий для качественного производства расследования. Организация, таким образом, в расследовании является образующим и обеспечивающим процессом.

Изложенное понимание организации основано на положениях организационного процесса в социальной деятельности с учетом особенностей расследования как деятельности¹¹³.

В организации отдельного расследования выделяются: целеопределение, планирование, создание условий для качественной деятельности, взаимодействие и руководство расследованием¹¹⁴. Элементы функционируют во взаимосвязи, в зонах взаимопроникновения, сочетания и разграничения, образуя единый организационный процесс.

В криминалистике есть и иные взгляды на сущность организации. В теории криминалистики есть взгляды о том, что организация – это обеспечивающий процесс. Сторонники данной позиции считают, что под организацией нужно понимать средства, методы и приемы, направленные на создание оптимальных условий для расследования¹¹⁵.

Полагаем, что это верно отчасти, так как опускается главное в организации – образующее начало в расследовании.

---

¹¹³ Глушков В. М., Добров Г. М., Терещенко В. И. Беседы об управлении. М., 1974.

¹¹⁴ Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011. – С. 67-95; Куемжиева С. А. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. М., 2018. – С. 123-137.

¹¹⁵ Зуйков Г. Г. Основные положения организации и методики расследования преступлений. Курс лекций. М., 1971. – Вып. 6.

Можно отметить еще один взгляд, когда в организацию включают элементы, недостаточно связанные с ней (возмещение ущерба, надзор за следствием и др.)¹¹⁶.

Отметим, что основное в организации – это структурирование и упорядочение расследования как деятельности. Организовать отдельное расследование – значит конкретизировать предмет расследования, планировать его, создать условия и руководить практическим осуществлением производства намеченного.

Организация, исходя из ее содержания, является криминалистической теорией, имеющей значение для всего расследования и для всей системы криминалистики. Поэтому ее обосновано считают частью общей теории (методологии) криминалистики. Понятие, структура и содержание организации расследования свидетельствуют о самостоятельности этой теории и имеют значение для криминалистической тактики, методики расследования и криминалистической техники. Более того, анализ организации дает основание для выделения ее в самостоятельную часть криминалистики¹¹⁷. Полагаем, что организация действительно занимает значительное место в криминалистике. Раздел об организации расследования – объемный – 22 части. И предложения о самостоятельной роли организации в криминалистике, высказанные в разное время¹¹⁸ вполне обоснованы. Но само по себе выделение организации мало что дает. Поэтому полагаем, что в настоящее время надо продолжать исследование теоретических проблем организации и реализации их в практике расследования. Теория организации – это составная часть общей теории

---

¹¹⁶ *Георгице М. Ф.* Организация расследования преступлений – часть криминалистической тактики // Криминалистическая практика в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2003. – С. 65.

¹¹⁷ *Можжаева И. П., Степанов В. В.* Организационные основы деятельности по раскрытию и предупреждению преступлений // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 1. – С. 47-50.

¹¹⁸ *Степичев С. С.* О системе советской криминалистики // Правоведение. – 1968. – № 4. – С. 65-66; *Филиппов А. Г.* Продолжение дискуссии (вновь о системе криминалистики) // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 1 (13).

криминалистики¹¹⁹ и в таком качестве в настоящее время должна оставаться. В настоящее время в трудах ученых-криминалистов обосновано положение о том, что организация превратилась в криминалистическое учение об организации расследования преступлений¹²⁰. Криминалистическое учение – это другая форма знания, более точно отражающая его существо научно-практическая форма криминалистического знания.

Организация взаимосвязана с управлением – процессом фиксации (удержания) структуры организации в заданном (организованном) состоянии. Высказаны различные взгляды о соотношении организации и управления в социальных процессах; выделено пять подходов¹²¹. Мы полагаем, что организация и управление являются взаимосвязанными процессами структурирования, упорядочения расследования и регулирования оптимальной реализации системы расследования¹²². Организация и управление реализуются в комплексе. Это взаимопроникающие и, в то же время, в определенной мере обособленные процессы. Соотношение их различно в разных уровнях организации и управления расследования: отдельное расследования – орган расследования – орган расследования субъекта РФ – орган расследования ведомства – организация и управление расследованием в стране.

Наиболее значительная практическая роль организации и управления проявляется в двух уровнях: организация отдельного расследования и организация и управление расследованием в стране. В первом реализуются закономерности и принципы конкретного расследования, осуществляемого следователем. Во втором уровне – решение стратегических задач борьбы с преступностью в стране.

---

¹¹⁹ Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. – С. 47-50.

¹²⁰ Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011. – С. 67-95; Куемжиева С. А. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. М., 2018. – С. 123-137.

¹²¹ Туманов Г. А. Организация как функция управления // Совгосправо. – 1986. – № 7. – С. 38-45.

¹²² Куемжиева С. А. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. М., 2018. – С. 123-124; Зеленский В. Д. Организация и управление расследованием. Учеб. пособие. Краснодар, 2020. – С. 34-36.

Теоретические работы об организации расследования преступлений дают возможность выявлять и искать пути и способы решения ряд научно-практических задач. К их числу относятся: исследование организационно-правового статуса следователя; соотношение и взаимосвязь организации расследования с криминалистической тактикой и криминалистической методикой; определение предмета расследования по отдельным видам преступлений с учетом характера следственной ситуации начального этапа расследования; использование информационных технологий в организации расследования; автоматизация процесса определения модели конкретного расследования (конкретизация предмета расследования (построение следственных версий и обстоятельств, подлежащих установлению), планирование и программирование); дальнейшее исследование системы взаимодействия следователя с подсистемами расследования и другие¹²³.

Реализация научно-практических рекомендаций, закономерностей и принципов организации в конечном счете влияет на структуру системы органов расследования, то есть сочетания следствия с органами полиции и другими организациями, участвующими в расследовании. Безусловно, теория организации должна способствовать решению проблем, существующих в данной области.

Таким образом, организация расследования является криминалистическим учением, посредством которого образуется (формируется) структура расследования, осуществляются рациональные способы достижения целей деятельности. Организация – это часть общей теории (методологии) криминалистики.

Информация об авторах:

Зеленский Владимир Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного

---

¹²³ *Можжева И. П.* Организация расследования преступлений: история, современное состояние и перспективы развития // Криминалистические проблемы организации расследования преступлений. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (28.11.2020). Краснодар, 2021. – С. 18.

аграрного университета. Адрес: 350044, Краснодар, ул. Калинина, д. 13, ГУК КубГАУ; тел. 8(861)221-58-93; e-mail: juristic@kubsau.ru

Куемжиева Светлана Александровна – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета. Адрес: 350044, Краснодар, ул. Калинина, д. 13, ГУК КубГАУ; тел. 8(861)221-58-93; e-mail: juristic@kubsau.ru

Information about the authors:

Zelensky Vladimir Dmitrievich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics of the Kuban State Agrarian University. Address: 13 Kalinina St., 350044, Krasnodar, Kuban State Agrarian University; tel. 8(861)221-58-93; e-mail: juristic@kubsau.ru

Kuemzhieva Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University. Address: 13 Kalinina St., 350044, Krasnodar, Kuban State Agrarian University; tel. 8(861)221-58-93; e-mail: juristic@kubsau.ru

Игнатьев М. Е.

Некоторые аспекты состояния раскрытия и расследования квартирных краж в городе Москве

В статье рассматриваются отдельные аспекты состояния раскрытия и расследования квартирных краж в г. Москве.

Ключевые слова: квартирная кража, раскрываемость, криминалистическое мышление, криминалистические учеты, информационные ресурсы.

Ignatiev M. E.

Some aspects of the state of disclosure and investigation of burglaries in the city of Moscow

The article discusses some aspects of the state of disclosure and investigation of burglaries in Moscow.

Keywords: apartment theft, detection, forensic thinking, forensic records, information resources.

Криминогенная ситуация в стране в последние годы остается относительно стабильной. Так, число выявленных в 2020 г. преступлений увеличившись в пределах 1%, в 2021 г. сократилось почти на 2%, а в 2022 г. сократилось примерно на 1,9% и составило 1966795.

Каждое третье выявленное в стране преступление совершено путем кражи. Их количество в 2021 г. также сократилось (на 2,4%) и составило 733075, из которых 458639 остались нераскрытыми. Процент раскрываемости краж в стране составил 37,5%, а в г. Москве и того меньше – 18,9%¹²⁴.

Также практически повсеместно происходит снижение зарегистрированных краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище. Так, в 2021 г. их количество сократилось на 16,2%, в 2022 г. – на 7,5%, за первый квартал 2023 г. – на 22,2%, по сравнению с сопоставимым периодом прошлого года.

По сравнению с другими регионами, в г. Москве, темпы снижения уровня зарегистрированных краж указанной категории, более высокие. Уровень квартирных краж снизился с 5,8 на 100 тыс. населения в 2020 г. до примерно 2,8 – в 2022 г.¹²⁵. Вместе с тем в прошлом году в общей структуре краж по городу на проникновения в квартиры пришлось свыше 40%. Процент их раскрываемости по-прежнему остается невысоким.

Мы не станем в настоящей статье подробно анализировать все возможные причины снижения количества квартирных краж в г. Москве, отметим лишь эффективность действия аппаратно-программного комплекса (АПК) «Безопасный город», действующего в рамках одноименной государственной программы для обеспечения защиты населения и территорий от ЧС, обеспечения общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания.

АПК «Безопасный город» это совокупность комплексов средств автоматизации. Он является важной частью современных цифровых

---

¹²⁴ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Официальный электронный ресурс <http://crimestat.ru/analytics>

¹²⁵ См. там же.

технологий. В него входят автоматизированные системы мониторинга, в том числе средства видеофиксации правонарушений, способные их автоматически распознавать без участия человека. Система выполняет функции оперативного экстренного реагирования и видеонаблюдения, дает доступ ко всем видеокамерам в городе, которые расположены на каждом подъезде, доме, столбе, общественном транспорте и т.д. В рамках программы, организована система видеодоступа к существующим базам данных зонального информационного центра (ЗИЦ) и другим подразделениям ГУ МВД России по г. Москве, разработан единый алгоритм функционирования правоохранительного сегмента АПК с выработкой эффективной схемы передачи информации о выявленных преступлениях и административных проступках в дежурные части органов внутренних дел. Так, операторам ситуационного центра АПК «Безопасный город» предоставлена возможность: моментально вывести записанный сюжет с любой камеры, просмотреть ее в замедленном, ускоренном режимах, осуществить обратный, покадровый просмотр и печать на принтере; выводить изображение с любых видеокамер, распределенных по объектам и транспортным магистралям на любые мониторы; оперативно реагировать на реакцию системы при автоматическом распознавании личности на объекте и дублировать тревожный сигнал на рабочее место дежурного территориального УВД, где произошла идентификация. Имеется и техническая возможность производить архивирование видеоинформации для ее последующего анализа.

Конечно, назначение АПК намного шире, однако нас в контексте настоящей статьи интересуют вопросы профилактики и раскрытия преступлений, в том числе и квартирных краж.

Одной из задач комплексной системы видеонаблюдения АПК является автоматизированная идентификация государственных номерных знаков транспортных средств и автоматизированная идентификация лиц, что непосредственно является эффективным инструментом раскрытия и расследования преступлений. Анализ записей видеокамер позволяет за счет

нейросетей осуществлять распознавание лиц, сравнивая в реальном времени их изображения с данными АИС. Таким образом, возможно установить геолокацию интересующего лица, задержать преступника «по горячим следам», решить другие необходимые задачи.

Что касается низкой раскрываемости непосредственно квартирных краж, то она в первую очередь обусловлена уровнем профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, которые должны по нашему мнению иметь криминалистическое мышление, под которым понимается «обусловленное знаниями, опытом и интуицией умение субъекта производства расследования и некоторых содействующих лиц организовывать собственный логико-эвристический процесс, направленный на постижение смысла отразившейся в объективной реальности информации о криминальном и связанных с ним событиях, выявление связей между ними и составляющими их внутреннее содержание элементами с целью получения истинных (то есть полных, объективных и всесторонних) знаний о них, в конечном итоге облекаемых в форму доказательств в рамках уголовного судопроизводства»¹²⁶.

Надлежащая теоретическая подготовка предполагает владение сотрудниками правоохранительных органов разносторонними системными взаимосвязанными знаниями, понимание системности мира и мышления, возможности его применения ко всем предметам, явлениям, процессам. Практическая подготовка сотрудников предполагает, в том числе, способность получения интересующей информации из всех возможных источников. Однако сотрудники не в полной степени знают и используют для раскрытия и расследования квартирных краж возможности криминалистических учетов и различных информационных ресурсов (государственных и муниципальных органов, коммерческих организаций и т.д.), которые ведутся в настоящее время

---

¹²⁶Бессонов А. А. Криминалистическое мышление как основа профессионализма работников следствия // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству: сб. мат. межд. науч.-практ. конф. (Москва, 7 февраля 2019 г.) / под общ.ред. А. М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 58.

в основном в цифровом виде. Эти криминалистические учеты и информационные ресурсы включают уже приведенный АПК, автоматизированные информационные системы (АИС), автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС), автоматизированные банки данных (АБД), автоматизированные информационно-справочные системы (АИСС) и т.д. Отдельные учеты объединены в автоматизированные интегрированные банки данных (ИБД), что позволяет получать уже обобщенную информацию.

Учитывая латентность и низкую раскрываемость квартирных краж, оперативным сотрудникам органов внутренних дел необходимо владеть аккумулированной в АБД на местном уровне информацией оперативно-розыскного и оперативно-справочного характера о зарегистрированных событиях и фактах криминального характера, о правонарушителях и преступниках, о предметах преступного посягательства, об орудиях совершения преступлений и другой оперативно-значимой информацией.

В целях установления обстоятельств совершения квартирной кражи, лиц ее совершивших, последующего розыска преступников и похищенного, сотрудники правоохранительных органов должны использовать возможности криминалистических учетов и иных информационных ресурсов.

Приведем возможности некоторых из них.

Так, при обнаружении в ходе осмотра места происшествия пригодных для идентификации отпечатков рук, их надлежит сразу проверять с помощью дактилоскопической информационной системы (АДИС) «Папиллон». При этом возможно ввести следы рук посредством сканирования с дактилоскопических пленок, с помощью съемки цифровыми фотоаппаратом или камерой. Кроме этого, можно ввести в базу данных еще и изображение объекта, с которого изъят след. Указанная АДИС поддерживает такие виды дактилоскопических карт, как «добровольная регистрация» «обязательная регистрация», «регистрация для учетов информационного центра» и др. В системе АДИС возможно также и составление словесных портретов.

Для установления лиц, оставивших биологические следы на месте происшествия используется проверка по учету данных ДНК (ДНК-профилей) биологических объектов. Существует Федеральная база данных геномной информации (ФБДГИ). Однако в ФБДГИ содержится геномная информация лишь о неустановленных лицах, биологический материал которых изъят в ходе следственных действий; осужденных и отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений; осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы; неопознанных трупов.

Базу данных подозреваемых, генетические следы которых изъяты с мест преступлений, начал формировать лишь СК России и то, только начиная с 2019 г.

В целях установления принадлежности изъятых вещей и документов, имеющих индивидуальные номера, обеспечения их розыска, указанные объекты ставятся и проверяются по учету похищенных и изъятых номерных вещей и документов.

Для установления автотранспортного средства, в котором могли передвигаться потенциальные очевидцы или участники преступления необходимо использовать АПК «Поток», который дает возможность отследить передвижение конкретного автомобиля в городе. При этом сохраняется дата и время регистрации автомобиля, проследовавшего через зоны контроля, направление движения и изображение.

По АИС «Единое парковочное пространство» (АИС ЕПП) возможно установить, когда и для каких автомобилей использовался номер телефона. Также в АИС содержится информация об объектах парковочного пространства и их использовании гражданами и организациями.

По АБД компаний-сотовых операторов возможно установить лиц, чьи телефонные аппараты (сим-карты) находились в зоне действия базовых станций сотовых операторов. Проверяются регистрационные данные (на кого оформлен телефонный номер) по базам сим-карт сотовых операторов («Сим-МТС», «Сим-

Билайн» и др.). Производится детализация звонков («Детализация-МТС», «Детализация-Билайн» и др.), а также детализация звонков с указанием месторасположения в момент звонка («Биллинг-МТС», «Биллинг-Билайн» и др.). По базе «Месторасположение» определяется месторасположение телефона в любой момент времени.

ИБД «Справка МВД» дает возможность получить информацию о паспортных данных интересующего лица, его регистрации, сведения о судимости и привлечении к административной ответственности.

Это далеко не полный перечень знаний о возможностях некоторых криминалистических учетов и информационных ресурсов, которыми должны, по нашему мнению, владеть сотрудники правоохранительных органов для эффективного раскрытия и расследования квартирных краж.

Информация об авторе:

Игнатъев Михаил Евгеньевич – профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук. Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, 1, с.13; тел. 8-499-706-0060; e-mail: 89166810785@mail.ru

Information about the author:

Ignatiev Mikhail Evgenievich – Professor of the Department of Criminology of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law. Address: 119991, GSP-1, Moscow, Leninskie gory, 1, p.13; tel. 8-499-706-0060; e-mail: 89166810785@mail.ru

Комаров И.М.

Вклад профессора Валентина Яковлевича Колдина в криминалистику и судебную экспертизу

В статье раскрыты отдельные моменты жизни и творчества профессора Валентина Яковлевича Колдина, отражены его основные фундаментальные исследования в вопросах теории идентификации, методологии и криминалистического анализа.

Ключевые слова: Колдин В.Я., идентификация, криминалистическая методология.

Komarov I.M.

**Contribution of Professor Valentin Yakovlevich Koldin
in criminology and forensics**

The article reveals certain aspects of the life and work of Professor Valentin Yakovlevich Koldin, reflects his main fundamental research in the theory of identification, methodology and forensic analysis.

Key words: Koldin V.Ya., identification, forensic methodology.

Валентин Яковлевич Колдин родился 13 марта 1925 году в Самарканде, Узбекской ССР в семье служащего.

В 1941 году, получив педагогическое образование он был направлен на работу в НКВД СССР, а в феврале 1945 года окончил экспертное отделение высшей школы и по октябрь 1948 год работал на должности начальника экспертного отделения оперативного отдела НКВД Казахской ССР. В 1947 году он с отличием закончил Всесоюзный юридический заочный институт и поступил на очное отделение аспирантуры Московского юридического института.

По окончании аспирантуры он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Основные вопросы теории и практики идентификации в советской криминалистике». Научными руководителями были Емельян Ушеревич Зицер, Давид Яковлевич Мирский). С апреля 1953 года Валентин Яковлевич на преподавательской работе в Московском юридическом институте.

В соответствии с организационными мероприятиями с августа 1954 года он работает на кафедре криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

В период с 1954 по 1958 годы Колдин В.Я. был командирован в составе группы советских специалистов на работу в Китайскую народную республику и Албанию.

В этот период он активно развивает свои идеи, заложенные в кандидатском исследовании, пишет монографии «Идентификация при производстве криминалистических экспертиз» (1957 г.), «Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам» (1969 г.).

Результаты научной деятельности по развитию идей криминалистической идентификации были реализованы в докторском исследовании по теме «Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел», защищенном в 1970 году, а в 1975 году Валентин Яковлевич был удостоен ученого звания – профессор.

Валентин Яковлевич всегда был генератором научных идей, в самом высоком смысле этого выражения. В конце прошлого столетия он с коллективом авторов инициировал разработку нового направления в области информационных технологий процессуального доказывания. Результатом стал первый труд – «Вещественные доказательства. Информационные технологии доказывания», опубликованный в 2002 году.

Не оставляет он своим вниманием проблемы дорогой ему идентификации, публикуя в 2002 году фундаментальную монографию «Судебная идентификация». В 2019 году она вышла на английском языке признана выдающимся трудом в экспертной отрасли знаний.

Профессор Колдин В.Я. активно сотрудничал как с отечественными, так и зарубежными криминалистами, являясь соавтором или редактором коллективных трудов по криминалистике и судебной экспертизе: «Медико-криминалистическая идентификация. Настольная книга судебно-медицинского эксперта», «Криминалистика социалистических стран», «Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования», «Экспертная криминалистическая идентификация» и др.

Авторским коллективом в 2006 году под руководством В.Я. Колдина был подготовлен учебник «Криминалистика: информационные технологии доказывания», где криминалистика рассматривается как наука об

информационно-познавательной деятельности расследования преступлений и информационного обеспечения доказательственных процедур.

Научное наследие Валентина Яковлевича насчитывает более 200 научных трудов по вопросам криминалистики и судебной экспертизы.

Профессор В.Я. Колдин оставил после себя научную школу, а среди его учеников много известных отечественных криминалистов, которые продолжают развивать его идеи в своих трудах, это ныне здравствующий профессор А.Ф. Лубин и многие другие. Кроме докторов наук, Валентин Яковлевич, фактически, подготовил 16 кандидатов наук. Среди его учеников есть криминалисты стран бывшего «советского лагеря», стран восточной Европы – ГДР, Болгарии Чехословакии, Румынии.

Талант ученого проявился и в подготовке Валентином Яковлевичем сценария научно-популярного кинофильма «Моделирование при расследовании преступлений» (Киностудия Министерства обороны СССР, 1979 г.). Свою актуальность эта картина не потеряла и поныне.

Криминалист-ученый В.Я. Колдин не терял связи с практикой, деятельностью прокурорско-следственных и экспертных структур. Он активно сотрудничал с Всесоюзным научно-исследовательским институтом судебных экспертиз (ВНИИСЭ), работал в составе Комиссии Верховного Совета СССР по рассмотрению причин аварии на Чернобыльской АЭС и оценке действий должностных лиц в послеаварийный период являлся экспертом-консультантом и главным экспертом Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России.

Принимал участие в рабочих группах по подготовке законодательных актов – «Об основах экспертной деятельности в Российской Федерации», «О государственной судебной экспертизе», внес вклад в разработку концепции и программы информатизации судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Валентин Яковлевич был членом ряда ученых и диссертационных советов, постоянно участвовал в работе научно-практических мероприятий.

Профессор Валентин Яковлевич Колдин имел государственные и почетные звания Заслуженный юрист Российской Федерации (1995 г.), Заслуженный деятель науки Российской Федерации (2003 г.), Заслуженный профессор Московского университета (2005 г.).

Валентин Яковлевич относился к той категории отечественных криминалистов, которые, как говорится, «в здравом уме и твердой памяти» находятся в строю до последнего дня.

Мало кто может похвастаться тем, что в 90 лет публикует фундаментальный труд «Версионный анализ» (2014 г.), а вслед за ним «криминалистический анализ» (2016 г.), а профессор В.Я. Колдин этим мог гордиться. Работы исключительно актуальные для современной отечественной криминалистики, которая, по моему мнению, начинает возрождаться, в том числе и вузовском юридическом образовании, после тридцати лет застоя.

Из жизни Валентин Яковлевич Колдин ушел 12 марта 2020, не дожив совсем немного до своего очередного юбилея, который кафедра готовилась отметить научным мероприятием.

Выражаю уверенность и надежду, что криминалисты будут помнить Валентина Яковлевича Колдина как светлого человека и талантливого ученого.

Информация об авторе:

Комаров Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1/53, (корпус, блок А), Юридический факультет, каб. 443, criminalist@law.msu.ru, 8(499) 706-00-60 или 8(499) 706-00-61 и добавочный 235.

Information about the author:

Komarov Igor Mikhailovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Address: 119991, GSP-1, Moscow, Leninskiye Gory, 1/53, (building, block A), Faculty of Law, office. 443, criminalist@law.msu.ru, 8(499) 706-00-60 or 8(499) 706-00-61 and extension 235.

Кузовлева О.В.

Общие вопросы использования специальных знаний в области материаловедения в криминалистике и судебной экспертизе

В статье показано значение использования специальных знаний в области материаловедения при производстве экспертиз и исследований. Приведены примеры применения специальных знаний из области материаловедения. Указаны задачи пожарно-технической экспертизы. Показано значение криминалистического материаловедения для установления свойств и состояния изделий из металлов и сплавов. Указано на необходимость совершенствования понятийного аппарата, а также на создание методик экспертного исследования новых материалов.

Ключевые слова: исследование, материал, материаловедение, металлы, признаки эксплуатации, свойства материалов, специальные знания, сплавы.

Kuzovleva O.V.

General issues of the use of special knowledge in the field of materials science in criminology and forensic examination

The article shows the importance of using special knowledge in the field of materials science in the production of examinations and research. Examples of the application of special knowledge from the field of materials science are given. The tasks of fire-technical expertise are indicated. The importance of forensic materials science for establishing the properties and condition of products made of metals and alloys is shown. It is pointed out the need to improve the conceptual apparatus, as well as to create methods of expert research of new materials.

Keywords: research, material, materials science, metals, signs of exploitation, properties of materials, special knowledge, alloys.

Деятельность эксперта напрямую связана с проведением исследований а, следовательно, и с применением специальных знаний. Причём в зависимости от экспертной специальности используются специальные знания из самых разных областей науки и техники, искусства или ремесла. Таких примеров можно

привести много: это и исследование документов с применением специальных знаний из области технологий полиграфического производства; это также исследование документов о финансово-кредитной деятельности организации с применением специальных знаний из области экономики; это и исследование наркотических средств с применением знаний из области химии; это и исследование уничтоженных маркировочных обозначений и объектов с мест пожаров с применением специальных знаний из области материаловедения.

Знания о разнообразных материалах необходимы при проведении различных родов (видов) судебных экспертиз, особенно в классе экспертиз материалов, веществ и изделий. Необходимость получения криминалистически значимой информации о свойствах, составе и структуре материалов для целей использования в качестве доказательств в судопроизводстве и обусловило формирование новой отрасли научного знания – криминалистического материаловедения, о которой писал ещё профессор В.С. Митричев¹²⁷.

И материаловедение, как науку о материалах, можно рассматривать в данном случае в широком смысле:

- это и материаловедческое исследование материалов банкнот и ценных бумаг;
- это автотехническое исследование деформированных рулевых наконечников и других деталей автомобиля, при котором применение материаловедческих методов может помочь установить причину их отказа;
- это исследование поступивших объектов из металлических и композиционных материалов, для которого эксперт-трасолог применяет знания из области материаловедения, так как разные материалы ведут себя по-разному в результате воздействия внешних сил и деформации.

Кроме того, работа с материалами сопряжена со знанием методов их исследования.

---

¹²⁷ Митричев В.С., Хрусталева В.Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. СПб, 2003. – 590 с.

Безусловно, методы исследования, направленные на получение информации о свойствах материалов, изделий, разнообразны и постоянно совершенствуются. Становится совершеннее и применяемое оборудование. Но исследование металлических объектов проводили и ранее. Так, известны работы 1982 года по определению содержания золота в объектах неразрушающими методами (Иванов Н.В., Соколов Н.Г., ЦНИКЛ МВД СССР); а также работы по исследованию латуней методом атомно-абсорбционного анализа (Антан С.В., Сафонов В.Г., ГУВД Леноблгорисполкомов); а также работы 1983 года по экспертному исследованию металлических микрообъектов, изымаемых с мест краж (Дильдин Ю.М., Колмаков А.И., Митричев Л.С., ЦНИКЛ МВД СССР), но уже с заметными ограничениями в работе лабораторного оборудования того времени.

В ходе исследования представленных изделий экспертом могут быть выявлены признаки, указывающие не только на особенности конкретной технологии производства, но и могут быть установлены признаки, которые свидетельствуют об условиях эксплуатации изделия.

Одним из ответственных и наиболее важных направлений является знания о свойствах и состоянии изделий из металлов и сплавов, что применяется и при производстве пожарно-технических экспертиз.

Причина пожара это один из вопросов, на который отвечает пожарно-техническая экспертиза. При этом решаются такие задачи, как исследование следов температурного воздействия на конструкции, материалы и оборудование в целях установления места, т.е. очага, возникновения пожара; установление причины пожара, а также условий и времени возникновения горения; исследование условий горения материалов и конструкций; установление возможных нарушений правил пожарной безопасности.

Признаки (следы) короткого замыкания в медных проводниках исследовались ещё в 1981 году дифрактометрическим анализом в рамках производства комплексных пожарно-технических экспертиз. А также были

сформулированы количественные критерии первичных и вторичных коротких замыканий в проводах с медными жилами (Торяник В.В., Академия МВД СССР, Россинская Е.Р., Иванов Н.В., ЦНИКЛ МВД СССР).

Среди задач пожарно-технической экспертизы первостепенной является установление причины разрушения проводника и, как следствие, анализ возможности возникновения пожара из-за аварийного режима работы электросети и электроприборов.

С течением времени и при условии систематических перегрузок в работе сети материалы изоляции проводов и кабелей подвержены процессам старения, которые выражаются в снижении прочности и эластичности материала изоляции, повышении хрупкости и развитии трещин.

В настоящее время в жилых и служебных помещениях используют покрытые изоляцией медные и алюминиевые проводники. В качестве изоляции используют различные полимеры, например, ПВХ-пластикаты, причём конструкция современной кабельной продукции предусматривает использование огнестойких материалов изоляции.

При экспертных исследованиях металлических проводников, изъятых с мест пожара, и имеющие следы оплавления, необходимо установить произошло ли оплавление проводников в результате их короткого замыкания или в результате длительного воздействия повышенных температур¹²⁸.

При проведении исследований на поверхности медных проводников, подвергавшихся воздействию высоких температур, можно наблюдать окисную плёнку, цвет которой зависит от температурного интервала воздействия. Если говорить о стальных, преимущественно обработанных гладких конструкциях, то можно обнаружить, так называемые, цвета побежалости, т.е. радужные цвета, образующиеся в результате образования тонкой прозрачной

---

¹²⁸ Методология исследования медных и алюминиевых проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия / О.В. Кузовлева и др. // Тула, 2006. – С. 5.

поверхностной окисной плёнки и интерференции света в ней, за счёт которого с изменением толщины плёнки меняется её цвет.

Помимо исследования окисных плёнок, необходимо проводить исследование структуры металлов проводников с оплавлениями и металлических конструкций. Для этого применяется метод металлографии, который показывает, какие изменения происходят в структуре металла при повышении температуры. Это метод, относящийся к специальным методам исследования.

Подводя итог, следует указать на необходимость развития методов, в частности, пожарно-технической экспертизы с использованием специальных знаний в области материаловедения. А также огромное значение имеет определение понятийного аппарата каждой из отраслей материаловедения и создание методик экспертного исследования новых материалов.

Информация об авторе:

Кузовлева Ольга Владимировна – кандидат технических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, действительный член Академии проблем качества. Адрес: 117418 г. Москва, Новочеремушкинская, д. 69, тел.: 89776571677, e-mail: kusovleva@yandex.ru

Information about the author:

Kuzovleva Olga Vladimirovna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Forensic Examinations and Criminalistics of the Russian State University of Justice, full member of the Academy of Quality Problems. Address: 69 Novocheremushkinskaya, Moscow, 117418, tel.: 89776571677, e-mail: kusovleva@yandex.ru

Логвинская Е.А.

Колдин Валентин Яковлевич как человек и научный руководитель

В статье речь идет о великом ученом-криминалисте Колдине Валентине Яковлевиче, который создал свою научную школу криминалистики и внес огромный вклад также и в криминалистику социалистических стран, в том числе в криминалистику Китая. Изложена краткая биография В.Я. Колдина, а также о нем, как о человеке и научном руководителе.

Ключевые слова: профессор В.Я. Колдин; идентификация; судебная экспертиза; учение об информационных полях; моделирование личности.

Logvinskaia E.A.

Koldin Valentin Yakovlevich as a person and supervisor

The article deals with the great forensic scientist Valentin Yakovlevich Koldin, who created his own scientific school of criminology and made a huge contribution to the criminology of the socialist countries, including the criminology of China. A brief biography of V.Ya. Koldin, as well as about him as a person and supervisor.

Keywords: professor V.Ya. Koldin; identification; forensic examination; the doctrine of information fields; personality modeling.

Родился Валентин Яковлевич Колдин в семье служащего Колдина Якова Григорьевича в Самарканде 13 марта 1925 года.

Он получил специальное образование, окончив экспертное отделение Высшей школы НКВД СССР в 1945 году и Всесоюзный заочный юридический институт в 1947 году.

В 1951 году Валентин Яковлевич получил степень кандидата юридических наук, защитив диссертацию в Московском юридическом институте на тему «Основные вопросы теории и практики идентификации в советской криминалистике» под руководством доцентов Е.У. Зицера и Д.Я Мирского, в которой и заложил основы концепции криминалистической идентификации. В 1971 году Валентину Яковлевичу присвоена степень доктора юридических наук за диссертацию по теме «Теоретические основы и практика

применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел», которую он защитил на юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Валентин Яковлевич – ветеран Великой Отечественной войны. Награжден медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.».

С 1954 по май 1957 года Валентин Яковлевич преподавал в Китайском народном университете в Пекине. В период с 1957 по 1958 год читал лекции студентам юридического факультета Албанского государственного университета в городе Тирана и участвовал в организации курсов для албанских судебно-прокурорских работников. С 1960 по 1990 год, в рамках программы по сотрудничеству МГУ с зарубежными ВУЗами, несколько раз выезжал с лекционными курсами в Карлов университет в Праге, в Университет имени Гумбольдта в Берлине, в Софийский университет и в Университет имени Этвёша в Будапеште. В 1975 году Валентину Яковлевичу присвоено звание профессора.

С июня 1954 года по март 2020 года, т.е. до конца своей жизни, Валентин Яковлевич преподавал на кафедре криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, где читал общий курс лекций по криминалистике, вел спецкурсы, факультативы, спецсеминары и практические занятия со студентами. Читал курсы «Судебная идентификация», «Криминалистический анализ. Установление и доказывание юридических фактов», «Идентификация в следственной, экспертной и судебной практике», «Информационное обеспечение деятельности следователя», «Теория и методология криминалистики».

Валентин Яковлевич до конца своей жизни преподавал, хотя ему уже трудно было ходить. Мне кажется, именно благодаря постоянной работе в науке, практике и преподавании Валентин Яковлевич сохранил ясность ума и мог дать фору многим молодым ученым.

Валентин Яковлевич был главным экспертом Российского федерального центра судебных экспертиз, ранее работал во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебных экспертиз (ВНИИСЭ).

Профессор В.Я. Колдин принимал участие в разработке российского федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», входя в качестве участника в рабочую группу Государственной Думы и научно-методический совет при Правительстве.

Профессор Колдин заложил основы и создал научную концепцию криминалистической идентификации, начиная со своей кандидатской диссертации. Валентин Яковлевич разработал учение об информационных полях, которое можно рассматривать как общую методологию криминалистического анализа. В круг научных интересов Валентина Яковлевича также входили информационные технологии процессуального доказывания, судебная экспертиза, разработка алгоритма и структуры взаимодействия субъектов поисково-идентификационной деятельности и доказывания.

Валентин Яковлевич всю свою жизнь посвятил науке. Он был очень трудолюбивым человеком. Всегда был готов помочь тем, кто проявлял интерес к его творчеству. В число достоинств его входит принципиальность, независимость суждений, умение отстаивать свое мнение, точность прогнозов и нацеленность научных прогнозов на будущее. В то же время, он умел подчиняться коллективному мнению членов кафедры.

Валентин Яковлевич умел не только трудиться, но и любил отдыхать в веселой компании своих друзей с музыкой. Сам он играл на мандолине.

Знакомство мое с Валентином Яковлевичем состоялось на четвертом курсе, когда нас распределили по кафедрам, на спецкурсепо судебной идентификации.

Сам спецкурс я не прослушала, так как перевелась с кафедры уголовного процесса на кафедру криминалистики уже после его окончания, но чтобы получить зачет, должна была выполнить контрольную работу. Валентин

Яковлевич представлялся мне тогда очень строгим преподавателем, относящимся с высокой требовательностью к своим студентам. Мне пришлось немало поработать над контрольной работой, чтобы работа была зачтена.

Следующая наша встреча была уже на кафедре, когда я поступила в аспирантуру, и Валентина Яковлевича назначили моим руководителем по диссертации. Моя дипломная работы была на тему: «Особенности методики расследования серийных убийств», продолжать исследовать эту тему я хотела и в аспирантуре. Валентин Яковлевич предложи мне разработать криминалистическую модель установления личности преступника по оставленным на месте преступления следам. В итоге мы с ним решили взять тему для моего научного исследования «Научные основы криминалистического моделирования личности неустановленного лица при расследовании насильственных преступлений».

И после определения темы диссертации началась работа над ней. Мы периодически встречались на консультациях с Валентином Яковлевичем, он давал мне указания и контролировал их выполнение, правил фрагменты диссертации, помогал при подготовке к публикации статей в научных изданиях. Несколько статей были опубликованы¹²⁹. Я много раз переписывала отдельные части изложения моего исследования, потому что Валентин Яковлевич и признавал их достаточными. Аналогично было и с материалами для публикаций в научных изданиях.

В ходе консультации разрешал мне включать диктофон и записывать наш разговор. После консультации я расшифровывала диктофонные записи, из которых можно было почерпнуть очень много полезной информации.

В итоге, почти за три года обучения в аспирантуре, у меня были готовы две главы из трех глав диссертации. Но их надо было еще редактировать,

---

¹²⁹Зенцова Е.А. Актуальные проблемы методологии криминалистики и судебной экспертизы // Вестник Московского университета. Серия. 11. Право. – 2011. – № 3. С. 105-108.; Зенцова Е.А. Системный анализ информационных полей как базовый принцип формирования поисково-идентификационной модели личности // Вестник криминалистики. – 2012. – № 4. С 96-99.

поскольку В.Я. Колдин предъявлял высокие требования к изложению научного исследования. В сентябре 2013 года меня отчислили с аспирантуры по причине болезни, я долго пролежала в больнице. Так моя диссертация и осталась незавершенной.

Никогда не забуду наставления Валентина Яковлевича: «Благими намерениями выслана дорога в ад», и еще одно: «Смотри, чтобы твоя жизнь не стала историей упущенных возможностей!»

К сожалению, Валентин Яковлевич оказался прав и здесь. Я часто его вспоминаю с теплотой в душе. Очень бы мне хотелось иметь такого дедушку, как Валентин Яковлевич.

Коллеги В.Я. Колдина по кафедре криминалистики юридического факультета МГУ, Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России, где он тоже работал, его ученики, а также многие ученые и практические работники чтят память о выдающемся ученом мирового масштаба и используют его научное наследие в практической деятельности.

Информация об авторе:

Логвинская Елена Александровна¹³⁰ – юрист, выпускница юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 2010 года выпуска. Адрес: 129626, г. Москва, улица Староалексеевская, д. 3, кв. 168.Тел. +7(903)179-75-74, e-mail: jango88@inbox.ru.

Information about the author:

Logvinskaia Elena Alexandrovna- lawyer, graduate of the law faculty of Moscow State University. M.V. Lomonosov 2010 release. Address: 129626, Moscow, Staroalekseevskaya street, 3, apt. 168.Tel. +7(903)179-75-74, e-mail: jango88@inbox.ru.

---

¹³⁰ Моя девичья фамилия – Зенцова Е.А.

Версионный анализ профессора В.Я. Колдина

В статье рассмотрены вопросы, связанные с категорией «версионный анализ» при расследовании преступлений. При этом излагаются различные варианты толкования этого понятия, дается структура версионного анализа профессора В.Я. Колдина. Кроме того, высказываются уточняющие положения относительно формирования динамического стереотипа версионного анализа.

Ключевые слова: версионный анализ, криминалистическое мышление, версия, версионная технология, алгоритм версионного анализа.

Lubin A.F.

Versioning analysis of Professor V.Ya. Koldin

The article discusses issues related to the category of "version analysis" in the investigation of crimes. At the same time, various interpretations of this concept are presented, the structure of the versioning analysis of Professor V.Ya. Koldin is given. In addition, clarifying statements are made regarding the formation of a dynamic stereotype of versioning analysis.

Keywords: versioning analysis, forensic thinking, version, versioning technology, versioning analysis algorithm.

Сразу же нужно отметить, что в любом своем исследовании профессор В.Я. Колдин сам себе методолог. Тем более, что автором постоянно соблюдается предельно высокий уровень абстракции – «закономерности поиска закономерностей». Это – сущий враг популизма. Поэтому его очередная монография на каждом углу не обсуждается¹³¹.

Почему-то не верится, чтобы какой-нибудь следователь в минуту отчаяния бил кулаком по столу и кричал, как У.С. Моэм: «Господи, почему у меня так мало мозгов!». Все научились обходиться тем, что имеется. Однако вопрос остается – можно ли научиться думать?

---

¹³¹ Колдин В.Я. Версионный анализ: монография. М.: Юрлитформ, 2014.

Судя по всему, на роль ключевого фактора в современной криминалистической дидактике была предложена категория «криминалистическое мышление». Так, Н.П. Яблоков подчеркивает, что такое мышление позволяет его обладателю «...из выявленных и должным образом оцененных следов, ничтожнейших побочных обстоятельств сделать выводы, связать указанные следы и обстоятельства логически и сплести из них «крепкую нить» фактических данных...»¹³². Все верно, но как «связывать» и «сплестать» такую нить – это осталось проблемой «черного ящика» (термин, используемый для обозначения системы, внутреннее устройство и механизм работы которой очень сложны, неизвестны или неважны в рамках данной задачи). И все же профессор Н.П. Яблоков и его ученик увидели в этой проблеме немалую перспективу и выдвинули идею о создании новой криминалистической теории – «теории криминалистического мышления»¹³³.

Как по команде, стали рождаться дефиниции. Например, Д.В. Бахтеев определил, что криминалистическое мышление как «совокупность личностных установок познающего субъекта и базирующихся на них способов познавательной деятельности, позволяющих воспринимать и обрабатывать фрагментированную, неполную информацию в целях выявления и объяснения преступного события»¹³⁴. Невольно возникает вопрос: каковы способы познавательной деятельности, позволяющие воспринимать и обрабатывать фрагментированную информацию? Снова – дежурный «черный ящик».

Д.А. Степаненко выделила основные элементы криминалистического мышления – «ядро профессионального мышления следователя»: 1) опосредованное отражение «следовой картины» события преступления; 2) поиск связей в системе «преступник-деятельность-среда-результат преступной деятельности; 3) реконструкция события преступления; 4) сбор

---

¹³² Яблоков Н.П. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2012. С. 156.

¹³³ Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. 2-изд. доп. и перераб. М.: Норма, 2009. С. 232.

¹³⁴ Бахтеев Д.В. Понятие и признаки криминалистического мышления // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. №2. С. 221.

доказательственной и иной криминалистически значимой информации¹³⁵. Правда, не совсем понятно, почему Д.А. Степаненко имеет в виду только следователя. Мало чем отличается такое «ядро» от профессионального мышления оперативного работника и дознавателя.

А.Ю. Головин «в базовом варианте» предлагает «определить криминалистическое мышление как основанный на криминалистических знаниях, навыках и опыте субъектов криминалистической деятельности интеллектуальный процесс постановки и решения ими различных задач судопроизводства»¹³⁶. Во-первых, автор определения ошибочно полагает, что такое мышление базируется только на криминалистических знаниях. Основа любого мышления – знания из любых отраслей науки. Во-вторых, термин «криминалистическая деятельность», на наш взгляд, не является корректным. По причине того, что в какой-то – адвокатской, прокурорской, судейской – деятельности используются криминалистические средства, она не становится криминалистической. Агроном, использующий статистику, не становится статистиком. Экспертная форма деятельности, в которой применяются криминалистические знания, не становится криминалистической, так же как следственная и оперативно-разыскная.

Существуют и другие определения, отличающиеся как по объему, так и по редакции, но не по сути¹³⁷. А по сути, речь идет о нормальном («штатном»)

---

¹³⁵ *Степаненко Д.А.* К вопросу об определении категории «криминалистическое мышление» // Российский следователь. 2016. №7. С. 15.

¹³⁶ *Головин А.Ю.* К вопросу о понятии «криминалистическое мышление» // Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч.-практ. статей / под общ. ред. проф. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 66.

¹³⁷ *Шамшиев П.А.* Взгляды на содержание криминалистического мышления / Материалы международной научно-практической конференции Материалы международной научно-практической конференции «III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». 19 декабря 2014 г. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2015. С. 125–129.; *Он же:* Криминалистическое мышление как состояние «открытости ума» при решении следственных задач // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. №3. С. 119; *Шутмова Т.В.* Создание теории криминалистического мышления – осознанная необходимость / Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора

человеческом мышлении, который называется простым здравым смыслом. Полагаем, что нет особого «ботанического» мышления, не существует специального «химического» мышления или «биологического». В самом деле, озабоченность дамы, разглядывающей загадочное пятно на платье, мало чем отличается от мышления следопыта, который расшифровывает интеллектуальный подлог в документе. И все же нужно различать версионное мышление (анализ) и здравый смысл. Различать необходимо, но противопоставлять нельзя.

Признаки различия, на наш взгляд, таковы. Во-первых, так называемый здравый смысл не претендует на собственное истолкование. Информационное моделирование вообще и версионное мышление в частности выделяются как обособленный прием научного анализа, входящий в инструментарий, с помощью которого и происходит приращение знания. Во-вторых, могущество здравого смысла следует трактовать скорее как «смещение линии горизонта, по мере приближения открывающее новую перспективу при сохранении направления движения»¹³⁸. Моделирование, как правило, связано с перемещением на новую позицию с новой перспективой. В-третьих, здравый смысл не слишком обременен заботой о собственной технологии мышления. Между тем наука должна постоянно заботиться о своей технологии и аналитических инструментах – соответствует ли качество и уровень моделирования поставленным научным задачам.

Следователи и оперативные работники, независимо от формы деятельности и творческой индивидуальности, в своих решениях опираются не только на закон, но и на единую версионную технологию. Тысячу раз прав профессор В.Я. Колдин: «Мысль криминалиста, в какой бы профессиональной форме она ни осуществлялась, движется от предположения к факту, что и

юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 128-132.

¹³⁸ Сапле Ф. Поиски философского понимания научных теорий // Научные теории: структура и развитие. М.: Наука, 1978. С. 25.

составляет суть и содержание его деятельности»¹³⁹. «Версия прокладывает путь сквозь дебри неопределенностей, сопротивление времени и умышленные противодействия»¹⁴⁰.

Когда речь заходит о деталях этой технологии, то тут возникает множество оговорок. Главная из них: способный человек будет раскрывать преступления и без всякой технологии, а бездарному не поможет никакая технология. Способным надо родиться.

И все же мастерство для «средних» учеников закладывается профессиональной школой, аккумулирующей в себе лучшие традиции и опыт многих поколений. Школа развивает и шлифует природные задатки ученика, формирует необходимые навыки и делает его гибким и отзывчивым на всякое творческое задание. Без овладения техникой версионного анализа нельзя быть не только мастером сыска и доказывания, но и порядочным ремесленником. Алгоритм версионного анализа не подменяет собой творчества, а создает для него наиболее благоприятные условия.

Здравый смысл, которым мы пользуемся в практической жизни, руководствуется разумной оценкой вероятности того или иного суждения. Но, как правило, здравый смысл характерен тем, что закрыт для верификации и упреждения ошибок версионного мышления, поскольку сначала решение принимается, а потом находятся (если находятся) обоснования его разумности. Техника и логика версионного анализа является открытой для критики и верификации. Эта логика, благодаря «навигации» алгоритма и его зримой форме, позволяет диагностировать ход мышления, управлять этим ходом, выявлять и устранять «стихийность» ошибки. В целом требовалось преодолеть эмпиризм в версионном анализе и ввести его в рамки определенной системы научных положений.

Еще в 1985 году профессор В.Я. Колдин заявил о необходимости и возможности создания универсальной криминалистической информационной

---

¹³⁹ Колдин В.Я. Версионный анализ: монография. М.: Юрлитформ, 2014. С. 3.

¹⁴⁰ Там же. С. 4.

системы. Эта система позволяла бы готовить основу и поддерживать алгоритм версионного анализа¹⁴¹. В этом же году появляется на свет монография, в которой авторы утверждают положение о доминанте информационно-познавательной стороны процесса расследования преступлений. Здесь же предлагается структура информационно-познавательной технологии:) обнаружение источников информации о расследуемом событии;

1) обнаружение источников информации о расследуемом событии;

2) извлечение информации о расследуемом событии из источников;

3) формирование частных информационных систем и установление отдельных обстоятельств расследуемого события;

4) формирование общей информационной системы и установление фактической структуры расследуемого события¹⁴².

В последующие годы профессор В.Я. Колдин углублял и уточнял эту структуру¹⁴³. На наш взгляд, она в целом является отражением авторского понимания предмета криминалистики. Именно профессор В.Я. Колдин сформулировал, что предметом криминалистики является информационно-познавательная сторона выявления и расследования преступлений¹⁴⁴. В.Я. Колдин под версионным циклом анализа понимал совокупность операций, относящихся к построению и проверке отдельной версии. Каждое из исследуемых обстоятельств, требует специального цикла исследования,

---

¹⁴¹ Колдин В.Я. К вопросу о перспективах создания универсальной криминалистической информационной системы и возможностях ее использования при раскрытии и расследовании преступлений // Повышение эффективности криминалистических методов и средств расследования преступлений. Труды Академии МВД СССР. М., 1985. С. 79-92.

¹⁴² Колдин В. Я., Полевой Н. С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1985. С. 5-6.

¹⁴³ Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования / В.Я. Колдин // Советское государство и право. 1987. № 2. С. 63–69; Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования: учеб. пособие / Под ред. В.Я. Колдина. Москва: Изд-во МГУ, 1989; Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / Под ред. В.Я. Колдина. М: Норма, 2002.; Криминалистика: информационные технологии доказывания / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007.

¹⁴⁴ Колдин В.Я. Предмет криминалистики / В.Я. Колдин // Советское государство и право. 1979. № 4. С. 80–84.

включающего мысленное моделирование, планирование, производство следственно-оперативных, экспериментальных и экспертных процедур. Версионный анализ в структуре информационного моделирования автором рассматривается в как базовый метод познавательной деятельности криминалиста на всех ее уровнях¹⁴⁵.

Быть может, получается не совсем политкорректно, но нельзя не видеть, что профессор В.Я. Колдин, на наш взгляд, неосновательно разорвал связь обстоятельств, подлежащих установлению, и процедур проверки версий. По нашему мнению, это продолжение версионного анализа. Но автор пишет: «Эти ситуации выходят за рамки версионного анализа и составляют предмет методики расследования»¹⁴⁶. Нет, не выходят!

Так или иначе, главная цель профессорских работ состоит в том, чтобы помочь обучающимся овладеть теоретическими и практическими знаниями в области криминалистики, выработать навыки анализа юридических фактов и версионного анализа. Представляется, что сверхзадача дидактического замысла В.Я. Колдина носила почти авантюрный характер. На наш взгляд, автором за основу было взято учение о динамическом стереотипе, его сущности, формировании и практическом значении.

Известно, что в отличие от животных, человек рождается свободным от инстинктов. Всю сознательную жизнь он благоприобретает полезные знания, умения и навыки. В том числе умения и навыки думать. Зачастую не осознавая этого, поскольку мышление превращается почти в неуправляемый инстинкт. Так можно ли усиливать, развивать то, что неуправляемо? То, что зависит от мозга, но не зависит от рассудка и воли. Профессор В.Я. Колдин на этот вопрос отвечает положительно. На протяжении всей жизни у человека вырабатывается множество самых различных навыков, обеспечивающих нормальное существование во всех сферах его деятельности: в быту, на производстве, в сфере социального общения, на отдыхе. Это навыки ношения одежды, приема

---

¹⁴⁵ В. Я. Колдин. Версионный анализ. – С. 133, 136.

¹⁴⁶ Там же. С. 108.

пищи, вождения автомашины, речевые и письменно-двигательные навыки, навыки выполнения производственных операций на станке, компьютере, диспетчерском пульте и т.д. В перечне нет навыков профессионального версионного анализа следователя, оперативного работника, специалиста, дознавателя, эксперта... Этот вид динамического стереотипа находится еще в пленках.

Действия, которые нужно уметь производить при расследовании преступлений, следует четко подразделить на два вида:

а) мыслительные действия, заключающиеся в иерархическом версионном предвидении наличия следовых картин, обработке информации и ее систематизации;

б) практические действия, связанные с непосредственной проверкой версий: обнаружение, фиксация, изъятие носителей информации и превращение информации в доказательства.

На наш взгляд, независимо от форм деятельности субъектов расследования, версионный анализ имеет универсальную логику, основанную на условно-вероятностных суждениях по типу «если..., то, вероятно,...»:

а) если исходная информация достоверна, то, вероятно, действующими лицами могут быть такие-то субъекты преступления;

б) если это так, то, по-видимому, они действовали таким-то образом;

в) если это было так, то, скорее всего, последствия этих действий отобразились в таких-то источниках информации (следах);

г) если это так, то, вероятно, с помощью этих источников можно решить такие-то вопросы (установить определенные обстоятельства);

д) если поставлены такие-то вопросы, то их следует решать такими-то процедурами (оперативно-розыскными мерами, следственными действиями и организационными мероприятиями);

е) если запланированы процедуры, то, следует сделать выбор относительно возможных технических средств и тактических приемов.

Тот и другой вид действий на каждом этапе расследования связан с использованием априорных («опережающих») знаний о преступной деятельности. По сути можно заметить, что на всех этапах расследования доминирует процедура версионного анализа информации. Именно она преобладает в умственных действиях сотрудников органов дознания и следствия, независимо от того, сознают ли это участники расследования или нет.

Динамический стереотип версионного мышления позволяет:

- сократить временные и организационные расходы на внешние действия;
- опережающее отражение действительности.

Стереотип версионного анализа – это умственные манипуляции, доведенные до автоматизма, По Аристотелю: «То, что мы должны делать, предварительно научившись, мы учимся делать только тогда, когда делаем именно это»¹⁴⁷.

Версионный анализ – (возможно, в будущем) криминалистическое учение, изучающее общие принципы и методы оценки исходной информации, технику построения, разработки и планирования проверки версий. Это учение находится еще в процессе становления, и, естественно, соответствующая терминология и структура версионного анализа также непрерывно уточняются и совершенствуются. Но память научно-криминалистического сообщества сохранит заметный вклад профессора В.Я. Колдина в его становление и развитие.

Информация об авторе:

Лубин Александр Федорович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России
Адрес: 603009, Нижний Новгород, ул. Арсеньева, д.5, кв. 5. 89092842010,
эмайл: ale-lubin@yandex. ru

---

¹⁴⁷ Цит. по: *Котарбинский Т.* Трактат о хорошей работе / Пер. с польск. М.: Прогресс, 1975. С. 5.

Information about the author:

Lubin Alexander Fedorovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: 603009, Nizhny Novgorod, Arsenyev str., 5, sq. 5. 89092842010, e-mail: ale-lubin@yandex. ru

Лушечкина М.А.

Вопросы криминалистической тактики в трудах В.Я. Колдина

Статья представляет собой краткий обзор трудов известного российского ученого-криминалиста В.Я. Колдина, в которых он изложил свои взгляды на основные положения такого раздела криминалистики как криминалистическая тактика.

Ключевые слова: криминалистическая тактика; тактический прием; тактическая задача; тактическое решение; криминалистическая информация.

Lushechkina M.A.

Questions of forensic tactics in the works of V.Ya. Koldin

The article is a brief overview of the works of the famous Russian criminologist V.Ya. Koldin, in which he outlined his views on the main provisions of such a section of criminology as forensic tactics.

Keywords: forensic tactics; tactical technique; tactical task; tactical solution; forensic information.

Когда отмечается вклад профессора кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктора юридических наук, заслуженного юриста и заслуженного деятеля науки РФ В.Я. Колдина в развитие криминалистической науки, прежде всего, упоминаются его работы в области теории криминалистической идентификации, методологии криминалистики в целом. Это вполне справедливо, если принимать во внимание оба диссертационных исследования ученого и удельный вес научных трудов по названной проблематике в общем количестве его публикаций.

В период научной зрелости, В.Я. Колдин не меньшее внимание стал отдавать исследованию информационно-познавательной структуры расследования, анализу современных информационных, криминалистических и доказательственных систем, методов и технологий, применяемых для обоснования правовых решений.

Однако В.Я. Колдин не оставлял без своего внимания и вопросы криминалистической тактики. Позволим себе провести краткий обзор его научных взглядов на обозначенную тематику.

После ухода из жизни проф. А.Н. Васильева, признанного одним из крупнейших специалистов в области следственной тактики, именно В.Я. Колдину было доверено написать главу «Основы следственной тактики» в учебнике по криминалистике, изданном в 1990 году. В ней автор определил следственную тактику как систему «теоретических положений и практических рекомендаций по организации и планированию расследования и определению оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих расследование, с учетом их отношений и взаимодействия с другими участниками расследования на основе норм и принципов уголовного процесса»¹⁴⁸. Как видим, в этом определении сделан упор на выделение трех конкретных задач – организацию, планирование и определение оптимальной линии поведения следователя, которые решаются через применение комплекса тактических приемов. Среди них В.Я. Колдин выделил в качестве главных – познавательные, направленные на установление расследуемого события путем обнаружения и исследования криминалистической информации. Двум другим видам тактических приемов, к которым он отнес - а) управленческие, направленные на установление эффективного взаимодействия с участвующими в деле лицами, и б) организационно-технические, обеспечивающие оптимальные внешние условия и необходимые организационно-технические средства, - автор определил вспомогательную роль по обслуживанию приемов информационно-

---

¹⁴⁸ Криминалистика/Под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина – М.: Изд-во МГУ. 1990. – С. 225.

познавательной деятельности. Безусловно интересным стало введение понятия программно-целевого комплекса как элемента структуры криминалистической деятельности, на базе которого осуществляется тактическая деятельность следователя. В программно-целевой комплекс В.Я. Колдин включал совокупность тактических задач (исходных, промежуточных и конечных), определяемых предметом доказывания по отдельному делу, систему фактических данных, следственных версий, моделей и выработанных на основе их анализа тактических решений. Сам программно-целевой комплекс опирается на анализ следственной ситуации¹⁴⁹.

В.Я. Колдин оставался автором главы об общих положениях криминалистической тактики, а также глав по тактике следственного эксперимента и по тактике использования специальных знаний в процессе расследования во всех последующих изданиях учебника криминалистики, подготовленного коллективом преподавателей кафедры криминалистики юридического факультета МГУ, вплоть до издания, вышедшего в 2017 году.

Интересно, что В.Я. Колдин не забывал подчеркнуть значение криминалистической тактики даже в научно-популярных работах, в которых рассказывал широким кругам читателей о роли криминалистики в борьбе с преступностью. Таких брошюр у него было несколько: «Наука помогает раскрывать преступления» (1971), «Роль науки в раскрытии преступлений» (1975), «Популярная криминалистика» (1979). На просветительском уровне основное внимание В.Я. Колдин уделял тактике допроса, прежде всего, разъясняя закономерности процесса формирования показаний и обучая читателей проявлять внимание и наблюдательность на случай, если они окажутся свидетелями и им придется выполнять гражданский долг в этом качестве.

В 2007 году по инициативе и под редакцией В.Я. Колдина выходит в свет уникальный учебник под названием «Криминалистика: информационные

---

¹⁴⁹ Указ. соч. С.227.

технологии доказывания»¹⁵⁰. В.Я. Колдин собрал коллектив авторов из единомышленников своих оригинальных идей в области методологии и техники процессуального доказывания. В этом учебнике все разделы, включая и криминалистическую тактику, нашли довольно новое содержание и методологическую направленность. Уже само построение раздела криминалистической тактики вызывает неподдельный интерес: в нем наряду с отдельными традиционными появились новые самостоятельные главы: об общей структуре процесса принятия криминалистического решения (автор – А.И. Баянов); о взаимодействии участников расследования в конфликтных ситуациях, об установлении причинных связей в криминалистическом исследовании (автор обеих глав – О.А. Крестовников), об использовании государственных информационных систем при решении криминалистических задач (автор – В.А. Жбанков). В основу применения тактических приемов авторами положена типизация тактических ситуаций (кооперативные, проблемные, конфликтные), показан механизм принятия тактических решений. Реализованный в данном учебнике новый взгляд на криминалистическую тактику с позиции методологии и техники процессуального доказывания явился заметным вкладом в криминалистическую теорию и практику.

В научных трудах В.Я. Колдина, опубликованных в разные периоды его деятельности, также затрагиваются и рассматриваются проблемы криминалистической тактики. В этом плане интересна монография «Информационные процессы и структуры в криминалистике», написанная совместно с профессором Н.С. Полевым в 1985 году¹⁵¹. Монография посвящена вопросам теории и методологии криминалистики, включая ее предмет и структуру. Перу В.Я. Колдина принадлежит 1-ая часть данной работы, содержащая анализ информационно-познавательной структуры расследования преступлений как предмета криминалистики. Автор указывает, что в структуре

---

¹⁵⁰ Криминалистика: информационные технологии доказывания. Учебник для вузов/Под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. – 752 с.

¹⁵¹ Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985, - 134 с.

этой информационно-познавательной деятельности находится и человеческая деятельность, являющаяся предметом криминалистической тактики. При этом он выделяет: а) деятельность участников расследуемого события, входящую в механизм расследуемого события, и б) деятельность участников расследования, образующую процесс расследования¹⁵². И далее четко объясняет, как взаимодействуют криминалистическая техника и тактика в ходе решения задач расследования: «Криминалистическая техника отправляется от свойств взаимодействующих объектов и прибора (средства), используемого для обнаружения следов... Криминалистическая тактика исходит из моделирования деятельности преступника. Проецируя модель расследуемого события на материальную обстановку, следователь выделяет точки их взаимодействия, которые являются потенциальными носителями информации о расследуемом событии. Тактические приемы обнаружения следов создают, таким образом, необходимые предпосылки успешного применения приемов и средств криминалистической техники»¹⁵³.

Заметной вехой в развитии криминалистической науки стала вышедшая в 1986 году под редакцией В.Я. Колдина коллективная работа «Социалистическая криминалистика», авторами которой стали ведущие на тот момент ученые-криминалисты стран социалистического содружества. Одной из задач, которые ставил перед собой авторский коллектив, была задача «отвлечься от особенностей отдельных объектов и специфики частных методов и выявить то общее, что характеризует криминалистический подход к оценке любой следственной или экспертной ситуации, обеспечивающий принятие оптимальных решений»¹⁵⁴. Часть разделов книги, в которых затрагиваются проблемы криминалистической тактики, написаны единолично В.Я. Колдиным, либо совместно с Ю.К. Орловым, Н.А. Селивановым, А.А. Эйсманом. Прежде всего авторы разъяснили разницу понятий «криминалистическая тактика» и

---

¹⁵² Колдин В.Я., Полевой Н.С. Указ. соч. С.14.

¹⁵³ Колдин В.Я., Полевой Н.С. Указ. соч. С.15.

¹⁵⁴ Криминалистика социалистических стран. / Под ред. профессора В.Я. Колдина. – М.: Юридическая литература. 1986. С. 4.

«следственная тактика», вкладывая в первое более широкое содержание, охватывающее не только следственных, но также судебных, экспертных и оперативно-розыскных действий. Поскольку на момент написания книги в криминалистике были наиболее разработаны тактические приемы, адресованные следователям, в ее контексте имелась в виду главным образом следственная тактика как тактика, применяемая следователем.

В книге «Криминалистика социалистических стран» теоретические основы следственной тактики определены В.Я. Колдиным как «учение о закономерностях поведения лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного процесса, проявлений в связи с этим их психических качеств, о разрабатываемых на этой основе приемах собирания и исследования уголовно-релевантной информации, а также о сущности и системе следственной тактики в целом»¹⁵⁵. В соответствующих главах рассмотрены основные положения: понятие тактического приема, классификации приемов по различным основаниям, отражены некоторые дискуссии по данным вопросам. Отдельное внимание уделено личным источникам информации в части сообщений живых лиц с затрагиванием некоторых положений тактики допроса.

В одном из своих последних фундаментальных трудов, монографии «Криминалистический анализ»¹⁵⁶ В.Я. Колдин обосновывает возможность и целесообразность использования методов криминалистики в качестве инструмента доказывания и обоснования правовых решений. Здесь он продолжает развивать свои взгляды на понятия следственной ситуации и тактического решения, но уже на ином уровне. На основе предварительной разработки в рамках своих многолетних криминалистических исследований вопросов, касающихся анализа источников криминалистически значимой информации, учения об информационных полях в системе криминалистики и судебной экспертизы, учения о криминалистических версиях и версионном анализе, анализа доказательственных фактов (фактологического анализа),

---

¹⁵⁵ Криминалистика социалистических стран. / Под ред. профессора В.Я. Колдина. – М.: Юридическая литература. 1986. С. 90.

¹⁵⁶ В.Я. Колдин. Криминалистический анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 528 с.

системного анализа расследуемого события, В.Я. Колдин приходит к выводу об универсальности криминалистического анализа и возможности его применения при принятии правовых решений. В механизме обоснования правового решения наиболее актуальным он считает формирование фактических оснований процессуальных решений, а в качестве базовых технологий принятия правовых решений рассматривает информационное моделирование и верификацию. Следует признать, что данным исследованием он поднял авторитет криминалистики как науки на более высокий уровень.

В заключение следует отметить, что заметный вклад в развитие криминалистической тактики внесли и непосредственные ученики В.Я. Колдина, защитившие под его научным руководством ряд интересных кандидатских диссертаций, среди которых прежде всего следует назвать имя А.И. Баянова, защитившего диссертацию по теме: «Информационное моделирование в тактике следственных действий» (1979).

Информация об авторе:

Лущечкина Марина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус), тел.: +7 (499) 706-00-60, e-mail: marinalu@yandex.ru

Information about the author:

Lushechkina Marina Aleksandrovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University. Address: Moscow, Leninskie Gory, 1, building 13 (4th academic building), tel.: +7 (499) 706-00-60, e-mail: marinalu@yandex.ru

Махтаев М.Ш.

Актуальные киберугрозы бизнесу¹⁵⁷

В статье показаны актуальные киберугрозы бизнесу, объектам критической инфраструктуры и системообразующим предприятиям. Указывается на настоятельную необходимость реорганизации подходов отечественной криминалистики к анализу таких угроз и их предупреждению (предотвращению).

Ключевые слова: киберугрозы; современные информационные технологии; информационная безопасность; социальная инженерия; обеспечение безопасности; предупреждение угроз.

Makhtaev M.Sh.

Current cyber threats to business

The article shows current cyber threats to business, critical infrastructure facilities and system-forming enterprises. It is pointed out that there is an urgent need to reorganize the approaches of domestic criminology to the analysis of such threats and their prevention (prevention).

Keywords: cyber threats; modern information technologies; information security; social engineering; security; threat prevention.

Прошедший с начала специальной военной операции (СВО) год привел к кардинальным изменениям как в политике, так и в экономике, в том числе и в сфере обеспечения информационной безопасности бизнеса (предпринимательской деятельности) в России и в мире в целом от нарастающего вала киберугроз, что, в свою очередь, стало эффективным инструментом политического давления на конкурентов. Предотвращение этих угроз становится актуальной проблемой как для правоохранительных органов и спецслужб страны, так и для служб безопасности (информационной безопасности) коммерческих структур.

---

¹⁵⁷ При написании статьи автором использованы материалы и статистические данные, взятые из журналов «Директор безопасности» за январь, февраль и март 2023 года.

Известно, что целью расследования любого происшествия (преступления) является не только и даже не столько установление причастных к нему лиц и определение степени их вины в случившемся, сколько выявление причин и условий (факторов), сделавших данное происшествие возможным, например, выявление киберугроз предпринимательской деятельности (бизнесу).

Сегодня бизнес-структуры, и особенно финансовые учреждения (банки) вкладывают немалые средства в обеспечение информационной безопасности своего бизнеса (организации) и соблюдают отраслевые стандарты его обеспечения. Это наглядно показывает, что их защищенность в сфере обеспечения информационной безопасности за последние годы выросла. Количество атак на бизнес-структуры (финансовые учреждения) снижается, и это можно объяснить тем, что для вывода денег, например, из банка злоумышленник должен иметь очень высокую квалификацию в сфере IT-технологий.

В недалеком прошлом хакеры напрямую крали деньги у организации, что являлось главным способом обеспечения их финансового благополучия. Именно доступ к системам банковских переводов давал хакерам возможность выводить на свои счета огромные суммы. Сейчас же злоумышленники выработали новые преступные схемы и стали использовать шифровальщики, т.е. вредоносные программы, (программы вымогатели), являющиеся, по сути, многоэтапной атакой, которую злоумышленники осуществляют разными способами. Но ключевые этапы одинаковые – проникнуть в сеть жертвы, зашифровать как можно больше данных и вымогать плату за расшифровку¹⁵⁸.

Использование таких программ позволило существенно расширить отраслевой спектр атакуемых: можно выбрать менее защищенную крупную компанию из любой отрасли экономики. А основным источником прибыли

---

¹⁵⁸ Например, в 2019 году от атаки вируса-вымогателя пострадал город Балтимор. Ликвидация ущерба обошлась примерно в 18 млн долларов. В Балтиморе злоумышленникам не платили, поэтому ИТ-персоналу приходилось восстанавливать данные, когда это было под силу, и заново настраивать устройства, на которых они этого сделать не могли.

стало вымогательство, для которого не нужны большое мастерство и глубокие знания инфраструктуры, как в случае с финансовыми организациями.

На первом этапе злоумышленники внедряют вредоносное программное обеспечение (ВПО) в выбранную сеть, которое либо работает локально, либо пытается реплицироваться на другие компьютеры в сети (т.е. скопировать данные из одного источника на другой и наоборот. При репликации изменения, сделанные в одной копии объекта, распространяются в другие копии). Затем (на втором этапе) программа-вымогатель сообщает злоумышленникам о заражении жертвы и получает криптографические ключи, необходимые для шифрования данных. Далее (третий этап) вредоносная программа выполняет шифрование файлов жертвы, начиная с локального диска, а затем пытается проверить сеть на наличие подключенных дисков или открытых дисков для атаки. После этого (4-й этап) злоумышленник отправляет уведомление с требованием заплатить за дешифровку, сопровождаемое угрозой: заплатите нам или ваши данные окажутся в открытом доступе. Специалисты считают, что очень трудно помешать злоумышленнику раскрыть украденные данные. В связи с этим защита систем и предотвращение проникновения вымогателей гораздо важнее, чем создание резервных копий данных.

Как мы уже говорили, доля кибератак на финансовую отрасль в последние годы в целом сокращалась и в 2022 году составляла около 5% от числа всех кибернападений на организации. Чаще всего злоумышленники использовали методы социальной инженерии (47%) и реже прибегали к эксплуатации уязвимостей, чем при атаках на другие направления бизнеса (отрасли экономики). Скорее всего, это связано с тем, что сетевой периметр финансовых организаций защищен лучше, поэтому методы социальной инженерии и компрометация учетных данных оказываются более эффективными. В каждой второй атаке используется вредоносное ПО: в основном это загрузчики (59% атак с использованием ВПО), шпионское ПО (18%), шифровальщики (18%) и банковские трояны (12%). В 56% случаев вредоносное ПО распространяется через электронную почту.

Общее число продаж доступов к корпоративным сетям банков в дарк-вебе возросло в два раза, а минимальная стоимость снизилась в четыре раза. Сейчас стоимость доступов варьируется от 250 до 30 000 \$ в зависимости от организации и привилегий в сети, которые получает покупатель. Кроме того, ведется поиск сотрудников банков, которые готовы предоставить злоумышленникам доступ к системам или конфиденциальную информацию¹⁵⁹.

Если во II квартале 2022 года конфиденциальная информация была украдена в 40% атак, то в III – м квартале – 53%. Среди украденных данных отмечается увеличение доли учетных данных с 9% до 17%.

Количество атак в третьем квартале 2022 года увеличилось на 10% по сравнению со 2-м кварталом этого года и на треть относительно аналогичного периода 2021 года. Доля атак на частных лиц составила 18%. Продолжался рост доли использования шпионского программного обеспечения в таких атаках (46%). В четвертом квартале 2022 г. доля атак с использованием шпионского ПО также увеличилась. 17% таких атак было совершено в отношении различных организаций, 49% - в отношении частных лиц, что больше показателей 2021 года¹⁶⁰.

В 2022 году шифровальщики оставались наиболее популярным видом в атаках на организации. Вымогатели в атаках на организации больше полагались на проникновение в корпоративные системы с помощью компрометации RDP-соединений¹⁶¹, путем эксплуатации уязвимостей или посредством услуг брокеров доступа. Наблюдался повышенный интерес операторов шифровальщиков к организациям топливно-энергетического комплекса, научным и образовательным учреждениям.

---

¹⁵⁹ См. Директор по безопасности. Январь 2023 года – С. 28.

¹⁶⁰ См. Директор по безопасности. Март 2023 года. – С. 30.

¹⁶¹ Протокол удаленного рабочего стола (RDP) – это проприетарный (т.е. не являющийся свободным от авторских и иных похожих прав; основанный на частной собственности и на идее коммерческого использования авторских и иных прав) протокол, разработанный Майкрософт, который предоставляет пользователю графический интерфейс для подключения к другому компьютеру по сетевому соединению // Википедия.

Было отмечено, что злоумышленники частично переключились с нарушения основной деятельности на кражу конфиденциальной информации, преимущественно учетных данных: их доля среди остальных типов украденных данных составила 17% в атаках на организации, увеличившись на 8% в 3-ем квартале 2022 г. по сравнению с результатами 2-го квартала 2022 года.

В IV – квартале 2022 года отмечен рост атак на страховые компании более чем в два раза по сравнению с III – м кварталом. В 73% случаев произошла утечка информации о клиентах. Эти данные мошенники продают на теневом рынке или же используются для совершения последующих атак¹⁶².

Растет популярность комплектов для фишинга в атаках, направленных на сбор учетных данных. Такие комплекты включают готовые фишинговые страницы и поддельные формы ввода, скрипты для рассылки сообщений жертвам и для отправки украденных данных злоумышленникам. Активно распространяется модель «фишинг как услуга». Преступники создают платформы для распространения фишинговых наборов, и провести атаку может даже злоумышленник с низким уровнем квалификации.

В связи с повсеместным использованием многофакторной аутентификации¹⁶³ преступники переходят на использование обратных прокси-серверов для ее обхода.

В III-м квартале 2022 г. отмечались массовые атаки на веб-ресурсы: злоумышленники использовали известные уязвимости популярных CMS для компрометации сайта, а также внедряли вебскиммеры¹⁶⁴ и применяли фишинговые комплекты для атак на пользователей. В начале второго полугодия 2022 года внимания злоумышленников сместилось с нарушения основной деятель-

---

¹⁶² См. Директор по безопасности. Март 2023 года. – С. 30.

¹⁶³ Многофакторная аутентификация (MFA) – это процесс входа в систему, который состоит из нескольких шагов и требует от пользователя указать больше информации, а не только пароль. Например, кроме пароля система может попросить указать код, отправленный на электронную почту, ответить на секретный вопрос или сканировать отпечаток пальцев //aws.amazon.com

¹⁶⁴ Вебскиммеры – вредоносные коды, которые внедряются на страницу оплаты взломанного веб-сайта электронной коммерции //hostenko.com

ности на похищение учетных данных, развитие фишинговых инструментов и подходов для проведения атак по каналам социальной инженерии.

Для защиты от кибератак специалисты в сфере информационной безопасности советуют в первую очередь следить за актуальностью версий используемого программного обеспечения и устанавливать обновления безопасности. Учитывая особенности третьего квартала 2022 г.: рост популярности фишинговых комплектов и массовые атаки с использованием методов социальной инженерии, также следует быть внимательнее при получении писем, особенно если отправитель не является доверенным лицом. Необходимо своевременно информировать сотрудников о новых схемах фишинга, тактиках и техниках мошенников. При совершении покупок или других платежей онлайн необходимо убедиться, что используется легитимная платформа. Укрепить безопасность веб-ресурсов на периметре компании можно с помощью современных средств защиты (например, межсетевых экранов WAF¹⁶⁵). Чтобы предотвратить заражение устройства вредоносным программным обеспечением используют песочницы¹⁶⁶, которые анализируют поведение файлов в виртуальной среде и выявляют вредоносную активность¹⁶⁷.

Вопрос защиты данных стал более актуален в связи с усилением киберрисков и подписанием Указа Президента России № 250¹⁶⁸, которым с 01.01.2025 года всем органам (организациям) запрещается использовать средства защиты информации из недружественных государств, либо производителями которых являются организации, находящиеся под их юрисдикцией, прямо или косвенно подконтрольные им, либо аффилированные с ними. Он касается не меньше 500 тысяч компаний и, по сути, обязывает их организовать выделенную службу информационной безопасности (ИБ). 48%

---

¹⁶⁵ WAF (Web Application Firewall) – межсетевой экран для веб-приложений, который выявляет разнообразные информационные атаки //moskva.beeline.ru

¹⁶⁶ Песочница – это онлайн-редактор кода. Используют для проверки незнакомого кода из непроверенных источников.

¹⁶⁷ Директор по безопасности. Февраль 2023 – С. 29.

¹⁶⁸ Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации».

опрошенных представителей субъектов критической информационной инфраструктуры (КИИ) говорят о недостатке специалистов в сфере информационной безопасности, еще 24% отмечают, что дефицит в 2022 году даже усилился. Среди системообразующих предприятий, которые должны подчиняться требованиям указа, ситуация еще хуже. Хотя внимание к безопасности в обеих категориях организаций традиционно высокое, до сих пор не везде есть выделенная служба ИБ. Пятая часть опрошенных из системообразующих предприятий и 15% из КИИ сообщили об этом.

Решение кадрового вопроса в текущей ситуации – сложная задача. По данным HeadHunter (hh.ru)¹⁶⁹ дефицит кадров в секторе ИБ усугубляется: на одну открытую вакансию по-прежнему приходится менее одного резюме. Притом для достижения минимально приемлемой и комфортной ситуации с наймом в данном сегменте на одну открытую вакансию должно приходиться не меньше четырех резюме. Тогда у работодателя есть адекватный выбор среди кандидатов по уровню требуемых навыков и опыту. Исходя из такого расчета рынку труда требуется дополнительно более 30 тыс. ИБ-специалистов в 2023 году.

Ситуация вынуждает работодателей снижать требования к будущим сотрудникам в подразделениях ИБ. Если в 2021 году свыше половины (51%) вакансий были открыты строго для специалистов с опытом от 1 до 3 лет, то в 2022 их стало 48%. Доли вакансий для опытных специалистов (свыше 6 лет) и молодежи без опыта остаются прежними – 3% и 13% соответственно, что отражает готовность компаний обучать сотрудников.

Это неприятная тенденция, потому что с нынешним уровнем информационных рисков компаниям не хватает не просто рабочих рук, а квалифицированных опытных специалистов. Ситуация усугубляется тем, что оснащенность программным обеспечением, которое помогло бы автоматизировать часть работы, остается недостаточной. Это особенно

---

¹⁶⁹ HeadHunter (hh.ru) – Крупнейшая российская компания интернет-рекрутмента, развивающая бизнес в России, Белоруссии, Казахстане.

критично в сфере малого и среднего бизнеса, который часто не может конкурировать за кадры по уровню предлагаемых зарплат. Прогнозируется, что эта ситуация будет сказываться на росте спроса на услуги. Это возможность разгрузить подразделение информационной безопасности от непрофильных или рутинных задач в крупном бизнесе и бюджетно решить вопрос с защитой в малом и среднем бизнесе (МСБ). Считается, что эта тенденцию будет только нарастать.

Есть и положительные тенденции. Треть опрошенных сообщили, что в их компаниях в этом году подразделение ИБ появилось или находится в процессе создания. Столько же отметили, что в компании появился или в ближайшее время появится ответственный за информационную безопасность руководитель.

Один из главных позитивных моментов – рост роли и значения функции информационной безопасности в бизнесе, независимо от того, является ли он частным, государственным, крупным, средним, малым. Буквально любой бизнес, любая компания так или иначе задействует цифровые технологии в своей деятельности и их применение просто невозможно без должного обеспечения киберзащиты силами квалифицированных специалистов. Сохранение высокого спроса гарантирует привлекательность данного направления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий для талантливой молодежи на годы вперед, что может в дальнейшем облегчить для работодателей ситуацию с привлечением квалифицированных кадров и для обеспечения информационной безопасности своей компании (бизнеса)¹⁷⁰.

За год компании стали более четко описывать требования к необходимым навыкам. Доля упоминаний навыков и знаний основ ИБ в вакансиях выросла с 18% до 31%, владение техническими средствами информационной защиты - с 5% до 84, средства криптографической защиты информации теперь встречаются в 7% ИБ-вакансий.

---

¹⁷⁰ См.: Директор по безопасности. Декабрь 2022 года.

Угрозы, исходящие из киберпространства настоятельно требуют коренного реформирования системы обеспечения информационной безопасности бизнеса, в том числе с использованием средств и методов криминалистики с целью выявления киберугроз и предупреждения преступлений (правонарушений), совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, поднятия деятельности по предупреждению различных угроз и рисков на современный уровень, задаваемый дальнейшей виртуализацией преступных посягательств на критическую информационную инфраструктуру (КИИ) и системообразующие предприятия страны.

Информация об авторе:

Махтай Шапиевич Махтаев – доктор юридических наук, профессор, Юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры криминалистики, адрес электронной почты: mahtaev@mail.ru

Information about the author:

Makhtay Shapievich Makhtaev – doctor of legal Sciences, Professor, Law faculty of Moscow state University. M. V. Lomonosov, Professor, Department of criminalistics, email: mahtaev@mail.ru

Мерецкий Н. Е.

Развитие идей В. Я. Колдина в фокусе криминалистической идентификации

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с прогностической деятельностью Валентина Яковлевича Колдина, который на основании применения методов криминалистической идентификации, используемых в раскрытии и расследовании преступлений, предложил модель деятельности работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: идентификация, модель, расследование, преступление, квалификация, правоохранительные органы, метод, экспертиза, планирование.

Development of V.Y. Koldin ideas in focus forensic identification

The article discusses some problems related to the prognostic activity of Valentin Yakovlevich Koldin, who, based on the use of forensic identification methods used in the detection and investigation of crimes, proposed a model of the activities of law enforcement officials.

Keywords: identification, model, investigation, crime, qualification, law enforcement agencies, method, expertise, planning.

В кабинете «Судебная медицина» Дальневосточного юридического института МВД России на стене висят два рисованных портрета древних китайских целителей: Хуа То и Бянь Цюэ, которые с целью излечения от различных болезней изучали не только лекарственные растения, но и тело человека путем патологоанатомического вскрытия. Китайская медицина до настоящего времени славится своей уникальностью и считается одной из лучших в мире, излечивая людей от многих заболеваний.

Однажды еще в бытность, когда я был начальником кафедры криминалистики, к нам приехала делегация из г. Харбина, в котором находится Институт милиции общественной безопасности КНР. Посетив кафедру и увидев портреты китайских целителей, они радостно сообщили (блеснув своими познаниями), что наш ученый, Кадин или Калин, преподавал в свое время в Пекине. Конечно, по их произношению мы кое-как догадались, что речь идет о Валентине Яковлевиче Колдине, который в конце сороковых – начале пятидесятих годов прошлого столетия преподавал в КНР. Их положительные отзывы об этом ученом и преподавателе поразили меня.

Прошло более пятидесяти лет, а память о нем сохранилась и жива не только в нашей стране, но и в тех странах, где ему приходилось работать.

Круг интересов Валентина Яковлевича Колдина по кандидатской и докторской диссертациям был посвящен криминалистической идентификации, используемой при раскрытии и расследовании преступлений. Дело в том, что расследование любого преступления, независимо от его уголовно-правовой квалификации, представляет собой процесс познания преступной деятельности по тем немногочисленным обнаруженным информационным источникам, которые могут нести в себе идентификационную информацию о происшедших противозаконных действиях субъекта. В этом случае следователь должен изучать не только сам факт совершенного противоправного деяния, но и, во-первых, следы, обнаруженные в результате проведения следственных действий; во-вторых, условия, способствующие или препятствующие целенаправленным противозаконным помыслам преступников для достижения поставленной цели; в-третьих, обстановку, в которой ему предстоит расследовать преступное событие.

В связи с этим, содержание деятельности следователя на первоначальном этапе расследования во многом определяется кругом обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Изучение практики показывает, что эффективность предлагаемой нами методики расследования преступления может быть достигнута лишь при анализе полученной информации и осуществлении качественного проведения следственных действий с участием специалистов соответствующих структурных подразделений правоохранительных органов, которые смогут получить необходимые доказательства. Следует отметить, что в период проведения следственных действий и иных мероприятий, включая оперативно-розыскные, следователь так или иначе идентифицирует имеющийся в его распоряжении материал, подвергая его критическому анализу. В этот период следователь может произвести предварительную проверку имеющейся информации и выявить конкретные данные, указывающие на признаки совершенного преступления, квалифицируя его по тем диагностическим и

идентификационным признакам, которые поступили в его распоряжение в период работы по уголовному делу.

В период расследования преступления следователь может столкнуться с различными ограничениями в получении неопровержимых доказательств. Так, в связи с применением различных методов, используемых в пластической хирургии, анонимизация лиц, запечатленных на фото, видео - и веб-камерах, как правило, вызывает затруднения в установлении субъекта, совершающего противозаконные действия, и может обеспечить преступникам достаточно высокий уровень безопасности. Однако при исследовании с применением цифровых технологий и соответствующих технических средств появляется возможность качественного производства не только экспертного исследования, но и создания условий для обнаружения, фиксации, изъятия, сохранности различных объектов. Даже в случаях изменения внешности с использованием методов пластической хирургии возможна идентификация субъекта. Например, у человека имеются неизменяемые точки черепа и лица, которые при хирургическом вмешательстве не влияют на возможности идентификации в различные периоды жизни. Этим точкам у каждого (без исключения) человека от 18 и до 2 тысяч, что при детальном математическом экспертном исследовании возможно идентификационное установление субъекта с использованием различных характеристик.

Следует отметить, что в настоящее время существующие экспертные разработки позволяют достичь положительного результата только при идентификации личности субъекта. Разрешить сложную имеющуюся задачу возможно при грамотном проведении соответствующих следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, а также при планировании работы и хорошо налаженном взаимодействии всех лиц, участвующих в раскрытии и расследовании преступления. Обозначенная функция может быть достигнута: во-первых, при разработке соответствующих тактических приемов, направленных на достижение положительного

результата; во-вторых, при формулировке единых взаимосогласованных задач; в-третьих, при едином руководстве всей деятельностью по выявлению готовящихся преступлений или совершенных в различное время, но не раскрытых по разным обстоятельствам.

Поэтому одно из ведущих мест среди многообразия форм и методов использования специальных знаний принадлежит эксперту, применяющему в своей практике различные формы идентификации¹⁷¹. Лишь после того, как будут исследованы все свойства и признаки объекта и определено участие конкретного субъекта в совершении преступления, можно предъявлять ему обвинение. Однако сложность обозначенной задачи состоит в необходимости организации такого взаимодействия, когда перед всеми правоохранительными органами и должностными лицами ставились бы единые цели и формулировались единые взаимосогласованные задачи. Это позволило бы обеспечить единство всей деятельности по выявлению соответствующих и большинства совершаемых, а также готовящихся преступлений с наименьшими затратами и в кратчайшие сроки.

Кроме того, в зависимости от характера объекта, в отношении которого проводится расследование, может возникнуть необходимость в приобщении к делу других следов или вещественных доказательств. Так, при расследовании дел о взрыве газа в жилом помещении (доме, строении и т.д.) существенное значение могут иметь: справки-свидетельства о том, что лица, допущенные к плановой проверке газового оборудования, сдали установленный техминимум; выписки из журнала о плановой проверке системы газоснабжения в доме или конкретном помещении; акт освидетельствования самого газового оборудования и т. п. В этом случае следователь должен привлекать различного рода специалистов для проведения исследования. Такое положение объясняется

---

¹⁷¹ Мерецкий Н.Е. Особенности осуществления и проведения комплексной экспертизы при расследовании преступлений // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Академия Следственного комитета РФ, 2014. – С. 337.

тем, что когда следователь, например, привлекает эксперта с целью проведения идентификационного исследования, то он может на достаточном уровне, во-первых, проанализировать имеющуюся информацию, во-вторых, разработать и выдвинуть версии, необходимые для решения задач расследования, в-третьих, установить причины и условия, связанные с конкретными обстоятельствами преступления. Кроме того, в этом случае следователь должен исследовать не только сам факт совершения правонарушения (преступления) и условия, способствующие его реализации, а также обстановку, в которой ему предстоит расследовать преступное событие. В связи с этим, содержание деятельности следователя на начальном этапе расследования во многом определяется кругом обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Важное место в процессе доказывания при раскрытии и расследовании преступления занимают криминалистическая идентификация и диагностика. В результате разработанных методов устанавливается тождество объектов, участвовавших в преступной цепочке обстоятельств, способствовавших совершению противоправных действий. Анализ и моделирование всех обстоятельств позволяют восстановить картину происшедшего преступления, найти и определить свойства объекта. По цепочке обнаруженных вещественных доказательств у работников правоохранительных органов возникает возможность установить и идентифицировать причинно-следственные связи, которые повлияют на построение следственных версий, оперативных мероприятий и решение ситуационных задач.

Моделирование расследования преступления с использованием идентификации¹⁷², разработанное В. Я Колдиным, является актуальным и в настоящее время позволяет совершенствовать как имеющиеся, так и обосновывать существующие приемы и тактические комбинации при доказывании, а также использовать опыт и знания, применяемые в практике деятельности правоохранительных органов. Диагностика взаимосвязана с

---

¹⁷² Колдин В.Я. Криминалистический анализ. М., 2016. – С. 163.

идентификационным моделированием планирования расследования на основании опыта следователя, эксперта или специалиста в зависимости от вида поставленных перед ними задач.

Моделирование планирования используется для построения версий, основанных на информации и доказательствах, полученных при обнаружении материальных или информационных следов. Мысленное моделирование применяется: во-первых, в случаях, когда отсутствует возможность обнаружить или изучить объект, при этом желательно использовать аналогию, например, при проведении следственного эксперимента использовать иной объект (прежний был разрушен в результате строительства, реконструкции или уничтожения при стихийном бедствии и т. д.); во-вторых, при проведении целенаправленных действий, например, путем предъявления участков местности для восстановления в памяти образов допрашиваемому субъекту, или при проведении проверки показаний на месте и т.д.; в-третьих, в практике проведения экспертных исследований, например, специалист, в случае необходимости, может провести экспертный эксперимент.

Важной особенностью мысленного моделирования расследования является изучение непознанных событий, скрытых связей, не выявленных обстоятельств в период анализа действий субъектов, участвовавших в преступном событии. На этапе судебного следствия «изменяется тактика процессуальных действий, может измениться сочетание методов исследования, но сами эти методы остаются теми же, что и на стадии предварительного расследования, так как они являются методами познания, процесс которого носит всеобщий характер»¹⁷³. Следовательно, моделирование может быть материализованным в виде составления схем, например, схем движения транспортных средств в динамике, чертежей, макетов и т. д. Иными словами, возможности применения криминалистической идентификации и диагностики

---

¹⁷³ Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: метод. пособие. М., 1997. – С. 16.

могут иметь более широкое направление, и не только при раскрытии и расследовании преступлений, но и в правоохранительной деятельности в целом. К сожалению, в данной области в период работы по уголовному делу могут наблюдаться ошибки, которые обусловлены, во-первых, небольшим опытом работы следователей и оперативных работников; во-вторых, отсутствием взаимодействия и игнорированием мнения коллег при необходимости обмена наработанной информацией между различными ведомствами и подразделениями правоохранительных органов; в-третьих, недостаточным владением криминалистическими научными знаниями. При получении информации о совершенном или готовящемся преступлении криминалистическая идентификация позволяет отождествлять объекты материального мира при помощи судебной криминалистической экспертизы, которая расширяет информационное поле¹⁷⁴ в доказывании.

В этом, по нашему мнению, заключается познавательная функция осуществления идентификационного и диагностического моделирования расследования, которое, по сути дела, является комплексным исследованием обстановки и обстоятельств совершенного преступления. Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, в настоящее время из-за отсутствия полномасштабных идентификационных и диагностических исследований совершаемых преступлений затруднено расследование большинства преступлений.

Во-вторых, предлагаемая нами схема работы следственных органов на первоначальном этапе расследования преступлений образует систему, которая в дальнейшем может оказать помощь следователю в принятии верного решения

---

¹⁷⁴ Мерещкий Н.Е. Сущность и необходимость исследования информационного поля при раскрытии и расследовании преступлений // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований: материалы второй междунар. науч.- практ. конф. (г. Айя-Напа (Кипр) 14-21 октября 2012 г. – М.: Изд-во «МЭЙЛЕР», 2012. – С. 129-134.

по результатам идентификационных и диагностических исследований сообщений о правонарушениях.

Информация об авторе:

Мерецкий Николай Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики ДВЮИ МВД РФ, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного университета путей сообщения. Адрес: 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47, e-mail: kaf_ugpd@festu.khv.ru.

Information about author:

Meretskiy Nikolay Evgenievich – Doctor of Law, Professor of the Department of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Far Eastern State Transport University. Address: 680021, Khabarovsk, Serysheva st., 47, e-mail: kaf_ugpd@festu.khv.ru.

Мешавкин Н. С.

Определение экстремистской деятельности в сети Интернет как правового явления

В статье рассмотрены вопросы определения термина «экстремистская деятельность», направленности деятельности представителей радикальных групп в Интернет-пространстве.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, сеть Интернет.

Meshavkin N. S.

Definition of extremist activity on the Internet as a legal phenomenon

The article deals with the definition of the term "extremist activity", the orientation of the activities of representatives of radical groups in the Internet space.

Keywords: extremism, extremist activity, the Internet communication.

Актуальность данной темы обусловлена увеличением социальной напряженности среди населения России на фоне усиливающейся эскалации конфликтного взаимоотношения между государствами, а также информации, транслируемой в цифровой среде, в частности телекоммуникационной сети Интернет.

Термина «экстремизм» не утвержден по настоящее время: Уголовный кодекс РФ содержит признаки преступлений экстремистской направленности, заключающиеся в возбуждении вражды, ненависти и розни, а равно унижении человеческого достоинства у представителей ряда групп, выделенных по устойчивому признаку¹⁷⁵. Принятый в 2002 г. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» содержит перечень деяний, которые могут признаны экстремистскими, такие как возбуждение вражды, а равно ненависти, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности и т.д.¹⁷⁶

Экстремистская деятельность в сети Интернет направлена на достижение ряда целей. Во-первых – это демонстрация своего радикального мировоззрения, представленного в положительном ключе аудитории.

Во-вторых, цель может быть направлена на стремление убедить широкого адресата в правильности своих взглядов, с использованием различных приемов аргументации, оказывающих влияние как на эмоциональную сферу конечного адресата, так и на когнитивную с использованием рациональных фактов, подобранных таким образом, чтобы они были вписаны в систему радикального мировоззрения. Задача субъекта преступления заключается в стремлении сделать адресата своим сообщником.

---

¹⁷⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изм. и доп.). Доступ из информ.-правовой системы «Гарант» в локальной сети Науч. б-ки СИУ РАНХиГС. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.04.2023)

¹⁷⁶ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» в локальной сети Науч. б-ки СИУ РАНХиГС. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 24.04.2023)

Финальная цель заключается в побуждении новых сторонников к совершению деструктивных и делинквентных действий, посредством предоставления системы рекомендаций, инструкций и иных видов побудительных высказываний с детальным и поэтапным описанием каждого этапа деятельности.

Для реализации данных целей экстремистские сообщества и единоличные носители радикальных взглядов активно используют Интернет-пространство, поскольку оно обладает необходимым рядом свойств:

- наличие массовой аудитории;
- анонимность автора информационных средств;
- высокая скорость передачи информации;
- широкий территориальный охват;
- возможность одновременного воздействия на различные модальности

восприятия потенциальной аудитории за счет креолизованности Интернет-текстов.

В качестве площадок, используемых для распространения экстремистской пропаганды, могут выступать различные социальные сети, мессенджеры, видеохостинги и т.д. Особенностью данных платформ является возможность со стороны представителей экстремистских организаций устанавливать контакт с потенциальными сторонниками посредством использования видеосвязи в реальном времени.

Таким образом, в настоящее время остро стоит проблема фильтрации информации деструктивного характера и возможности предотвращения деятельности радикальных групп, поскольку экстремистская деятельность в Интернет-пространстве представляет реальную опасность подрыва общественного строя. Для этого необходимо совершенствовать правовую базу, укреплять деятельность специальных служб, а также активизировать

идеологическую работу¹⁷⁷, в том числе, при помощи мероприятий профилактической направленности.

Информация об авторе:

Мешавкин Николай Сергеевич – государственный судебный эксперт-психолог Уральского регионального центра судебных экспертиз Минюста России. Адрес: г. Екатеринбург, ул. Бажова, д. 72, тел: +79501905461, e-mail: nikolay409@yandex.ru

Information about the author:

Nikolay Sergeyevich Meshavkin is a state forensic psychologist at the Ural Regional Center for Forensic Examinations of the Ministry of Justice of Russia. Address: Yekaterinburg, Bazhova str., 72, tel: +79501905461, e-mail: nikolay409@yandex.ru

Михалева Н.В.

Подготовка экспертов-экологов и возможные пути ее совершенствования

В статье отмечены правовые основания для осуществления дополнительного профессионального образования экспертов-экологов. Рассказано о процессе подготовки экспертов-экологов по программам переподготовки по экологическим экспертным специальностям в федеральном бюджетном учреждении Российском федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, в том числе о модульной системе обучения. Рассмотрены пути дальнейшего совершенствования обучения экспертов-экологов.

Ключевые слова: эксперт-эколог; экспертная специальность; дополнительное профессиональное обучение; перечень экспертных специальностей.

---

¹⁷⁷ Валеев, А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети интернет / А.Х. Валеев // Бизнес в законе.- 2011. - №6. - С. 125.

Training of environmental experts and possible ways to improve it

The article notes the legal grounds for the implementation of additional professional education of environmental experts in the relevant expert specialties. The article describes the process of training environmental experts on retraining programs in environmental expert specialties at the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, including the modular training system. The ways of further improving the training of experts in environmental expert specialties are considered.

Keywords: environmental expert; expert specialty; additional professional training; list of expert specialties.

В силу статьи 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа.

В соответствии с этой статьей ФЗ о ГСЭД и Порядком получения дополнительного профессионального образования работниками федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденным приказом Минюста России от 12.11.2019 № 258 (редакция от 19.12.2022), в федеральном бюджетном учреждении Российском федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – РФЦСЭ) проводится подготовка экспертов-экологов по экологическим специальностям, указанным в Перечне экспертных специальностей, по которым представляется право

самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях (далее – СЭУ) Минюста России¹⁷⁸.

В указанном выше Перечне экспертных специальностей выделено пять экологических специальностей:

24.1 Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения;

24.2 Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов;

24.3 Исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления;

24.4 Исследование экологического состояния объектов городской среды;

24.5 Исследование экологического состояния водных объектов.

Дополнительными образовательными программами профессиональной переподготовки по этим экспертным специальностям предусмотрено модульное обучение по:

- теории судебной экспертизы (модуль 1);

- основам криминалистики (модуль 2);

- общим вопросам соответствующего вида судебно-экологической экспертизы (например, теоретические и методологические основы судебной эколого-биологической экспертизы в рамках экспертной специальности 24.2) (модуль 3);

- научным основам и методическому обеспечению эколого-биологической судебной экспертизы (модуль 4).

Также для обучающихся могут проводиться курсы повышения квалификации по соответствующим программам.

Следует отметить, что РФЦСЭ в первую очередь осуществляет подготовку экспертов-экологов для СЭУ Минюста России. Кроме того,

---

¹⁷⁸ Утвержден приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237 (редакция от 28.12.2021).

возможна подготовка физических лиц на основании заключенных договоров по указанным выше экологическим экспертным специальностям.

Для осуществления подготовки в РФЦСЭ была разработана стратегия ведения образовательной деятельности, базирующаяся на сетевой форме реализации образовательных программ; индивидуальном обучении; использовании электронного обучения и дистанционных технологий¹⁷⁹.

Модульная структура программ обучения позволяет разрабатывать и применять различные технологии для их освоения. Так, модули «Теория судебной экспертизы» и «Основы криминалистики» ориентированы на электронную форму обучения, которая основана на опосредствованном взаимодействии слушателей с преподавателями, применении информационно-телекоммуникационных сетей и дистанционных образовательных технологий (ст. 16 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Контент для обучения по этим модулям предоставляет РФЦСЭ, текущий контроль (проверку выполнения заданий, ответов на вопросы по темам) осуществляют кураторы из РФЦСЭ¹⁸⁰.

По экспертным специальностям 24.1, 24.2, 24.3, 24.4, 24.5 подготовлены курсы лекций и практикумы для использования в процессе переподготовки в рамках соответствующих тем научно-методических работ. В ближайшее время они также будут добавлены в систему дистанционного обучения с тем, чтобы обучающиеся по этим специальностям могли проходить обучение в дистанционном формате по модулю 3 программы переподготовки. Кроме того, в электронном виде будет размещена литература, необходимая для обучения.

---

¹⁷⁹ *Торопова М. В.* Современные технологии обучения государственных судебных экспертов: опыт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Том 13. – № 3. – С. 74-77. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-74-77>

¹⁸⁰ *Торопова М. В.* К вопросу об организации дополнительного профессионального образования работников системы судебно-экспертных учреждений Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – Том 12. – № 1. – С. 15-21. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-1-15-21>

Представляется, что очень важным аспектом переподготовки по экологическим экспертным специальностям является обучение в рамках модуля 4, то есть практике производства экспертиз.

В ходе обучения по данному модулю по специальности 24.2 «Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов» обучающийся должен выполнить несколько практических работ под руководством наставника, например, «Исследование естественного лесного фитоценоза», «Исследование искусственного лугового фитоценоза», «Анализ данных дистанционного зондирования при исследовании экологического состояния биоценоза» и др.

Совместно с наставником он может присутствовать при проведении экспертных осмотров мест происшествия, в том числе с использованием передвижной экологической лаборатории. В ходе осмотров он научится правильному отбору проб, проведению экспресс-анализов в передвижной лаборатории и т.п.

После этого обучающийся готовит учебные заключения эксперта, материалы для которых предоставляются наставником. Затем заключения направляются на рецензирование. Также обучающемуся нужно пройти стажировку.

Только таким образом обучающиеся могут получить первичные практические знания, необходимые для производства судебно-экологических экспертиз.

Следует обратить внимание на то, что наилучшую подготовку как по экологическим, так и по иным экспертным специальностям может получить обучающийся, работающий в судебно-экспертном учреждении или частной судебно-экспертной организации, где налажено экспертное производство, соответствующее требованиям процессуального законодательства РФ, и делопроизводство. В этом случае будущий эксперт «растет» в наиболее благоприятной обстановке, ему есть, у кого поучиться практическим моментам производства экспертиз и с кем посоветоваться по возникающим вопросам.

После завершения учебы по каждому модулю проводится зачет, а после освоения всей программы переподготовки – экзамен. При успешной сдаче экзамена обучающимся выдается диплом о профессиональной переподготовке.

Необходимо сказать несколько слов и о возможных путях совершенствования подготовки экспертов-экологов.

Во-первых, как уже было сказано, это введение в систему дистанционного обучения РФЦСЭ подготовленных курсов лекций и практикумов по экспертным специальностям 24.1, 24.2, 24.3, 24.4, 24.5 для использования их в процессе переподготовки.

Во-вторых, необходимо разместить в системе дистанционного обучения литературу в электронном виде, которая будет использоваться для обучения.

В-третьих, в связи с большим количеством частных экспертов-экологов, производящих судебных экспертизы¹⁸¹, важно организовывать и периодически проводить курсы повышения квалификации для них и для экспертов государственных судебно-экспертных учреждений по соответствующим программам.

В-четвертых, интересным представляется изучение возможностей виртуальной лаборатории для ее использования в процессе обучения по экологическим экспертным специальностям¹⁸².

Таким образом, в настоящее время в РФЦСЭ налажена подготовка экспертов-экологов по программам переподготовки по экологическим экспертным специальностям. Планируется ее совершенствование путем включения курсов лекций и практикумов, а также необходимой литературы в систему дистанционного обучения. Необходимо организовывать и

---

¹⁸¹ Михалева Н. В. Судебные экологические экспертизы по делам о возмещении вреда (ущерба), причиненного экологическими правонарушениями: анализ практики арбитражных судов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 47-55. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-47-55>

¹⁸² Aaron Opoku Amankwaa, Viktoria Gjergo, Sonya Hamagareb. *Developing a virtual laboratory module for forensic science degree programmes // Science & Justice. – 2023. – Volume 63. – Issue 3. – Pages 295-302.* Режим доступа: [URL:https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1355030623000175?mc_cid=5f09b17644&mc_eid=cd03e0b3ac](https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1355030623000175?mc_cid=5f09b17644&mc_eid=cd03e0b3ac) (дата обращения: 17.04.2023).

периодически проводить курсы повышения квалификации для государственных и частных экспертов по соответствующим программам, а также далее развивать процесс обучения экспертов-экологов, в том числе с использованием виртуальной лаборатории.

Информация об авторе:

Михалева Наталья Валерьевна – кандидат юридических наук, начальник учебно-методического отдела ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент кафедры судебной экспертологии ФГБОУ ВО ВГЮУ (РПА Минюста России). Адрес: 109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2, тел. 8 (495) 181-57-57 (доб.2701), e-mail: mikhaleva_nata@mail.ru.

Information about the author:

Mikhaleva Natalia Valer'evna – Candidate of Law, Head of the Educational and Methodological Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Forensic Expertology of the RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Address: 13, p. 2, Khokhlovsky per., Moscow, 109028, 8 (495) 181-57-57 (# 2701), e-mail: mikhaleva_nata@mail.ru.

**Орехова Е.П.
Андреев А.В.**

**Криминалистические способы исследования текста, выполненного
стираемыми чернилами**

В статье проведен анализ технико-криминалистического исследования документов, выполненных стираемыми чернилами. Исследованы возможности восстановления первоначального текста, выполненного стираемыми чернилами. Полученные результаты позволяют определить пути повышения эффективности борьбы с такими преступлениями как подделка рукописных документов, выполненных стираемыми чернилами.

Ключевые слова: технико-криминалистическое исследование документов, стираемые чернила, судебная экспертиза.

Forensic methods of studying text made with erasable ink

The article analyzes the feasibility study of documents made with erasable ink. The possibilities of restoring the original text made with erasable ink are investigated. The results obtained make it possible to determine ways to increase the effectiveness of the fight against such crimes as forgery of handwritten documents made with erasable ink.

Keywords: technical and forensic examination of documents, erasable ink, forensic examination.

Развитие способов подделки документов в противоправных целях сопровождают всю историю развития письменности, о чем свидетельствует эволюция способов документирования информации и связанных с ними незаконных способов ее изменения. В настоящее время в юридической практике встречаются случаи, когда единственным средством доказывания является назначение экспертизы с целью выявления признаков подделки документов. Гражданско-правовые договоры в настоящее время до сих пор часто подписываются вручную как физическими лицами, так и представителями юридических лиц, а также часть договора может заполняться «от руки». В практике встречается, что люди заполняют договоры ручками, которые затем можно стереть. Причины этого могут быть разные, как безобидные (например, исправление случайно допущенной ошибки), так и с умыслом на совершение какого-либо правонарушения (например, после подписания исправить цифры, даты, иные данные на более выгодные тому, в чью пользу подписывается договор. В связи с этим возникает необходимость доказывания, что в договор вносились исправления путем стирания чернил без согласия другой стороны.

На сегодняшний день в Республике Беларусь можно встретить в свободной продаже три вида ручек со стираемыми чернилами:

1) ручки, стержни которых наполнены термочувствительными чернилами, подлежащие удалению путем изменения температуры поверхности материала на котором была совершена надпись.

2) ручки с оборудованным на тыльной стороне стержня специальным ластиком, предназначенным для удаления чернил.

3) ручки, чернила которых подлежат удалению при помощи специального раствора, идущего в комплекте.

Анализа предложений и спроса на рынке канцелярских изделий показал, что более востребованными являются ручки, наполненные термочувствительными чернилами. Данный вид ручек пользуется популярностью среди обучающихся и других категорий людей, чья работа непосредственно связана с использованием письменных принадлежностей. Выполненные ручками с термочувствительными чернилами записи визуально схожи с записями, выполненными обычными шариковыми ручками. Записи, выполненные чернилами, стираемыми специальным раствором, визуально похожи на выполненные очень тонким фломастером, поэтому эти ручки пользуются меньшим спросом.

Как правило, данный вид ручек необходим для исправления ошибок, но нередко используется для умышленной подделки гражданско-правовых договоров, товарно-транспортных накладных и других документов.

Анализируя научные труды по исследованию документов, написанных стираемыми чернилами, можно сделать вывод, что данная тема исследована не в полной мере. Некоторые особенности стираемых чернил были изложены в научной статье П.А. Четверкина и А.В. Ефименко¹⁸³.

Исследования свойств стираемых чернил, оставляемых ручками был использован компьютерный прибор «микроскоп спектральный люминесцентный «Регула» 5001 МК01» (далее – микроскоп).

---

¹⁸³ Четверкин П.А., Ефименко А.В. Алгоритм криминалистического исследования документов с рукописными реквизитами, выполненными симпатическими красящими веществами // Теория и практика судебной экспертизы. – Том 13. – № 3 (2018). – С. 99-108.

1. Ручки, стержни которых наполнены термочувствительными чернилами, оборудованы специальным наконечником для удаления чернил. Так, при осуществлении трения данным наконечником об бумажный лист, происходит повышение температуры и чернила утрачивают характерный синий цвет. При проведении эксперимента было выявлено, что написанный при помощи данного вида ручек текст, обесцвечивается в случае контакта с поверхностью при температуре 70 градусов по Цельсию.

При проведении эксперимента был задействован электрочайник. Температура на поверхности чайника составила 66 градусов по Цельсию.

При нагревании электрочайника до 60 градусов по Цельсию можно наблюдать процесс обесцвечивания чернил на бумаге. Необходимо отметить, что данный процесс наблюдается лишь при непосредственном контакте листа с поверхностью чайника. При прекращении контакта процесс прекращался.

Для выявления удаленного текста можно использовать метод охлаждения температуры поверхности бумажного листа путем помещения данного листа в морозильную камеру. Так, при нахождении бумажного листа в морозильной камере в течение 10 секунд при температуре -15 происходит процесс восстановления записей.

Таким образом, обнаружить стертые записи возможно во внеэкспертных условиях. Однако, на наш взгляд, для получения источника доказательств, достоверность которого будет подтверждена научно обоснованными методиками, целесообразнее назначать судебную технико-криминалистическую экспертизу документов.

При исследовании обесцвеченных записей, выполненных термочувствительными чернилами с использованием микроскопа на увеличении объективной части в 0,6 крат видна бледная запись с небольшими вкраплениями не удаленных чернил.

Использование люминисцентных осветителей показало, что при использовании голубого источника излучения выявляются четкие белые очертания букв.

При использовании зелёного источника излучения выявляются четкие белые очертания букв. При использовании желтой люминисценции нами были также выявлены четкие белые очертания стертых букв.

Таким образом, для восстановления записей, выполненных термочувствительными чернилами необходимо использовать люминисцентные верхние осветители, заморозку в обычной морозильной камере в течение нескольких секунд.

2. Ручки, оборудованные стержнем с чернилами, стираемыми ластиком.

При написании текста данные чернила остаются на верхнем слое бумаги, что создает благоприятные условия для удаления текста при помощи специального ластика. При удалении записей, как правило, повреждается верхний слой бумаги, оставляя за собой характерные следы подчистки.

При исследовании обесцвеченных записей, выполненных чернилами, стираемыми ластиком, с использованием микроскопа на увеличении объективной части в 0,6 крат запись видна из-за остаточных вкраплений чернил и следов давления пишущего прибора в виде бороздок, если записи делались со средним или сильным нажимом.

При использовании косо падающих лучей, направленных справа, можно заметить повреждения верхнего слоя бумаги.

Использование люминисцентных верхних осветителей показало, что при использовании синего источника излучения выявляются четкие белые очертания букв.

При использовании ультрафиолетового осветителя было замечено слабое свечение очертаний букв.

При использовании красной люминисценции нами были выявлены очертания стертых букв.

Таким образом, выявление стертых записей, выполненных чернилами, удаляемыми ластиком, возможно только в экспертных условиях.

3. Ручки, чернила которых подлежат удалению при помощи специального раствора.

При написании текста чернила данного вида ручек, размачивают верхний слой бумаги, оставляя при этом характерные следы. В результате при увеличении объективной части микроскопа в 0,6 крат видны «волны», образовавшиеся в результате высыхания бумаги.

Стертые записи обнаруживаются при использовании люминисцентных верхних осветителей синего, голубого, цианового, зеленого, красного цвета.

Таким образом, научно-технический прогресс способствует появлению новых видов чернил, которые поступают в массовое производство. Изучение свойства этих чернил и возможностей обнаружения стертых записей требует правоохранительная деятельность для предупреждения и выявления правонарушений.

При возникновении необходимости выявления стертых записей представляется целесообразным назначать судебную технико-криминалистическую экспертизу, даже если записи можно выявить бытовым способом.

Информация об авторах:

Орехова Екатерина Петровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета. Адрес: 220004, г. Минск, ул. Ленинградская, 8, тел.: +375172095230, e-mail: lawcrim@bsu.by

Андреев Андрей Владимирович – студент 4 курса юридического факультета Белорусского государственного университета. Адрес: 220004, г. Минск, ул. Ленинградская, 8, тел.: +375172095230, e-mail: lawcrim@bsu.by

Information about the author:

Orekhova Katerina Petrovna – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Belarusian State University. Address: 220004, Minsk, Leningradskaya str., 8, tel.: +375172095230, e-mail: lawcrim@bsu.by.

Andreev Andrei Vladimirovich – 4th year student, Faculty of Law, Belarusian State University. Address: 220004, Minsk, Leningradskaya str., 8, tel.: +375172095230, e-mail: lawcrim@bsu.by.

Пантенков К.К.

Уголовно-правовое определение заведомо ложного заключения судебного эксперта: проблемы и подходы

В статье анализируются проблемные аспекты определения дачи заведомо ложного заключения и минимизации совершения экспертом ошибок при производстве судебных экспертиз. Анализируется судебная практика и предлагаются собственные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: заключение судебного эксперта, судебный эксперт, экспертные ошибки, оценка заключения эксперта, дача заведомо ложного заключения эксперта.

Pantekov K.K.

Criminal law definition of deliberately false expert opinion: problems and mechanisms

Annotation: The article analyses issues related to definition of deliberately false expert opinion and minimization of expert errors. The author discusses court practice and proposes preventive mechanisms for minimization of expert errors.

Keywords: forensic expert opinion, forensic expert, review of forensic expert opinion, deliberately false expert opinion, expert errors.

Актуальность данного вопроса заключается в дискуссионности правовых аспектов процедуры предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта, а также в отсутствии единообразия в применении судами критериев, позволяющих разграничить осознанное совершение общественно опасного деяния от добросовестного заблуждения эксперта в процессе производства судебной экспертизы. Постановление Пленума Верховного суда от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» не решает данной проблемы, а, скорее, создает еще больше

вопросов: в частности, Верховный суд в своем постановлении классифицирует дачу заведомо ложного заключения эксперта как умышленное неправильное отражение экспертом в заключении результатов проведенного исследования, а также бездействие, когда, например, эксперт в ответах на поставленные ему вопросы не сообщает (умалчивает) о существенных для дела обстоятельствах, о которых ему известно или которые были установлены ими в ходе исследования. Предусмотренные статьей 307 УК РФ деяния признаются уголовно наказуемыми при условии их совершения лицом, которое было предупреждено об уголовной ответственности по указанной норме согласно процессуальному законодательству в рамках соответствующего вида судопроизводства¹⁸⁴.

Во-первых, установление в ходе экспертного исследования обстоятельств, имеющих значение для дела, но прямо не предусмотренных экспертным заданием, реализуется экспертом в порядке экспертной инициативы исключительно по собственному желанию эксперта, поскольку решение о том, какие обстоятельства являются значимыми для дела, принимается экспертом по своему внутреннему убеждению, исходя из имеющейся у него квалификации и опыта. Возникает вопрос, как именно и кем должно квалифицироваться данное деяние, какие обстоятельства будут признаваться значимыми в рамках конкретного дела. Автором такая норма Постановления Пленума ВС РФ представляется неоднозначной.

Исследуя норму Постановления Пленума ВС РФ о необходимости привлечения лица, предупрежденного об уголовной ответственности по данной норме согласно процессуальному законодательству в рамках соответствующего вида судопроизводства, следует обратить внимание на существующую в этом разрезе проблему квалификации того или иного учреждения (организации) как судебно-экспертного. Так, в действующем законодательстве отсутствует законодательное закрепление понятия судебно-экспертного учреждения (за

---

¹⁸⁴ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2022 №20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // СПС Консультант Плюс

исключением Постановления Пленума ВС РФ от 31.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам¹⁸⁵). При назначении производства судебной экспертизы в организации, основной деятельностью которых не является производство судебных экспертиз (научно-исследовательские институты, профильные кафедры образовательных учреждений, профильные организации и т. д.) или коммерческие организации, специализирующиеся на производстве судебных экспертиз (занимающие значительную долю рынка), становится дискуссионным вопрос о субъекте, уполномоченном разъяснить эксперту об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. По мнению автора, для решения вопроса о правильном соблюдении процедуры предупреждения эксперта об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ, необходимо изначально законодательно закрепить понятие судебно-экспертного учреждения (руководителя судебно-экспертного учреждения).

В процессе подготовки данной научной статьи автором был проанализирован приговор одного из районных судов г. Саратова в отношении подсудимого Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.307 УК РФ (дачи заведомо ложного заключения повторной судебной оценочной экспертизы). В приговоре имеются следующие сведения о компетенции Н.: занимает должность судебного эксперта в судебно-экспертной организации более 10 лет, прошел профессиональную переподготовку по программе переподготовки оценщиков по нескольким специальностям (как по оценке предприятий, так и по оценке отдельных категорий объектов), есть квалификационный аттестат (специализация не уточняется), неоднократно проходил повышение квалификации по аналогичной специальности на базе государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования, не является членом саморегулируемой организации оценщиков (исключен). Судом установлено,

---

¹⁸⁵ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС Консультант Плюс

что N. был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (показания) в установленном законом порядке. При решении вопроса о виновности подсудимого суд исследовал в том числе следующие доказательства:

показания специалистов, которым были поручены рецензирования¹⁸⁶ спорного экспертного заключения. Специалист, которому было поручено проведение рецензирования, достаточно компетентен: является судебным экспертом, имеет высшее образование, ученую степень кандидата экономических наук, доцент, судебный эксперт, член СРО оценщиков, стаж производства судебных экономических экспертиз с 2007 года. В рецензии указаны следующие нарушения производства судебной экспертизы: нарушение методики проведения судебных оценочных экспертиз и недостоверность оценки активов, выразившихся в занижении стоимости объектов оценки; неполное описание стадий экспертного исследования. Специалист делает вывод о недостоверности и противоречивости исследуемого заключения эксперта. Аналогичные выводы о качестве исследуемого экспертного заключения сделаны и другим рецензентом (при производстве судебной оценочной экспертизы допущены грубые нарушения при выполнении экономических расчетов, грубо нарушены экспертные методики; при такой квалификации эксперт не мог допустить такие грубые ошибки неумышленно).

показания эксперта, сотрудника государственного СЭУ с 2009 года, которому было поручено производство дополнительной судебной оценочной экспертизы: в результате ознакомления со спорным заключением эксперт пришел к выводу, что допустил при производстве спорной судебной экспертизы грубые нарушения примененных методик.

---

¹⁸⁶ Здесь и далее под рецензированием понимается исследование заключения эксперта, осуществляемое специалистом в области производства судебных экспертиз определенного рода (вида) в целях проверки соответствия исследуемого экспертного заключения принципам судебно-экспертной деятельности, правильности и полноты примененных методик и компетенции судебного эксперта.

Необходимо отметить, что судом проводится сравнительный анализ спорного экспертного заключения и заключения эксперта, выполненного экспертом по иному делу, в котором на разрешение ставятся аналогичные вопросы по определению рыночной стоимости объекта оценки. В аналогичном заключении, в отличие от спорного заключения эксперта, при решении аналогичных задач №. корректно применяет методику, экспертом даются разъяснения к расчетам.

Для формулирования судом категорического вывода о наличии или отсутствии умысла на дачу заведомо ложного заключения, необходима реализация комплекса мероприятий:

1) обязательное привлечение в качестве специалиста эксперта, привлекаемого для объективной, полной и всесторонней оценки (рецензирования) спорного заключения. Учитывая, что нередко для решения ряда экспертных задач в процессе исследования используются частные методики, разработанные самим экспертом, для формулирования вывода о правильности применения частных (авторских) методик в процессе конкретного экспертного исследования необходимо привлекать комиссию экспертов, имеющих базовую научную подготовку в области теории, методики и практики судебных экспертиз определенного рода, вида; значительный опыт производства судебных экспертиз по соответствующей экспертной специальности.

2) сравнительный анализ спорного экспертного заключения и заключений эксперта, выполненных экспертом ранее по иному делу, в которых на разрешение ставятся аналогичные вопросы и решаются аналогичные экспертные задачи.

2) меры профилактической деятельности по выявлению минимизации экспертных ошибок. Такими мерами являются, в частности, проведение рецензирования заключений судебных экспертов (как внутреннего, так и внешнего), совершенствование уровня компетенции судебного эксперта и

повышение уровня его квалификации, в том числе повышение роли этической составляющей компетенции судебного эксперта.

Рецензирование заключений экспертов может быть как внутренним (в пределах судебно-экспертного учреждения), так и внешним (в пределах нескольких судебно-экспертных учреждений). Если при осуществлении внутреннего рецензирования в крупных судебно-экспертных учреждениях существенных проблем не возникает, то как проводить это мероприятие в судебно-экспертных учреждениях с небольшим штатом сотрудников или рецензировать заключения внештатных судебных экспертов, занимающихся частной практикой? Решить эту проблему представляется возможным несколькими способами: обращение руководителя СЭУ с просьбой провести на возмездной основе рецензирование заключений своих сотрудников в Федеральную Палату судебных экспертов; в государственное или негосударственное судебно-экспертное учреждение; в образовательные учреждения, осуществляющие подготовку судебных экспертов по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза». Безусловно, это усилит нагрузку на рецензентов, однако будет способствовать повышению качества производства судебных экспертиз. Представляется необходимым ввести обязательное рецензирование заключений судебных экспертов с определенной периодичностью: например, при прохождении экспертом добровольной сертификации компетентности судебного эксперта, при назначении повторной судебной экспертизы и т. д. По результатам рецензирования может выдаваться документ, свидетельствующий о качестве производства судебных экспертиз того или иного судебного эксперта (количестве и характере экспертных ошибок), учитываемый при назначении производства судебной экспертизы конкретному специалисту.

В соблюдении экспертом профессиональной этики отражается выполнение им принципов независимости, объективности, всесторонности и полноты проведенных исследований, закрепленных в процессуальном законодательстве. Кроме того, одним из принципов профессиональной этики

эксперта является принцип компетентности и добросовестности, который выражается в обязанности эксперта постоянно повышать свою квалификацию, совершенствовать свои знания, умения и навыки.

Соблюдение судебным экспертом норм профессиональной этики служит достаточным индикатором уровня его знаний соответствующих экспертных методик и процессуальных основ судебно-экспертной деятельности и, безусловно, должно контролироваться. Реализовать на практике данную инициативу представляется возможным в случае принятия в Российской Федерации Кодекса профессиональной этики судебного эксперта, единого для государственных и негосударственных судебных экспертов; создания реестра нарушений норм профессиональной этики, органа, уполномоченного устанавливать факт нарушения экспертом норм профессиональной этики.

Информация об авторе:

Пантенков Константин Константинович – судебный эксперт, ООО «СЭС». Адрес: г. Саратов, ул. Горького, д.25; тел. +7 (8452) 50-57-42, e-mail: pantenkov99@mail.ru

Information about the author:

Pantenkov Konstantin Konstantinovich – forensic expert, ООО «СЭС». Address: Saratov, Gorkogo str, 25; tel. +7(8452) 50-57-42, e-mail: pantenkov99@mail.ru

Пахомов С.В.

Информация и информационные структуры в раскрытии и расследовании преступлений

В статье рассматриваются вопросы, затрагивающие отдельные аспекты влияния информации и образующих ее систем на процесс раскрытия и расследования преступления. Определяется значение информационной структуры как одного из ключевых компонентов криминалистической деятельности.

Ключевые слова: криминалистически значимая информация, информационное поле, информационная структура.

Pakhomov S.V.

Information and information structures in the detection and investigation of crimes

The article deals with issues affecting certain aspects of the influence of information and its forming systems on the process of disclosure and investigation of a crime. The importance of the information structure as one of the key components of forensic activity is determined.

Key words: forensically significant information, information field, information structure.

Общеизвестно, что любое преступление, а точнее, процесс его совершения, формирует специфическую информационную структуру, образующую информационные потоки, опосредующие взаимосвязь нескольких элементов: а) системы, от которой исходит информация; б) системы, получающей эту информацию; в) носителя информации, соединяющего первые две системы¹⁸⁷. Целевая сущность данной структуры проявляется в двух аспектах: а) в познании причинно-следственных отношений, образующих информационное поле; б) в формировании информационных моделей, отражающих относительно устойчивые свойства объекта криминалистического познания.

В первом случае речь идет о выявлении и осмыслении соотношений между возникновением и отражением информации во внешней среде и способностью ее получения и интерпретации, так как без внешнего проявления сама по себе информация как некая условная система сигналов никакого значения не имеет.

В свою очередь формирование информационных моделей в отличие от первой ситуации находится на уровне эмпирического познания, основанном на

---

¹⁸⁷ Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985. С. 31.

извлечении уже существующих знаний (гипотетических или прямых), и чаще всего при отсутствии (или незначительном присутствии) информационных барьеров. С позиции когнитивизма такие модели являются дескриптивными, предполагающими последовательное описание процессов, явлений, характеристик объектов научного познания. Сущность такой модели характеризуется системностью, внутренней связанностью, структурированностью и пр.¹⁸⁸.

При всем этом процесс раскрытия и расследования преступлений обусловлен постоянным поиском, накоплением и обработкой информационных потоков, опираясь на соответствующую информационную модель. Поэтому следует указать на существование объективной взаимообусловленности элементов информационной структуры как двух взаимодополняющих объектов, где уяснение механизмов образования информационных полей служит информационной основой для формирования информационных моделей. С другой стороны, информационная модель, есть конструкт, предполагающий переход эмпирических знаний к теоретико-концептуальному знанию.

Именно данный аспект является основополагающим при формировании и уточнении отдельных криминалистических научных положений, связанных, например, с закономерностями раскрытия и расследования преступлений, отражаемых в криминалистических методиках расследования преступлений. Закономерность возникновения информации о преступлении образует закономерность ее обнаружения, изъятия, оценки и использования в процессе доказывания. При этом, по мнению Г.А. Зорина, оценка информации является более значимой по отношению к процессу ее получения¹⁸⁹. С данной точкой зрения согласиться сложно, поскольку работа с информацией предполагает существование взаимосвязанных этапов, каждый из которых ориентирован на решение собственных задач, направленных на достижение конкретной общей цели. Процессы поиска информации, ее получения и анализа опосредованы не

---

¹⁸⁸ Цветков В.Я. Дескриптивные и прескриптивные информационные модели // Дистанционное и виртуальное обучение. 2015. № 7. С. 48-54.

¹⁸⁹ Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, 2000. С. 192.

только технологическим компонентом (последовательностью выполнения определенных действий, связанных с информацией, применением криминалистических средств и способов), но также основаны на принципах, вытекающих из сущности криминалистической деятельности, несоблюдение, которых делает информацию непригодной для ее использования в процессе доказывания.

Сама по себе информация, находящаяся вне контекста криминалистической деятельности, является не предметным информационным фоном, поэтому для приобретения такой информацией криминалистического значения она нуждается в ее распознавании методами криминалистического познания. Однако реализация соответствующих методов опосредована субъективностью процесса познания и интерпретации полученных таким путем данных, поскольку кроме прочего зависима от способности субъекта (следователя, оперативного работника и т. д.) распознать информацию, систематизировать и определить ее относимость к процессу раскрытия и расследования конкретного преступления, а также эффективно использовать эти знания в процессе доказывания¹⁹⁰.

Информация, определенная как криминалистически значимая, в свою очередь, подразделяется на информацию, имеющую потенциальное криминалистическое значение и актуальное (непосредственное) криминалистическое значение. В первом случае информация, например, содержащаяся в документах финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации и отражающая недостоверные сведения о хозяйственных операциях, движении денежных средств и материальных ценностей и пр. имеет потенциальное криминалистическое значение и может непосредственно использоваться в доказывании. Но она должна быть объективизирована субъектом расследования, воспринята им,

---

¹⁹⁰ Писарев Е.В., Золотов М.А. Оценка значимости криминалистической информации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 2. Т. 1. С. 184-185.

интерпретирована в его сознании, и уже в этом случае информация приобретает непосредственное криминалистическое значение.

Криминалистическое значение информация приобретает в рамках осуществления криминалистической деятельности, которая, по мнению Н.П. Яблокова, противопоставляется преступной деятельности, и выражается в раскрытии и расследовании преступлений (последствий преступной деятельности) криминалистическими средствами и методами,¹⁹¹ предполагающими работу «с информацией о преступлении и его участниках – придании ей статуса судебных доказательств, собирание этих доказательств, их исследование, оценка и использование в целях доказывания истины»¹⁹².

Таким образом, процесс раскрытия и расследования преступлений обладает информационно-познавательной сущностью, определяющей формирование способов накопления, анализа и использования криминалистически значимой информации для обработки и установления доказательственного факта. Содержание информации, которая выступает объектом криминалистического познания, определяется особенностями ее отражения, а ее характер зависит от условий взаимодействия с внешними структурами, которые с одной стороны преобразуют информацию в определенный вид, а с другой, ретранслируют ее качественные признаки. Процесс раскрытия и расследования преступлений характеризуется постоянным поиском, получением, обменом и обработкой информационных потоков; весь массив обрабатываемых информационных данных представляет собой нормативные, правовые, методические, научные, криминалистические, отраслевые сведения с одной стороны и данные, получаемые в процессе производства оперативно-розыскных, следственных действий и иных мероприятий¹⁹³. Другими словами, информация обеспечивает

---

¹⁹¹ Яблоков Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах. М., 2000. С. 46.

¹⁹² Криминалистика : учебник для вузов / под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 2004. С. 37.

¹⁹³ Можалева И.П. Информационные основы расследования в системе криминалистики // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1 (10). С. 131.

организационную, тактическую, методическую и управленческую функции раскрытия и расследования преступлений.

Информация об авторе:

Пахомов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Ростовского юридического института МВД России. 344015, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83. svpakhomov@inbox.ru. 8-960-478-44-00.

Author information:

Pakhomov Sergey Valerievich – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head (for scientific work) of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Rostov region, Rostov-on-Don, st. Eremenko, 83. svpakhomov@inbox.ru. 8-960-478-44-00.

Подвойский К.В.

Тактико-криминалистическое значение тайны следствия

В статье рассматриваются вопросы тактического значения следственной тайны, выделяются и анализируются три актуальных направления ее криминалистического исследования: защита тайны следствия, ограничение объема и содержания тайны следствия, а также тактика раскрытия данных предварительного расследования.

Ключевые слова: следственная тайна; разглашение данных предварительного расследования; ложь следователя; следственная хитрость.

Podvoysky K.V.

Tactical and forensic significance of the investigative secrecy

The article deals with the issues of tactical significance of the investigative secrecy. The author identifies and analyzes three areas of forensic research of this problem: protection of the secrecy of the investigation, tactical limitation of the content of the secrecy of the investigation and determination of the method of disclosure of the investigation data.

Keywords: investigative secrecy; disclosure of data of preliminary investigation; investigator's lie; investigative trick.

Институт тайны следствия сегодня находится в кризисном состоянии. Широко распространена практика публикации без видимого тактического резона фотографий с мест преступлений, видеозаписей допросов и иных следственных действий, процессуальных документов (включая и по тем преступлениям, которые потенциально подсудны суду присяжных); по громким делам средства массовой информации превратились в арену состязания обвинения и защиты, где каждая из сторон представляет на суд общественности материалы дела в выгодном для себя свете; никого не удивишь и преступной схемой кражи денежных средств обвиняемых в первые часы после их задержания, когда те теряют доступ к удаленному управлению своими банковскими счетами – а возможно ли все перечисленное без утечки информации от правоохранительных органов? В этом свете следственная тайна представляет для криминалистики предмет большого научного интереса, является перспективной темой теоретико-прикладных исследований.

Нормативно-правовое регулирование следственной тайны содержится в статье 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹⁹⁴. Отталкиваясь от текста этой статьи, можно выделить в рассматриваемом явлении как бы два контура. Внешний – это запрет разглашать без согласия следователя¹⁹⁵ данные предварительного расследования, адресованный участникам производства по делу, у которых отображена соответствующая подписка. В уголовном законодательстве предусмотрено наказание за нарушение этого запрета (статья 310 Уголовного

---

¹⁹⁴ Вместе с тем нужно отметить, что тайна следствия упоминается и в некоторых других нормах: например, в части 4 статьи 96 УПК РФ, в статьях 20 и 24 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», в Указе Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера».

¹⁹⁵ Сказанное в настоящей работе в равной мере применимо и к следователю, и к дознавателю, однако для краткости лицом, ведущим предварительное расследование, везде именуется следователь.

кодекса Российской Федерации), в связи с чем внутренний контур тайны следствия имеет достаточно богатое правовое наполнение. Нельзя и преуменьшать тактический потенциал подписки о неразглашении для нейтрализации противодействия следственной деятельности, выстраивания определенной линии отношений между следователем и фигурантами дела.

Внутренний контур тайны следствия связан с правом следователя держать данные предварительного расследования в секрете¹⁹⁶ от участников процесса и иных лиц. И хотя здесь нет обширного правового наполнения (законодателем оно оставлено «на откуп» практике), именно в этом аспекте содержатся наиболее интересные криминалистические вопросы. Право следователя поддерживать ограничение доступа заинтересованных лиц к данным расследования имеет важнейшее инструментальное значение и является одним из средств управления следственной ситуацией¹⁹⁷, а также познания обстоятельств расследуемого события.

Режим секретности информации может как создавать благоприятный фон для установления обстоятельств расследуемого события и затруднять вмешательство в следственную деятельность (пассивная функция тайны следствия), так и выступать элементом тактической комбинации или операции для воздействия на участников процесса, побуждения их к определенным действиям или отказу от определенных действий (активная функция тайны

---

¹⁹⁶ К специальной литературе выделяются два вида правовых режима тайн: тайны-объекты и тайны-обязанности. Тайны-объекты опосредуют охраняемую законом принадлежность информации определенному субъекту, его исключительное юридическое господство над информацией в своих собственных интересах. Соответственно, лицо, которому принадлежит эта информация, вправе поддерживать ограничение доступа к ней. Тайны-обязанности, напротив, призваны ограничивать социальное движение информации в интересах других лиц по отношению к субъекту, фактически обладающему данной информацией. Поскольку такой субъект обладает информацией, юридически принадлежащей другим лицам, то под страхом юридической ответственности он обязан хранить тайну. См.: *Ульянов В.Г., Евсеенко В.Е.* Тайна в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 26-27. Основываясь на этой классификации, внешний контур тайны следствия можно с известной долей условности отнести к тайнам-обязанностям, а внутренний – к тайнам-объектам.

¹⁹⁷ См.: *Зорин Р.Г., Смольникова И.В.* Криминалистическое и уголовно-процессуальное обеспечение механизма формирования следственной тайны в уголовном судопроизводстве // Вопросы криминологии. Криминалистики и судебной экспертизы. 2012. № 2 (32). С. 25-32.

следствия). С другой стороны, раскрытие данных расследования всегда представляет тактический риск, может привести к негативным последствиям, поставить под угрозу достижение целей уголовного судопроизводства.

Вместе с тем вопросы тактического значения тайны следствия еще не в полной мере разработаны в криминалистике, требуют дополнительного изучения. Для этого следует, прежде всего, структурировать рассматриваемую проблематику, в связи с чем можно выделить три направления актуальных исследований.

1. Защита тайны следствия. Данное направление криминалистических исследований имеет комплексный, многообразный характер. Оно включает разработку технических и тактических средств по защите криминалистически значимой информации (обеспечение ее конфиденциальности) на всех этапах ее поиска, обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и хранения. Защите подлежат также и данные об организации следственной работы по уголовному делу: информация о выдвинутых версиях, плане работы по их проверке, тактике производства планируемых следственных действий, мерах безопасности, примененных к участникам расследования, материально-технической базе расследования и так далее.

Для этого должна выстраиваться соответствующая инфраструктура, поддерживающая данные предварительного расследования в защищенном от внешних угроз состоянии, которая должна включать как правовую основу, так и разработанную криминалистикой методику по сохранению данных предварительного расследования в секрете, включая механизмы защиты носителей и каналов передачи информации, а также создания систем конспирации и дезинформации¹⁹⁸.

Немаловажным аспектом защиты тайны следствия является проведение в жизнь антикоррупционной политики, недопущение утечки секретных данных в результате злоупотребления полномочиями сотрудниками правоохранительных

---

¹⁹⁸ См. *Комаров И.М.* Криминалистические аспекты информационной безопасности досудебного производства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 8 (48). С. 100-105.

органов. Для этого представляется безусловно необходимым с использованием современных цифровых возможностей обеспечить индивидуальную идентификацию каждого лица, которое получает доступ к материалам дела, с тем, чтобы в случае последующей утечки обеспечить персональную ответственность виновных. В случае создания следственно-оперативных групп весьма эффективен и метод дробления информации руководителем такой группы, который представляет собой расчленение информации на части с таким условием, что каждая отдельная порция данных не позволяет восстановить всю картину в целом¹⁹⁹. Особенно большое значение это имеет при производстве сложных тактических комбинаций, включающих большое число одновременных процессуальных действий с задействованием многочисленных следственных и оперативных работников.

2. Ограничение тайны следствия. Любое расследование связано с взаимным обменом информацией, а потому следственная тайна не может иметь абсолютного характера. Даже вопрос следователя, помимо проблематической, содержит и ассерторическую часть, что может позволить допрашиваемому сориентироваться относительно отдельных обстоятельств дела. И это, не говоря уже о том, что законом регламентированы случаи обязательного раскрытия следователем данных предварительного расследования (например, при предъявлении обвинения или в рамках судебного контроля за предварительным следствием).

Практика показывает, что объем и содержание данных предварительного расследования, которые нужно держать в секрете, носит динамический характер, меняется в зависимости от конфликтности складывающейся процессуально-следственной ситуации, стадии расследования; от полноты установления обстоятельств по уголовному делу и иных факторов. И хотя в законе нет четких критериев отнесения той или иной информации к

---

¹⁹⁹ См.: *Маслов А.Е.* Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследования: дисс. ... канд. юрид. наук (специальность 12.00.09). Воронеж, 2001. С. 124-143.

следственной тайне, определение следователем границ тайны следствия и открытой информации не может быть произвольным.

Как представляется, в качестве криминалистического правила²⁰⁰ надлежит принять то, что в основе всякого раскрытия данных предварительного расследования должны лежать конкретные тактические задачи. К таким задачам можно отнести тактическое воздействие на участников расследования с целью получения от них криминалистически значимой информации или побуждения их к совершению определенных действий либо воспрепятствования противодействию расследованию с их стороны. При этом всегда необходимо оценивать возможность достижения тех же целей иными методами – без раскрытия такой информации, а также прогнозировать возможные риски использования раскрытых данных для противодействия расследованию.

Ранжирование данных предварительного расследования по степени секретности, выбор из них сведений, подлежащих сообщению для решения некой тактической задачи это достаточно тонкая материя, связанная с введением участников расследования в заблуждение, ложью и обманом со стороны следователя. При помощи частичного раскрытия сведений следователь может формировать или поддерживать неправильное восприятие лицом следственной ситуации²⁰¹, создавать у того преувеличенное или преуменьшенное представление об имеющихся доказательствах, неверное мнение задачах и планах следственного органа, избранных средствах и способах доказывания²⁰², решать иные тактические задачи.

---

²⁰⁰ Тактическое правило (тактическое установление) – это разработанное криминалистической тактикой предписание о том, как надо наиболее целесообразно, рационально, оптимально и эффективно действовать в той или иной ситуации, несоблюдение которого чревато потерей доказательственной информации и возможностей установления истины по делу. См.: *Центров Е.Е.* О парадигме следственной тактики и ее основных понятиях // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2016. № 1. С. 76-98.

²⁰¹ См.: *Подольный Н.А.* Тактическое значение следственной хитрости при расследовании преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 4 (70). С. 155-162.

²⁰² См.: *Зорин Р.Г., Смольникова И.В.* Указ. соч. С. 25-32.

Следственная тайна, таким образом, тесно связана с манипулированием информацией со стороны следователя, созданием двусмысленного и неопределенного контекста, в котором вынужден действовать оппонент, намеренным искажением его восприятия следственной ситуации. В связи с этим отдельной проработке подлежат критерии и условия допустимости тактического использования следственной тайны, что является частью более общей проблематики допустимости введения следователем в заблуждение участников расследования.

3. Определение средств и методов раскрытия данных расследования. Следователь обладает огромным числом способов сообщить участникам расследования сведения о расследовании, и выбор этих способов иногда представляет весьма нетривиальную тактическую задачу, в связи с чем разработка тактики раскрытия данных расследования представляет собой актуальную исследовательскую задачу.

Так, можно просто упомянуть о некоем факте в неформальной обстановке или в ходе следственного действия; можно намекнуть на что-либо или определенным образом сформулировать вопрос на допросе; можно предъявить доказательство, а можно просто рассказать о его наличии (с разной степенью подробности); можно представить определенные материалы в дело судебного контроля в расчете на то, что заинтересованная сторона самостоятельно ознакомится с ними, а можно инициировать публикацию в средствах массовой информации, доступную широкому кругу лиц. Наконец, следователь может раскрыть данные не лично, а передать их через какого-либо вольного или невольного посредника.

Значение и сила воздействия на адресата различных средств и методов раскрытия данных предварительного расследования неодинакова и зависит от многих факторов: иногда подозреваемый гораздо охотнее склонен верить в то, что исходит не от следователя, а из иных источников (средств массовой информации, слухов и так далее), а иногда то, что следователь чего-то не

говорит может оказать на подозреваемого куда большее воздействие, чем то, что ему сообщается прямо.

В завершение следует подчеркнуть, что информация является не только целью, но и средством следственной деятельности и противостоящей ей деятельности по воспрепятствованию расследованию. В связи с этим следственная тайна имеет существенный тактический потенциал, является необходимым компонентом криминалистического познания, который нуждается в систематическом изучении.

Информация об авторе

Подвойский Корней Васильевич – кандидат юридических наук, адвокат адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» (г. Москва). Адрес: 125047 Россия, Москва, ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 21, тел.: + 7 (916) 926-35-23, e-mail: k.podvoysky@gmail.com

Information about the author

Podvoysky Korney Vasilyevich – PhD in Law, attorney at EPAM Law Offices (Moscow). Address: 125047, Moscow, 1st Tverskaya-Yamskaya Str., 21, tel.: + 7 (916) 926-35-23, e-mail: k.podvoysky@gmail.com

Полстовалов О.В.

Криминалистическая тактика «на опережение» и системный подход в исследованиях Валентина Яковлевича Колдина

В статье рассматриваются вопросы творческого наследия Валентина Яковлевича Колдина в области методик и технологий решения практических доказательственных задач в контексте криминалистической тактики профилактической направленности. Автор приводит типологические составляющие криминалистической профилактики, акцентирует внимание читателя на отдельных проблемах «трансграничной криминалистики».

Ключевые слова: Валентин Яковлевич Колдин; криминалистическая профилактика; криминалистическая тактика; «трансграничная криминалистика».

Forensic tactics «ahead of the curve» and a systematic approach in the research of Valentin Yakovlevich Koldin

The article deals with the creative heritage of Valentin Yakovlevich Koldin in the field of methods and technologies for solving practical evidentiary problems in the context of forensic tactics of a preventive orientation. The author gives the typological components of forensic prevention, focuses the reader's attention on certain problems of «cross-border forensics».

Key words: Valentin Yakovlevich Koldin; forensic prevention; forensic tactics; «cross-border forensics».

Вклад в развитие теории криминалистической систематики и методологии Валентина Яковлевича Колдина настолько фундаментален, что стал нестареющей классикой, не уходящей в историю и хрестоматийные выдержки исследовательского поиска прошлого, а неизменно определяющий настоящее и будущее нашей науки. Язык работ В.Я. Колдина неповторим и его живое слово всегда будет одной из основ дальнейшего развития отечественной криминалистики. Творческие решения, идеи и концепции Валентина Яковлевича, убежден, будут иметь продолжение не только в работах его учеников и последователей, но и всех тех криминалистов, кто занимается исследовательским поиском нелегковесно, а основательно и системно.

В свое время В.Я. Колдин, справедливо отмечая, что процедуры доказывания рассматриваются преимущественно с позиций анализа регулирующих их норм и сущности используемых при этом понятий, констатировал: «Методики и технологии решения доказательственных задач в процессуальной науке не разрабатываются»²⁰³. От себя добавим: тактику досудебного производства и судебного рассмотрения дела в процессуальных процедурах можно увидеть разве что в фоновом значении определённого эффекта от принимаемых решений и юридически значимых действий. Иными

---

²⁰³ Колдин В.Я. Проблемы методологии правоприменения // Государство и право. 2011. № 1. С. 12-13.

словами, в сложных системах правоприменения рациональному криминалистическому обеспечению с точки зрения переработки современных достижений смежных, естественных, технических и гуманитарных наук, а также с позиций здравого смысла должно быть отведено самое достойное место.

Криминалистическая тактика представляет собой раздел криминалистики, в рамках которого применительно к ситуациям досудебного и судебного производства по делу разрабатываются и совершенствуются приемы, методы и их комбинации, направленные на максимальную рационализацию прилагаемых усилий и используемых ресурсов для эффективного решения задач, достижения поставленных целей следственной, прокурорской и судебной деятельности. Однако в последние годы становится все более очевидной необходимость максимально широкой трактовки сферы приложения тактического потенциала всех процессуальных средств и решений, когда, например, само избрание меры пресечения кардинально меняет тактику работы с подозреваемым, обвиняемым в зависимости от того, заключен он под стражу или нет. Немалое тактическое наполнение приобретают средства доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, которая практически стала полноценным расследованием. Одновременно состязательность в уголовном процессе не превратила судью в беспристрастного и безынициативного арбитра, опирающегося на позиции сторон в процессуальном споре. Поэтому криминалистическая тактика для судьи, пусть и в усеченном варианте, существует, коль скоро он не превратился в инертного участника процесса. Одновременно расширение защитительных начал по формальному основанию и содержательному направлению серьезно перекроило тактическое поле взаимодействия следователя с обвиняемым и подозреваемым. Все эти метаморфозы в большей или меньшей степени стали предметом научных изысканий и прямо или косвенно позволили оживить дискуссии о новациях систематики криминалистической тактики.

Особое звучание в настоящее время приобретает тактико-криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений²⁰⁴. Тактика, работающая на опережение, профилактику негативных сценариев развития следственных ситуаций, в настоящее время как никогда ранее актуальна. В этой связи криминалистическая профилактика не должна рассматриваться как направленная на предупреждение совершения исключительно новых преступлений. Очевидно, что предупреждение негативной трансформации благоприятных бесконфликтных следственных ситуаций также должно находиться в центре внимания криминалистов. Поэтому предупреждение в криминалистическом аспекте должно строиться по следующими типологическим направлениям: 1) предупреждение совершения новых преступлений на допреступных стадиях имеющимися в распоряжении средствами и методами объективного контроля, программным обеспечением и теми приемами и методами, которые для криминалистики на стыке с другими главным образом естественными и техническими науками являются вполне уместными и даже традиционными (как известно, криминология в данном случае работает куда как на более общем, абстрактном уровне, а что называется, не на «грешной земле») В рамках криминалистического подхода данной типологической группы профилактика должна ориентирована на предотвращение совершения нового преступления. Однако в случае все-таки произошедшей неудачи «план «б» должен предусматривать оперативное реагирование и максимально быстрое выявление и закрепление доказательств о событии преступления и совершившем его лице, а также о других обстоятельствах преступления с одновременной предупредительной деятельностью в части возможных негативных сценариев развития событий; 2) предупреждение совершения новых преступлений на волне уже произошедших

---

²⁰⁴ См.: Актуальные вопросы криминалистической тактики : научно-практическое пособие. Баянов А.И., Игнатъев М.И., Комаров И.М. и др. Под общей редакцией профессора И.М. Комарова. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 140 – 163; Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 249 – 282.

криминальных посягательств или наряду с ними (в этом смысле задержание преступника по горячим следам, организация розыска преступника, технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое и методическое обеспечение раскрытия других эпизодов преступной деятельности могут быть рассмотрены в данном контексте); 3) предупреждение усугубления тяжести вреда от совершаемого длящегося и продолжаемого преступления, объединенного единым планом и умыслом к конечному криминальному результату; 4) профилактика негативных сценариев развития следственных ситуаций как в рамках предварительного, так и в правоприменении на уровне судебного следствия. Убежден, что профилактике подлежат и возможные негативные трансформации ситуаций в стадии возбуждения уголовного дела в рамках доследованной проверки. Во всех этих направлениях, как и по ходу расследования конкретного преступления предупреждению подлежат всякие риски утраты доказательств, нарастания деструктивной конфликтности ситуации, усиления противодействия со стороны заинтересованных лиц. Иными словами, традиционная функция работы на опережение и есть само воплощение прикладного характера криминалистической профилактики на основе всех имеющихся и подлежащих еще включению в науку и практическую плоскость средств, приемов и методов.

На уровне криминалистической тактики предупреждение главным образом строится на прогнозе, предвидении возможных негативных сценариев развития следственных ситуаций и применении тактических приемов по недопущению этого. Кроме того, тактическое сопровождение организации розыска скрывшегося виновного, следственных и иных действий, направленных на предотвращение отягощения криминальной ситуации, пресечение продолжения преступной деятельности также стоит рассматривать в профилактическом ключе.

В свое время нами была предложена в зависимости от назначения тактических приемов четырехзвенная их типологизация, где были названы подвиды изобличающей, корректирующей, переговорной и обеспечивающей

тактики²⁰⁵. Очевидно, что тактические приемы и методы, направленные на предупреждение развития негативных сценариев расследования и раскрытия преступлений, хода проводимых следственных действий, а также наполняющие своей рациональностью процессуальные и иные действия, которые сами по себе ориентированы на пресечение продолжения преступной деятельности или на профилактику новых криминальных посягательств, носят в целом сквозной характер и их назначение трудно вписать в эту градацию.

Справедливо не вдаваясь в разрешенную самой практикой дискуссию о целесообразности и необходимости криминалистической тактики в стадии судебного разбирательства, И.М. Комаров дал определение тактике судебного производства по уголовному делу, которую предложил понимать в качестве системы научно-практического знания, основанной «на положениях уголовно-процессуального законодательства и криминалистических рекомендациях, оптимальное использование которых участниками уголовного судопроизводства в суде первой инстанции, апелляционном, кассационном и надзорном производствах обеспечивает установление истины по делу»²⁰⁶. К сожалению, от целеполагания установления истины по делу мы долгое время оказывались все дальше, усматривая приложение тактических рекомендаций и приёмов к самому широкому спектру потребностей практической следственной, прокурорской и судебной деятельности. Более того, следственная, прокурорская и судебная тактика так и не вышла на передовые рубежи на основе симбиоза с темой криминалистического прогнозирования. Криминалистическая тактика в современных условиях, как и вся наша наука в целом, остро нуждается в смещении всей работы на опережение. Выявление и анализ признаков негативных сценариев развития ситуаций расследования, поддержания обвинения в суде и судебного рассмотрения, ориентированных на установление истины по делу, является первоосновой предупреждения и

---

²⁰⁵ Полстовалов О. В. Системно-структурный анализ криминалистической тактики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 2 (259). С. 86.

²⁰⁶ Комаров И.М. Общие положения тактики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции // Современное общество и право. 2011. № 2 (3). С. 73.

использования тактических средств и методических рекомендаций в предупредительном ключе.

В настоящее время многовекторность складывающейся практики уголовного судопроизводства задает темп и канву грядущих преобразований. В этой связи особого внимания заслуживает трансграничность отдельных посягательств со стороны представителей недружественных стран и находящихся за рубежом наших сограждан-перебежчиков, действующих в интересах западных бенифициаров. Нередко на практике мы имеем дело с нестандартными подходами при квалификации уже на момент выявления преступной антигосударственной деятельности. В начале марта 2023 г. ФСБ Российской Федерации совместно с МВД России была пресечена противоправная деятельность жительницы г. Москвы, причастной к совершению государственной измены в форме оказания финансовой помощи вооруженным силам Украины, т.е. преступления, предусмотренного статьей 275 УК России. Подозреваемая была задержана в Москве при попытке выезда из страны и в отношении нее Лефортовским районным судом г. Москвы избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Такие «первые ласточки» в практике уголовного судопроизводства требуют максимально оперативного реагирования с точки зрения научного обеспечения процедуры уголовного преследования, ориентированного именно на установления истины, т.е. на качественное всестороннее, полное и объективное расследование подобного рода общественно опасной деятельности. Любые компромиссные процедуры по такого рода делам могут создавать имиджевые потери для России и в этой связи тактико-криминалистическое обеспечение подобного рода процессов должно идти исключительно в изобличающем аспекте на основе передовых научно-практических разработок.

Информация об авторе:

Полстовалов Олег Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, руководитель аппарата комиссии Государственного Совета

Российской Федерации «Наука» АНО «Экспертно-координационный центр комиссий Государственного Совета Российской Федерации». Адрес: 123112, г. Москва, Муниципальный округ Пресненский, проезд 1-й Красногвардейский, д. 21, стр. 2, этаж 6, 7, тел.: +79276351731, e-mail: Polstovalov74@mail.ru

Information about the author:

Polstovalov Oleg Vladimirovich - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Head of the Staff of the Commission of the State Council of the Russian Federation "Nauka" ANO "Expert Coordinating Center of Commissions of the State Council of the Russian Federation". Address: 123112, Moscow, Municipal District Presnensky, passage 1st Krasnogvardeisky, 21, building 2, floor 6, 7, phone: +79276351731, e-mail: Polstovalov74@mail.ru

Прорвич В.А.

Информационно-методическое обеспечение экспертно-криминалистической деятельности по преступлениям в сфере цифровых прав

В статье рассмотрены вопросы уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав, которыми стала большая часть граждан России, и создаваемых криминалистических методик расследования преступлений в сфере цифровой экономики и финансов. Описана система алгоритмов обработки электронной информации из материалов уголовного дела при надлежащем формировании доказательств с помощью специальных знаний специалистов и судебных экспертов, их проверки и оценки. Сделан ряд акцентов на обеспечении контроля за сохранением правового статуса промежуточных и итоговых результатов обработки информации, имеющей значение для расследования уголовного дела.

Ключевые слова. Цифровые права, электронные документы, юридические алгоритмы, формирование доказательств, специальные знания, правовой статус информации, проверка доказательств, оценка доказательств.

**Information and methodological support of forensic activities on crimes
in the field of digital rights**

The article deals with the issues of criminal legal protection of subjects of digital rights, which have become the majority of Russian citizens, and the created forensic methods of investigating crimes in the field of digital economy and finance. A system of algorithms for processing electronic information from the materials of a criminal case with the proper formation of evidence with the help of special knowledge of specialists and forensic experts, their verification and evaluation is described. A number of emphasises have been placed on ensuring control over the preservation of the legal status of intermediate and final results of processing information that is important for the investigation of a criminal case.

Keywords. Digital rights, electronic documents, legal algorithms, evidence generation, special knowledge, legal status of information, verification of evidence, evaluation of evidence.

Анализ особенностей развития общественных отношений в условиях перехода к информационному обществу и экономике знаний²⁰⁷ показывает, что созданию современной системы уголовно-правовой защиты общества от атак высокотехнологичного криминала уделяется явно недостаточное внимание. Наиболее показательна в этом плане ситуация, сложившаяся в борьбе с различными видами манипулирования рынком ценных бумаг, производных финансовых инструментов, иностранной валюты и иных товаров (ст. 185³ УК РФ).

Ежемесячный объем сделок только на Московской бирже, сопоставим с годовым объемом ВВП страны, но система контроля за их соответствием требованиям действующего законодательства оставляет желать лучшего. По экспертным оценкам несколько процентов из них имеют определенные признаки манипулирования, а возможный ущерб может измеряться триллионами рублей.

---

²⁰⁷ Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы, утверждённая Указом Президента РФ от 09 мая 2017 года № 203.

Но за 12 лет после криминализации этих деяний было выявлено около 140 случаев манипулирования рынком, по четверти из которых были возбуждены уголовные дела, а по результатам их расследования вынесено 7 приговоров суда²⁰⁸.

Анализ причин столь высокого уровня латентности киберпреступности в различных сферах цифровой экономики и финансов показывает, что они носят многоплановый, комплексный характер. Среди них выделяются проблемы применения инструментария наук уголовно-правового блока к преступлениям в сфере цифровых прав, что сказывается и на правоприменительной практике.

Прежде всего, законодатель заложил в диспозицию ст. 185³ УК РФ экономико-математические модели финансовых и иных рынков, которые носят явно выраженный вероятностный характер. Общественно опасные последствия преступного деяния сформулированы в виде «отклонения из-за незаконных действий цены, спроса, предложения или объема торгов или поддержания этих параметров торгов на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных незаконных действий»²⁰⁹.

То есть, законодатель связал наличие в деянии состава преступления с предположением, которое носит не только вероятностный характер в математическом смысле, но и вообще может не иметь места в действительности. К тому же, алгоритм определения такого «существенного отклонения» описан законодателем с высоким уровнем неопределенностей, которые не позволяют точно рассчитать его размер. В результате существенно осложняется весь комплекс экспертно-криминалистической деятельности по преступлениям данного вида. Речь идет как о формировании криминалистической характеристики преступлений данного вида, поскольку в ее основе лежит их уголовно-правовая характеристика, а также система обстоятельств, подлежащих

---

²⁰⁸ Уроки правоприменительной практики борьбы с манипулированием рынком. / Научно-практическое пособие / под ред. проф. А.П. Опальского. – М.: Альпен-Принт, 2022

²⁰⁹ Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с манипулированием рынком: научно-практическое пособие / под ред. проф. В.А. Прорвича и проф. А.П. Опальского. – М.: Альпен-Принт, 2021.

доказыванию, так и о разработке криминалистических методик расследования таких преступлений²¹⁰.

Кроме того, в соответствии с положениями действующего законодательства эмиссионные ценные бумаги и производные финансовые инструменты выпускаются в электронном виде и регистрируются в соответствующих информационных системах. Сделки с ними оформляются с помощью электронных документов, которые регистрируются и хранятся в информационных системах профессиональных участников фондового рынка, а затем передаются в информационные системы клиринговых центров для их оплаты с последующим переходом прав к покупателю. При этом необходимо учитывать особенности правил соответствующих информационных систем, установленных их обладателями, а также связей между ними, интегрированных в виртуальном информационном пространстве, но с самыми различными материальными последствиями.

В то же время, операции с электронными документами регламентируются ст. 474¹ УПК РФ только в части подачи в суд заявлений, жалоб и ходатайств, а также получения судебных решений. В рамках досудебного производства, включая предварительное следствие, работа с электронными документами для получения необходимых доказательств по уголовному делу, их проверки и оценки, пока еще не регламентируется.

Проведенные исследования показывают, что формализация деятельности криминала в различных сегментах рынка ценных бумаг и производных финансовых инструментов, иностранной валюты и различных товаров, представляет собой весьма сложную, комплексную задачу. При ее детализации выделяется несколько взаимосвязанных локальных задач, находящихся на стыке экономики, права, математики и информатики, на уровне каждой из которых

---

²¹⁰ Бессонов А.А. История развития криминалистической характеристики преступлений. Криминалистика. В 3 ч. Часть III Криминалистическая методика / под ред. В.В. Бычкова, С.В. Харченко. – Москва, : Проспект, 2021, С. 21-27.

возникают настолько сложные проблемы, что их решение требует коллективных усилий специалистов высшей квалификации. Аналогичные выводы можно сделать и в отношении ряда других видов преступлений в сфере цифровой экономики и финансов.

В результате соответствующих разработок предложен ряд иерархических систем алгоритмов для обработки электронной информации, имеющей значение для расследуемого уголовного дела²¹¹. При этом с точки зрения их использования в рамках соответствующих криминалистических методик важную роль играют технологии контроля за сохранением правового статуса промежуточных и итоговых результатов обработки информации, имеющей правовой статус. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении всего комплекса юридических алгоритмов, предназначенных для создания информационно-технологического инструментария для борьбы с криминалом в информационном пространстве компьютерных сетей²¹².

Анализ многолетнего опыта применения подобных систем контроля за потоками биржевых транзакций показывает, что они основаны на алгоритмах их многоэтапного контроля в «ручном» режиме, с участием специально обученных экспертов. В итоге следователю передается электронный носитель информации со специально отобранными электронными документами, характеризующими несколько тысяч подозрительных транзакций. По результатам осмотра данного носителя с участием специалиста следователь принимает решение о наличии достаточных данных для возбуждения уголовного дела, либо отказывает в его возбуждении.

Для повышения эффективности контроля за деятельностью субъектов фондового рынка необходима разработка более эффективных информационных технологий, позволяющих выявлять незаконные манипуляции с электронными

---

²¹¹ *Вольнский А.Ф., Прорвич В.А.* Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. – М.: Экономика, 2020.

²¹² *Прорвич В.А.* Роль интерактивных экспертных систем в повышении эффективности применения специальных знаний при расследовании преступлений в сфере цифровых прав. / Вестник Московского Университета МВД России, № 3, 2022. С. 214-221

документами в режиме «реального времени». Но для выявления и фиксации признаков преступлений, связанных с манипулированием рынком в электронных документах бирж, брокерских контор, клиринговых центров и других профессиональных участников рынка, необходимо учитывать детали организации всего спектра операций, связанных с рыночным оборотом биржевых товаров. В частности, оплата совершенных сделок с ценными бумагами осуществляется через 1-2 дня после совершения сделки. Покупатель может не оплатить сделку по объективным причинам, но если это делается многократно и в больших объемах, то может показывать наличие одного из признаков возможного манипулирования рынком.

Для выявления из миллионов совершенных биржевых сделок тех, которые были совершены определенными субъектами и имеют определенные признаки криминальных, необходимо предусмотреть их соответствующую «разметку». А поскольку оплата и регистрация прав нового собственника ценных бумаг осуществляется через определенный промежуток времени, то эти сведения о миллионах сделок, совершенных различными субъектами, необходимо хранить в течение длительного времени для обеспечения их целевой обработки на предмет выявления и фиксации возможных следов преступлений данного вида.

То есть, речь идет о весьма специфической организации обработки больших данных – интенсивных потоков информации о совершенных биржевых сделках в «парном» режиме «реального времени».

Первая часть парной обработки потоков таких данных связана с обработкой и «матричной разметкой» совершаемых биржевых сделок, среди которых предполагается наличие криминальных, связанных с манипулированием рынком. После их дискретизации во времени, размеченные массивы данных запоминаются в формате, сориентированном на применение специального криминалистического инструментария для выявления и фиксации следов преступлений данного вида, совершенных определенными субъектами.

Вторая часть парного режима связана с обработкой размеченных биржевых потоков данных в рамках реального времени выполнения следственных действий

с помощью проблемно-ориентированных информационных технологий. Процесс обработки больших данных здесь сориентирован на максимальную эффективность следственных действий по выявлению и фиксации следов преступлений на уровне отдельных транзакций и их определенных групп, распределенных по времени, видам ценных бумаг и субъектам совершенных сделок.

Для этого возможно применение информационных технологий, основанных на алгоритмах сопоставления размеченных массивов данных с системой информационных эталонов, раскрывающих особенности деятельности законопослушных субъектов. «Отфильтрованные» массивы данных затем обрабатываются с помощью алгоритмов идентификации признаков составов соответствующих преступлений.

Необходимо специально подчеркнуть, что первая и вторая части парной обработки высокоинтенсивных потоков данных осуществляется в принципиально различных масштабах времени. Разветвление первоначального потока биржевых транзакций и выделение в нем лишь тех составляющих, которые имеют определенные признаки противозаконных деяний, позволяет существенно, на несколько порядков величины, снизить интенсивность размеченных событий. Кроме того, большая часть преступлений рассматриваемого вида являются многоэпизодными, и для выявления их следов необходимо сопоставление определенных групп размеченных данных со сходными признаками с их последующим анализом.

Соответственно, если для потоков биржевых транзакций характерно наличие тысяч событий в масштабах одной секунды, то в рамках выполнения следственных действий несколько тысяч событий могут отбираться для последующего анализа в масштабах многих часов, дней и даже месяцев. Такое преобразование осуществляется в рамках криминалистических методик нового вида, в состав которых входит специальным образом выстроенная иерархическая система алгоритмов преобразования документированной информации.

Следующая группа алгоритмов нацелена на формирование необходимых доказательств по уголовному делу, их проверку и оценку. При их создании и практическом применении применяется обширный комплекс специальных знаний сведущих лиц. Формирование с помощью специальных знаний определенной совокупности алгоритмов обработки электронной документации фактически обеспечивает и возможности разработки экспертных методик нового типа.

Практическая реализация подобных алгоритмов требует разработки соответствующего специального программного обеспечения. При этом важно учитывать особенности разработки не только проблемно-ориентированных прикладных программ, позволяющих реализовать определенную часть разработанных юридических алгоритмов. Для реализации некоторых видов юридических алгоритмов возникает необходимость использования системного программного обеспечения, что особенно важно при расследовании преступлений, в сфере цифровых прав, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных сетей.

Важно акцентировать внимание и на новые возможности использования разработанной системы юридических алгоритмов для сертификации компьютерных программ для нужд уголовного судопроизводства. В том числе, речь может идти и о сертификации уже существующих программ, а также о трансфере известных информационных технологий для борьбы с криминалом в сфере цифровых прав.

Информация об авторе:

Прорвич Владимир Антонович – доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета России. Адрес: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12. Тел. 8-926-686-24-91. e-mail: kse60@mail.ru

Prorvich Vladimir Antonovich – Doctor of Law, Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow

Academy of the Investigative Committee of Russia. Address: 125080, Moscow, Vrubel str., 12. Tel. 8-926-686-24-91. e-mail: kse60@mail.ru

Рыбак А.В.

Автоматизация экспертной деятельности в системе предупреждения экспертных ошибок в Республике Беларусь

В статье рассмотрены вопросы автоматизации в сфере судебно-экспертной деятельности и иных направлений профессиональной деятельности эксперта. Обозначена роль автоматизации экспертной деятельности в аспекте предупреждения экспертных ошибок. Отражены основные результаты автоматизации экспертной деятельности в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь. Выделены проблемные направления исследований и разработок в сфере автоматизации деятельности эксперта и предложен комплексный подход к их решению.

Ключевые слова: автоматизация экспертной деятельности, предупреждение экспертных ошибок, автоматизированные системы, автоматизация криминалистических учетов, автоматизация экспертного исследования, автоматизированное рабочее место эксперта.

Rybak A.V.

Automation of expert activities in the system of expert errors preventing in the Republic of Belarus

The article deals with the issues of automation in the field of forensic activities and other areas of professional activity of an expert. The role of expert activity automation in the aspect of expert error prevention is outlined. The main results of automation of expert activities in the State Committee of Forensic Examinations of the Republic of Belarus are reflected. The problem areas of research and development in the field of automation of the expert's activities are identified and an integrated approach to their solution is proposed.

Key words: automation of expert activity, prevention of expert errors, automated systems, automation of forensic records, automation of expert research, expert workstation.

Выполнение профессиональных обязанностей требует от эксперта объективности и достоверности. В ходе осуществления судебно-экспертной деятельности, а также иных направлений деятельности эксперта возможно допущение ошибок, влекущих различные негативные последствия.

Существенными причинами допущения экспертных ошибок являются субъективные причины, среди которых - незнание современных экспертных методик, применение неэффективных методов исследования, неправильная оценка идентификационной значимости признаков. Устранение прежде всего субъективных, а также некоторых объективных, не зависящих от эксперта, причин возможно путем автоматизации экспертной деятельности, которая является одним из наиболее перспективных направлений в системе предупреждения экспертных ошибок в Республике Беларусь.

В целях эффективного осуществления экспертной деятельности внедрение процесса автоматизации необходимо как в сфере судебно-экспертной деятельности – деятельности по организации проведения, контролю за проведением, проведению судебных экспертиз и деятельности по ведению криминалистических учетов и коллекций, осуществляемыми судебно-экспертными организациями и судебными экспертами²¹³, так и в иных направлениях: деятельности эксперта, привлекаемого для участия в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях в качестве специалиста, участия в проведении органами внутренних дел добровольной и

---

²¹³О судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 дек 2019 г., № 281-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500293> – Дата доступа: 20.04.2023.

обязательной государственной дактилоскопической регистрации, проведения исследований и проведения экспертиз по заявлению физических лиц, иной деятельности, осуществляемой в соответствии с должностными обязанностями эксперта.

По нашему мнению, автоматизация профессиональной деятельности эксперта включает в себя два обязательных направления: автоматизация организационного элемента работы эксперта и автоматизация непосредственно деятельности эксперта. К первой составляющей необходимо отнести формирование и ведение информационных систем, автоматизированное ведение внутриведомственного и межведомственного документооборота, а также автоматизация в сфере контрольно-методической и статистической работы. Вторая составляющая затрагивает процесс экспертного исследования, а также непосредственного осуществления иных основных направлений экспертной деятельности.

Процесс автоматизации деятельности эксперта является одним из приоритетных направлений в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ). Активно ведется модернизация баз данных и автоматизация работы с ними. Так, на сегодняшний день в управлении ГКСЭ по городу Минску функционирует четыре автоматизированных учета, для формирования и ведения которых используются автоматизированные информационные системы: дактилоскопические учеты (автоматизированная дактилоскопическая информационная система «ДАКТО-2000»); учеты трасологических следов (информационно-поисковая идентификационная система «TRACE»); учеты фотографических изображений лиц (автоматизированная система портретной идентификации «Портрет – 2005»); учеты маркировочных обозначений транспортных средств (автоматизированная информационно-поисковая система «Маркировка транспортных средств»). Различные автоматизированные информационные системы используются экспертами также в целях

безошибочного проведения исследований. Среди них АИПС «Документ», в обязательном порядке используемая экспертами при проведении технических экспертиз документов. Использование инновационных информационных технологий в практической деятельности позволит существенно сократить временные затраты на установление совпадений по изымаемым следам и вещественным доказательствам, а также на получение оперативно значимой информации, способствующей раскрытию и расследованию преступлений. Повысит качество технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, будет способствовать сокращению сроков производства судебных экспертиз, повышению контроля качества экспертной деятельности и ее научно-методического обеспечения²¹⁴.

Таким образом, в ГКСЭ Республике Беларусь ведется работа по автоматизации экспертной деятельности: активно модернизируется направление организационного элемента работы эксперта, а процесс автоматизации непосредственной экспертной деятельности, включающий в себя создание специализированных программ для проведения экспертных исследований и осуществления деятельности экспертом при участии в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях в качестве специалиста, в обязательном порядке требует дополнительной научной разработки и внедрения. Примером специализированной программы, используемой для непосредственного проведения экспертных исследований, является система подготовки иллюстраций к заключениям и экспертизам ПАПИЛОН «Растр», рекомендованная для внедрения в работу экспертных подразделений МВД Российской Федерации²¹⁵.

---

²¹⁴ *Талецкий, Н.С.* Внедрение в практическую деятельность судебных экспертов инновационных автоматизированных технологий / Н.С.Талецкий // Деятельность правоохранительных органов на современном этапе: наука, образование, практика : сб. ст. / Академия управления при Президенте Республики Беларусь; - Минск, 2020. –С. 205.

²¹⁵ *Кушнарев А.С.* Информационные технологии криминалистических учетов / А.С. Кушнарев // Вопросы российской юстиции. – 2022. – №21. – С.661.

По нашему мнению, к числу перспективных направлений применения информационных технологий в экспертной деятельности в Республике Беларусь относится создание автоматизированных рабочих мест экспертов, включающих как специализированную технику и оборудование для решения экспертных задач, так и программные средства и информационные системы для обеспечения различных видов экспертной деятельности.

Проблема разработки автоматизированных продуктов в целях их дальнейшего использования в экспертной деятельности является наиболее актуальной, что вызвано необходимостью взаимодействия при разработке данных продуктов с иными организациями и ведомствами ввиду ограниченной информационно-технологической компетентности экспертных кадров. Немаловажной проблемой является также возможность материально-технического обеспечения экспертных подразделений необходимым оборудованием и программным обеспечением. Актуальным проблемным аспектом является и подготовка экспертов, способных безошибочно пользоваться возможностями автоматизации экспертной деятельности.

Таким образом, в целях решения проблемных направлений процесса автоматизации экспертной деятельности в Республике Беларусь для предупреждения экспертных ошибок необходимо использовать комплексный подход, предусматривающий модернизацию всей системы профессиональной деятельности эксперта, включающую автоматизацию организационного элемента и автоматизацию непосредственно экспертной деятельности, используя совместные информационно-технические возможности экспертных подразделений и специализированных организаций, а также обеспечивая материально-техническое оснащение экспертных подразделений и непрерывное информационно-техническое обучение экспертов.

Информация об авторе:

Рыбак Анастасия Владимировна – эксперт Московского (г. Минска) районного отдела Государственного комитета судебных экспертиз Республики

Беларусь, г.Минск, ул. Железнодорожная, 26, 220014, тел. 8-029-609-79-73, e-mail: zubrya.by@mail.ru

Information about the author:

Rybak Anastasia Vladimirovna – expert of the Moscow (Minsk) district department of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus, Minsk, st.Zheleznodorozhnaja, 26, 220014, tel. 8-029-609-79-73, e-mail: zubrya.by@mail.ru

Смирнова С.А.

Новейшая история судебной экспертизы и право доступа к государственной экспертизе

В статье рассмотрены вопросы доступности института судебной экспертизы для разных категорий субъектов права в современной правоохранительной жизни России. Обозначено содержание текущего момента в истории развития России и роль отечественной науки. Выделены 5 условий, обеспечивающих доступ к ресурсам судебно-экспертной деятельности. Названы проблемы доступности судебной экспертизы для следователей, судей, других участников процесса. Проанализированы различные способы и принципы организации экспертной работы. Особое внимание уделено проблеме эффективного и тесного взаимодействия заказчиков и исполнителей экспертизы и проблеме единого нормативного регулирования судебно-экспертной деятельности вне зависимости от ведомственной или экономической принадлежности экспертов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертная система, следователь, эксперт, право доступа, государство, закон, правоохрана.

Smirnova S.A.

The latest history of forensic examination and the right of access to state expertise

The article deals with the issues of accessibility of the institute of forensic examination for different categories of subjects of law in the modern law

enforcement life of Russia. The content of the current moment in the history of Russia's development and the role of domestic science are outlined. 5 conditions have been identified that provide access to the resources of forensic activities. The problems of accessibility of forensic expertise for investigators, judges, and other participants in the process are named. Various methods and principles of the organization of expert activity are analyzed. Particular attention is paid to the problem of effective and close interaction between customers and performers of the examination and to the problem of a unified regulatory regulation of forensic activities, regardless of the departmental or economic affiliation of experts.

Keywords: forensic examination, forensic science system, investigator, forensic scientist, access rights, state, law, law enforcement.

Мы живём на сломе эпох и текущий момент накладывает особый отпечаток на все сферы общественной жизни. Ломаются привычные стереотипы, время требует принятия новых нестандартных решений и формирования новых подходов к деятельности человека. Настал момент артикуляции истинных ценностей и смыслов, отделения их от ценностей наносных, ошибочных и ложных.

Сегодня в правоохранительной деятельности, в судебно-экспертной науке и практике как никогда важно работать продуктивно и с опережением, двигаться вперёд, грамотно анализировать и правильно оценивать происходящее. В своей повседневной работе судебный эксперт и криминалист должны ориентироваться на опыт лучших представителей своей профессии, сочетать актуальность текущего момента научно-технического развития с преемственностью лучших традиций отечественной и зарубежной криминалистики. Особо востребована опора действующих сотрудников на творческое наследие наших учителей и наставников.

Профессор В.Я. Колдин филигранно сочетал исторически традиционные области развивающейся криминалистической науки со всем новым, что при расследовании преступлений "стучалось" в криминалистику извне, из будущего

в настоящее. Его труды всегда были базой профессиональной подготовки для всех практикующих экспертов Минюста России, МВД и других ведомств; по его учебникам они осваивали и до сих осваивают теорию криминалистической идентификации^{216,217} и методику экспертной работы²¹⁸. Валентина Яковлевича помнят и почитают не только в России, но и за рубежом, включая, например, Китайскую Народную Республику, где он одним из первых советских учёных стал преподавать в созданном китайскими коллегами Шанхайском институте судебной экспертизы.

Назову уникальные качества профессора: принципиальность и независимость; прозорливость, точность и тонкость предвидения; энциклопедичность; структурность и отчётливость мысли; открытость и дружелюбие – они не перестают удивлять и поныне. Именно в этих чертах личности и в необъятном научно-педагогическом наследии проф. В.Я. Колдина я вижу залог устойчивого развития российской криминалистики, судебной экспертизы и всей правоохранительной системы нашего государства.

Ключевыми ориентирами сегодняшней трансформации общественной и правоохранительной жизни считаю два опорных пункта. Первый – в целях усиления роли науки и технологий при решении важнейших задач развития общества и страны Президент России своим Указом от 25.04.2022 г. № 231 объявил годы с 2022 по 2031 Десятилетием науки и технологий. Одна из основных задач проведения Десятилетия - содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение задач развития общества и страны. Судебная экспертиза не может оставаться в стороне. Второй пункт – Президент дал ряд поручений Правительству по изоляции России от недружественных стран. Очевидно, что российская судебная экспертиза и криминалистика также

---

²¹⁶ Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений / В.Я. Колдин. – Москва : Юрид. лит., 1978. – 144 с.

²¹⁷ Колдин В.Я. Идентификационные признаки и свойства / В.Я. Колдин // Труды ВНИИСЭ. – 1971. – Вып. 3 : Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики. – С. 56-71.

²¹⁸ Колдин В.Я., Смирнова С.А. Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы. Теория и практика судебной экспертизы. 2019;14(4):137-144.

должны следовать новой политике государства и пересмотреть своё место в системе государственных ценностей.

Выделим ряд проблем и ключевых условий в сфере обеспечения и реализации права доступа к отечественной экспертизе, которые обозначились в новейшей истории развития российского общества и государства.

С 2013 года по законодательной инициативе Минюста России в стране идёт подготовка федерального закона о судебно-экспертной деятельности, в ходе которой обострились две важные проблемы. Первая проблема – материально-техническое и кадровое обеспечение производства внебюджетных экспертиз, вторая – обеспечение равного, сбалансированного доступа к разным сегментам российской судебно-экспертной системы. На сегодняшний день в сферах бюджетного и внебюджетного финансирования расходов на государственную и негосударственную судебную экспертизу, а также в сфере нормативного регулирования обеих составляющих судебной экспертизы имеются диспропорции и перекосы. Их необходимо устранить.

Говоря о доступе к государственной судебной экспертизе, надо отметить, что и сфера негосударственных экспертных услуг России также весьма масштабна, объективно необходима, требует надлежащего нормативного регулирования, как и сфера государственной экспертизы. Потребности судебных и следственных органов в производстве судебных экспертиз с каждым годом возрастают, а кадровые, материально-технические, бюджетные ресурсы государственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ), как и их производственные возможности – ограничены.

Сегодня деятельность негосударственных судебных экспертов весьма востребована, их количество составляет порядка 15 000 человек, что сопоставимо со штатной численностью экспертов системы МВД России и в 6 раз превышает штатную численность судебных экспертов системы Минюста России. Налицо неудовлетворённая потребность правоохранителей по широкому использованию судебной экспертизы и не полностью реализованное право доступа к этому социальному институту. Таким образом, имеющееся

количество СЭУ, наличие в них необходимой аппаратуры и квалифицированных экспертных кадров – первое, базовое условие доступа к судебной экспертизе.

Соблюдение профессиональной судебно-экспертной этики, сложившихся норм экспертного поведения и эффективное взаимодействие экспертов с правоохранителями – второе условие эффективного доступа к судебной экспертизе.

Взаимодействие правоохранителей, иных заказчиков и потребителей экспертных услуг с исполнителями экспертизы – экспертами и экспертными учреждениями – должно быть гармонизировано и обеспечено юридическими, финансовыми, организационными и политическими механизмами. Без эффективного и тесного взаимодействия участников экспертной деятельности базовая функция судебно-экспертной работы – оказание содействия правоохранительным органам и судам в получении объективных, научно обоснованных доказательств по делу – не может быть реализована в полном объёме.

Проблему взаимодействия следователя и эксперта особо отмечал профессор В.Я. Колдин. В своей рецензии на коллективную работу ученых и практиков Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России «Судебная экспертиза: перезагрузка» он писал: "Правильные положения о процессуальной самостоятельности эксперта приводят в теории и на практике к его фактической изоляции от познавательных процессов расследования и доказывания. Между тем эти субъекты, осуществляя свою деятельность в особых процессуальных формах, имеют общую познавательную и доказательственную цель – установление юридически значимых фактов. В связи с этим проблема взаимодействия следственных и экспертных методов

выдвигается на первый план, а в ряде случаев представляет главную организационно-тактическую проблему расследования"²¹⁹.

Третье условие полноценного доступа к судебной экспертизе – научно-методическое обеспечение экспертных исследований, сильная судебно-экспертная научная школа, которые в совокупности и обеспечивают высокопрофессиональное и качественное выполнение экспертиз.

В СЭУ Минюста России в течение многих лет плодотворной деятельности достигнут мировой уровень стандартов качества судебно-экспертных исследований. Он должен стать ориентиром и эталоном для всех учреждений судебной экспертизы России, включая негосударственные СЭУ, где проблема стандарта качественной работы всё ещё остаётся.

Принятие нового федерального закона о судебно-экспертной деятельности, предложенного Минюстом России, позволит разрешить эту проблему на федеральном уровне. Вместе с тем, реализация и развитие законодательных предложений потребует ряда структурно-организационных преобразований в нормативном регулировании производства внебюджетных исследований и экспертиз, осуществляемых СЭУ. Но, к сожалению, вот уже почти 10 лет закон не принимается. Работа по единым стандартам и правилам всех экспертов (сотрудников государственных и негосударственных СЭУ, частных специалистов) тормозится, хотя такой уровень работы позволит отечественным экспертам быть востребованными на международном уровне.

Применяя к государственным экспертам одни правила, а к частным – другие, мы не продвигаемся вперёд в деле построения мощной, современной и конкурентоспособной судебной экспертизы. О необходимости функционирования всего экспертного сообщества по единым стандартам, методикам и правилам написано много – такой подход является единственно правильным, чрезвычайно своевременным, позволяет гармонично сочетать все составляющие экспертной работы: научно-методическую, организационно-

---

²¹⁹ Колдин В.Я. Экспертные технологии правоприменения. Размышления по поводу события: Рецензия на книгу: Мультиязычное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». В 3 ч. М., 2012 // Правоведение. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013, № 4.

правовую, а также само взаимодействие между всеми без исключения экспертами, в каком бы секторе экспертизы они ни трудились²²⁰. Руководство страны понимает и поддерживает принятие закона, общего для государственной и негосударственной экспертной деятельности, дело за участниками законотворческого процесса.

Обозначим субъектный состав проблемы права доступа к судебной экспертизе, её участников и заинтересованных лиц. Субъектами права доступа к судебной экспертизе являются – 1) заказчики экспертизы (дознаватели, следователи, суды, защитники); 2) потребители экспертизы (сами первичные заказчики экспертизы, а также другие участники уголовного процесса: обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, стороны в гражданском процессе, общество в целом); 3) исполнители экспертизы (СЭУ, руководители СЭУ, судебные эксперты, которым принадлежит ведущая роль). Исполнители экспертизы делятся на два больших кластера (государственный и частный) со сложной внутренней структурой²²¹.

У каждого из этих трёх сегментов судебно-экспертной деятельности – свой специфический набор проблем по доступу к экспертизе.

Продолжим обсуждение заявленной проблематики. Судебно-экспертное образование и подготовка экспертов (повышение профессиональной квалификации) – четвёртое условие доступа. В числе значимых факторов развития судебной экспертизы следует учитывать ошибки и провалы в организации системы подготовки профессиональных экспертов, что непосредственно сказывается на доступности экспертизы.

Пятое условие доступа – проведение грамотной и взвешенной судебно-экспертной политики. Ошибки в организации судебно-экспертной системы и управлении ею, неверное целеполагание руководителей – серьёзный источник ограничения права доступа к экспертизе.

---

²²⁰ *Смирнова С.А.* Все эксперты должны работать по единым правилам // Закон. – Октябрь 2019. – С. 8-18.

²²¹ *Смирнова С.А.* Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы: Монография. СПб.: Питер, 2004. 874 с.

На практическую реализацию права доступа к судебной экспертизе непосредственно влияют два таких организационных фактора, как монополия и конкуренция в судебно-экспертной сфере. В обеих моделях организации экспертизы – монопольной и конкурентной – есть свои плюсы и минусы, и реальное право на экспертизу зависит от конкретной политики, проводимой в сфере управления судебно-экспертной деятельностью.

Можно выделить два вида экспертной конкуренции. Первый вид – это конкуренция между частными и государственными СЭУ. Второй вид конкуренции – между государственными экспертными системами разных ведомств. В реализации обоих видов экспертной состязательности и конкурентной борьбы есть и достижения и просчёты.

Что касается монопольной модели, то действующим законом, Правительством и Минюстом доступ к ряду видов экспертизы (лингвистической, психологической, экономической, строительной и др.) в частной сфере сознательно ограничен, преимущественно по уголовным делам. В ряде случаев государственная монополия на судебную экспертизу необходима и иногда важнее свободы судебно-экспертной деятельности. Монопольный подход к экспертизе бывает вполне оправдан, если речь идёт о выборе между экспертизой качественной и сомнительной. Такой выбор актуален, если частный сектор не в состоянии обеспечить высокопрофессиональное исполнение экспертных обязанностей или если есть риски коррупционных проявлений, коммерческой заинтересованности со стороны экспертов и их руководителей.

Монополия оправдана, если ведомственная приборная база или ведомственная подготовка по экспертной специальности на порядок превосходят уровень конкурирующих организаций или же если конкуренция одних правоохранительных ведомств с другими создана искусственно, вредит общему делу борьбы с преступностью и слаженной совместной работе коллег по экспертному цеху. Однако в новейшей истории судебной экспертизы встречается и неоправданная монополия: известны необоснованные попытки

авторитарного присвоения монопольных экспертных полномочий вопреки реальным потребностям судебной и правоохранительной систем.

К организационно-политическим проблемам, аналогичным проблеме экспертной конкуренции, близка проблема доступа адвокатов и физических лиц к государственной судебной экспертизе. Конституционное право граждан, попавших в конфликтную или спорную ситуацию, право участников процесса собирать доказательства в целях своей защиты или в целях установления объективной истины по делу должно быть обеспечено и в экспертной сфере. Механизмы доступа не правоохранительных субъектов к судебной экспертизе и к носителям специальных знаний могут быть различны. Частично они установлены процессуальным законом, частично складываются в правоприменительной практике. Примером могут быть заключения и консультации специалистов – как возможная альтернатива судебной экспертизе, назначаемой правоприменителем. Иные механизмы доступа адвокатов и физических лиц к экспертизе и в целом концепция доступа стороны защиты к системе государственной судебной экспертизы должны быть разработаны на законодательном уровне и обеспечены законом.

При обращении в государственное СЭУ защитника или физического лица с просьбой о проведении консультации или экспертного исследования приоритет в экспертном обслуживании должен отдаваться государственным заказчикам. Основания три: 1) судебный эксперт исполняет не только познавательную, но и правоохранительную функцию; 2) система государственных СЭУ исторически возникла как важная часть государства и находится в государственном ведении; 3) в функционировании судебно-экспертной системы приоритет государственного интереса над интересами частных лиц и общественных организаций закреплён законом и подзаконными актами.

Однако при соблюдении практики первоочередного обслуживания следственных органов важно не допустить другой крайности и обвинительного уклона. Для защитников, как обязательных участников состязательного

уголовного процесса, доступность экспертизы также должна быть обеспечена в полной мере. Весь спектр прав стороны защиты по собиранию и представлению современных научно обоснованных доказательств подлежит безусловному и неукоснительному соблюдению и исполнению как государственными, так и частными СЭУ. Возможность назначения и производства государственным экспертом экспертизы по запросу адвоката и защитника – тоже находится в сфере государственных интересов.

И хотя приоритет в экспертном обслуживании правоохранителей законодательно закреплён, на практике имеем ряд серьёзных проблем доступа следователей к институту государственной судебной экспертизы. Но эта тема довольно сложна, требует отдельного и детального рассмотрения.

В заключении назову ещё один источник ограничений прав доступа к судебной экспертизе. Это имеющиеся на практике ошибки судебных экспертов (частных и государственных) при даче конкретного заключения, это и недостаточный профессионализм сотрудников СЭУ в целом. Низкая квалификация исполнителей также снижает эффективность реализации целевой функции судебной экспертизы, не позволяет обратившемуся лицу получить научно обоснованное доказательство.

Цель настоящей статьи – ещё раз обозначить сегодняшнюю проблематику судебной экспертизы, а не дать готовые рецепты решения накопившихся экспертных и следственных проблем. Поиск ответа на вопрос, как их решать – потребует дальнейших совместных усилий со стороны профессионального экспертного, правоохранительного и научного сообщества; это дело будущего.

Информация об авторе:

Смирнова Светлана Аркадьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО "Российский университет дружбы народов" (РУДН). Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Юридический институт, каб. 238, тел.: +7 925 085-82-05, e-mail: s.a.smirnova@yandex.ru

Information about the author:

Smirnova Svetlana Arkadievna – Doctor of Law, Professor, The head of the forensic science activity department of Law institute, Peoples' Friendship University of Russia. Address: app. 238, Law institute, 6 Miklukho-Maklay st., Moscow, tel.: +7 925 085-82-05, e-mail: s.a.smirnova@yandex.ru

Сотов А.И.

Методические особенности расследования преступлений коррупционной направленности в США

Статья посвящена основным тактическим приемам и методическим рекомендациям, которые применяются при расследовании коррупционной направленности в США. Данные рекомендации в равной степени могут применяться как на стадии предварительного расследования, так и при рассмотрении дела в суде.

Ключевые слова: коррупция, уголовное преследование, расследование, обвинение, правоохранительные органы, криминалистическая тактика.

Sotov A.I.

Investigating programs for prosecuting corrupt violation in United States

This article is devoted to forensic practices in criminalistics tactic as well as in investigating programs that are commonly used for prosecuting corruption in the United States. These methods could be effectively applied both in police investigation and within the frame of court trial.

Keywords: corruption, criminal prosecution, investigation, law enforcement agencies, police tactic.

Проблема противодействия коррупции в настоящее время, как и в прежние времена, является международной, поскольку от этого социального бедствия равно страдают не только те, кого традиционно относят к странам «третьего мира», но и так называемые «цивилизованные страны». Деяния коррупционного характера существуют в деятельности государственных

органов, в коммерческих организациях, в международных структурах. И пока одним из основных инструментов противодействия коррупции является повышение эффективности правоохранительных органов, которые отвечают за своевременное выявление и раскрытие соответствующих деяний.

В связи с этим значительный интерес представляет накопленный опыт правоохранительных органов тех стран, которые смогли продемонстрировать достаточно высокую эффективность. Одной из таких стран безусловно являются США. Несмотря на то, что их правовая система существенно отличается от российской, однако криминалистические приемы и методы носят, можно сказать, интернациональный характер, поэтому как минимум заслуживают изучения.

Одной из последних работ в данном направлении являются «Антикоррупционные наставления: пособие для государственных обвинителей» (The anticorruption manual: a guide for state prosecutor, by National Association of Attorneys General, редактор Amie N. Ely, 2021). Данная книга представляет собой рекомендации для тех, кому приходится поддерживать государственное обвинение в ходе судебных процессов. Помимо указаний процессуального характера, строго привязанных к национальному законодательству, в них есть и выводы, имеющие сугубо криминалистический, а значит интернациональный характер.

Прежде всего, интерес представляет классификация коррупционных преступлений. В книге выделяются:

- «юридическая коррупция» (judicial corruption), субъектами которой являются судьи, присяжные, прокуроры, адвокаты, помощники судей, судебные клерки и охрана судов;
- «исполнительная коррупция» (executive corruption), в которую вовлекаются представители органов исполнительной власти;
- «законодательная коррупция» (legislative corruption), поражающая участников представительных органов, облеченных правом участвовать в принятии нормативных документов;

- манипуляции с ценами при заключении государственных контрактов (bidrigging);

- коррупция в муниципальных органах (local corruption);

- коррупция в профсоюзах (union corruption);

- злоупотребления во время выборов (election crime);

- коррупция в полиции (police corruption).

Как видно, в основе приведенной выше классификации лежит круг полномочий должностных лиц, чьи действия расследуются. В целом, такой подход можно назвать приемлемым, однако он отражает не столько криминалистические аспекты расследования, сколько процессуальные условия, в которых протекает расследование, поскольку в каждом из перечисленных случаев у подозреваемого лица может возникнуть особый статус, обуславливающий особые требования к действиям сотрудников правоохранительных органов, производящих расследование, прежде всего к прокурорам, поддерживающим обвинение.

Следует отметить, что при расследовании коррупционных дел в США особое внимание уделяют отражению дела в общественном сознании, в том числе в СМИ. В рассматриваемом пособии говорится, что лицо, ведущее следствие, должно стремиться, чтобы у общественности не возникало впечатление, будто у него есть какие-то свои личные побудительные мотивы (partisan reasons), в том числе стремление повлиять на результаты выборов, воздействовать на должностное лицо в отсутствие реальных доказательств недобросовестного поведения и пр²²².

Одним из приемов, которые рекомендуется использовать для достижения этой цели, является так называемое «скрытое расследование» (cover investigation). Его суть заключается в том, что сам факт проведения расследования в отношении коррумпированного должностного лица скрывается как можно дольше. Это позволяет сохранить важные

---

²²²The anticorruption manual: a guide for state prosecutor by National Association of Attorneys General (Author), Amie Nelly (Editor), Marsha G Walker (Editor). 2021. – P. 179.

доказательства, включая документы и цифровые данные, а также готовность к сотрудничеству потенциальных свидетелей²²³. На первоначальной стадии расследование должно быть только скрытым.

Перед началом расследования предписывается разработать его стратегию (investigation strategy). Она включает в себя обстоятельства, которые необходимо установить, доказательства, с помощью которых этого можно добиться, источники указанных доказательств, методы расследования, а также средства, которые имеются в распоряжении правоохранительных органов, включая не только персонал, но и финансовые ресурсы (both money and people)²²⁴. План расследования должен быть гибким, то есть его необходимо адаптировать с учетом получения новой информации. Тем не менее, некоторые моменты необходимо планировать заранее. Например, если усматривается необходимость в прослушивании переговоров, надо заблаговременно добыть доказательства, чтобы получить в суде соответствующее разрешение. Оценивая необходимость допросить некоторых свидетелей и осведомителей (informants) требуется учитывать, насколько эти лица могут нарушить планы по сохранению в тайне расследования.

Равным образом требования секретности следует соблюдать при истребовании документов. Направляя соответствующее требование, нужно учитывать, насколько оно может насторожить потенциальных подозреваемых и побудить их к уничтожению или фальсификации нужных данных²²⁵. Это опасение также распространяется на случаи, когда получатели требования, будучи невовлеченными лицами, тем не менее могут умышленно или случайно уведомить тех, кто входит в круг подозреваемых. То есть, нужно взвешивать с одной стороны доказательственную ценность документа, а с другой – риск преждевременного раскрытия активности правоохранительных органов.

---

²²³Там же. С. 179.

²²⁴The anticorruption manual: a guide for state prosecutor by National Association of Attorneys General (Author), Amie Nelly (Editor), Marsha G Walker (Editor). 2021. – P. 180.

²²⁵Там же. С. 182.

Ни в коем случае при расследовании не стоит пренебрегать открытыми источниками информации, поскольку в современную эпоху интересующие следствие сведения могут быть «на расстоянии одного клика» (mere clicks away from being discovered)²²⁶. Это могут быть сведения о физических лицах, об организациях, данные корпоративной отчетности, социальные сети, блоги и пр.

Стандартным приемом, применяемым при расследовании коррупционных преступлений, является физическое наблюдение (physical surveillance). В него входит и наружная слежка, и фотографирование, и видеофиксация действий причастных лиц, даже проверка содержимого мусорных ящиков. На стадии «скрытого расследования» эта мера оценивается как исключительно ценная, поскольку позволяет сразу получить сведения о предполагаемых неправомерных действиях, или же получить в свое распоряжение ориентирующие данные в отношении физических и юридических лиц, вовлеченных в коррупционные схемы. Ценность, по мнению авторов пособия, объясняется именно тем, что коррупционеры стараются не оставлять «документальные следы» (paper trail), и только наблюдение дает возможность получить прямые доказательства²²⁷. Объектами наблюдения могут являться не только коррупционеры, но и посредники и служащие низовых должностей, поскольку это позволит выявить всю полноту схемы, а еще выявить потенциальных свидетелей и надежных информаторов.

Важнейшим источником доказательственной информации являются показания свидетелей, которые могли или сами принимать непосредственное участие в совершении коррупционных актов, или могли бы дать указания следствию, содействуя в выявлении виновных лиц или противоправных действий. При этом надо быть готовым к тому, что такие свидетели не будут охотно идти на сотрудничество, опасаясь возможной мести, не желая ввязываться в возможный скандал, оберегая своих друзей и родственников, или из боязни самим быть обвиненным в преступлении. Поэтому рекомендуется с

---

²²⁶The anticorruption manual: a guide for state prosecutor by National Association of Attorneys General (Author), Amie Nelly (Editor), Marsha G Walker (Editor). 2021. – P. 181.

²²⁷Там же. С. 182.

самого начала продумывать процесс поиска и вовлечения свидетелей, причем необходимо учитывать, что сам факт беседы с ними может привести к утечке информации о расследовании и утрате его «скрытого» характера, особенно если свидетель по каким-либо причинам сообщит о нем подозреваемому.

Особое внимание на стадии «скрытого расследования» имеет сбор электронной информации, включая телефонные звонки и сообщения. Она позволяет представить жюри присяжных доказательства преступления буквально в реальном времени²²⁸. В то же время, сбор этой информации требует особенно существенных ресурсов. Помимо этого, получение специального ордера связано с существенными процессуальными трудностями, и следствию необходимо доказать, что все иные средства для получения доказательственной информации были исчерпаны, или что какие-то другие меры не дадут требуемого результата. Нужно тщательно определить круг прослушиваемых субъектов, в противном случае можно ошибиться с персоналией, и в результате доказательственная информация так и не будет получена.

После получения необходимых данных начинается «открытое расследование», сведения о котором становятся достоянием общественности, включая потенциальных подозреваемых. Это повышает значение фактора времени. Очень важно понимать, что все источники, которые должны быть изучены на стадии «закрытого расследования», были использованы. После появления сведений о расследовании возникает риск, что подозреваемые могут принять меры по уничтожению доказательств, а также повысить меры предосторожности в общении. В идеале, на момент «раскрытия» следствие должно обладать полным объемом изобличающих данных.

Перед тем, как обнародовать информацию о проведении расследования, требуется проверить следующие обстоятельства: завершена ли работа по поиску доказательств и решению сопутствующих правовых вопросов; готов ли

---

²²⁸The anticorruption manual: a guide for state prosecutor by National Association of Attorneys General (Author), Amie Nelly (Editor), Marsha G Walker (Editor). 2021. – P. 184.

персонал, вовлеченный в расследование, к резкой интенсификации работы; какие еще ордера на получение доказательства и постановления для вызова свидетелей необходимо еще получить; готовы ли документы для быстрого приведения в действие необходимых правовых механизмов, например, постановление о заморозке активов; разработан ли план по истребованию и получению дополнительных доказательств, включая допрос подозреваемого; создана ли стратегия по взаимодействию со средствами массовой информации, а также по противодействию утечкам; разработаны ли проекты обвинительных документов, чтобы их можно было финализировать в кратчайшие сроки²²⁹.

Желательно заранее подумать, как о расследовании сможет узнать сам подозреваемый. Такое информирование может быть контролируемым, например, через доверенного свидетеля или осведомителя, либо непосредственно лицом, проводящим расследование. Или на мысль об этом может натолкнуть проведение обыска в офисе, получение повестки, правильно составленная публикация в прессе и пр. Характер информирования может повлиять на реакцию подозреваемого. В зависимости от обстоятельств, до него может оказаться целесообразным довести информацию в полном объеме, либо частично, либо вообще создать у него впечатление, что расследование вообще не ведется в угрожающем ему направлении. В любом случае, после того, как подозреваемый будет уведомлен о расследовании, необходимо действовать быстро, чтобы не допустить уничтожения доказательств, сговора между участниками преступления, сокрытия ими активов. Возможно также проведение мероприятий по наблюдению за подозреваемым, включая прослушивание переговоров – не исключено, что он будет обсуждать обстоятельства совершения преступления или ход расследования, что тоже может быть релевантным доказательством²³⁰.

Переходя к «открытому расследованию», руководитель следствия должен быть готов к необходимости взаимодействовать со средствами массовой

---

²²⁹The anticorruption manual: a guide for state prosecutor by National Association of Attorneys General (Author), Amie Nelly (Editor), Marsha G Walker (Editor). 2021. – P. 186.

²³⁰Там же. С. 187.

информации, поскольку дела коррупционного характера привлекают особое внимание прессы. Стратегия взаимодействия включает в себя следующие вопросы: стоит ли назначить какого-то одного ответственного спикера (single spokesperson); надо ли подтвердить или опровергнуть факт проведения расследования; в каком объеме можно раскрывать информацию о характере и масштабе расследования, включая личность подозреваемого.

При решении этих вопросов необходимо постоянно учитывать, как принятые решения могут повлиять на дальнейший ход расследования. Например, разглашение личности подозреваемого может привести к обвинениям в адрес следствия в использовании политически некорректных приемов и в нарушении кодекса этики атторнеев. С другой стороны, обнародование данных о расследовании может обнадежить общественность и побудить тех, кто ранее молчал, сотрудничать со следствием.

Информация об авторе:

Сотов Александр Игоревич – канд. юридических наук, доцент кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, каб. 442А , e-mail: sotoff@mail.ru, 8(499) 706-00-60 или 8(499) 706-00-61 и добавочный 236.

Information about the author:

Sotov Alexandre Igorevich – PhD in law, Associate Professor of criminalistics chamber, Law faculty of Moscow State University of M. Lomonosov. Adress: 119991, GSP-1, Moscow, Leninskiye gory, 1, b.13, cab. 442A , e-mail: sotoff@mail.ru, 8(499) 706-00-60 or 8(499) 706-00-61 and extension 236.

Ткачев А. В.

Понятие биометрической идентификации в российском законодательстве и теория криминалистической идентификации

В статье рассмотрены вопросы соотношения теории криминалистической идентификации и процессов аутентификации и идентификации, используемых

в биометрической идентификации человека. Проанализированы понятия «аутентификации» и «идентификации», сформулированные в российском законодательстве о биометрической идентификации. Предложены рекомендации по применению теории идентификации для оценки биометрической идентификации.

Ключевые слова: криминалистика, информатика, теория идентификации, биометрическая идентификация.

Tkachev A.V.

The concept of biometric identification in Russian legislation and the theory of criminalistic identification

The article considers the issues of correlation between the theory of forensic identification and the authentication and identification processes used in biometric identification of a person. There are analyzed the concepts of "authentication" and "identification" formulated in the Russian legislation on biometric identification. There are proposed recommendations on the application of identification theory for the evaluation of biometric identification.

Keywords: criminalistics, informatics, identification theory, biometric identification.

До 90-х г.г. XX века понятие «идентификация» в отечественной юриспруденции использовалось исключительно в криминалистике, судебной экспертизе и уголовном процессе. Данное понятие практически не встречалось в нормативных актах и тем более законах. Однако начиная с середины 90-х г.г. положение начало меняться и сейчас термин «идентификация» очень широко используется в российском законодательстве.

В настоящей работе мы попытались проанализировать соотношение традиционного понимания идентификации в криминалистике и трактовки идентификации в законодательстве о биометрической идентификации.

Самостоятельное направление в законодательстве, регулирующее отношения, связанные с установлением физических лиц по их биометрическим

данным, стало формироваться относительно недавно. Так, в 2017г. в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» была внесена статья 14.1, в которой впервые на законодательном уровне было сформулированы некоторые основные положения правового регулирования биометрической идентификации.

В 2022 г. был принят Федеральный закон № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – ФЗ-572)²³¹.

В ст. 2 ФЗ-572 даны следующие определения идентификации и аутентификации:

аутентификация – совокупность мероприятий по проверке лица на принадлежность ему идентификаторов посредством сопоставления их со сведениями о лице, которыми располагает лицо, проводящее аутентификацию, и установлению правомерности владения лицом идентификаторами посредством использования аутентифицирующих признаков в рамках процедуры аутентификации, в результате чего лицо считается установленным;

идентификация – совокупность мероприятий по установлению сведений о лице и их проверке, осуществляемых в соответствии с федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, и сопоставлению данных сведений с идентификатором.

При этом в ст. 2 ФЗ-572 идентификатор определяется как уникальное обозначение сведений о лице, необходимое для определения такого лица.

Определения «идентификации» и «аутентификации» в ФЗ-572 сформулированы законодателем таким образом, что их содержание не совпадает с содержанием этих процессов в информатике.

Под идентификацией и аутентификацией в информатике понимается:

---

²³¹ СПС КонсультантПлюс

- идентификация – процедура, в результате выполнения которой для субъекта идентификации выявляется его идентификатор, однозначно определяющий этого субъекта в информационной системе;

- аутентификация – процедура проверки подлинности, например проверка подлинности пользователя путем сравнения введенного им пароля с паролем, сохраненным в базе данных.

Обычно идентификация рассматривается как составляющая процесса аутентификации²³².

Аналогичный подход прослеживается в технико-юридических актах, регулирующих вопросы обеспечения защиты информации. Например, в "ГОСТ Р 58833-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Идентификация и аутентификация. Общие положения" аутентификация определяется как действия по проверке подлинности субъекта доступа и/или объекта доступа, а также по проверке принадлежности субъекту доступа и/или объекту доступа предъявленного идентификатора доступа и аутентификационной информации (п. 3.4), а идентификация – это действия по присвоению субъектам и объектам доступа идентификаторов и/или по сравнению предъявляемого идентификатора с перечнем присвоенных идентификаторов (п.3.24)²³³.

Процедура аутентификация в ФЗ-572 охватывает и процесс идентификации, и процесс аутентификации как они понимаются в информатике. В то же время законодатель помимо технологических задач включает в задачи аутентификации и юридическую задачу – установление *правомерности владения* лицом идентификатором.

Сопоставление понятия «аутентификация» в ФЗ-572 с пониманием идентификации в криминалистике показывает следующее.

---

²³² См.: <https://www.kaspersky.ru/blog/identification-authentication-authorization-difference/29123/>; otus.ru/journal/autentifikaciya-ot-a-do-ya/; ru.wikipedia.org/wiki/ (Дата обращения 15.04.2023г.).

²³³ СПС КонсультантПлюс

В. Я. Колдин определял специфику и основное содержание криминалистической идентификации через индивидуализацию и отождествление единичных материальных объектов по их отображениям в окружающей обстановке²³⁴.

ФЗ-572 возлагает на аутентификацию задачу проверки лица на принадлежность ему идентификаторов, т.е. математических моделей биометрических данных определяемого лица. Такая проверка осуществляется посредством сопоставления идентификаторов со сведениями об этом лице, которыми располагает лицо, проводящее аутентификацию. Данные сведения находятся в системе и соответственно также являются математическим описанием биометрических данных определяемого лица. Следовательно, один цифровой образ биометрических данных определяемого (идентифицируемого) лица сравнивается с другим цифровым образом этого лица.

С позиции криминалистической идентификации здесь происходит решение идентификационной задачи по идентификации физического лица по его знаковым (цифровым) отображениям, т.е. мы имеем дело со знаковой формой идентификации.

Однако думается, что считать аутентификацию в ФЗ-572 тождественной криминалистической идентификацией нельзя в силу того, что как указывалось выше в задачи аутентификации входит и установления *правомерности владения* лицом идентификатором. Только при решении обеих задач лицо *считается установленным*. Криминалистическая же идентификация не решает правовые вопросы, это прерогатива процесса доказывания.

При анализе понятия «идентификации» в ФЗ-572 обращает на себя внимание, что задачей такой идентификации является установления *сведений о лице*, а не идентификация физического лица.

Задачей же идентификации в криминалистике является установление единичного материального объекта в нашем случае человека по отображаемым им свойствам. Эти свойства отображенные вовне рассматриваются как

---

²³⁴ В. Я. Колдин. Криминалистика социалистических стран. М., 1986. – С. 228.

идентификационные признаки. Применительно к биометрической идентификации такие признаки и будут сведениями об устанавливаемом лице.

Надо отметить, что в тех нормах ФЗ-572, где речь идет о конкретных видах биометрической идентификации лица по его биометрическим данным речь идет об идентификации именно лица (см. ст. ст. 9, 11, 13 ФЗ-572). Представляется, что в последнем случае трактовка идентификации в ФЗ-572 более близка к криминалистическому пониманию идентификации.

Другое важное отличие идентификации в ФЗ-572 от криминалистической идентификации заключается в том, что ФЗ-572 предусматривает проведение идентификации в соответствии *с федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами*. Криминалистическая идентификация осуществляется на основе данных естественных и технических наук, применяемых в рамках уголовного или иного процесса. Однако процессуальные нормы не регулируют процесс идентификации.

Таким образом, биометрическая идентификация и аутентификация рассматривается законодателем как деятельность, частично имеющая правовой характер, и, следовательно, осуществляемая правовыми средствами и методами.

Использование положений криминалистической идентификации при биометрической идентификации в соответствии с ФЗ-572 ограничено только собственно идентификационным исследованием цифровых отображений человека с целью его идентификации, при условии, что такое исследование не требует осуществления юридических действий.

Информация об авторе:

Ткачев Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Адрес: Ленинские горы, д.1 стр.13, 4 учебный корпус, 119991, ГСП-1, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: alvtkachev@rambler.ru

Information about the author:

Tkachev Alexander – candidate of legal science, docent reader Department of Criminalistics Faculty, of Law Lomonosov Moscow State University Russia, Address: 119991, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory, 1-51, 1 Humanities Building, e-mail: alvtkachev@rambler.ru

Харченко С.В.

К вопросу о частной криминалистической методике расследования преступлений и ее структуре

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся организации и осуществления расследования преступлений, рассматриваются основные элементы организации расследования, которые в своей совокупности раскрывают ее сущность. Предлагается структура частной криминалистической методики.

Ключевые слова: Частная криминалистическая методика, структура, организация, расследование, организационно-управленческие меры.

Kharchenko S.V.

On the issue of private forensic methods of crime investigation and its structure

The article discusses issues related to the organization and implementation of the investigation of crimes, discusses the main elements of the organization of the investigation, which together reveal its essence. The structure of a private forensic methodology is proposed.

Keywords: Private forensic methodology, structure, organization, investigation, organizational and managerial measures.

На основании глубокого научного анализа теории криминалистики и практики расследования преступлений известными учеными²³⁵ выделяется

---

²³⁵Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. – С. 112; Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. М., 1997. – С. 299; Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Курс лекций. СПб., 1992. Ч. 1. – С. 61; Харченко С.В. Особенности первоначальных оперативно-разыскных

несколько подходов к пониманию криминалистической методики расследования преступлений. Эти подходы не одинаковы: одни отличаются друг от друга чисто редакционно, а другие – элементами своего содержания. Но практически во всех определениях рассматриваемого понятия присутствуют элементы, указывающие на систему научных положений, на основе которых разрабатываются рекомендации по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений.

Таким образом, ни у кого не вызывает сомнения, что конечные результаты расследования преступлений во многом зависят от уровня его организации²³⁶, которая направлена на создание оптимальных условий, необходимых для осуществления следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений.

Понятие «организация» имеет различные аспекты. Оно тесно связано с понятием «управление». В научной литературе подчеркивается, что любая наука, в той или иной мере трактующая проблемы управления, всегда рассматривает и вопросы организации²³⁷.

Иначе говоря, исследуя проблемы организации, изучению подлежат и проблемы управления.

В вопросах, касающихся сущности организации и управления, а также соотношения этих понятий, ученые не выработали единого мнения. В первых исследованиях, в которых рассматривались вопросы организационного характера, понятие «организация» (не «управление») употреблялось как родовое (базовое). Одни авторы считали, что организация является частью (функцией) управления, другие – что управление и организация выполняют единую социальную функцию – координируют, согласуют совместную

мероприятий и следственных действий по раскрытию и расследованию криминального автобизнеса //Вестник МосУ МВД России. 2015. № 5. С. 111-115 и др.

²³⁶Понятие «организация» имеет несколько значений: устроить, установить, привести в порядок, стройный вид и т.д. *Даль В.И.* Толковый словарь. М., 1979. – С. 690.

²³⁷*Петров Г.И.* Основы советского социального управления. Л., 1974. – С. 41; *Аванесов Г.А.* Криминология. М., 1984. – С. 453.

деятельность людей, государственных органов и т.д. В научной литературе можно встретить и иные суждения, все они имеют право на существование.

Понятие «организация» имеет несколько значений: устроить, установить, привести в порядок, стройный вид и т. д.²³⁸. Сущность организации составляет объединение двух ее направлений: организации систем (статика) и организации процессов управления (динамика)²³⁹.

Согласно подходу, развивавшемуся с начала становления науки об организации²⁴⁰, ее содержание раскрывается в двух основных значениях: как состояние любой системы, предназначенной для решения конкретных задач в определенной форме; как функция управления, т.е. деятельность, приводящая систему в целенаправленное «движение»²⁴¹. Первое значение определяет статику системы, ее состояние на определенный период. Нередко в научной литературе их называют функциями-задачами. Второе значение – как составная часть процесса управления²⁴², характеризует ее в динамике, функционировании, «движении». В этом случае они выступают как функции–операции²⁴³. В совокупности, по своей сути, они образуют организационно-управленческие меры.

Как уже отмечалось, всякий совместный или общественный труд нуждается в определенной организации. Эта закономерность характерна и для организации расследования различных видов преступлений.

На наш же взгляд, на современном этапе с практической точки зрения под организацией расследования преступлений следует понимать комплекс

---

²³⁸ *Даль В.И.* Толковый словарь. М., 1979. – С. 690.

²³⁹ *Харченко С.В.* Актуальные проблемы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с криминальным автобизнесом // Аграрное и земельное право. 2015. № 4(124). С. 136-143.

²⁴⁰ *Богданов А.А.* Очерки организационной науки. М., 1922. URL:<http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/bogdanov.ru.html> (дата обращения: 23.12.2023).

²⁴¹ *Савинов А.Г.* Методика анализа и оценки управленческой деятельности: лекция. М., 1996. – С. 4; *Акимова Т.А.* Теория организации: учеб.пособ. для вузов. М., 2003. – С. 11.

²⁴² *Туманов Г.А.* Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972. – С. 166.

²⁴³ Криминалистика учебник. В 3 ч. Ч.3. Криминалистическая методика / В.В. Бычкова, С.В. Харченко С.В. М., 2021. – С. 635-656.

(систему) специальных организационных мер, осуществляемых руководителями следственных органов СК России в целях эффективного применения средств, методов и приемов криминалистической техники и тактики в расследовании преступлений.

Анализ данного определения позволяет выделить основные элементы организации расследования преступлений, которые в своей совокупности достаточно полно выражают ее сущность и содержание. Их целесообразно рассматривать в определенном порядке с учетом их значимости в отражении специфики следственной работы.

Во-первых, одним из основополагающих элементов организации расследования преступлений является комплекс (система) специальных организационных мер, осуществляемых для использования сил, средств, методов и приемов криминалистической техники и тактики в целях эффективного расследования преступлений. Во-вторых, важным элементом рассматривается указание на субъекты организации данной деятельности (руководители следственных органов и иные субъекты). В-третьих, к числу значимых элементов относится формулировка цели организации такой деятельности.

В рамках настоящей статьи, с учетом ее ограниченного объема, кратко рассмотрим лишь некоторые из них.

Комплекс (система) специальных организационных мер. По нашему мнению, они должны быть классифицированы по следующим основаниям (критериям):

по содержанию – правовые, технические (технико-криминалистическое обеспечение), психологические, финансовые, и др.;

по целевой направленности – организационно-управленческие и организационно-тактические меры;

по уровню применения – меры международного, федерального и регионального (областного) характера;

по субъектам применения – меры, осуществляемые: руководителями следственных органов; следователями и иными лицами, наделенными полномочиями по организации расследования преступлений.

Одним из факторов, влияющих на организацию расследования преступлений в современных условиях, является ее правовая регламентация, т.е. нормативное правовое закрепление компетенции и ответственности следственных органов СК России.

Проведенное нами исследование показало, что в систему правовых норм, регламентирующих организацию и осуществление расследования преступлений, входят правила и предписания, установленные нормативными правовыми актами различной юридической силы, которые подразделяются на четыре группы:

- законы и иные нормативные правовые акты высшего законодательного органа Российской Федерации, отражающие вопросы организации и тактики расследования преступлений;
- подзаконные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регламентирующие вопросы расследования преступлений;
- ведомственные, межведомственные нормативные правовые акты, в которых предписаны основные элементы организации и осуществления расследования преступлений;
- международные нормативные правовые акты, регламентирующие правовые, организационные и тактические вопросы расследования преступлений и т. п.

Предложенная группировка уровней правовой основы организации расследования преступлений имеет универсальный характер по критерию уровня законотворчества²⁴⁴.

---

²⁴⁴См. подробно: Криминалистика учебник. В 3 ч. Ч.3. Криминалистическая методика / В.В. Бычкова, С.В. Харченко С.В. М., 2021. – С. 638-640.

В ходе расследования преступлений большое внимание уделяется психологическому взаимодействию следователя на других участников уголовного судопроизводства. Во время проведения допроса необходимо установление психологического контакта с допрашиваемым, требуется достигнуть уровня доверия, тем самым рассеять сомнения о негативной позиции следователя и возможном оказании психологического давления на допрашиваемого. Для получения достоверных и полных показаний во время допроса по расследуемому преступлению, требуется индивидуальный подход к каждому допрашиваемому, имеющему свои индивидуальные качества, изучение которых, на наш взгляд, дают возможность следователю определить его позицию и линию поведения во время следственного действия, а также разработать наиболее подходящую тактику допроса с применением психологических приемов.

Следственная практика показывает, что на создание благоприятных условий для взаимоотношений и взаимных действий следователя с участниками процесса расследования эффективно влияет способность следователя располагать к себе людей, его умение с учетом индивидуальных особенностей допрашиваемого (возраста, характера, интересов, психического состояния, отношения к делу и т.п.), находить верный тон в общении, поддерживать его, пробуждать заинтересованность к даче полных правдивых показаний. При установлении психологического контакта большое значение имеют доброжелательность, корректность следователя, его объективность, непредвзятость, готовность внимательно выслушать допрашиваемого, умение снять напряжение в общении.

К самостоятельной группе организационных мер относятся организационно-управленческие, осуществляемые руководителями и следователями следственных органов СК России в сфере расследования преступлений. Такими мерами являются: изучение оперативной обстановки по линии борьбы с преступностью в целом; определение целей, задач, приоритетных направлений, нормотворчество (нормопроектирующая),

организационно-штатная, информационное, аналитическое обеспечение (анализ), прогнозирование, планирование, организация взаимодействия и др.

Принятие своевременных и эффективных мер по расследованию преступлений невозможно без изучения современного состояния оперативной обстановки. Поэтому успех расследования любого преступления во многом зависит от правильной оценки и умелого использования собранного доказательственного материала и оперативно-розыскных данных.

В ходе анализа оперативной обстановки и обобщения следственной практики устанавливается наличие различных видов преступлений, определяется совокупность их существенных и устойчивых качественных признаков, обуславливающих основные закономерности расследования, а также выявляются и анализируются факторы²⁴⁵, влияющие на организацию расследования.

После тщательного изучения оперативной обстановки, факторов, влияющих на организацию расследования преступлений, структурных элементов характеристики рассматриваемых преступлений, руководитель или следователь следственного органа СК России, с учетом своей компетенции, определяет цели, задачи, приоритетные направления расследования преступлений. Например, разработка методики расследования преступлений, совершенных на территории проведения СВО, оперативное и качественное расследование преступлений, в том числе совершенных на указанной территории, анализ материалов, имеющихся в уголовном деле, совершенных выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств²⁴⁶ и т.п.

Одной из актуальных проблем организации расследования преступлений, является организационно-структурное обеспечение. В научной литературе ему уделено большое внимание.

---

²⁴⁵ Белее подробно см.: Криминалистика учебник. В 3 ч. Ч.3. Криминалистическая методика / В.В. Бычкова, С.В. Харченко С.В. М., 2021. – С. 644-66.

²⁴⁶ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Следственный комитет Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему следственных органов и учреждений, действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета Российской Федерации²⁴⁷.

Деятельность по расследованию преступлений немислима без четко организованного информационного обеспечения. Оно осуществляется за счет сформированных информационных ресурсов, действующих на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения информации т.д.²⁴⁸.

Информационные системы дают возможность, в интересах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия совершенных преступлений установления, розыска и задержания лиц, предоставляющих интерес для следствия или скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, получать и пользоваться сведениями следующего характера:

- признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления;
- способах, средствах, орудиях совершения преступлений;
- об огнестрельном оружии, находящимся в использовании граждан и организаций, а также об используемом при совершении преступлений;
- о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, а также о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
- о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации;
- о лицах, без вести пропавших, об обнаружении неопознанных трупов;
- о похищенных и изъятых номерных вещей, поддельных денежных

---

²⁴⁷ Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации». Ст. 1; Приказ СК РФ от 30.09.2011 № 137 «О Регламенте Следственного комитета Российской Федерации»; Приказ СК РФ от 15.01.2011 № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации».

²⁴⁸ Указ. соч. С. 649-653; Антонов О.Ю. Классификация криминалистических учётов // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук: сб. мат-лов межвуз. науч.-методич. конф. преподавателей, магистрантов, студентов. Н. Новгород, 2018. С. 58-61.

- купюр и документов (подсистема «Номерные вещи»);
- о лицах, объявленных в федеральный, межгосударственный (БД «ФР-оповещение) и местный розыск;
  - об утраченном или выявленном огнестрельном оружии и ином вооружении (БД «Оружие»);
  - о разыскиваемых транспортных средствах (БД «Автопоиск»);
  - о похищенных предметах, имеющих культурную (историческую, научную, художественную) ценность (БД «Антиквариат»);
  - о других фактах, предметах и лицах, данные о которых необходимы для решения задач расследования.

Раскрывая сущность информационного обеспечения расследования преступлений, следует особо остановиться на источниках получения (добывания) информации, которые являются неотъемлемым его элементом. Например, к ним можно отнести:

а) первоначальные, промежуточные заключительные, конфликтные, неконфликтные, благоприятные и не благоприятные следственные ситуации, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания», содержащие в себе информационные компоненты. Если речь идет о преступлениях, совершенных в прошлые годы, индивидуальность каждой отдельной следственной ситуации по конкретному уголовному делу не исключает возможности выделения типичных следственных ситуаций, которые характерны для определенного вида преступлений или определенного этапа расследования;

б) криминалистическую характеристику преступлений, выполняющую роль информационной основы для формирования рекомендации, касающихся:

- возбуждения уголовного дела;
- особенностей выдвижения версий;
- перечня и последовательности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с учётом типичных следственных ситуаций, и

иные источники получения информации²⁴⁹.

Особое внимание следователем должно уделяться планированию работы, которое должно производиться на основе общих принципов планирования предварительного следствия.

Планирование расследования преступлений – это элемент его организации, целью которого является реализация полномочий СК России путем достижения наиболее эффективного использования сил, средств, методов и приемов криминалистической техники и криминалистической тактики.

При этом могут быть широко использованы тактические приемы планирования расследования преступлений, в зависимости от характера и содержания выдвигаемых версий.

Следующей организационно-управленческой функцией является взаимодействие.

На протяжении всей работы следователь обязан осуществлять постоянное и тесное взаимодействие с сотрудниками оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД. Важными условиями эффективности такого взаимодействия являются систематическая взаимная информация и координирование наиболее важных действий.

Не менее важно при расследовании преступлений учитывать использование передового опыта следственной практики и т.д.

В заключение следует отметить, что в криминалистической науке и литературе по вопросу о структуре частных методик расследования все еще нет единства взглядов. Представляется, что решение данного вопроса должно быть следующим. Так как структура частной методики расследования – это система элементов, которые взаимосвязаны между собой и своей совокупности дают нам четкое понимание о ее сущности. Она обладает структурой, в соответствии с которой элементы системы располагаются в определенной последовательности, образуя подсистемы рекомендаций и их обоснований, а

---

²⁴⁹Бессонов А.А. Место и роль криминалистической характеристики преступлений в структуре частных криминалистических методик// Юридические науки. 2015. № IV(9). С. 14-16.

так, судя по имеющимся в теории криминалистики, как уже отмечалось, во всех определениях понятия криминалистической методики присутствуют элементы, указывающие на систему научных положений, на основе которых разрабатываются рекомендации по организации расследования, то, исходя из этих представлений, более правильным, по нашему мнению, было отнести к основополагающим структурным элементам частных методик расследования преступлений, с учетом компетенции субъекта организации расследования, следующие: определение целей, задач, приоритетных деятельности; нормотворчество (нормопроектирующая); организационно-штатная; информационное; аналитическое обеспечение (анализ); прогнозирование и планирование; организация взаимодействия; финансовое обеспечение; контроль; оценка работы; оказание практической помощи; кадровая; оперативная и научная. Рассматриваемые элементы непосредственно связаны с организацией расследования преступлений, каждый из них несет на себе определенную, присущую ему функциональную нагрузку.

Информация об авторе:

Харченко Сергей Владимирович – заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции, 8-925-364-17-17, x.s.v.l@yandex.ru

Information about the author:

Kharchenko Sergey Vladimirovich – head of the department of criminalistics of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, doctor of law, professor, colonel of justice, 8-925-364-17-17, x.s.v.l@yandex.ru

Хлус А.М.

Вклад профессора Валентина Яковлевича Колдина в развитие методики расследования преступлений

В статье представлен краткий обзор научных достижений В.Я. Колдина, выдающегося генератора концептуальных идей, как основы для дальнейшего развития криминалистической науки и судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: криминалистика; В.Я. Колдин; идентификация; методика расследования; информационная модель.

Khлus A.M.

The contribution of Professor Valentin Yakovlevich Koldin to the development of methods for investigating crimes

The article presents a brief overview of the scientific achievements of V.Ya. Koldin, an outstanding generator of conceptual ideas, as a basis for the further development of forensic science and forensic science.

Keywords: criminalistics; V.Ya. Koldin; identification; investigation methodology; information model.

Становление и развитие современной российской криминалистики связано с именем Валентина Яковлевича Колдина. Сформировав собственную научную школу криминалистики, В.Я. Колдин способствовал развитию новых научных направлений в теории криминалистики и судебной экспертизы.

В начале своей научной карьеры ученый посвятил цикл научных работ криминалистической идентификации²⁵⁰, расширив тем самым современное представление о её теории и методологии. В итоге этой многолетней исследовательской деятельности появился фундаментальный труд под названием «Судебная идентификация»²⁵¹.

---

²⁵⁰Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. Москва: Госюриздат, 1957. – 152 с.; Колдин В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 149 с.; Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. Москва :Юрид. лит., 1978. – 144 с.

²⁵¹Колдин В.Я. Судебная идентификация. Москва :ЛексЭст, 2002. – 528 с.

В.Я. Колдин проявлял научный интерес к различным направлениям развития криминалистической науки, в том числе и методике расследования преступлений, которую рассматривал как «высший уровень криминалистической деятельности, приспособляющий приемы техники и тактики к решению типовых криминалистических задач, возникающих в типовых ситуациях раскрытия и расследования преступлений»²⁵².

Наравне с другими учеными-криминалистами В.Я. Колдин обратил внимание на тенденцию разработки укрупненных методик, заметив, что «основанные на обобщении наиболее значительных массивов криминалистических исследований, эти методики имеют значительный научный, методический, дидактический и практический потенциал»²⁵³.

Следует заметить, что Р.С. Белкин, проанализировав состояние методик расследования, также поддержал идею создания «методик более высокого уровня обобщения, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств»²⁵⁴.

Концепция формирования методик расследования укрупненных групп преступлений была воспринята многими учеными-криминалистами, которые начали её активно реализовывать в современный период.

Значительный вклад в развитие учения об укрупненных (общих, базовых и др.) методиках расследования внесли российские ученые-криминалисты: И.В. Александров, Л.В. Бертовский, Р.Н. Боровских, М.А. Васильева, В.Н. Григорьев, Г.А. Дымов, С.В. Зуев, К.А. Исаева, В.В. Крылов, С.А. Куемжиева, О.С. Кучин, В.А. Мещеряков, Н.А. Подольный, М.В. Субботина и др.

Среди учебной литературы выделяется коллективный труд криминалистов г. Санкт-Петербурга (Россия), содержащий общие положения

---

²⁵²Колдин В.Я. Криминалистическая методика в системе криминалистики // Вестник криминалистики. Москва: Спарк, 2013. Вып. 3 (47). – С. 10.

²⁵³Колдин В. Я. Криминалистическая методика в системе криминалистики. ... С. 11.

²⁵⁴Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов в 3 томах. Том 3. 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – С. 247.

методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности²⁵⁵. В подготовленном «Курсе криминалистики» обращается внимание на разные виды преступлений в сфере экономики, совершаемые одинаковыми способами, в схожих условиях и обстановке. При этом указывается на совпадение методов и средств их расследования, что позволяет в процессе расследования «исходить из рекомендаций общей методики расследования», которая «в сфере экономики важна для практики, полезна для разработки частных методик»²⁵⁶.

Такие методики расследования, по мнению В.Я. Колдина, отражают выявленные в объектах исследования (преступной деятельности и криминалистической деятельности) наиболее общие закономерности. Их содержание может успешно использоваться для разработки методик более низкого уровня. Они же пригодны для систематизации методик и для процесса обучения, являясь основой для методологической и методической подготовки будущих практиков. Их можно использовать в качестве методической основы при разработке конкретной рабочей методики, ориентированной на решение задач, возникающих в процессе расследования.

В целом позитивно оценивая тенденцию развития общих методик расследования преступлений, В.Я. Колдин высказал критическое замечание в связи с утверждением о том, что «к методикам «большой и меньшей общности» относятся «группы разнородных преступлений, например, связанных с ненадлежащим использованием профессиональных функций в сфере производства или основы методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами... методики расследования преступлений против собственности»²⁵⁷.

По мнению В.Я. Колдина «преступления, лишенные родства по способу и механизму и поэтому не имеющие общей информационной матрицы, не могут рассматриваться в одной методике, поскольку такая «методика» не может

---

²⁵⁵ Курс криминалистики / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. Т. 3. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – С. 11-27.

²⁵⁶ Там же. С. 12-13.

²⁵⁷ Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. М., 1999. – С. 494.

предложить общей системы криминалистических средств для их расследования»²⁵⁸. В качестве аргумента своей позиции ученый проводит сравнение между методиками расследования уклонения от уплаты налогов и проституции, ограблений и незаконных кредитных операций, показывая тем самым различие в их следовой картине и программе расследования.

В целом соглашаясь с мнением профессора В.Я. Колдина, мы считаем, что есть исключения из этого правила. Для примера можно рассмотреть группу коррупционных преступлений.

Конструирование укрупненной методики расследования предполагается проведение классификации коррупционных преступлений, объединив их в одну группу по общим признакам.

Для разработки методик расследования преступлений ученые-криминалисты часто используют общие уголовно-правовые признаки преступлений, что не является правильным с позиции криминалистической науки. В связи с этим, В.Я. Колдин отметил, что формирование криминалистических методик «не может осуществляться на основе уголовно-правовых классификаций, поскольку последние преследуют не задачи раскрытия и расследования, а задачи квалификации раскрытых и расследованных преступлений»²⁵⁹.

В основу разработки укрупненных методик расследования должны быть положены общие криминалистические признаки, выделяемые при анализе модели исследуемого типа преступной деятельности, учитывая её многие факторы.

Классификация преступлений с позиции криминалистики представляется более сложной процедурой, особенно учитывая ее целевую направленность на формирование общих методик расследования. Тем не менее, формирование укрупненных методик расследования возможно не только в отношении преступлений, расположенных в одном разделе или главе Особенной части

---

²⁵⁸ Колдин В.Я. Криминалистическая методика в системе криминалистики. ... С. 11.

²⁵⁹ Колдин В.Я. Криминалистическая методика в системе криминалистики. ... С. 11.

уголовного кодекса (далее УК). Определяющим фактором в данном вопросе является наличие общих криминалистически значимых признаков преступлений, которые на основе уголовно-правовой классификации расположены в различных разделах и главах Особенной части УК. Данное обстоятельство характерно для коррупционных преступлений.

К числу коррупционных преступлений отнесены деяния, расположенные в различных разделах и главах УК Республики Беларусь. Например, ст. 235 УК «Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем» содержится в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», а ст. 430 УК «Получение взятки», ст. 431 УК «Дача взятки» и ст. 432 «Посредничество во взяточничестве» в главе 35 «Преступления против интересов службы».

Учитывая специфику коррупционных преступлений все же можно выделить общие признаки, используемые в качестве оснований для их криминалистической классификации.

В качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений следует рассматривать общие признаки субъектов деяний (должностные лица) и сферы их деятельности (служебная деятельность).

Представляют интерес рассуждения В.Я. Колдина относительно типовой информационной модели преступления, под которой ученый понимал «информационную систему, построенную на основе обобщения представительного массива уголовных дел определенной категории, отражающую закономерные связи между существенными для раскрытия и расследования элементами программно-целевого комплекса, способа действия преступника, механизма расследуемого события, обстановки преступления и особенности личности преступника и служащую для выдвижения типовых следственных версий»²⁶⁰.

---

²⁶⁰ Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство и право. 1987. № 2. С. 63-69.

Рассматриваемая типовая информационная модель была предложена В.Я. Колдиным и его последователями в качестве методологической основы формирования методик расследования²⁶¹ и методической основы практического расследования, как альтернатива криминалистической характеристики преступлений.

Развивая идею о типовых моделях преступной деятельности, В.Я. Колдин указал на их способность объективно отражать структуру исследуемого объекта²⁶², в качестве которого рассматривалась преступная деятельность. Глубина данной мысли соотносится с пониманием преступной деятельности (преступления) как системы сочетающей в себе ряд материальных составляющих. Понимание этого повлекло за собой возникновение и развитие учения о материальной структуре преступления²⁶³.

Учение о материальной структуре преступления является отражением нового криминалистического взгляда на познание преступления как системного образования. Не противопоставляясь учению о криминалистической характеристике преступления, оно ориентирует ученого и практика на выявление в процессе теоретических исследований или практической деятельности по расследованию совокупности взаимосвязанных между собой материальных элементов, обязательно имеющих в наличии при совершении любого криминального деяния, образуя его материальную структуру²⁶⁴.

Теоретическое исследование преступления на предмет определения его материальных элементов не предполагает наличия массива раскрытых и расследованных уголовных дел. Эмпирическая база позволяет в наибольшей степени объективно исследовать и представить преступление в криминалистическом аспекте, но выявить типичные элементы материальной

---

²⁶¹Ищенко Е.П., В. Я.Колдин Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 6 (269). – С. 128–144.

²⁶²Колдин В.Я.Криминалистическая методика в системе криминалистики. ... С. 12.

²⁶³Гучок А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. М.: Тесей. – 228 с.

²⁶⁴См.: Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск: Изд-во «Университетское», 1985. – С. 35.

структуры отдельных видов или групп преступлений можно иным путем, ориентируясь на нормативную регламентацию уголовно наказуемых деяний.

Структурные элементы уголовно-правовой нормы Особенной части уголовного кодекса отражают состав запрещенного деяния в абстрактном его выражении. Анализ состава преступления предоставляет возможность построить абстрактную модель его материальной структуры. Данная модель является наиболее общей, типичной для данного вида преступлений и содержит определенное количество структурных элементов. При совершении преступлений определенного вида, количество структурных элементов может, как совпадать, так и отличаться от общей модели в большую или меньшую сторону. В момент совершения преступного деяния в реальную взаимосвязь вступают конкретные материальные образования, составляющие преступную структуру. Говорить об их абстрактности уже не приходится, т. к. они проявили себя в реальной действительности прошедшего времени.

Абстрактная модель структуры преступного деяния превращается в материальную основу, позволяющую его познание в процессе расследования.

Описывая материальную структуру преступлений, А.Е. Гучок рассматривает в ней только материальные объекты, к которым относит: 1) субъект, совершающий преступление; 2) объект преступного посягательства; 3) средство совершения преступления; 4) предмет преступного посягательства; 5) предмет преступления²⁶⁵.

В определенной степени на структурный характер преступной деятельности в представлении о ней как о целостной системе указали В.Я. Колдин и О.А. Крестовников, не акцентируя внимания на ее материальные составляющие. Мы солидарны с их мнением о том, что «структурирование и последующее моделирование элементов этой системы осуществляется с учетом структуры человеческой деятельности вообще (с выделением субъекта, его мотивов и целей, объекта, предмета, процесса, результата) и ее взаимодействия

---

²⁶⁵Гучок А.Е. Модели решения исследовательских задач криминалистики: монография. Минск, БГУФК, 2013. – С. 57.

с окружающей средой»²⁶⁶. При этом не вызывает сомнения тот факт, что тесная связь между элементами материальной структуры позволяет каждого из них рассматривать в качестве носителя информации о других элементах преступной системы.

В заключение следует отметить, что мы обратили внимание только на некоторые научные достижения В.Я. Колдина, выдающегося генератора концептуальных идей²⁶⁷, как основы для дальнейшего развития криминалистической науки и судебно-экспертной деятельности.

Информация об авторе:

Хлус Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, докторант юридического факультета Белорусского государственного университета; Республика Беларусь, 220030 г. Минск ул. Ленинградская, 8; 220017, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кунцевщина, д.6, кв.93, 8-(017) 315 15 61; hlus.home@mail.ru

Information about the author:

Khlus Alexander - PhD, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminology Faculty of Law of the Belarusian State University, 8 Leningradskaya str., 220030, Minsk, the Republic of Belarus; 220017, Republic of Belarus, Minsk, Kuntsevshchina street, 6-93, 8-(017) 315 15 61; hlus.home@mail.ru

Центров Е.Е.

Особенности участия защитника в выявлении и преодолении самоговора и оговора

В статье рассматриваются причины самооговоров и оговоров и некоторые особенности их выявления и преодоления в деятельности адвоката.

---

²⁶⁶Колдин В.Я., Крестовников О.А. Совершенствование принципов построения методик расследования отдельных видов преступлений // Перспективы развития криминалистики: межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 1991.

²⁶⁷См.: Грибунов О.П., Агафонов А. С. Концептуальные идеи В.Я. Колдина в криминалистике и судебно-экспертной деятельности // BaikalResearchJournal. 2022. Т. 13, № 1.DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).25. EDNPRLFCW.URL: <http://brj-bguer.ru/reader/archive.aspx?id=928> (дата обращения: 14.04.2023).

Ключевые слова: адвокат, достоверность признания своей вины, самооговор, оговор, доказательства, насилие, пытка.

Tsentrov E.E.

Peculiarities of participation of the defense counsel in revealing and overcoming self-incrimination and collusion

The article deals with the causes of self-incrimination and collusion and some of the specifics of identifying and overcoming them in the activities of a lawyer.

Keywords: attorney, the credibility of the guilty plea, admission of guilt, self-incriminating, false charge, evidence, violence, torture.

Существует определенное противостояние следствия, криминалистики со стороны защиты. Но есть и проблемы, которые равнозначно затрагивают интересы и той, и другой стороны. Такой очень важной проблемой является оценка достоверности признания обвиняемым своей вины. При признании обвиняемым своей вины в каждом конкретном случае нельзя исключать возможность проявления самооговора, а также сопутствующего ему оговора других лиц. И если обычно в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката защитник не вправе действовать вопреки законным интересам своего подзащитного, занимать по делу иную позицию и действовать вопреки его воле, то в случаях, когда убежден в наличии самооговора, обязан принять все необходимые меры, позволяющие исключить его незаконное привлечение к уголовной ответственности.

Порой складывается впечатление, что мы забыли о том, что писалось уже давно в ранних российских правовых источниках в середине 19 века: «При собственном сознании подсудимого следователь розыском должен раскрыть, точно ли сознание его справедливо; подтверждают ли его обстоятельства, сопровождавшие преступление, и ход самого исследования; ибо очень нередко бывает, что подсудимый, подкупленный настоящим, скрытым преступником, или от других причин – ложно оговаривает себя. Чаше всего это случается

между арестантами, содержащимися в остроге. При уликах против подсудимого следователь при розыске должен обратить на них особенное внимание, не могли ли они по каким-либо обстоятельствам пасть на невинного подсудимого. Если в розыск вошло обстоятельство об открытии у кого-либо похищенного, орудий, вещей преступления и т. п., то следователь самое точное внимание должен обратить на то, не могло ли похищенное или вещи преступления быть подброшены к тому, у кого найдены. Оставляя без внимания это важное обстоятельство, следователь может, приняв кажущееся преступление за истинное, потерять следы к открытию преступника».

Известный юрист Л.Е. Владимиров в свое время писал: «История собственного признания в высокой степени любопытна как пример расширяющегося опыта человечества, во-первых, в деле изыскания истины в делах людей и, во-вторых, в понимании того великого разнообразия, какое представляют мотивы человеческого поведения». «Собственное признание, *regina probationum*, королева доказательств, тогда, однако, может быть признано судебным доказательством, сила которого, впрочем, оценивается по внутреннему убеждению, когда оно дано вполне свободно и добровольно... История пытки, – пишет далее Л.Е. Владимиров, – как *средства добывания собственного признания* есть достаточно известная, печальная страница истории уголовного судопроизводства... Нельзя поручиться, чтобы и в настоящее время у отсталых и темных народов не встречались тупые и жестокие люди, которые не прочь были бы от возвращения к пытке физической как к средству добывания собственного признания и вообще истины в уголовном суде. В истории человечества ни за что поручиться нельзя». Ссылаясь на ст. 405 Устава уголовного судопроизводства, этот автор отмечает: «Следователь не должен домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными домогательствами». «Само по себе взятое голое собственное признание не есть ни плюс ни минус: оно дает лишь толчок следствию, направляя его на путь, идя по которому можно найти

данные для опровержения или подтверждения данного признания. Пожалуй, на него можно смотреть как на гипотезу, которая, конечно, должна быть вполне доказана».

Наряду с самооговором, в тесной связи с ним Л.Е. Владимиров рассматривает и оговор подсудимым посторонних лиц: «оговор является показанием, которое должно быть доказано. Если человек не щадит себя, то другого он еще меньше пощадит, – таково соображение, которое постоянно нужно иметь в виду при оценке доказательственной достоверности оговора...» В конечном итоге Л.Е. Владимиров приходит к следующему суждению: «Собственное признание, правильно отобранное, следовательно, добровольное и вполне согласное с другими, прочно установленными обстоятельствами дела, есть лучше всего света доказательство, настоящая королева доказательств. Нет на свете лучшего свидетеля, чем тот, кто сам совершил преступление. И поэтому в вопросе о собственном признании все старания должны быть направлены к тому, чтобы оно было в процессуальном отношении безукоризненно отобрано и правильно использовано».

В оценке этого суждения особо интересна позиция А.Я. Вышинского, который назвал признание обвиняемым своей вины «царицей доказательств». Он критически отнесся к последнему процитированному высказыванию Л.Е. Владимирова, назвав данный подход «в корне ошибочным принципом средневекового процессуального права». Критически он оценивал и ст. 282 УПК РСФСР 1923 г., в которой было записано: «Если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений». По мнению А.Я. Вышинского, хотя это положение и имеет большой практический смысл, поскольку несомненно ускоряет и упрощает процесс, однако при этом имеется и «большая опасность возможных судебных ошибок, особенно частых при ускоренном и упрощенном судопроизводстве».

Применять эту статью следует «лишь тогда, когда у суда не будет никакого сомнения в истинности признания подсудимого. Можно утверждать, что наименее правильно построенным процессом является тот, в основании которого лежит собственное признание обвиняемого».

Если обратиться к содержанию действующих УК РФ и УПК РФ, то нетрудно увидеть, что в них при решении вопроса о размере и сроках уголовного наказания подчеркнута, особо выделена роль собственного признания обвиняемого, подсудимого. Так, например, в соответствии с пунктом «и» ст. 61 УК обстоятельством, смягчающим наказание, является «явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других участников преступления».

О признании обвиняемого отмечается в статьях 62, 64, 65, 73, ст. 75, ст. 76 УК РФ и другими статьях Раздела 1У «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания». УПК РФ предусмотрена возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, возмещением ущерба, в связи с деятельным раскаянием (ст. ст. 25, 25-1, 28). Особо значимы в этом отношении: глава 40. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, глава 40-1. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, глава 32-1. Дознание в сокращенной форме. Так, в части второй ст. 226-1 записано, что дознание в сокращенной форме производится при условии, если «подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела. Стоит отметить, что только в одной статье УПК РФ, а именно в ст. 226-9 предусмотрено, что «в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в т.ч. при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, судья

выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке».

Разнообразие и обилие различных правовых форм смягчения наказания и вообще его исключения при признании обвиняемым своей вины несомненно создают представление о признании вины как особо важном инструменте в доказывании по делу. Недостаточная в правовом отношении обусловленность его определенными условиями доказывания приводит к выводу либо создает представление о том, что его одного уже достаточно для утверждения о виновности конкретного лица.

Фактически на практике, судя по многим примерам, признание обвиняемым (подсудимым) своей вины как было раньше, так осталось и поныне в представлении многих следователей, судей и прокуроров «царицей доказательств». Они и до настоящего времени понимают содержащуюся в законе формулу о том, что «Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств» (ч.2 ст. 77 УПК РФ), как подтверждение того, что признание всегда должно рассматриваться как одно из доказательств вины конкретного признавшегося обвиняемого (подсудимого). Признался человек, а суду и прокурору порой и нет дела до того, а почему это произошло и не случилось ли так, что представленная суду цепь улик конкретного обвиненного лица опирается лишь на сделанное им признание. И если такое признание исключить, то вся эта искусственно созданная цепочка доказательств обрушится. Ошибки и факты подобного рода по сообщениям СМИ стали настолько часты, что в общественном сознании они уже не вызывают резкого неприятия и воспринимаются как данность, от которой нет избавления.

В марте 2019 года на расширенном заседании коллегии надзорного ведомства, проведенного с участием Президента страны, Генеральный

прокурор РФ сообщил, что по 70% дел используется упрощенный порядок рассмотрения уголовных дел и вынесение приговора без исследования доказательств при наличии полного признания вины подсудимым. Генеральный прокурор в своем докладе, мягко говоря, слукавил, ссылаясь на недостаточно высокий уровень работы руководителей следственных органов, умолчав о том, что такое положение с рассмотрением уголовных дел не могло не сложиться в результате деятельности системы прокурорского надзора, поскольку по большинству таких дел решение об упрощенном порядке их рассмотрения в конечном итоге зависит от решения соответствующего прокурора (главы 40, 40-1, 32-1 УПК РФ).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» в разделе 17 указано «Признание обвиняемым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора». Как будто бы это положение представляется верным. Действительно, признание не должно служить основанием для вынесения обвинительного приговора, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств. Но в этом правовом суждении также, как и формуле закона о том, что «Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств» (ч. 2 ст. 77 УПК РФ), проявляется неточность. В законе и в важном исходном правовом положении не должно рассматриваться (утверждаться) любое признание как доказательство без каких-либо условий и правил его использования.

В процессе правоприменительной деятельности нужно всегда иметь в виду, что признание признанию рознь. Чтобы не допустить ошибки при оценке полученного признания, нужно обязательно учесть (учитывать), а что нового сообщил подозреваемый (обвиняемый) по сравнению с имеющимися

доказательствами и использованными при его допросах и проведении других следственных действий с его участием. Проявил ли он свою осведомленность как при описании всего события, так и, главным образом, в деталях, специфических второстепенных обстоятельствах расследуемого события. И при этом необходимо еще и проверить, не знает ли он об этом от истинных виновников происшедшего криминального события. Если таких данных не получено, то имеющееся признание обвиняемого всего лишь отражает его отношение к предъявленному обвинению и не может рассматриваться как доказательство его вины.

В настоящее время часть представителей адвокатского сообщества, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, идет на поводу во многом ошибочной тенденции следствия и соглашается с навязываемым обвиняемым предложением (требованием и т.п.) признания своей вины, которое нередко может быть получено при отсутствии должных доказательств. Со стороны защитника это звучит примерно так: «соглашайся, а в суде мы докажем твою невиновность». Однако в отечественной правоохранительной системе отработаны такие технологии закрепления полученного признания своей вины, строится такая формально значимая совокупность доказательств, что какая-либо реальная возможность в суде отказаться от сделанного признания практически оказывается равной нулю.

Опасность нераспознанного самооговора состоит не только в том, что к уголовной ответственности будет привлечен и осужден невиновный, не совершавший преступления. Не исключается и то, что полученное признание может быть связано с оговором других, тоже невиновных лиц, которые также будут осуждены. Опасность определяется еще и тем, что преступление, по которому получено признание обвиняемого, считается раскрытым и потому какие-либо действия, направленные на установлении иных лиц, причастных к данному криминальному событию, сворачиваются и прекращаются. Настоящий же неустановленный преступник получает возможность безнаказанно множить

число своих жертв до тех пор, пока правоохранительным органам все же не удастся распознать его криминальную деятельность и доказать его вину.

Информация об авторе:

Центров Евгений Емельянович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Адрес: Москва, 115551, Ореховый бульвар, дом 11, корп.1, кв. 243. Тел. +7 916 397 39 27. e-mail: tsentrov.e.e@gmail.com

Information about the author:

Tsentrov Yevgeny Yemelyanovich , Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, M.V. Lomonosov Moscow State University. Tel: +7 916 397 39 27; e-mail: tsentrov.e.e@gmail.com

Цурлуй О.Ю.

Российская криминалистика: современные вызовы

Основные тенденции развития криминалистики развития криминалистики охватывают модернизацию технических средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления, внедрение новых тактических приемов и комбинаций с учетом возможности проведения следственных действий посредством видеоконференцсвязи, разработка методики расследования новых составов преступлений, обусловленных новыми способами и обстановкой совершения преступлений. Обосновывается необходимость внедрения технологического обеспечения криминалистических средств расследования преступлений, а также формирования криминалистического обеспечения расследования преступлений в зоне военного конфликта .

Ключевые слова: криминалистика, цифровая криминалистика, технические средства, тактические приемы, военно-полевая криминалистика, цифровизация, виртуальные следы, нейросеть, видеоконференцсвязь, доказательства

Russian criminalistics: modern challenges

The main trends in the development of forensic science include the modernization of technical means for detecting, fixing, seizing and investigating traces of a crime, the introduction of new tactics and combinations, taking into account the possibility of conducting investigative actions through videoconferencing, the development of a methodology for investigating new offenses due to new methods and circumstances of the commission of crimes. The necessity of introducing technological support for forensic means of investigating crimes, as well as the formation of forensic support for investigating crimes in the zone of military conflict is substantiated.

Key words: forensics, digital forensics, technical means, tactics, military field forensics, digitalization, virtual traces, neural network, video conferencing, evidence.

Катализатором понимания необходимости модернизации российской криминалистики в соответствии со способами, средствами и условиями совершаемых преступлений безусловно стало проведения Россией специальной военной операции на территории Украины. Следователи Следственного комитета Российской Федерации регулярно работают в зоне проведения специальной военной операции в связи с преступлениями, совершаемыми Вооруженными силами Украины, в частности атаками по мирным городам Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Запорожской и Херсонской областей²⁶⁸.

В этой связи особую актуальность приобретает военно-полевая криминалистика. Необходимость военно-полевой криминалистики и военно-полевой оперативно-розыскной деятельности, как *modus operandi* правоохранительных органов во время глобального военного конфликта – очевидна.

Объект исследования военно-полевой криминалистики по мнению С.В. Маликова можно определить в виде комплекса рекомендаций частно-

---

²⁶⁸<https://sledcom.ru/news/item/>

методического характера по расследованию преступлений, совершаемых в зоне военного конфликта и обусловленного чрезвычайной обстановкой в связи с боевыми действиями, влекущими особые закономерности правового регулирования, организационного подхода и непосредственно методики расследования²⁶⁹.

Маликов С.В. включает в структуру нетрадиционной методики расследования преступлений, совершаемых в специфической ситуации вооруженного конфликта следующие составляющие²⁷⁰:

- криминалистическую характеристику совокупности типовых следственных ситуаций, формирующихся в ходе расследования преступлений в зоне боевых действий, с учетом вида и условий военного конфликта, а также военно-оперативной обстановки;

- профессиональную деятельность следственно-оперативных групп по планированию расследования преступлений в зоне военного столкновения, в том числе в складывающихся разнообразных следственных ситуациях, в частности «по горячим следам»;

- разработки тактики и организация проведения конкретных следственных действий в ходе расследования преступлений в зоне военного противостояния.

Р.С. Белкин справедливо объединил проблемы и задачи «полевой криминалистики», бесспорно на наш взгляд относящиеся и к военно-полевой криминалистике. К ним относятся следующие группы²⁷¹:

- 1) задачи и проблемы технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, в том числе укомплектование ассортимента технических криминалистических инструментов и средств, параметры необходимого и достаточного уровня оснащения техническими средствами следственно-оперативной группы, требуемого для выявления, фиксации,

---

²⁶⁹Маликов С.В. Концепция военно-полевой криминалистики // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2(15). С. 119, 122.

²⁷⁰Маликов С.В. Концепция военно-полевой криминалистики. С. 124.

²⁷¹Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. М., 1997. С. 7.

изытия и исследования всех видов следов в полевых условиях, высокий уровень информационного обеспечения лиц, осуществляющих расследование преступления в полевых условиях;

2) проблемы и задачи организации работы следственно-оперативной группы в целях эффективного расследования и раскрытия преступления в полевых условиях, в частности решение вопросов централизации или децентрализации организационной деятельности, решение о субъекте организации расследования преступлений;

3) проблемы и задачи методического обеспечения расследования преступлений в полевых условиях, заключающиеся в определении порядка назначения и производства судебных экспертиз, возможности проведения экспертом исследования на месте происшествия, круга задач, стоящих перед экспертом при работе в полевых условиях и доступность их решения экспертом.

Военно-полевую криминалистику в обобщенном понятии можно определить как деятельность следователя, оперативных сотрудников, эксперта и специалиста вне рамок постоянного служебного места осуществления профессиональных функций, сопровождающуюся переездом, внешними, зачастую неблагоприятными полевыми условиями, в том числе боевыми действиями в зоне военного конфликта²⁷².

Бесспорно утверждение Афоненков М.В. о необходимости разработки конкретных криминалистических рекомендаций в том числе по применению технико-криминалистических средств в ходе расследования преступлений в районе вооруженного конфликта, в частности комплектов технических криминалистических средств, укомплектованных согласно требованиям универсального, специального, либо смешанного типа, поступающих на вооружение в виде чемоданов, портфелей, вьюков, кроме того в виде технико-криминалистических наборов облегченного типа на базе разгрузочного жилета,

---

²⁷² Афоненков М.В. Актуальные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в районах вооруженного конфликта // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 170.

а также герметичные транспортные чемоданы-контейнеры; передвижные криминалистические лаборатории и др.²⁷³.

Не вызывают сомнений прошедшие за последнее десятилетие колоссальные изменения в способах, средствах и условиях совершения преступлений, в частности значительный процент преступлений совершается в виртуальной среде, с использованием компьютерной информации, сети Интернет, в том числе социальных сетей, криптовалюты, электронных средств платежей и т.д.

Так, например в Москве за поджог на МЖД первокурснику колледжа, который в последствии был задержан, заплатили в интернете, а для заказчика было важно, чтобы это была «диверсия в столице»²⁷⁴. По данным из открытых источников экстренным службам сообщили, что горит щиток на железнодорожных путях на станции Рабочий Посёлок в Кунцево, был вскрыт и подожжен трансформаторный шкаф. Возгорание быстро потушили, к сбою в движении электричек противоправное действие не привело.

Камеры видео наблюдения позволили в кратчайшие сроки отследить подозреваемого, который в последствии признался, что ему за осуществление указанных противоправных действий заплатили, и "заказ" он взял в интернете²⁷⁵.

Достижения технологий разумеется используются для целей безопасности и правопорядка, а равно для изобличения и привлечения к ответственности причастных к совершению преступлений лиц. И сегодня основная задача криминалистики максимально применять технологии и технические средства в обнаружении, распознавании, сохранении, исследовании всех видов следов, образующихся в результате совершения преступлений в виртуальной среде и с использованием современных средств и способов.

---

²⁷³ *Афоненков М.В.* Актуальные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в районах вооруженного конфликта. С. 171.

²⁷⁴ <https://www.9111.ru/questions/777777772321307/>

²⁷⁵ <https://www.9111.ru/questions/777777772321307/>

В текущих условиях криминалистическое обеспечение расследования и раскрытия преступлений должно строиться на принципе сетцентричности, анализа большого массива данных (BigData), использовании искусственного интеллекта, безусловным максимальным уменьшением времени реагирования и обработки поступающей информации.

Как отмечает А.М. Кустов, достижения цифровых информационных технологий в настоящее время применяются следователем, дознавателем, экспертом, специалистами в ходе выявления, фиксации, сбора, использования и исследования большого объема данных о совершенном преступлении, субъектах его совершения, оперативных сведений и последующего принятия процессуальных решений оперативного управления расследованием на основе обработки вышеуказанной информации²⁷⁶.

Внедрение цифровых технологий в технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений дает возможность оперативной обработки и использования колоссального объема криминалистических и иных баз данных, различного вида криминалистических учетов, создающих условия тесной интеграции следователей, дознавателей, оперативных сотрудников и экспертов. Развитие и модернизация криминалистического обеспечения расследования преступлений лежит в сфере автоматизации криминалистических инструментов, компьютерной обработке доказательственной информации и привлечении искусственного интеллекта²⁷⁷.

Всецело поддержим утверждение А.М. Кустова и Р.А. Кокорева о способствовании лицу, осуществляющему предварительное расследование в реализации профессиональных задач путем формирования целостной

---

²⁷⁶Кустов А.М. Цифровые информационные технологии в криминалистике // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт : Всероссийский форум, 27-28 апреля 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. И. В. Тишутина]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 70; Поляков В.В. Источники и принципы формирования частной методики расследования высокотехнологичных преступлений // Lex russica (Русский закон). 2022. № 75(6). С. 86. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.187.6.085-096>; Смушкин А.Б. О природе электронной цифровой криминалистики // Lex russica (Русский закон). 2020. № 73(6). С. 115. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.163.6.110-121>.

²⁷⁷Кустов А.М. Цифровые информационные технологии в криминалистике. С. 69.

компьютерной модели механизма совершенного преступления, включающей разъяснение фактов и произошедших событий, содержащих признаки преступления, уголовно-правовую квалификацию исследуемого события и одновременно деяния лица, причастного к совершенному преступлению, установление и объяснение пространственно-временных и причинно-следственных связей расследуемого события, выявление указанных связей между действиями субъектов расследуемого преступления и произошедшими в окружающей материальной обстановке изменениями, исследование механизма слеодообразования, определение направления поиска известных или неизвестных материальных последствий, а также по итогам систематизации криминалистически значимой информации поиск и установление подозреваемого в совершении преступления, неустановленных свидетелей и косвенных участников преступного события или потерпевшего, определение направления поиска похищенного имущества, вещественных доказательств и иных носителей криминалистически значимой информации об обстоятельствах совершенного преступления и его участниках, а кроме того определение плана и организации расследования на первоначальном и последующем этапах, а в последствии на заключительном этапе, а также тактики предварительного расследования²⁷⁸.

На наш взгляд современная концепция развития российской криминалистики главным образом сводится к созданию единой информационной системы, так называемого «электронного зеркала действительности», которое содержит максимально полное и детальное отражение окружающей обстановки за счет сбора, обработки и анализа большого массива данных, полученных из различных информационных систем и позволяющих в режиме реального времени формировать сведения о происходящих либо происходивших событиях и действиях, а при

---

²⁷⁸Кустов А.М., Кокорев Р.А. Инновации криминалистической техники в расследовании преступлений// Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт : Всероссийский форум, 27-28 апреля 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. И. В. Тишутина]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 487.

определенных условиях позволяет прогнозировать наступление будущих действий, событий и явлений. Разработка подобного рода системы возможна только взаимодействием криминалистов со специалистами в сфере информационных технологий. Общие требования к системе, общие правила ее работы и механизмы ее совершенствования и интеграции должны быть сформулированы учеными и практиками в сфере расследования и раскрытия преступлений. Создание программного обеспечения обозначенной системы обеспечивается разработчиками программных продуктов в информационной сфере.

Информация об авторе:

Цурлуй Олеся Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Российского государственного университета правосудия, Центральный филиал. Адрес: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95, тел.: +7 (919) 189-12-38, e-mail: kijalis@yandex.ru

Information about the author:

Tsurluj Olesya Yuryevna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Examination and Criminalistics of the Russian State University of Justice, Central Branch. Address: 95, 20th Anniversary of October str., Voronezh, 394006, tel.: +7 (919) 189-12-38, e-mail: kijalis@yandex.ru

Чебуренков А.А.

Разработка методических основ расследования преступлений коррупционной направленности в свете научных идей профессора В.Я. Колдина

В статье излагаются реальные и перспективные направления использования результатов научных исследований выдающегося отечественного ученого-криминалиста В.Я. Колдина в разработке методических основ раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности. Особое внимание уделяется специфике реализации системно-деятельностного подхода к изучению методик расследования коррупционных

преступлений, вопросам повышения их эффективности в современных условиях.

Ключевые слова: В.Я. Колдин, преступления коррупционной направленности, методические основы, методика расследования коррупционных преступлений, системно-деятельностный подход, коррупционная деятельность.

Cheburenkov A.A.

Elaboration of methodical foundations for the investigation of corruption crimes in the light of scientific ideas by professor V.Y. Koldin

The article outlines the real and perspective directions for using the results of scientific research by the outstanding domestic scientist V.Y. Koldin in the development of methodical foundations for the revealing and investigation of corruption crimes. Particular attention is paid to the specifics of the realization of a systemic-activity approach to the study of methods for investigating corruption crimes, the issues of increasing their effectiveness in modern conditions.

Keywords: V.Y. Koldin, corruption crimes, methodical foundations, methodology for investigating corruption crimes, systemic-activity approach, corruption activity.

Одним из направлений повышения эффективности практической деятельности по противодействию коррупции является совершенствование методических основ расследования преступлений коррупционной направленности. Однако активно проводимая в настоящее время работа по вооружению следователей методическими рекомендациями, обеспечивающими быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности, все еще далека от своего завершения. В качестве одной из причин такого положения в литературе называются методологические ошибки при разработке комплексов соответствующих криминалистических рекомендаций – методик расследования преступлений коррупционной направленности.

В частности, обращается внимание на то, что разработка указанных

методик ведется бессистемно; отсутствуют научно обоснованные принципы формирования и использования методик расследования преступлений коррупционной направленности; отдельные методики не всегда отражают актуальные подходы к раскрытию и расследованию данных преступлений; не в полной мере учитывают потребности следственной практики, нередко являются излишне теоретизированными¹.

Ю.П. Гармаев, А.А. Обухов обоснованно отмечают и такой существенный недостаток многих имеющихся методик расследования отдельных видов коррупционных преступлений (в частности, взяточничества), как отсутствие в них рекомендаций, учитывающих особенности собирания доказательств, избличения коррупционеров, дальнейшее поддержание государственного обвинения в судебном разбирательстве по делам о коррупционных преступлениях и перспективу вынесения по делу законного и обоснованного решения².

Следствием перечисленных просчетов является то, что отдельные предлагаемые методики расследования преступлений коррупционной направленности оказываются недостаточно эффективными средствами противодействия коррупционной деятельности, практические работники следственных органов получают неточные ориентиры в определении промежуточных целей расследования и выборе способов их достижения. В этой связи следует обратить внимание на научные идеи и методологические подходы отечественных ученых-криминалистов в области методико-криминалистического обеспечения борьбы с разными видами преступлений.

Существенный вклад в совершенствование методологических основ разработки методик расследования отдельных видов преступлений был внесен

---

¹ См.: *Бычков А. В.* Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: основные принципы формирования и использования // Библиотека криминалиста. 2013. №1. – С. 209; *Ануфриева Е. А.* Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: уровень разработанности и перспективы совершенствования // Библиотека криминалиста. 2016. №6. – С. 205-206.

² *Гармаев Ю. П., Обухов А. А.* Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие. М., 2009. – С. 11-12.

профессором В.Я. Колдиным. Им был высказан и обоснован ряд идей, которые, при их компетентной, творческой реализации, в состоянии повысить качество разрабатываемых сегодня методик расследования преступлений коррупционной направленности.

В.Я. Колдин, наряду с другими ведущими учеными-криминалистами, являлся сторонником системно-деятельностного подхода к познанию объектов криминалистического исследования. Такой подход, по его обоснованному мнению, «максимально соответствует информационным задачам криминалистики». Углубленное изучение элементов деятельности (как преступной, так и криминалистической), их взаимосвязей и взаимодействий открывает новые возможности как в криминалистическом анализе механизма преступления, так и в сфере оптимизации и алгоритмизации самой криминалистической деятельности³.

Предложенный системно-деятельностный подход целесообразно использовать в рамках анализа преступлений коррупционной направленности.

Подход к пониманию коррупционных преступлений как преступной деятельности имеет существенные преимущества в криминалистическом плане.

Во-первых, он позволяет выявить и изучить разнообразные формы поведения всех субъектов коррупционных отношений, в том числе такие, которые находятся за пределами конкретных составов преступлений коррупционной направленности. Например, это действия по подготовке передачи незаконного вознаграждения должностному лицу, преступное поведение должностного лица, обусловленное данным вознаграждением, и др.

Во-вторых, данный подход позволяет в полной мере учесть специфику механизма коррупционного поведения, обуславливающую особенности слеодообразования соответствующего вида преступной деятельности и причины высокой латентности преступлений коррупционной направленности.

В-третьих, он позволяет выявить общие закономерности действий

---

³ См.: Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник / под ред. В. Я. Колдина. М., 2007. – С. 31.

субъектов коррупционных отношений, определить типичные криминальные ситуации, связанные с коррупционным поведением, и основные их криминалистически значимые признаки.

Деятельности по раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности присущи как общие для всех видов криминалистической деятельности поисково-познавательные процессы и закономерности, так и специфические характеристики, выражающиеся в незначительном количестве «инициативных» обращений в правоохранительные органы о фактах коррупции; в неполноте, фрагментарности «следовой картины» расследуемого события; в необходимости выявления конкретной формы коррупционного поведения, всестороннего изучения следователем служебной среды, в которой действует субъект коррупционного преступления, установления возможных связей коррупционных действий с иными криминальными явлениями и др.

Важное значение приобретает высказанная В.Я. Колдиным идея о формировании криминалистической стратегии как высшего уровня теоретического криминалистического знания, на основе которого должна осуществляться разработка частных методик расследования отдельных видов преступлений⁴.

Развивая научные идеи о стратегическом уровне криминалистической деятельности, можно выделить общие положения методики расследования коррупционных преступлений, имеющие особо важное значение, в которых отражены базовые подходы к разработке вопросов раскрытия и расследования коррупционных преступлений. Указанные положения необходимо принимать во внимание при разработке всех частных методик расследования преступлений коррупционной направленности. Они не могут формулироваться произвольно, а должны вытекать из общих положений криминалистической методики, а их изучение должно предшествовать формированию и реализации

---

⁴ Колдин В. Я. Криминалистическая методика: особенности или стратегия расследования? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. №4. – С. 44-45.

частных криминалистических методик.

Применительно к преступлениям коррупционной направленности общие положения методики расследования в содержательном плане могут включать:

1) характеристику основных закономерностей коррупционной деятельности, механизма ее осуществления и типичных последствий отражения в источниках информации;

2) описание типовых криминалистически значимых признаков коррупционных преступлений;

3) характеристику личностных особенностей субъекта, совершающего коррупционные преступления;

4) анализ особенностей и основных средств и методов изобличения участников коррупционной деятельности;

5) описание особенностей, форм и средств преодоления противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности;

6) изложение методов легализации (интерпретации) результатов оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности.

К числу принципов построения методик расследования отдельных видов преступлений В.Я. Колдин относил оптимальный уровень алгоритмизации отдельных элементов, этапов и процессов в структуре криминалистической деятельности, реализуемых по строгим правилам, в определенном порядке и т.п.⁵. Алгоритмизация в сфере методического обеспечения криминалистической деятельности находит выражение в разработке алгоритмов решения типовых криминалистических задач расследования, определяемых на основе знания следователем закономерностей преступной деятельности и с «привязкой» к типовым следственным ситуациям, складывающимся на том или ином этапе расследования, и к вытекающим из этих ситуаций следственным версиям⁶.

Применительно к преступлениям коррупционной направленности на

---

⁵ Колдин В. Я. Указ. соч. – С. 48.

⁶ См.: Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования: учеб. пособие / под ред. В. Я. Колдина. М., 1989. – С. 86-94.

современном уровне развития методики расследования указанных преступлений перспективными представляются разработки типовых программ, направленных на решение задачи установления причастности конкретного заподозренного лица к коррупционному поведению. Содержание такого рода программ будет зависеть от типовых ситуаций конкретного этапа расследования коррупционных преступлений.

В криминалистической литературе наиболее исследованными можно признать типовые ситуации расследования взяточничества, с учетом которых целесообразно разрабатывать типовые программы задержания взяточников. В зависимости от того, имеется ли у правоохранительных органов информация о предстоящем вручении взятки или передача взятки уже состоялась, каждая программа задержания взяточников будет включать конкретные подготовительные, организационно-технические, процессуальные действия и сопутствующие им оперативно-розыскные мероприятия, обеспечивающие успешное решение задачи формирования системы достаточных доказательств дачи-получения подозреваемым незаконного вознаграждения.

В своих исследованиях В.Я. Колдин постоянно обращался к актуальным вопросам теории и практики процессуального доказывания. В качестве элемента информационной структуры процесса доказывания и средства, обеспечивающего обоснованность и достоверность выводов и решений следователя в ходе доказывания, В.Я. Колдиным рассматривался фактологический анализ. Особое внимание он уделял применению новейших информационных технологий в содержании фактологического анализа в целях повышения эффективности доказательственной деятельности следователя⁷.

Предметом фактологического анализа в информационной структуре методики расследования преступлений коррупционной направленности (в частности, взяточничества) должны стать сведения, позволяющие устанавливать юридически значимые обстоятельства совершенного подкупа.

---

⁷ Колдин В. Я. Фактологический анализ в структуре правоприменительной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2008. №6. – С. 51-63.

Получение и проверка соответствующих сведений могут обеспечивать решение следующих задач:

- 1) установление конкретной формы коррупционного поведения должностного лица, характера его связи со служебным положением данного лица;
- 2) изучение действующей нормативно-правовой основы совершения должностным лицом определенных служебных действий;
- 3) выявление факта нарушения должностным лицом требований нормативных актов, правовая оценка выявленного нарушения;
- 4) установление обусловленности совершения конкретного служебного действия (бездействия) получением незаконного вознаграждения;
- 5) изучение взаимоотношений субъектов коррупционной деятельности;
- 6) юридическая оценка коррупционного поведения должностного лица.

Информация об авторе:

Чебуренков Александр Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва». Адрес: 430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Полежаева, д. 44. Тел.: 290578, e-mail: cheburenkovaa@yandex.ru

Information about the author:

Cheburenkov Aleksandr A. – the candidate of juridical sciences, assistant professor, assistant professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the National Research Mordovian State University named after N.P. Ogaryov. Address: Republic of Mordovia, Saransk, e-mail: cheburenkovaa@yandex.ru

Щербич Л.А.

Новые подходы к структуре криминалистической методики расследования преступлений

В статье проводится анализ существующих научных мнений по вопросу структуры криминалистической методики расследования преступлений, в

частности групповой. Автор констатирует необходимость разработки методических рекомендаций пригодных для использования в практической деятельности не только следователя, но и прокурора, указывая на возможность включения в структуру методики расследования вопросов криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел.

Ключевые слова: криминалистика; криминалистическая методика расследования преступлений; структура.

Shcherbich L.A.

New approaches to the structure of criminalistic methods of crime investigation

The article analyzes the existing scientific opinions on the structure of the criminalistic methodology of crime investigation, in particular group. The author states the need to develop methodological recommendations suitable for use in practice not only by the investigator, but also by the prosecutor, pointing to the possibility of including in the structure of the investigation methodology issues of forensic support of the trial of criminal cases.

Keywords: criminalistics; crime investigation methodology; structure.

По справедливому утверждению В.Я. Колдина: «...в системе науки криминалистическая методика играет двоякую роль. С позиций теории науки она рассматривает общую систему знаний, касающихся закономерностей способов и механизмов совершения преступлений. С позиций методологии она исследует деятельность законом уполномоченных лиц по раскрытию и расследованию преступлений. Именно на уровне криминалистической методики наиболее ярко проявляется методологическая функция криминалистического знания – преобразование теории в метод»²⁷⁹. Пройденный криминалистической методикой путь, свидетельствует о том, что на всем его протяжении она развивалась и накапливала эмпирический

---

²⁷⁹ Колдин В.Я. Криминалистическая методика в системе криминалистики // Вестник криминалистики. 2013. № 3 (47) – С.10.

материал, шел поиск наиболее приемлемых и обоснованных вариантов ее внутренней организации, и как следствие, формировались подходы к ее структурированию.

Научные споры, преследующие цель найти общие подходы к структурированию частных криминалистических методик расследования не утихают и в настоящее время. Если обратиться к современному подходу к структуре частной методики расследования преступлений можно констатировать, что традиционно, ученые – криминалисты предлагают включать в ее содержание такие элементы как: «...уголовно-правовая и криминалистическая характеристика преступлений; обстоятельства, подлежащие доказыванию; особенности возбуждения уголовного дела и типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном, последующем и заключительном этапах расследования и основные направления деятельности следователя по их разрешению, выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению определенного вида преступлений и др.»²⁸⁰. Другие авторы наполняли ее структуру следующими компонентами: тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, криминалистические операции и комбинации и др. В целом, можно с уверенностью констатировать, что система частной в «узком смысле» криминалистической методики расследования преступлений сложилась.

Вместе с тем не потерял своей актуальности тезис профессора Р.С. Белкина «о необходимости выделения не только частных криминалистических методик, но и формирования целых их комплексов, охватывающих виды, роды преступлений»²⁸¹. В развитие сказанного и руководствуясь уже сложившимся в науке представлением о структуре частных

---

²⁸⁰Криминалистика: учебник для бакалавров /Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Бертовского М.: Проспект, 2018.С. 456

²⁸¹Белкин Р.С. Курс криминалистики: криминалистические средства, приемы и рекомендации: в 3 т. Москва.: Юрист, 1997. Т.3. С. 340-341

криминалистических методик, а также общими положениями криминалистической методики представляется важным проанализировать подходы к содержанию так называемого промежуточного звена, которым выступает «групповая» (С.А. Куемжиева), «базовая» (Ю.П. Гармаев, М.В. Субботина М.В.), «укрупненная» или как еще ее называют авторы исследований «общая» (А.Н. Калюжный) методика расследования преступлений.

Исследуя подходы к структурированию криминалистических методических рекомендаций, нельзя обойти вниманием позицию И.А. Возгрин, который сделал обоснованный вывод о том, «что видовое многообразие криминалистических методик порождает многообразие их структур»²⁸². Продолжая и далее обращаться к проблемам структурирования криминалистических методик, автор указывал, на «поиск не единой типовой структуры частных методик, а типовых структур нескольких групп частных методик расследования, поскольку "при решении данной проблемы целесообразно применять дифференцированный подход к определению их внутренней организации"²⁸³. О важности выделения в отдельную классификационную систему криминалистических методик расследования групп преступлений также писали В.Д. Зеленский и С.А. Куемжиева указывая не только на «их практическую потребность, но и обозначая различие в структуре групповых и частных методик расследования преступлений»²⁸⁴.

Вместе с тем, «речь должна идти не о разработке «жесткой» формулы судебного исследования любых уголовных дел, а об изучении внутренней организации научных рекомендаций, обращенных к судебной практике»²⁸⁵. В

---

²⁸²Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. СПб.: Санкт-Петербург. юрид. ин-т, 1993. Часть 4. С. 20.

²⁸³Возгрин И.А. Там же. С.21

²⁸⁴Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. Организационные аспекты групповой методики расследования преступлений // Российская юстиция. 2018. N 3. С. 36

²⁸⁵Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск.: Вышэйш. Шк, 1983. С. 199.

свою очередь профессор Н.Г. Шурухнов, отмечая необходимость практической составляющей криминалистической методики расследования, подчеркивает, что: «...исследовательская задача состоит в формировании разработчиками параметров методических рекомендаций: структуры, содержания и использования эмпирических данных должна обеспечивать репрезентативность подготовленной и в последующем внедрение в практическую деятельность научной продукции»²⁸⁶, присоединяясь к сказанному, полагаем возможным добавить, что научное осмысление подходов к структуре и содержанию, а также последующему инкорпорированию в практику криминалистических методических рекомендаций должно происходить с учетом обобщения и переработки накопленного научно-практического опыта, а также стремительно изменяющегося уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Несомненно, как нами уже ранее было сказано в других работах «любая структура представляет собой внутреннюю организацию объекта, его составных частей, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости. Только используя структурный анализ можно познать содержание любых явлений, процессов, предметов и объектов»²⁸⁷. Не стала исключением и групповая криминалистическая методика расследования преступлений при разработке структуры которой, невозможно выделить элементы без оценки их взаимосвязи, так как же, как и нельзя понять какие-либо взаимосвязи без должной их декомпозиции»²⁸⁸. Как показывает проведенный нами анализ последних работ²⁸⁹, «посвященных концептуальным основам расследования

---

²⁸⁶Шурухнов Н.Г. Системность, эффективность - бренд криминалистических рекомендаций расследования преступлений //Евразийский юридический журнал. 2019. №6 (133). С.14.

²⁸⁷Щербич Л.А. Криминалистическая характеристика преступлений как один из важнейших элементов структуры криминалистической методики расследования преступлений в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина //Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2006. № 32.С287.

²⁸⁸Щербич Л.А. Там же. С. 288.

²⁸⁹Мецераков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09. –

преступлений», одни ученые идут по пути детального анализа структурных элементов с последующим установлением связей между ними, а вторые посредством изучения связей получают представлений об элементах»²⁹⁰.

Одной из первых работ, посвященных проблемам формирования криминалистических методик расследования в нашем понимании «групповых», можно назвать диссертацию Ю.П. Гармаева, который обозначил ее как «базовая». В авторском определении базовая методика это - «универсальная модель, созданная для криминалиста-разработчика, структура которой представлена в виде этапов (их четыре) и задач, соответствующих каждому из этапов, а также рекомендуемых для решений поставленных задач мероприятий. Данная структура разработана автором с учетом не только методических или дидактических целей, но и исходит из чисто прикладных задач»²⁹¹. Подобный подход к структурированию криминалистической методики расследования (в авторской редакции – базовой), по нашему мнению, является не совсем удачным. Прежде всего это связано с тем, что структура – это категория, «характеризующая внутреннюю форму предмета или явления, и как таковая она представляет собой имманентный признак любого целого»²⁹². Следует отличать целостное образование, в основу которого положен содержательный критерий, от целостного образования, основой которого является критерий формально-организационный. При следовании этому постулату возникает вопрос: а возможно ли структуру методики расследования представить в виде этапов? И будут ли данные этапы являться содержательным критерием или все-таки – формально-организационным? В соответствии с принципом

Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность. Воронеж., 2001. 39 с; *Калюжный А.Н.* Общая методика расследования преступлений против свободы личности: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.12. – Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность. Орел, 2022. - 54 с. и др.

²⁹⁰ См.: *Щербич Л.А.* Там же С. 288.

²⁹¹ См.: *Гармаев Ю.П.* Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09. – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность М., 2003. 30 с.

²⁹² См.: *Щербич Л.А.* Там же С. 288.

системности, по справедливому мнению, В.Я. Колдина: «нельзя рассматривать в качестве самостоятельных методик решение задач отдельного этапа или стадии данного вида деятельности»²⁹³.

Н.П. Яблоков и А.Ю. Головин, критикуя структуру предложенную Ю.П. Гармаевым справедливо утверждают, что «..по существу всего лишь один из вариантов алгоритмизации процесса расследования, состоящего из этапов самого общего характера, к тому же не вполне удачный, ибо построен не по единому основанию, что делает его неконкретным. Было бы целесообразнее не отвергать уже существующие этапы расследования, а углублять исследования их криминалистического содержания»²⁹⁴. Аналогичным образом двухуровневый подход к структурированию методики расследования преступлений предлагает С.К. Крепышева, по мнению которой: «...первый уровень будут составлять этапы и адекватные задачи и второй уровень цели, задачи и процедуры каждого этапа. Причем, автор указывает на универсальность и пригодность такой структуры для всех видов и групп преступлений»²⁹⁵. На наш взгляд, представленная структура, страдает некоторой погрешностью, заключающейся в том, что расследование – не только этапы и задачи, решаемые на каждом из них. Расследование преступлений – деятельность, включающая в себя комплекс организационных элементов (операций), логически и алгоритмически связанных между собой, причем количество таких операций зависит от содержания криминалистически значимой информации, поступающей к следователю и механизмов ее использования. Кроме того, любая структура методики расследования преступлений, представляет собой целостную систему, в которой компоненты находятся в стратегической взаимосвязи и взаимодействии, причем чем выше

---

²⁹³ Колдин В.Я. Указ. Соч. С. 13.

²⁹⁴ Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. М.: Юристъ, 2005. С.148.

²⁹⁵ Крепышева С.К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. –Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность. Н. Новгород. 2001. С. 91.

уровень общности методических рекомендаций, тем менее содержательней и глубже будет степень их когерентности. Методики расследования имеющие комплексный характер в нашем понимании групповые будут содержать рекомендации только применительно к первоначальному этапу расследования, закладывающему так называемую информационную основу для дальнейшего расследования, поскольку как справедливо отметил В.Я Колдин: «методика представляет не механическую сумму отдельных рекомендаций и советов, а целостную систему, представляющую программу или алгоритм деятельности, обеспечивающий получение намеченного результата»²⁹⁶.

Далее развивая взгляды А.Ф. Лубина на структурное содержание криминалистической методики расследования, состоящей из пятиэтапной методологической программы, С.К. Крепышева спроецировала данную структуру на методику расследования преступлений связанных с отмыванием преступных доходов, где в основу положена иерархия версионного анализа информации²⁹⁷. Безусловно, данный подход заслуживает внимания, однако в то же время следует учитывать, что разделение преступной деятельности на такие этапы подходит лишь ограниченному количеству видов преступлений – таких как, например, коррупционная деятельность, преступления в сфере банковской деятельности и т.п. Задачи, формулируемые на каждом из этапов, носят именно прогностический характер. Подобная структура основана только на условно-вероятностных суждениях типа «если..., то, вероятно,..». Прогнозирование представляет собой: «некий комплекс возможных вариантов развития действительности, вычисляемых путем использования широкого диапазона специальных методов, обеспечивающих научную обоснованность и достаточную точность предположений, моделей и проектов»²⁹⁸. При этом все практические прикладные прогнозы (в нашем случае – задачи, которые ставятся на каждом из этапов расследования, имеющие прогностический

---

²⁹⁶ Колдин В.Я. // Вестник криминалистики. 2013. №3 (47). С.11.

²⁹⁷ Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород.: НЮИ,1997. С. 68-83.

²⁹⁸ Щербич Л.А. Указ соч. С. 306.

характер), должны быть тесно связаны между собой. Только в этом случае они будут иметь практическую ценность. И все же вряд ли возможно учесть вероятность всех значимых изменений в характеристиках преступлений (уголовно-правовой, криминологической, криминалистической). Следовательно, такую структуру нельзя рекомендовать использовать для всех видов криминалистических методик расследования преступлений, особенно таких, что совершены, например, по неосторожности, либо в которых отсутствует такой элемент, как приготовление к преступлению.

Исследуя подходы к структурированию групповых криминалистических методик расследования преступлений, на наш взгляд, следует обратить внимание на работы подготовленные В.Б. Веховым «Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия»²⁹⁹ и М.В. Субботиной «Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества»,³⁰⁰ обоснованно предложивших включать в структуру групповой методики такие элементы как: криминалистическая характеристика, входящих в эту группу преступлений, способы их совершения и предупреждения, методологические проблемы деятельности по раскрытию и расследованию данной группы преступлений и др. В свою очередь, профессор В.К. Гавло³⁰¹ видел в качестве структурного элемента рассматриваемых нами криминалистических рекомендаций и методику их судебного разбирательства, что вполне оправданно с учетом широкого использования знаний криминалистики прокурором, поддерживающим государственное обвинение в суде.

---

²⁹⁹Вехов В.Б. Компьютерные преступления: Способы совершения и раскрытия/ Под ред. акад. Б.П. Смагоринского – М.: Право и Закон, 1996.С. 67

³⁰⁰Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09.-Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность. Волгоград., 2004. С. 22

³⁰¹Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Томск. ун-т, 1985. С. 290

Информация об авторе:

Щербич Людмила Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университет прокуратуры Российской Федерации. Адрес: Москва, ул. Азовская д.2 к.1, тел: 8 925 -915-70-75, e-mail: Shcherbkrim@mail.ru

Information about the author:

Shcherbich Lyudmila Alekseevna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws in Operational Investigative Activities and participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Address: Moscow, Azovskaya str., 2 k.1tel: 8 925 -915-70-75, e-mail: Shcherbkrim@mail.ru

РАЗДЕЛ 2 .ПУБЛИКАЦИИ АСПИРАНТОВ

Ансокова Р.О.

Стандартизация судебно-экологической экспертизы в условиях научно-технического прогресса

В статье рассмотрены актуальные вопросы проведения судебно-экологической экспертизы в условиях цифровизации. На базе современной доктрины и анализа судебно-экспертной практики в работе поднимается проблема необходимости стандартизации проведения судебно-экологической экспертизы и ее перспективы с учетом появившихся новаций.

Ключевые слова: стандартизация, судебно-экологическая экспертиза, нейросеть, цифровизация.

Standardization of forensic environmental expertise in the context of scientific and technological progress

The article deals with the actual problems forensic environmental expertise. It is carried out to determine the presence or absence of environmental violations, as well as their degree and consequences. Taking into account the rapid development of scientific and technological progress, the standardization of forensic environmental expertise is becoming more and more relevant. In this article we will consider the problems and prospects of standardization of forensic environmental expertise in the context of scientific and technological progress.

Keywords: standardization, forensic environmental expertise, neural network, digitalization.

Стандартизация судебно-экологической экспертизы – это процесс разработки общих правил и стандартов, которым должны соответствовать все эксперты, проводящие экспертизу. Она включает в себя установление общих требований к квалификации экспертов, методик проведения экспертизы и оформления заключений.

Одним из основных преимуществ стандартизации является повышение качества проводимых экспертиз, повышение достоверности экспертиз и сроков их выполнения. При соблюдении общих правил и стандартов, эксперты получают возможность проводить экспертизы более точно и надежно. Это позволяет суду принимать обоснованные и справедливые решения.

Одним из основных правовых документов, регулирующих процедуру проведения судебно-экологической экспертизы в России, является Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³⁰². В нем содержится ясное

---

³⁰²Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 100, 02.06.2001.

определение целей и задач судебной экспертизы, основы процедуры ее проведения и квалификационные требования к экспертам. Кроме того, указанный нормативный правовой акт регламентирует единый научно-методический подход при производстве экспертных исследований в государственных экспертных учреждениях одного профиля (например, статья 11). При этом негосударственные судебно-экспертные учреждения и частные эксперты оказываются вне зоны действия данного положения.

Однако, экспертные методики в области судебно-экологической экспертизы разрабатываются в экспертных учреждениях самых разных организационно-правовых форм и ведомственной принадлежности, что остро ставит вопрос о допустимости применения методического обеспечения от них исходящего при проведении судебных экспертиз, результат которых является источником доказательственной информации в судопроизводстве³⁰³. Также возникает проблема противоречивости выводов экспертов при решении одинаковых задач, данных на основе разного методического обеспечения³⁰⁴. В связи с чем необходимость стандартизации методик производства судебно-экологической экспертизы является сегодня весьма насущной.

Вместе с тем, современные технологические достижения становятся новым источником для методического обеспечения экспертных исследований в области экологии. Так, например, геоинформационные системы, спутниковые снимки, дроны и т.п. позволяют экспертам значительно повысить эффективность и точность проведения экспертизы. Однако по мере использования таких новаций возникают и новые проблемы: необходимость обеспечения сохранности цифровых данных, используемых в экспертизе, и защиту их от несанкционированного доступа или корректность применения

---

³⁰³ *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. С.489

³⁰⁴ *Россинская Е.Р.* Стандартизация судебно-экспертной деятельности сквозь призму использования цифровых технологий. Вестник экономической безопасности. 2020, № 4, 202-207.

картографических материалов, полученных из открытых источников (Yandex, Google и т.п.)³⁰⁵.

Указанные источники картографической информации не являются официальными интернет-ресурсами, содержащими сведения, достоверность которых обеспечивает и проверяет соответствующий орган власти либо иная организация. Данное обстоятельство учитывают и суды при оценке заключений судебно-экологической экспертизы: ими делается вывод о несоответствии снимков местности, полученных с использованием тех или иных геоинформационных систем и картографических сервисов и несоответствии заключения эксперта на этом основании требованиям достоверности доказательства³⁰⁶. Таким образом, современные технологии, с одной стороны, открывают новые возможности для совершенствования методического обеспечения в области судебно-экологической экспертизы, с другой – затрудняют оценку заключению эксперта с точки зрения наличия доказательственных свойств.

На наш взгляд, наилучшим решением этой коллизии явилась бы стандартизация методик на основе единого методического подхода для всех экспертных учреждений и экспертов, содержащий единые критерии использования современных технологий. Тем более, для этого имеется необходимая нормативная база. Так, согласно Приказу № П/0292³⁰⁷ описание

---

³⁰⁵ Письмо ППК «Роскадастр» от 14.03.2023 № 11-0121-КЛ/23 «Для сведения и учета в работе» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.04.2023).

³⁰⁶ Постановления Девятнадцатого арбитражного суда от 11.03.2013 по делу № А35-9074/2012, от 09.02.2017 № 19АП-104/2017 по делу № А08-383/2016, постановление Десятого арбитражного суда от 18.02.2016 № 10АП-16757/2015 по делу № А41-51892/15.

³⁰⁷ Приказ Росреестра от 26.07.2022 № П/0292 «Об установлении формы графического описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формы текстового описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, требований к точности определения координат характерных точек границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формату электронного документа, содержащего сведения о границах населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.04.2023).

местоположения границ составляется с использованием сведений ЕГРН, единой электронной картографической основы, картографического материала, материалов дистанционного зондирования Земли, а также по данным измерений, полученных на местности.

Более того, современные возможности цифровизации предоставляют, с одной стороны, новые технологические решения для увеличения результативности проведения судебно-экологической экспертизы, а с другой – позволяют решить вопрос стандартизации. Одним из них являются нейросети, которые могут быть использованы в нескольких направлениях.

Во-первых, они могут помочь в разработке единых методических рекомендаций для экспертов. На основе большого количества данных и результатов экспертиз нейросети могут выявить общие паттерны и закономерности, которые могут быть использованы при разработке единой методики, а также при выявлении скрытых трендов, которые могут быть связаны с конкретным экологическим инцидентом. Например, нейросеть может использоваться для анализа данных о погодных условиях и их влиянии на экологические процессы³⁰⁸.

Во-вторых, нейросети могут значительно улучшить точность проведения экспертизы и сократить время, необходимое для ее проведения. Например, нейросети могут помочь в автоматическом анализе большого количества данных и их классификации, что позволяет сократить время, затрачиваемое экспертами на анализ данных³⁰⁹.

Наконец, нейросети могут помочь в обучении экспертов и улучшении квалификации судебных экспертов. Например, нейросети могут использоваться для создания виртуальных симуляторов, которые могут помочь экспертам освоить новые технологии и методики проведения экспертизы. Однако следует

---

³⁰⁸ *Силантьева Д.В.* Применение современных цифровых технологий при проведении экологической экспертизы. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2022. № 11-3, С. 40.

³⁰⁹ *Philp R.P.* An overview of environmental forensics. *Geologica Acta.* 2014. № 12(4), P. 363-374.

отметить, что использование нейросетей должно сопровождаться соответствующей подготовкой экспертов и соблюдением этических и правовых аспектов.

Для эффективного использования нейросетей в судебно-экологической экспертизе важно предварительно провести исследование и анализ, чтобы определить, какие методы и модели наиболее подходят для данного вида экспертизы. Кроме того, необходимо разработать соответствующие алгоритмы, которые позволят нейросетям анализировать данные и принимать решения на основе своих знаний и опыта.

Важно отметить, что нейросети не могут заменить роли судебных экспертов, которые должны оставаться ключевыми участниками процесса проведения экспертизы. Нейросети могут служить вспомогательным инструментом, который поможет экспертам улучшить качество проводимой экспертизы.

Другой возможный вариант использования нейросетей в судебно-экологической экспертизе – это построение системы автоматического мониторинга окружающей среды. Например, нейросети могут использоваться для анализа данных, полученных от датчиков, которые мониторят качество воздуха, воды, почвы и других факторов окружающей среды. При обнаружении аномалий нейросеть может оповестить экспертов или предпринимать соответствующие меры автоматически.

В целом, использование нейросетей в судебно-экологической экспертизе имеет большой потенциал для улучшения стандартизации и повышения качества проводимых экспертиз. Однако, необходимо проводить дополнительные исследования в этой области, а также развивать и улучшать соответствующие технологии и методы.

Совершенствованию методического обеспечения будет способствовать использование системы компьютерного зрения. Эта система может помочь в идентификации и классификации конкретных экологических проблем на

основе анализа изображений и фотографий³¹⁰. Например, с помощью системы компьютерного зрения можно определить типы загрязнений, такие как нефть, пластик или химические вещества, которые могут быть связаны с конкретным экологическим инцидентом. Кроме того, существуют программы, которые могут использоваться для прогнозирования будущих экологических проблем. Эти программы могут использоваться для анализа текущих экологических проблем и предсказания того, как они могут развиваться в будущем³¹¹. Например, такие программы могут помочь в определении того, какие виды животных и растений могут быть наиболее уязвимыми в результате конкретного экологического инцидента.

В заключение считаем необходимым констатировать следующее. Стандартизация судебно-экологической экспертизы в условиях научно-технического прогресса является очень важным и актуальным вопросом. Эта задача требует комплексного подхода, который включает разработку единых методических рекомендаций, повышение квалификации экспертов и обязательное использование современных цифровых технологий. Успешное решение этих задач позволит повысить качество судебной экспертизы в области охраны окружающей среды и природопользования.

Информация об авторе:

Ансокова Рената Олеговна – аспирант кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова³¹², телефон: +7(925)347-77-92, e-mail: ansokovar@mail.ru

---

³¹⁰ Бахтеев Д.В. Компьютерное зрение и распознавание образов в криминалистике. Российское право: образование, практика, наука. 2019. №3, С. 23.

³¹¹ Малышев Е.А. Применение методов прогнозирования и планирования в энергетической отрасли Забайкальского края. Вестник Забайкальского государственного университета. 2011, № 11, С. 28.

³¹² Научный руководитель: Жижина Марина Владимировна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Supervisor: Zhizhina Marina Vladimirovna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.

Information about the author:

Ansokova Renata Olegovna – Postgraduate student of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, tel:+7(925)347-77-92, e-mail: ansokovar@mail.ru

Антилевская Ю.А.

Стратегии управления судебно-экспертными организациями в условиях VUCA-мира

В статье рассмотрены вопросы управления судебно-экспертными организациями в условиях VUCA-мира, который характеризуется изменчивостью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью. Для качественной работы в новом мире судебно-экспертным организациям необходимо пересмотреть стратегии управления судебно-экспертной деятельностью. Цель исследования – выявить, какие новые условия создаются VUCA-миром для правовой системы России, как они влияют на управление судебно-экспертными организациями, а также проанализировать вызовы мира VUCA применительно к судебно-экспертной деятельности, предложить стратегии управления судебно-экспертными организациями в условиях, созданных VUCA-миром.

Ключевые слова: концепция; менеджмент; стратегии управления; судебно-экспертная организация; судебный эксперт; судебно-экспертная деятельность; VUCA-мир.

Antilevskaya Y.A.

Strategies for managing forensic science organizations in the VUCA-world

The article deals with the management of forensic organisations in a VUCA world, which is characterised by variability, uncertainty, complexity and ambiguity. In order to work well in the new world, forensic organisations need to rethink their forensic management strategies. The purpose of the study is to identify the new conditions created by the VUCA world for the Russian legal system, how they affect

the management of forensic organisations and to analyse the challenges of the VUCA world for forensic activities and propose strategies for the management of forensic organisations in the conditions created by the VUCA world.

Keywords: concept; management; management strategies; forensic organization; forensic expert; forensic science activities; VUCA-world.

Современные ученые в области философии, социологии, экономики, менеджмента, а также в области организации труда и управления персоналом³¹³ убедительно отмечают, что сегодня мы живем в особом мире VUCA³¹⁴.

Раскроем характеристики VUCA-мира.

Акроним «VUCA» – это обобщенный термин, используемый как в геополитическом, так и в деловом контекстах для описания нестабильности, и состоящий из слов³¹⁵: *Volatility* (изменчивость: неожиданные и нестабильные проблемы неопределенной продолжительности), *Uncertainty* (неопределенность: несмотря на отсутствие информации, причины и последствия события очевидны, однако следствием отсутствия информации является отсутствие определенной уверенности в возникновении изменений), *Complexity* (сложность: на ситуации влияют многие взаимосвязанные факторы, что затрудняет понимание, особенно при анализе причинно-следственных

---

³¹³ О.Э. Иванова, И.А. Иванова, И.В. Кохова, В.М. Маслова, В.Н. Пуляева, М.Е. Смирнова, С.А. Мажкенов, И.В. Щепеткина, Л.Ю. Помыткина, Е.Н. Рассолова, К.А. Галкин, Е.П. Костенко, Ю.С. Сизова, В.Е. Baran, H. Woznyj, A.Barman, M.A. Nowacka, M. Rzemieniak, N.J. Pearse и др.

³¹⁴ Аббревиатура «VUCA» возникла в конце 1980-х – нач. 90-х гг. для описания состояния стран после холодной войны и впервые была употреблена американскими социологами Военного колледжа США в попытке охарактеризовать среду, в которой их студенты должны будут работать в будущем. В скором времени исследование этого явления стало особенно популярным в Америке и Европе, когда аббревиатуру начали активно использовать менеджеры частного сектора экономики, компании которых в периоды финансовых кризисов столкнулись с нестандартной неопределенной и сложной средой. (Baran В.Е., Woznyj H.M. *Managing VUCA: The human dynamics of agility* // *Organizational Dynamics*. 2021. Vol. 50. Iss. 2. Art. 100787. DOI: 10.1016/j.orgdyn.2020.100787).

³¹⁵ Kuznik, T. (2016). Risk Management in a VUCA World: Practical Guidelines Based on the Example of a Multinational Retail Group. In: Mack, O., Khare, A., Krämer, A., Burgartz, T. (eds) *Managing in a VUCA World*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-16889-0_5

связей) и *Ambiguity* (двусмысленность: причинно-следственные связи совершенно неясны, и нет никаких прецедентов, чтобы они могли бы дать рекомендации для жизнедеятельности социума³¹⁶).

Характеристики VUCA стали актуальны ввиду быстро развивающихся технологий, расширения информационного пространства, из-за которого человеку приходится перерабатывать огромные объёмы информации. На первый план вышли новые знания, умения и навыки³¹⁷: *emotional intelligence* (эмоциональный интеллект – умение коммуницировать, налаживать связи и проявлять эмпатию); *soft skills* («гибкие» личные качества – организаторские способности, критическое мышление, работа в команде и т.п.); *lifelong learning* (непрерывное образование – способность постоянно учиться на протяжении всей жизни, забывать ненужное); *open mindset* (открытость к новой информации, способность слушать, смотреть на проблему с разных точек зрения); *adaptability* (адаптивность – способность быстро приспосабливаться к изменяющейся среде).

Как это связано с судебной-экспертной деятельностью (СЭД)?

Сегодня проявления элементов мира VUCA в СЭД и способы поиска профессиональным экспертным сообществом новых решений для приспособления к ним можно наблюдать на следующих примерах:

- пандемия COVID-19 повлияла на рутинную работу правоохранительной системы, т.к. в виду ограничений, связанных с эпидемиологической обстановкой, необходимо было экстренно использовать передовые информационные технологии во всех направлениях деятельности, включая online-совещания, наладить преимущественно online-обмен оперативной информацией, осуществлять online-правосудие и др.;

---

³¹⁶ Oliver Mack, Anshuman Khare, Andreas Krämer, Thomas Burgartz. Managing in a VUCA World // [https:// doi.org/10.1007/978-3-319-16889-0](https://doi.org/10.1007/978-3-319-16889-0). P. 80-81

³¹⁷ Ступак А. Что такое VUCA-мир. Объясняем простыми словами // Источник: Интернет-портал Журнала «Секрет фирмы» [Электронный ресурс]. URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-vuca-mir-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm> материал от 17 декабря 2021 г. (дата обращения: 06.04.2023).

- пандемия COVID-19 повлияла на экспертное образование, т.к. образовательным учреждениям нужно было быстро адаптироваться к эпидемиологической обстановке, внедрять в образовательный процесс новые интерактивные методы обучения (online-обучение посредством аудио и видеоконференцсвязи). Особенно тяжело это было сделать по практикоориентированным направлениям, а также всем военизированным высшим учебным заведениям, где, помимо получения университетских знаний, курсанты осваивают строевую и другие виды военной подготовки;

- специальная военная операция (СВО) повлияла на вопросы обеспечения СЭО техническими средствами и материальными ресурсами, поставляемыми из-за границы, т.к. ввиду введения санкций на ввоз товаров и услуг, экспертные подразделения ограничены в закупке импортных высокотехнологичного оборудования и средств измерений, химических реактивов, стандартных образцов, тест-систем (многие из них закупались в США, затем напрямую либо через склады в Германии и других странах Евросоюза ввозились в Россию);

- СВО повлияла на необходимость экстренной помощи в подготовке специалистов из новых регионов (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской обл.) для правоохранительной и иной деятельности;

- СВО повлияла на возникновение новых угроз кибербезопасности, где требуются такие качества специалистов, как адаптивность, soft skills и др.

Таким образом, «гибкие» неотложные действия, нестандартные подходы и налаженная система управления рисками и возможностями в судебно-экспертных организациях (СЭО) государственного и частного секторов помогут оперативно реагировать на новые вызовы VUCA.

VUCA – это мир рисков. О риск-ориентированном подходе в СЭД начали вести речь с того момента, когда положения о его внедрении нашли отражение

в новой версии международного стандарта ISO/IEC 17025³¹⁸, на соответствие требованиям которого планируется аккредитации СЭО России.

Рассматривая риски в современном контексте судебной экспертизы и криминалистики, профессор И.О. Перепечина отметила³¹⁹: «Проблема рисков не ограничена рамками того или иного метода. Или криминалистических технологий. И даже рамками научно-технического, технологического прогресса. В современной литературе настойчиво звучит тема, что в последней трети XX в. человечество вступило в новую фазу своего развития, которую все чаще называют "обществом риска". Фаза, в которой риск – это не исключительный случай: "риски постоянно производятся обществом, причем это производство легитимное, осуществляемое во всех сферах жизнедеятельности общества. Общество и его институты вынуждены постоянно оценивать свои действия с позиций приемлемости риска" (Ю.И. Соколов)».

В первую очередь СЭО представляет собой *коллектив людей*, специфика деятельности которого носит научный, технический, управленческий, процессно-процедурный, практический характер, а во вторую – *экспертную лабораторию*, оснащенную приборной базой и др. материально-техническими средствами, работа которой строится на организационной, обеспечительной, методической, учебной, контрольно-надзорной и профилактической основах.

Сегодня судебный эксперт должен стремиться к обретению новых знаний, умений и навыков, а СЭО необходимо внедрять современные механизмы управления. Для эффективного управления элементами VUCA-мира СЭО необходима гибкость на личном, командном и организационном уровнях. *На уровне отдельного человека* гибкость представляет собой «адаптивную

---

³¹⁸ ISO/IEC 17025:2017. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200166732> (дата обращения: 08.04.2023).

³¹⁹ Перепечина И.О. Этические риски современных судебно-экспертных и криминалистических технологий // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 1. – С. 155.

производительность» (умение управлять кризисами, изучение новых инструментов и технологий, преодоление стресса). *Для коллектива* гибкость включает в себя сочетание быстрого понимания новых ситуаций и заранее выработанных корпоративных норм, которые обеспечивают надежное взаимодействие сотрудников и учитывают вероятные несогласия отдельных его членов с принятыми решениями руководства коллектива в целях повышения качества деятельности. *Для организаций* гибкость выражается в постоянном мониторинге внешней и внутренней среды для выявления и реагирования на угрозы нового мира, а также поиска возможностей их предотвращения³²⁰.

Чтобы правильно конкретизировать стратегии управления СЭО в условиях VUCA-мира, необходимо уделить значение риск-ориентированному подходу в СЭД как *основному инструменту* в борьбе с вызовами новой реальности. Дело в том, что менеджмент риска представляет собой скоординированные действия по руководству организацией в области риска, является итеративным процессом³²¹. Менеджмент риска является частью корпоративного управления организации, способствует совершенствованию системы управления.

Зарубежные авторы в области корпоративного управления предлагают стратегии управления рисками в условиях мира VUCA, которые представляют научный интерес для сферы СЭД: *предотвращение рисков* (включает в себя избегание факторов, приносящих риск); *снижение рисков* (потенциальный риск не исключается полностью, но сводится до приемлемого уровня); *ограничение рисков – стратегия диверсификации* (риск распределяется по различным областям на основе портфельной стратегии. Распределение рисков по этой стратегии может осуществляться как на внутреннем корпоративном уровне, так и посредством политики приобретения и инвестиций); *перенос рисков*

---

³²⁰ Baran B. E., Woznyj H. M. Managing VUCA: The human dynamics of agility // Organizational Dynamics. 2021. Vol. 50. Iss. 2. Art. 100787. DOI: 10.1016/j.orgdyn.2020.100787

³²¹ *Итеративный процесс* – практика создания, проработки и совершенствования проекта, продукта или инициативы. Коллективы, применяющие метод итеративных процессов в разработке, создают, тестируют и исправляют свой продукт до тех пор, пока не будет получен нужный результат. По сути, это метод проб и ошибок.

(частичная или полная передача рисков третьим лицам, например, страховым или партнерам)³²².

Как указывает коллектив зарубежных авторов, «все сотрудники должны быть наделены соответствующими полномочиями, возможностями и принять культуру осознания рисков, чтобы противостоять VUCA. Для того чтобы лучше справиться с вызовами VUCA, требуются согласованные и скоординированные усилия всех сотрудников организации. Чтобы оставаться «на одной волне» с угрозами VUCA, необходимо обеспечить руководство, ресурсы и стимулы»³²³.

Дополнительно отметим, что для управления рисками представляется разумным поддерживать централизованный сбор и информирование о глобальной ситуации с рисками с использованием подходящих ИТ-систем и вводить в СЭО должности менеджеров по управлению рисками.

Ранее автором были предложены конкретные стратегии управления рисками в СЭД³²⁴: внедрение риск-ориентированного подхода в деятельность СЭО; организация в СЭО риск-менеджмента; разработка единого реестра рисков для государственных и частных СЭО; обеспечение риск-ориентированного мышления у судебных экспертов посредством экспертной дидактики. Перечисленные наработки напрямую связаны со стратегиями по управлению характеристиками мира VUCA и являются элементами системного подхода к рассмотрению вопроса обеспечения и контроля качества СЭД. Таким образом, может быть создана эффективная и действенная система управления рисками, обеспечивающая простое и четкое представление о рискованной ситуации СЭО в быстро меняющемся мире VUCA.

---

³²² См. ссылку 4. Там же. Р. 88-89.

³²³ FOO SEE LIANG, LEX LEE, CHENG NAM SANG. Risk Management in a VUCA Environment // [Электронный ресурс]. URL: http://journal.isca.org.sg/#!edition/editions_apr2016/article/page-3077.

³²⁴ Антिलевская Ю.А. Управление риском как механизм контроля качества судебной экспертизы. Итоги конференции «Криминалистика в современном мире: проблемы теории и практики» // Материал от 30 ноября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.msu.ru/news/konferenciya_kriminalistika_v_sovremennom_mire_problemy_teorii_i_praktiki__2022-11-30_10_41-7146 (дата обращения: 09.04.2023).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы, обозначив стратегии управлениями СЭО в условиях, созданных VUCA-мира:

- 1) признание факта: «мы живем в мире VUCA»;
- 2) адаптация законодательства в сфере СЭД в направлении риск-менеджмента (принятие Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности» с учетом «вызовов» современности);
- 3) внедрение риск-ориентированного подхода в систему управления СЭО государственного и негосударственного секторов;
- 4) обеспечение СЭО риск-ориентированным руководством, ресурсами и стимулами;
- 5) выработка согласованных и скоординированных усилий всех сотрудников СЭО;
- 6) гибкость СЭО на личном, командном и организационном уровнях;
- 7) введение в СЭО должности менеджера по управлению рисками;
- 8) поддержание непрерывной и гибкой системы управления рисками;
- 9) поддержание централизованного сбора и информирования о глобальной ситуации с рисками с использованием подходящих ИТ-систем.

Информация об авторе:

Антилевская Юлия Александровна – аспирант кафедры криминалистики Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова; юрисконсульт Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Информационно-методической центр» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; технический эксперт Федеральной службы по аккредитации (область специализации: «2.32. Судебно-экспертная деятельность»). Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1/53, Юридический факультет, каб. 725, тел.: +7 915 445 63 35, e-mail: ulaclick@mail.ru

Information about the author:

Antilevskaya Yulia Alexandrovna – post-graduate student of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University; legal adviser of the Federal Budgetary Institution of Health "Information and Methodological Center" of the Federal Service for Surveillance in the Sphere of Consumer Rights Protection and Human Welfare; technical expert of the Federal Accreditation Service (field of specialization: "2.32. Forensic activities"). Address: 119991, GSP-1, Moscow, Leninskiye Gory, 1/53, Faculty of Law, room. 725, tel.: +7 915 445 63 35, e-mail: ulaclick@mail.ru

Баганов Г.Л.

Правовой статус и оценка криптоактивов по уголовным делам

В статье рассмотрены вопросы, связанные с неурегулированностью активов, основанных на блокчейне, предложены пути решения.

Ключевые слова: уголовное дело, криптовалюта, арест, конфискация.

Baganov G.L.

Legal status and cost estimate of cryptoassets during criminal case investigation

The article deals with the issues, connected with unregulated status of assets, based on blockchain. Also the solutions are provided.

Keywords: criminal case, cryptocurrency, bitcoin, crypto asset, digital currency, arrest, confiscation.

В российской судебной-следственной практике в настоящий момент нету единого мнения, может ли криптовалюта, токены либо оплаченные российскими рублями виртуальные валюты в многопользовательских компьютерных играх быть предметом взятки или хищения.

Для простоты изложения в статье все блокчейн-активы называются криптоактивами. Термины «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта» не тождественны согласно федеральному закону «О цифровых

финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ (Закон о ЦФА). Однако исследование правовой природы либо разницы между активами и валютой не является основной целью статьи. Согласно оценке Bloomberg жители России по состоянию на 01.02.2022 владели криптовалютой на сумму более 16,5 трлн руб.³²⁵. Столь ёмкий рынок не обойдется без преступных посягательств на активы или без противоправного использования криптоактивов для уклонения от уплаты налогов, легализации преступных доходов. Несмотря на многолетний опыт работы следователем и адвокатом, автору неизвестны рекомендации МВД РФ, СК РФ либо позиции ВС РФ по вопросам оценки криптоактива для дел, где он является предметом хищения, и коррупционных преступлений, по которым «криптощенки» должны получить оценку³²⁶, а также по делам о легализации (ст.174 УК РФ), по вопросам характера и размера вреда, причиненного потерпевшему³²⁷, наложения ареста на криптоактив для исполнения приговора в части иска, штрафа либо конфискации, порядка конфискации, неопределенности налогового режима доходов, связанных с незапрещенным оборотом цифровых активов. Эти пробелы восполнимы практикой, однако пока однозначного решения не имеют.

Наиболее понятным описанием криптовалюты будет сравнение с большой гугл-таблицей. Все привыкли к традиционным («фиатным») деньгам. Привычными являются переводы через банки. Такие транзакции централизованы: информация о них находится в одних руках, а перевод подтверждается банком. Невозможно представить в правовом поле ложную информацию о совершенном платеже. Банк отвечает за безопасность операций и верифицирует их, проверяя распорядителя денег. Операции с криптовалютой не учитываются в едином центре. Сведения о них хранятся на тысячах

---

³²⁵ См. <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/02/01/907343-obem-rinka-kriptoalyuti-165-trln-rublei>

³²⁶ Пункт 9 постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»

³²⁷ Пункт 4 части 1 статьи 73 УПК РФ

компьютеров пользователей (распределенный реестр). Такая информация объединяется в блоки, и поэтому технология называется блокчейн (block – часть, chain – цепь). Блоки информации объединены в цепи, которые защищены от изменения. Если попытаться изменить содержание в любом блоке, то изменение будет заметно всем пользователям³²⁸. Аккаунты в блокчейне схожи со счетами в банке, управляемыми через интернет. Криптовалюта не регулируется в полном объеме ЦБ РФ. Обработка транзакций прозрачна для участников цепи, при этом анонимна и не зависит от государства. Пользователь блокчейна может перевести свои криптомонеты любому в этом же блокчейне. Отличие от банка в том, что в блокчейне есть «банковские счета» пользователей, а банка нету. Счета пользователей ведут сами пользователи децентрализованно.

Юридический статус близок к «серой» зоне, физическая форма такой валюты отсутствует. Этот способ расчётов удобен тем, кто хочет «отвязаться» от определенной платежной системы. Для некоторых - анонимный платежный инструмент, в том числе в противоправных целях. Криптокошелёк можно создать на любом смартфоне. Чтобы стать владельцем криптовалюты, можно её купить в онлайн-обменнике либо создать путем майнинга, то есть создать новые блоки в блокчейне на своём или арендованном оборудовании.

Токен – условный цифровой сертификат, гарантирующий обязательства компании перед владельцем токена. Токен можно сравнить с жетоном в парке развлечений, за который можно использовать всё, что в парке³²⁹. Обязательства «парка» могут быть любыми. Токен «технически» отличается от криптовалюты, потому что не имеет собственного блокчейна, а выпускается на основе блокчейна какой-то валюты. Недостатки токенов и валют общие: волатильность, необходимость блюсти безопасность учётных данных. Есть и законодательные барьеры. С одной стороны, согласно п.3 ст.1 Закона о ЦФА

---

³²⁸См. <https://vc.ru/u/1188077-mine-exchange/437781-chto-takoe-kriptovalyuta-obyasnyаем-prostymi-slovami> (дата обращения 24.04.2023)

³²⁹См. <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-token-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm> (дата обращения 25.04.2023)

цифровая валюта – совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, *предлагаемых или принятых, как средства платежа*, не являющихся денежной единицей России и иностранных государств, международной расчетной единицей. Но это определение противоречит ст.14 Закона о ЦФА, которой российским лицам *запрещено продавать* товары и услуги (работы) за криптовалюту. Однако ст.1 закона всё же предусматривает функции валют: *платеж и инвестирование*.

Возвращаясь к основной проблеме для целей уголовного права, отметим установление размера вреда, причиненного преступлением потерпевшему (для дел, где непосредственно актив является предметом хищения), а также оценку криптоактива по коррупционным преступлениям. С учётом постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 №24³³⁰ предмет взятки или подкупа должен быть исчисляем. Это³³¹ могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Постановление Пленума ВС РФ от 07.07.2015 №32³³² предусматривает предмет преступления в виде денежных средств, преобразованных из *виртуальных активов (криптовалюты)*, но не указывает, что считать криптовалютой или виртуальным активом. Отнести цифровые активы к деньгам, ценным бумагам либо услугам невозможно. Вероятно, из вариантов в ст.ст. 204 – 204.2, 290 – 291.2 УК криптовалюты следует отнести к имуществу. Варианты из статей УК не тождественны ст. 128 ГК РФ, согласно которой имущество включает в себя имущественные права. В нормах УК такой «иерархичности» нету и статья 73 УПК РФ обязывает достоверно определить предмет хищения либо взятки: имущество или имущественные права.

---

³³⁰ Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

³³¹ Имеются в виду ст.ст.204 – 204.2, 290 – 291.2 УК РФ. Редко встречающиеся составы коррупционных преступлений (ст.ст.141.1, 184, 200.5, 200.7 УК) здесь не рассматриваются.

³³² Постановление Пленума ВС РФ от 07.07.2015 №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

В юридической литературе встречаются оценки³³³ криптовалюты как иных имущественных прав. В статье 128 ГК РФ криптовалюты как объект гражданских прав не поименованы. Эта статья говорит лишь о имущественных правах, включая цифровые права. Но уголовный закон не содержит такого включения имущественных прав в виды имущества, как в ст.128 ГК. Цифровые права³³⁴ – обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых устанавливаются в соответствии с правилами³³⁵ информационной системы, отвечающей указанным в законе признакам. То есть в текущей редакции ГК РФ цифровые права в большей степени похожи на цифровые аналоги ценных бумаг. Определение цифровой валюты дано в ст. 1 Закона о ЦФА: совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа. Таким образом Закон о ЦФА разграничивает цифровые валюту и права.

Маловероятно, что указанное в ст.141.1 ГК РФ право касается возможности владельца биткойна обменять его на рубли. Последнее не гарантировано государством и предоставляется не определенной информационной системой, предусмотренной законом, а криптобиржей или обменным пунктом. Некоторые виды криптовалюты могут перестать торговаться спустя время. В пользу того, что цифровое право (ст.141.1 ГК РФ) не является фиксированной возможностью обмена на фиатные деньги, говорят положения ГК о свободе договора. Предположим, пострадавший заявит следователю, что похищенная криптовалюта стоит Y рублей. Резонен вопрос: основание такой оценки? Иными словами, у права обладателя криптовалюты сложно найти коррелирующую обязанность обменять на обычные деньги. У

---

³³³ Гринько С.Д., Проблемы квалификации коррупционных преступлений при использовании цифровой валюты в качестве взятки, «Юрист», 2022, №6, стр.13

³³⁴ Ст. 141.1 ГК РФ

³³⁵ См. ст. 4 Федерального закона от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», то есть речь, по всей видимости, идёт о краудфандинге.

цифровой системы, в которой выпущен криптоактив, она отсутствует. Нету и единого «собственника» цифровой системы. Возможность обмена может быть в криптовалютном обменнике или бирже, но курс определяет не собственник.

Согласно внесённым в июле 2020 г. изменениям в федеральные законы «О противодействии коррупции», «Об исполнительном производстве», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О несостоятельности (банкротстве)» для целей обозначенных законов цифровая валюта признаётся имуществом. Аналогичные выводы есть в судебных актах: арбитражный суд по делу №А40-124668/2017³³⁶. указал следующее: «...действующее гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутое в статье 128 ГК РФ [...] с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование [...] По мнению суда апелляционной инстанции, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество». По уголовным делам практика, касающаяся криптовалюты, также складывается в пользу признания её иным имуществом. Объединённая пресс-служба судов Санкт-Петербурга сообщила 05.04.2022³³⁷ о наложении ареста на имущество согласно ходатайству следователя. По версии следствия, потерпевший приобрел 7 тысяч криптомонет «эфир» (ETH) в 2017 г. Фигурант лишил потерпевшего доступа к криптокошельку и перевел криптовалюту себе. Дело расследовалось по п. «б» ч.4 ст.158 УК и ч.2 ст.272 УК. Следствие установило, что в криптокошельках фигуранта содержатся ETH потерпевшего. Арестовав их, суд указал: основным отличием криптомонет от денег является только способ их возникновения. Поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, допустимо её обозначение как иное имущество в обвинении, а также в ходатайстве об аресте. Криптовалюта используется как средство

---

³³⁶ https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.04.2023)

³³⁷ <https://www.interfax.ru/russia/833260> (дата обращения: 25.04.2023)

платежа, инвестиций и накопления сбережений, то есть имеет материальную ценность [...] признается как иное имущество и свидетельствует о наличии предмета преступления по смыслу примечания к ст.158 УК РФ, на которое может быть наложен арест. «Эфир» в подконтрольных криптокошельках может быть обращен ко взысканию по исполнительным документам с учетом положений ст.446 ГПК РФ³³⁸. Согласно конвертеру криптовалют 4000 ETH [...] соответствует 1,1 млрд. руб.

Криптовалюта как объект гражданских прав обладает оборотоспособностью (ст.129 ГК РФ): покупкой-продажей «битка» удивить сложно. Таким образом, наиболее вероятно, что стоимость криптовалюты, являющейся предметом взятки либо хищения, должна оцениваться как стоимость имущества³³⁹. Возможным исключением может быть, когда стороны обсудили передачу взятки в рублях и впоследствии договорились об оплате той же суммы в виде криптомонет, полагая их заменителем рублей. Варианты выражения стоимости, если речь идёт о криптовалюте, в рублях могут быть: если криптовалюта приобретена за фиатные деньги, то рублевая цена сделки; анализ курсов в криптообменниках, после которого среднее значение принимается за ориентировочную стоимость; если криптовалюта создана майнингом, логична её оценка по среднему курсу на день создания.

Небесспорен механизм оценки токенов. Как отмечено выше, токен – цифровой «сертификат» или баланс в определённом активе. По мнению автора, правовая природа близка к имущественным правам. Владелец может потребовать от выдавшего токен лица выполнения обязательства, что очень похоже на ценные бумаги. Сведения о выданных токенах содержатся в базе данных, основанной на блокчейне. От вида токена зависит его ценность, при этом он может относиться одновременно к нескольким видам. В праве

---

³³⁸ <https://web.telegram.org/z/#-1068518535> сообщение от 05.04.2022

³³⁹ С другой стороны, пунктом 10 постановления Пленума ВС РФ №24 предусмотрен такой вид передачи взятки как зачисление денежных средств в электронный кошелек. И пока теоретики пытаются уйти от прямого ответа на проблемные вопросы, на практике вряд ли можно считать получение криптовалюты на электронный кошелек видом электронных денег, поскольку это лишь виртуальная копия валюты

классификации токенов нету, скорее, можно говорить об экономическом смысле³⁴⁰: обеспеченные токены, инвестиционные токены, токены управления, невзаимозаменяемый токен (NFT), есть и другие виды. Цифровые права, указанные в ст.128 ГК РФ, близки по своей природе к обеспеченным токенам.

Подводя итог всему, что влияет на оценку токенов в уголовных делах, можно отметить: правовой режим токена с наибольшей вероятностью определяется через правовую природу базового объекта. Чтобы оценить токен как предмет хищения либо подкупа, разумно³⁴¹ распространить на токен наиболее близкий к нему существующий правовой режим (вещное, корпоративное, обязательственное, исключительное право) и проводить оценку с учётом стоимости прав в этом режиме, если недоступен более простой способ. Инвестиционный токен, если удостоверяет право на долю в бизнесе, на акции либо облигации, может быть оценен с учётом ликвидности последних. С большой вероятностью для точной квалификации или решения вопроса возможности возбуждения уголовного дела потребуется оценочная экспертиза.

Дефектом юридической техники является отнесение криптовалют к цифровой валюте по формальным признакам п. 3 ст. 1 Закона о ЦФА. Согласно этой норме есть обязательные критерии: цифровая валюта не предлагается или не принята, не является денежной единицей иностранных государств, международной расчетной единицей. Таким образом, если виртуальная валюта признана где-либо (сейчас: Сальвадор, Центральноафриканская Республика) средством платежа³⁴², то, формально не отвечая требованиям Закона о ЦФА и

---

³⁴⁰ *Лоренц Д.В.*, Цифровые права в сфере недвижимости: юридическая природа и способы защиты, «Российская юстиция», 2020, №2, стр.57; <https://gb.ru/blog/token/> (дата обращения: 25.04.2023),

Будылин С.Л., Дело о битве роботов, или Может ли смарт-контракт быть недействительным? Комментарий к решению Апелляционного суда Сингапура по делу Quoine Pte Ltd v. B2C2 Ltd [2020] SGCA (I) 02, «Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2022, №3, стр.46

³⁴¹ *Савельев А.И.*, Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений, «Закон», 2018, № 2, стр.36

³⁴² <https://www.japantimes.co.jp/news/2016/03/04/business/tech/japan-oks-recognizing-virtual-currencies-similar-real-money/> (дата обращения: 25.04.2023)

<https://99bitcoins.com/croatia-considers-bitcoin-legal-45-members-of-the-swiss-parliament->

оставаясь биткойном, перестанет быть цифровой валютой в РФ?

Возможными действиями для устранения пробелов могут быть дополнения в постановление Пленума №24 и диспозиции соответствующих статей о таком предмете как виртуальные активы (криптовалюта и токены), уточнения в Закон о ЦФА. Наличие термина «виртуальные активы» в постановлении Пленума №32 и их отсутствие в постановлении №24 как минимум нелогично. Другими шагами могут быть признание предметом посягательства (если мы говорим о защите потерпевшего) любых благ, основанных на технологии «блокчейн», поскольку предугадать и перечислить технологии невозможно. Естественно, такие блага должны быть исчисляемы, о чём говорилось выше. Методы оценки стоимости криптоактивов, перечисленные выше, годны для оценки в случае посягательства. Поэтому требования ст.73 УПК РФ о характере и размере причинённого вреда потерпевшему достижимы аналогичным путем.

Важным также является подтверждение принадлежности криптокошелька и установление оснований возникновения права потерпевшего³⁴³. Проблемой защиты права может быть отсутствие специальных положений о регистрации права собственности (оборотная сторона анонимности). Но предметом «традиционного» хищения являются многие привычные нерегистрируемые где-либо объекты, так почему не быть цифровому активу?

Что нелогично, ст.14 Закона о ЦФА устанавливает следующее: «требования лиц [...], связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой [...] в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.». Буквально, если собственник криптовалюты не уведомил ФНС (или кого? законодатель молчит) о владении,

---

want-the-same/ (дата обращения: 25.04.2023)

<https://www.wsj.com/articles/bitcoin-comes-to-el-salvador-first-country-to-adopt-crypto-as-national-currency-11631005200> (дата обращения: 25.04.2023)

³⁴³ Кучина Я.О., Оборот криптовалюты как объект преступления и доктринальные ошибки его восприятия, «Актуальные проблемы российского права», 2020, №4, стр.118

то в суде делать нечего. Насколько известно автору, до настоящего времени порядок уведомления об обладании цифровой валютой не разработан. Поэтому такая формулировка не обеспечивает полноту защиты прав. Поспешность законодателя, не устранившего очевидный конфликт норм, объяснить сложно. Не исключен и такой вариант: российская компания, памятуя о запрете расчётов криптовалютой в правовом поле РФ, открыла представительство за границей, которое принимает – отправляет платежи в криптовалюте с зарубежными партнёрами. В случае хищения у неё криптоактивов работает ли ч. 3 ст. 12 УК РФ? Стоит согласиться с авторами, полагающими, что экстерриториальный характер цифровых активов вынуждает страны координировать своё законодательство, касающееся оборота этих активов. В связи с этим, формируя российское законодательство, целесообразно использовать понятия и категории, получившие в той или иной степени признание в международном сообществе³⁴⁴.

Наложение ареста на цифровой актив для последующего исполнения приговора в части гражданского иска, штрафа либо конфискации имущества, и фактический порядок конфискации – terra incognita с отдельными известными пятнами в виде единичных судебных актов³⁴⁵. Такая тема заслуживает отдельного исследования: если в случае с арестом средств в банке судебный акт исполняется банком, то в случае с блокчейном нету единого лица или регистрирующего органа. Судебный акт о конфискации попросту некому направить. У органов, которые должны изымать криптоактивы, нет криптовалютных кошельков и практики таких действий³⁴⁶.

Информация об авторе:

Баганов Георгий Леонардович - аспирант Российской академии

---

³⁴⁴ Санникова Л.В., Харитонов Ю.С., «Цифровые активы: правовой анализ: монография», "4 Принт", 2020

³⁴⁵ <https://www.rbc.ru/society/26/02/2021/6038e8ca9a79477398fb4de8>, <https://legal.report/vynes-en-prigovor-sledovatelyam-fsb-bravshim-vzyatku-kriptovaljutoj/> (дата обращения: 25.04.2023)

³⁴⁶ Долгиева М.М., Общественная опасность отмывания криптовалюты, «Законность», 2022, №6, стр.35

адвокатуры и нотариата³⁴⁷, адвокат. Адрес: Москва, Волоколамское ш., д.10, тел +7 926-237-4007, e-mail: georgiy.baganov@slovoidelolaw.com

Information about the author:

George Baganov, postgraduate of Russian Academy of advocacy and notaries, advocate. Address: Moscow, Volokolamskoe sh., 10, tel. 8-926-237-4007, e-mail: georgiy.baganov@slovoidelolaw.com

Гусенкова А.А.

Криминалистическое исследование современных удостоверительных печатных форм и их оттисков: проблемы теории и практики

В статье рассмотрены проблемные вопросы в области исследования удостоверительных печатных форм и их оттисков. Предложены направления дальнейших исследований по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: удостоверительные печатные формы; оттиски; технологии изготовления; интеграция знаний.

Gusenкова А.А.

Forensic research of modern identification printed forms and their prints: problems of theory and practice

The article deals with the problematic issues in the field of research of identification printed forms and their prints. The directions of further research on the topic under consideration are proposed.

Keywords: identification printed forms; prints; technology; integration of knowledge.

---

³⁴⁷ Научный руководитель: Игнатъев Михаил Евгеньевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Supervisor: Ignatiev Mikhail Evgenievich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Moscow State University M.V. Lomonosov.

Наиболее распространенной формой применения специальных знаний в процессе раскрытия и расследования экономических преступлений является производство судебных экспертиз. Ежегодно количество преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере экономики, динамично растёт. Так, согласно статистическим данным о состоянии преступности в Российской Федерации³⁴⁸, удельный вес таких преступлений в общей структуре преступности из года в год занимает доминирующие позиции. Следует отметить, что значительная часть такого рода преступлений совершается с изготовлением поддельных документов.

В соответствии с приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 30.05.2022) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», регламентирующим производство судебных экспертиз в органах внутренних дел, исследование документов и их реквизитов, технических средств, использованных для их изготовления, является видом технико-криминалистической экспертизы документов, которая, как правило, назначается по тем категориям уголовных дел, где в качестве доказательств совершения преступления выступают документы, вызывающие сомнение в их подлинности.

Согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, количество исследований в области технико-криминалистической экспертизы документов при расследовании преступлений в Российской Федерации за 2021 год составило 74 356 экспертиз, из которых 68 147 экспертиз способствовали установлению причастности лиц к совершению преступлений, то есть результативность исследований составляет 91,65 %. За аналогичный период 2020 года было произведено 75 263 экспертизы в области технико-криминалистической экспертизы документов, из

---

³⁴⁸ См. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года. Режим доступа: [URL: //мвд.рф/reports/item/28021552/https](URL://мвд.рф/reports/item/28021552/https) (дата обращения 20.03.2023).

которых результативными стали 66 189 экспертиз, что составило 87,94 %. Таким образом, можно отметить тот факт, что количество исследований в области технико-криминалистической экспертизы документов не уменьшается, а результаты проведенных экспертиз в большинстве случаев способствуют установлению причастности лица к совершению расследуемого преступления.

В настоящее время одной из наиболее востребованных задач технико-криминалистической экспертизы документов является решение диагностических и идентификационных вопросов, связанных с исследованием оттисков удостоверительных печатных форм, изготовленных по современным технологиям. Данное положение подтверждается результатами интервьюирования экспертов из пяти субъектов Центрального федерального округа Российской Федерации, которые отмечают, что оттиски удостоверительных печатных форм, изготовленных по современным технологиям, выступают в качестве объектов технико-криминалистической экспертизы в 43% случаев, то есть составляют практически половину всех объектов, поступающих на экспертизу.

Однако методическое обеспечение решения диагностических и идентификационных вопросов в отношении данного реквизита документа не является исчерпывающим на сегодняшний день. Научно-технический прогресс выступает основным фактором для развития не только технологий изготовления удостоверительных печатных форм, но и способов подделки реквизитов документов, в том числе и оттисков печатей и штампов. Зачастую эксперты сталкиваются с проблемами, обусловленными тем, что решение вопроса об установлении способа изготовления удостоверительной печатной формы не представляется возможным ввиду отсутствия в распоряжении эксперта методической литературы, в которой имеется исчерпывающее описание признаков, характерных для современных способов изготовления удостоверительных печатных форм.

Необходимо отметить, что качество экспертных исследований, объектом которых выступают реквизиты документов в целом и оттиски удостоверительных печатных форм в частности, напрямую зависит от информационного и методического обеспечения экспертной деятельности в области технико-криминалистического исследования документов. На наш взгляд, методические рекомендации, в содержание которых входит в том числе и иллюстративный материал, демонстрирующий не только типовые, но и редкие случаи, имеет наибольшую ценность.

Решение идентификационных задач также могут содержать ряд трудностей. В экспертном сообществе ведутся споры о природе и понимании частных признаков, например, что именно можно считать частным признаком в оттисках, каким образом соотносить признаки способа изготовления удостоверительной печатной формы и частные признаки производственного характера, как дифференцировать признаки технологии изготовления, отобразившиеся в оттиске, полученном с первичной удостоверительной печатной формы, в тех случаях, когда вторичная удостоверительная печатная форма была изготовлена по изображению оттиска.

Исследование удостоверительных печатных форм и их оттисков требует интеграции знаний о технологиях производства удостоверительных печатных форм в область знаний технико-криминалистической экспертизы документов. Данный факт обусловлен непосредственной зависимостью признаков, отображаемых в оттисках, от технологии, по которой была изготовлена удостоверительная печатная форма.

Вопросами криминалистического исследования реквизитов документов, в том числе и оттисков удостоверительных печатных форм, в системе судебно-экспертной деятельности занимались различные ученые, криминалисты и практические сотрудники.

Диссертационное исследование Л.И. Булановой³⁴⁹ является одной из базовых работ в области исследования оттисков удостоверительных печатных форм. В ней рассмотрен широкий круг вопросов по исследуемой теме, а также изучены современные на тот период времени технологии изготовления печатей и штампов, в частности технология лазерного гравирования. Впоследствии Л.И. Буланова совместно с В.П. Лютовым разработали пособие по технико-криминалистической экспертизе печатей, штампов и оттисков³⁵⁰, полезное не только для экспертных подразделений, но и для органов предварительного расследования и суда.

С.Б. Шашкин в рамках монографии «Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники (теоретический, методологический и прикладной аспекты)»³⁵¹ рассмотрел, на наш взгляд, важный аспект, связанный с профилактикой преступлений, совершаемых с использованием документов, содержащих оттиски удостоверительных печатных форм. Действительно, вопросы профилактики совершения преступлений путем внесения изменений в законодательные акты, являются актуальными на сегодняшний день и требуют дальнейшей теоретической и практической разработки.

А.А. Волков³⁵² и А.Г. Задоров³⁵³ в своих работах в области технико-криминалистической экспертизы документов рассматривали, в частности, вопросы, касающиеся особенностей исследования оттисков печатей и штампов.

---

³⁴⁹ Буланова Л.И. Криминалистическое исследование оттисков печатей и штампов, изготовленных по новым технологиям : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Буланова Людмила Ивановна. – Москва, 1998. – 205 с.

³⁵⁰ Буланова Л.И., Лютов В.П. Техничко-криминалистическая экспертиза печатей, штампов и оттисков: Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, 2003. – 85 с.

³⁵¹ Шашкин С.Б. Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники (теоретический, методологический и прикладной аспекты): монография / С.Б. Шашкин. – Саратов, 2005. – 304 с.

³⁵² Волков А.А. Диагностика в технико-криминалистическом исследовании реквизитов документов: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волков Александр Александрович. – Саратов, 1999. – 186 с.

Множество теоретических и прикладных аспектов, связанных с исследованием как оттисков, так и удостоверительных печатных форм, рассматривалось различными авторами в рамках отдельных научных статей³⁵⁴, что говорит о заинтересованности в разработке данной проблематики со стороны представителей науки на сегодняшний день.

Обозначенные обстоятельства свидетельствует о потребности актуализации теоретических и методических положений, связанных с криминалистическим исследованием оттисков современных удостоверительных печатных форм, пересмотре классификации технологий изготовления печатей и штампов в соответствии с актуальными на сегодняшний день способами, совершенствовании методики исследования подобных объектов.

Интеграция новых информационных технологий в сферу судебной экспертизы – закономерный процесс, характеризующий современную реальность, обусловленный непрерывным развитием науки и техники и их взаимопроникновением. Автоматизация отдельных этапов экспертного исследования может оказывать положительное влияние на итоговый результат, сокращая время и количество затраченных экспертом усилий. Так, не исключена возможность внедрения искусственного интеллекта в процесс производства технико-криминалистической экспертизы документов, объектом которой выступают непосредственно удостоверительные печатные формы, а также их оттиски. На проверку данной гипотезы будут направлены наши дальнейшие исследования.

---

³⁵³ Задоров А.Г. Техничко-криминалистическое обеспечение установления обстоятельств изготовления подложных официальных документов (теоретические и прикладные аспекты) : специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Задоров Александр Геннадьевич. – Волгоград, 2018. – 226 с.

³⁵⁴ Бондаренко П.В. Методическое обеспечение технико-криминалистического исследования оттисков печатей и штампов / П.В. Бондаренко // Судебная экспертиза. – 2007. – № 2(10). – С. 66-72.

Таким образом, тема исследования оттисков удостоверительных печатных форм является актуальной на сегодняшний день. Выявлена необходимость исследования теоретических, правовых, методических и организационно-тактических основ криминалистического исследования оттисков удостоверительных печатных форм на современном этапе развития науки и техники как средства формирования доказательственной информации в раскрытии и расследовании преступлений.

Информация об авторе:

Гусенкова Ангелина Алексеевна – адъюнкт³⁵⁵ факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции. Адрес: г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, тел.: 8-927-161-94-19, e-mail: gusenkova.a99@yandex.ru.

Information about the author:

Gusenkova Angelina Alekseevna – postgraduate student of Preparation of Science and Education Teaching Staff Faculty of Department of Document Research of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', police lieutenant. Address: Moscow, Akademika Volgina str., 12, tel.: 8-927-161-94-19, e-mail: gusenkova.a99@yandex.ru.

---

³⁵⁵ Информация о научном руководителе:

Федорович Василий Юрьевич – заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по научной работе, к.ю.н., доцент, полковник полиции. Адрес: г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, e-mail: fevur@yandex.ru.

Fedorovich Vasily Yuryevich - Deputy Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotyа on scientific work, candidate of juridical sciences, associate professor, police colonel. Address: Moscow, st. Academician Volgina, 12, e-mail: fevur@yandex.ru.

Дзюба А.О.

**Порядок назначения и производства судебных экспертиз в ситуациях
мошенничества в сфере кредитования**

В данной статье рассматриваются различного рода экспертизы, назначение и производство которых имеет колоссальное значение для изобличения кредитного преступника, определяются задачи и цели каждой из них.

Ключевые слова: судебная экспертиза; мошенничество; эксперт; кредитование.

Dzyuba A.O.

**The procedure for the appointment and production of forensic
examinations in situations of fraud in the field of lending**

This article discusses various types of expertise, the purpose and production of which is of great importance for exposing a credit criminal, defines the tasks and goals of each of them.

Keywords: forensic examination; fraud; expert; lending.

Заключение эксперта выступает одним из главных доказательств по делу, поэтому назначение и производство судебных экспертиз является необходимым процессуальным действием при расследовании мошенничества в кредитной сфере. Обратившись к букве закона, можно получить четкое представление, о том, что из себя представляет судебная экспертиза. Это процессуальное действие, которое включает в себя проведение определенных исследований и предполагает дачу заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом, судом, правоохранительными органами для цели установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу³⁵⁶.

---

³⁵⁶Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст.9 // СПС КонсультантПлюс.

Сотрудники правоохранительных органов должны иметь в виду то обстоятельство, что производство судебных экспертиз способствует уменьшению сроков расследования мошенничества, выявлению большого количества лиц, причастных к совершению преступления, поэтому вовремя назначенные судебные экспертизы будут выступать в роли катализатора раскрытия преступления³⁵⁷.

Благополучный результат экспертного исследования напрямую зависит от того, насколько вовремя были представлены следователем нужные образцы и объекты для проведения исследования, насколько верно были поставлены вопросы.

Для того, чтобы предоставить материалы на экспертизу, их нужно сначала подготовить. Данный процесс включает в себя целый комплекс действий: принимается решение о важности назначения экспертизы; следователь выносит постановление о назначении экспертизы; выбирается нужный эксперт и экспертное учреждение, после, в их распоряжение предоставляются документы, которые необходимы для производства экспертизы; ставятся вопросы перед экспертом, которые нужно решить³⁵⁸.

После ознакомления с результатом заключения эксперта следователь может выдвинуть новые версии или подтвердить имеющуюся версию совершения преступления, провести дополнительные следственные действия, назначить повторную или дополнительную экспертизу, установить причины и условия совершения преступления, а также лиц, причастных к совершению преступления.

При оформлении кредитного договора или анкеты-заявления заемщик собственноручно подписывает документы, которые свидетельствуют о наличии кредитных правоотношений. Однако необходимо учитывать и тот факт, что

---

³⁵⁷Россинская Е.Р. Судебные экспертизы в гражданском, административном, арбитражном и уголовном процессе //Право и закон №15(2005). М.: НОРМА, 2005. – С.183.

³⁵⁸Россинский С.Б. Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. / Социальные технологии и правовые институты: материалы II Московского юридического форума. М.: Оригинал-макет, 2016. – С. 356.

информация, которая содержится в таких документах, вносится или лично заемщиком или кредитором, который фиксирует сведения со слов заемщика. В связи с этим, особую важность при расследовании и раскрытии мошенничества в сфере кредитования представляет почерковедческая экспертиза, которая назначается во всех уголовных делах указанной категории преступлений³⁵⁹. Полнота и грамотность проведения экспертизы позволяет идентифицировать личность автора текста или подписей.

С помощью почерковедческой экспертизы можно решить круг задач, в частности, выяснить каким лицом был составлен текст документа, сколько лиц участвовало в написании текста, являются ли подписи подлинными.

Встает вопрос относительно типа и качества документов, которые предоставляются на почерковедческую экспертизу. При возможности лучше предоставлять оригинал документа либо копию высокого качества, в определенных случаях могут требоваться вспомогательные сведения о состоянии здоровья исполнителя подписи. Важной задачей следователя на данном этапе является получение образцов для сравнительного исследования.

Большое количество преступников при оформлении кредитных отношений, используют поддельные или украденные документы. В данном случае особую актуальность приобретает назначение технико-криминалистической экспертизы, которая позволяет установить способ подделки или изготовления документов, используемые для этого технические средства³⁶⁰. Более того, данная экспертиза позволяет установить последовательность нанесения реквизитов документов, тождество материалов и средств их изготовления.

Следует учитывать тот факт, результаты почерковедческой экспертизы исследуемых документов не всегда позволяют сделать категоричный вывод о

---

³⁵⁹*Пастухов П.С.* Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография / П.С. Пастухов М.: Юрлитинформ, 2015. С. 321.

³⁶⁰*Россинская Е.Р.* Судебные экспертизы в гражданском, административном, арбитражном и уголовном процессе // Право и закон №15(2005). М.: НОРМА, 2005. – С.183.

том, кто именно является исполнителем текста или подписи в документе. Подкрепляется данное обстоятельство тем, что подозреваемый отрицает свою причастность к совершению мошенничества. Однако необходимо проверить кредитное досье на предмет наличия фотографий заемщика или записи с камер видеонаблюдения банковской организации, поскольку по чертам внешности человека можно установить личность должника, путем проведения портретной судебной экспертизы³⁶¹.

Данный вид экспертизы направлен на то, чтобы установить тождество личности, которая изображена на фотографиях, полученных от кредитной организации, с личностью должника.

Изображение лица, которое зафиксировано банкоматом при выдаче денег, или изображение лица, которое зафиксировали камеры видеонаблюдения организации, изображение лица, которое приходило в отделение банка с поддельными или украденными документами, будут являться объектами указанной экспертизы³⁶².

В постановлении следователя о назначении экспертизы должны быть указаны имеющиеся сведения о личности должника. К таковым относится информация о наличии у должника родственников, близнецов, информация об изменении признаков внешности лица в результате получения травм или хирургического вмешательства. В постановлении следователя также предлагается указывать место, время изготовления снимка, который попал на исследование, условия, при которых осуществлялось хранение фотографии³⁶³. Данное предложение обоснованно и должно быть принято во внимание органами расследования.

---

³⁶¹Кручинина, Н.В. Судебная экспертиза как средство проверки достоверности уголовно-релевантной информации в деятельности адвокатов // Адвокатура. Государство. Общество: сборник материалов X ежегод. науч.-практ. конф.- М.: Федеральная палата адвокатов, 2015. – С. 238–246.

³⁶²Там же. С. 247.

³⁶³Муженская Н.Е. Экспертиза в российском законодательстве. Руководство-справочник для следователя, дознавателя, судьи. М.: Проспект, 2014. С. 180–181.

Компьютерная судебная экспертиза исследует информацию на электронных носителях. Необходимость в назначении данной экспертизы обусловлена тем, что в последние годы повышается действие электронного документооборота между банками и контролирующими органами, система бухгалтерского учета и отчетности в большинстве учреждений становится более компьютеризированной.

В процессе экспертного изучения электронных носителей информации, появляется возможность получить вспомогательные доказательства причастности лица к подделке документов. Цель данного процессуального действия заключается в поиске, обнаружении, анализе и оценке конкретной информации. Исследуется и выявляется информация, которая наличествует в компьютере, анализируются данные о действиях служебных и должностных лиц, определяются особенности программного обеспечения, обслуживающего процесс кредитования.

Анализ электронных документов предполагает наличие двух видов задач: диагностических и идентификационных. Диагностические задачи включают в себя: 1) поиск необходимых электронных документов на машинных носителях, которые содержат сведения о плане действий преступной группировки и др. 2) установление даты и работы с электронными документами, которые содержат интересующую информацию (копирование, удаление и т.п.).

Идентификационные задачи направлены на установление тождественных и отличающихся признаков при исследовании двух и более электронных документов³⁶⁴.

На определенном этапе расследования мошенничества в кредитной сфере может возникнуть необходимость в проверке финансово-хозяйственной деятельности учреждения, подлинности бухгалтерского отчета, достоверности финансовых показателей, законности получения кредита и др. Для реализации

---

³⁶⁴Иванов Н. А. Экспертиза электронных документов и машинограмм. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – С. 93.

указанных целей необходимо назначение судебно-бухгалтерской экспертизы и финансово-кредитной экспертизы.

В случае, если специалист бухгалтер не может решить необходимые вопросы, которые возникают по делу, а другие способы получения информации отсутствуют, то особую актуальность приобретает судебно-бухгалтерская экспертиза. Предметом исследования рассматриваемой экспертизы будут являться бухгалтерские документы кредитного учреждения, акты проводимых документальных ревизий, показания обвиняемых, потерпевших, свидетелей и другие материалы уголовного дела. В данном случае процесс исследования документов, которые указаны в акте ревизии, проводится экспертом-бухгалтером с самого начала.

В процессе раскрытия и расследования мошенничества в кредитной сфере часто бывает необходимо применить разные отрасли экономических наук, к примеру, в ходе проведения судебно-бухгалтерской и финансово-кредитной экспертиз, поэтому назначается комплексная экспертиза³⁶⁵.

На месте преступления можно обнаружить различного рода следы, которые были оставлены злоумышленником. Для поимки такого преступника проводятся дактилоскопическая, трасологическая и другие виды экспертиз.

В данной статье были рассмотрены различного рода экспертизы, назначение и производство которых имеет колоссальное значение для изобличения преступника, были определены задачи и цели каждой из них. Верная постановка вопросов перед экспертом, предоставление всех необходимых сведений для проведения указанного процессуального действия, предопределяет качество и содержание экспертизы. Также был сделан вывод о том, что самой распространенной является почерковедческая экспертиза, поскольку в процессе кредитования предусмотрено обязательное подписание сторонами договора кредитования и сопутствующих ему документов.

Информация об авторе:

---

³⁶⁵ *Воскобитова Л.А.* Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве. М.: Элит, 2011. – С. 345.

Дзюба Александр Олегович – аспирант кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, Главное здание, корпус Б, кв. 1682, тел: 8-985-485-70-62, e-mail: lyuba.muerte@yandex.ru

Information about the author:

Dzyuba Aleksandr Olegovich – post-graduate student of criminalistics chamber, Law faculty of Lomonosov Moscow State University. Address: 119991, GSP-1, Moscow, Leninskie gory, d. 1, Main building, building B, sq. 1682, tel.: 8-985-485-70-62, e-mail: lyuba.muerte@yandex.ru

Инаури А.А.

Внутренний контроль как способ предотвращения процессуальных последствий экспертных ошибок

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся контроля качества судебно-экспертных исследований, осуществляемого в государственных судебно-экспертных учреждениях, освещены аспекты деятельности руководителя и других ответственных лиц как субъектов контрольно-методической работы, приведен зарубежный опыт в вопросе повышения эффективности данного направления работы. Целью работы является определение путей минимизации, устранения и предотвращения последствий экспертных ошибок.

Ключевые слова: судебная экспертиза; внутренний контроль; экспертные ошибки; компетентность; международный опыт; внешний контроль.

Inauri A.A.

Internal control as a way to prevent the procedural consequences of expert errors

The article deals with issues related to quality control of forensic medical research conducted in state forensic expert institutions, highlights aspects of the activities of the head and other responsible persons as subjects of control and methodological work, provides the experience of foreign countries to improve the

effectiveness of this area of work. The purpose of the work is to identify ways to minimize, eliminate and prevent the consequences of expert errors.

Keywords: forensic examination; internal control; expert errors; competence; international experience; external control.

Как известно, в российском законодательстве заключение эксперта является одним из видов доказательств, благодаря которому судом устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. В данном контексте контроль качества судебно-экспертной деятельности приобретает особую роль. Достоверность судебно-экспертных исследований является крайне важным принципом для нормального функционирования всей судебной и правоохранительной системы. Необходимо отметить, что контроль качества судебно-экспертной деятельности – широкая и многоаспектная область, затрагивающая множество отдельных задач, решение совокупности которых позволит исключить процессуальные последствия экспертных ошибок.

Согласно ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³⁶⁶ руководитель обязан «обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз с учетом дат, установленных судами при назначении судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта». Это общее положение, относящееся к полномочиям руководителя при проведении внутреннего контроля, однако законодатель не установил точного порядка, принципов и регламентов осуществления такого контроля.

Исходя из смысла, внутренний контроль можно определить как реализацию уполномоченными лицами системы мер, направленных на повышение эффективности судебно-экспертной деятельности, недопущение,

---

³⁶⁶ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Парламентская газета, № 100, 02.06.2001.

своевременное выявление и устранения нарушений законодательства, методик экспертного исследования и иных требований, предъявляемых к ее осуществлению.

В системе экспертно-криминалистических подразделений МВД России внутренний контроль организован на основании приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511³⁶⁷, который включает следующие мероприятия:

1) при проверке материалов выполненной экспертизы руководитель контролирует соблюдение сроков ее выполнения, полноту проведенных исследований, качество оформления заключения. В случае выявления недостатков руководитель возвращает материалы исполнителю для их устранения (п.38);

2) руководитель обязан (п.63):

- контролировать сроки и качество выполнения экспертиз;
- при необходимости организовывать консультации экспертов со специалистами экспертных и научно-исследовательских учреждений МВД России, а также других федеральных органов исполнительной власти;
- организовывать выборочное письменное рецензирование заключений экспертов;

3) при выявлении нарушений экспертом требований законодательства по производству экспертиз, установленных методик их производства, а также наличии иных оснований, вызывающих сомнения в обоснованности выводов конкретной экспертизы, руководитель может письменно проинформировать в установленном порядке об этом орган или лицо, назначившее экспертизу, через его руководителя (п.64);

4) ведется учет экспертиз в специально разработанных журналах (п.65);

---

³⁶⁷ Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 30.05.2022) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/ (дата обращения: 21.04.2023).

5) ответственность за своевременность, полноту и достоверность внесения сведений в журналы несет лицо, осуществляющее регистрацию материалов экспертиз;

б) руководитель обязан регулярно контролировать правильность ведения журналов, своевременность, полноту и достоверность регистрации предусмотренных сведений. Результаты проверки вносятся непосредственно в форму журнала после последней регистрационной записи на момент проверки (п.65).

Отдельно стоит обратить внимание на п.64 указанного Приказа. Данный пункт наделяет руководителя правом информирования инициатора назначения экспертизы о недостатках, вызывающих обоснованные сомнения в правильности сформулированных выводов. Однако возникает закономерный вопрос, почему в данном случае это право руководителя, а не его обязанность? Очевидно, что при возникновении подобной ситуации контролирующему лицу надлежит в обязательном порядке проинформировать инициатора назначения экспертизы о выявленных нарушениях, в противном случае речь может идти о серьезных процессуальных последствиях для всего дела. Кроме того, в данном положении точно не определен порядок проведения контроля, а именно: на какой стадии проведения экспертизы руководитель должен осуществлять проверку, какие действия он может предпринять для недопущения ошибки и где проходит граница между принципом независимости эксперта и необходимостью оказания эксперту консультационно-методической помощи. Также важным видится вопрос об обязательности внутриведомственного изучения окончанных судебных экспертиз вышестоящими экспертными подразделениями для оценки их достоверности и последующего информирования инициаторов о возможных ошибках в заключениях.

Проведение судебных экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации регламентируется

Инструкцией от 20 декабря 2002 г. № 347³⁶⁸, которая включает следующие обязательные требования для руководителя в части проведения внутреннего контроля:

- обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта (указанное положение дублирует требования Федерального закона);

- по окончании производства экспертизы проверить полноту и качество проведенных исследований, направить заключение, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу.

Как мы видим, в обязанность руководителя также входит необходимость обеспечения контроля за качеством и полнотой проведенного исследования, однако право или обязанность информирования инициатора о выявленных в процессе рецензирования недостатках Инструкцией № 347 не закреплена.

Указанные функции и обязанности руководителя судебно-экспертного учреждения являются общеорганизационными и рамочными. Для полноценного внутреннего контроля результатов судебно-экспертной деятельности необходимо более точное описание процесса проверки экспертизы до передачи ее инициатору назначения экспертизы, нормативное закрепление соответствующей процедуры и выработка регламента проверки.

Пути минимизации и предотвращения экспертных ошибок предлагались рядом авторов, одним из наиболее обстоятельных исследований является коллективная монография «Судебная экспертиза: типичные ошибки»³⁶⁹.

---

³⁶⁸ Приказ Минюста России от 20.12.2002 N 347 "Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно - экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40382/ (дата обращения: 21.04.2023).

³⁶⁹ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.

Данные вопросы рассматривались в диссертационных исследованиях³⁷⁰. Среди предложенных системных мер³⁷¹ по выявлению и предотвращению экспертных ошибок важное место отводилось созданию надежной системы контроля за результатами исследования, осуществляемого со стороны экспертных структур, разработке эффективной системы подготовки экспертных кадров и контроля их квалификации. Неотъемлемой составляющей последнего должно стать регулярное проведение слепых тестов, в отсутствие которых невозможно установить, достоверные ли данные получает эксперт³⁷².

Представляет интерес опыт зарубежных стран в создании системы внутреннего контроля за достоверностью и качеством судебно-экспертных исследований.

Так, в Республике Беларусь функционирует государственный орган-регулятор судебно-экспертной деятельности страны – Государственный комитет судебных экспертиз. В рамках осуществления возложенных на него функций выработан регламент внутренней проверки всех выполняемых заключений вышестоящими и отдельными структурными экспертными подразделениями, входящими в состав центрального аппарата ведомства. Отдельно стоит обратить внимание на нормативное закрепление обязанности информирования инициатора назначения экспертизы о выявленных грубых нарушениях, а также плановое изучение всех видов выполненных экспертиз, осуществляемое сводными подразделениями центрального аппарата в отношении всех областных и районных отделов. Результатами подобного изучения являются обзорный отчет о выявленных недостатках, отправляемый во все отделы страны, информирование инициаторов о выявленных нарушениях и выработка отдельных мер, направленных на недопущение подобных нарушений в будущем (составление информационных писем,

---

³⁷⁰ *Аминев Ф.Г.* Судебно-экспертная деятельности в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Уфа, 2016.

³⁷¹ *Перепечина И.О.* Вестник Московского университета МВД России. 2015. вып. 3. С. 34–36.

³⁷² Там же. С. 35.

организация учебно-методических сборов, семинаров и т.п.)³⁷³. Показателем эффективности подобного подхода считают количество назначенных повторных экспертиз. Так, в сравнении с 2014 годом количество назначенных на 1 января 2018 г. повторных экспертиз сократилось в три раза, при этом факты изменения выводов первоначальных экспертиз составили 0,006% от общего числа всех проведенных (рис.1)³⁷⁴.

Из опыта стран дальнего зарубежья стоит обратить внимание на программу «Невиновность», функционирующую в США с 1992 года³⁷⁵. Результатами ее реализации стало качественное улучшение судебно-экспертной деятельности в США³⁷⁶, в том числе совершенствование и принятие новых процедур внутренних проверок экспертных исследований.

Наряду с внутренним контролем следует подчеркнуть важность контроля внешнего, в качестве которого предлагается «создание независимых комиссий, наделенных полномочиями систематически проводить внешний аудит деятельности экспертных лабораторий с целью проверки экспертных заключений, а также соответствия квалификации персонала установленным требованиям, которые должны быть жестко регламентированы»³⁷⁷.

Таким образом, резюмируя рассмотренное выше, можно сделать вывод, что комплексный и системный подход к внедрению многоуровневой системы обеспечения и контроля достоверности результатов экспертных исследований позволит минимизировать вероятность совершения грубых нарушений в экспертных заключениях и избежать серьезных процессуальных последствий.

---

³⁷³ Швед А.И. Судебная экспертиза Беларуси. 2018. вып. 1. С. 9-13.

³⁷⁴ Там же. С. 11.

³⁷⁵ URL: <https://innocenceproject.org/about/> (дата обращения: 21.04.2023).

³⁷⁶ Strengthening forensic science in the United States. National Research Council. The National Academic Press. Washington, D.C. 2009.

³⁷⁷ Перепечина И.О. Указ. соч. С. 35.

Информация об авторе:

Инаури Алексей Акакиевич – аспирант кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова³⁷⁸. Начальник районного экспертно-криминалистического отдела Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы д.1Д, к.707, тел.: +7 965 412 87 74, e-mail: AleksiySinayri@yandex.ru

Information about the author:

Inauri Alexey Akakievich is a postgraduate student of the Department of Criminology of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University. Head of the district Forensic Department of the State Committee of Forensic Examinations of the Republic of Belarus. Address: Russian Federation, Moscow, Leninskie gory d.1D, room 707, tel.: +7 965 412 87 74, e-mail: AleksiySinayri@yandex.ru

Клинов А.М.

Некоторые аспекты криминалистического анализа зашифрованной цифровой информации в расследовании преступлений

Аннотация: в данной статье автор дает краткое описание актуальности криптоанализа в расследовании преступлений современности, широкой доступности инструментов шифрования цифровой информации, а также основных проблем, стоящих перед криминалистами и правоприменителями и вероятных путей их решения.

---

³⁷⁸ Научный руководитель: Перепечина Ирина Олеговна – доктор медицинский наук, академик Российской академии естественных наук, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Supervisor: Perepechina Irina Olegovna – Dr. of Medicine, Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Moscow State University M.V. Lomonosov, Professor of the Department of forensic and operational-search activities of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ключевые слова: шифрование, криптография, криптоанализ, криминалистика, криминалистический анализ, цифровые технологии.

Klinov A.M.

Some aspects of forensic analysis of encrypted digital information in criminal investigations

Abstract: in this article author briefly describes the relevance of cryptanalysis in modern investigation process, wide availability of digital encryption tools, as well as the main problems facing criminalists and law enforcement bodies and the likely ways to solve them.

Keywords: encryption, cryptography, cryptanalysis, forensics, forensic analysis, digital technology.

С массовым распространением и галопирующим развитием цифровых технологий преступный мир обретает все больше инструментов для реализации своих намерений. Немалую роль в этом играет, помимо сокрытия цифровых следов, сокрытие самой цифровой информации, выполняемое с помощью криптографии.

Криптография (от др.-греч. κρυπτός «скрытый» + γράφω «пишу» переводится как «тайнопись») – применявшийся издревле инструмент сокрытия информации с помощью преобразования исходного (открытого) текста в скрытый (зашифрованный) набор символов, который может быть разгадан лишь с помощью ключа (алгоритма). Процесс криптографического преобразования исходной информации носит название «шифрование», обратный ему процесс – «расшифровка (дешифровка)»³⁷⁹. Наука о методах дешифровки зашифрованной информации называется криптоанализом. Именно криптоанализ и является основным оружием криминалиста и тесно связан с таким многогранным и широким понятием, как криминалистический анализ.

---

³⁷⁹ Криптография. // Википедия. Свободная энциклопедия. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F>.

Роль криптоанализа как части криминалистического анализа заключается в том, чтобы раскрыть криминалистически значимые данные, представляющие для следствия интерес и которые преступник или иное лицо могли облечь в скрытую (зашифрованную) форму.

Данная тема исследуется в литературе такими авторами, как А.А. Безбогов, С.М. Авдошин, А.А. Савельева, А.А. Рудых и др.

Перед правоприменителями и криминалистами в эпоху цифровой трансформации стоит множество трудностей:

1. Законодательство не всегда успевает адаптироваться к условиям цифрового мира;
2. Отсутствуют унифицированные и отработанные методики работы с зашифрованными цифровыми данными;
3. Криптографические средства обретают все большую популярность, вследствие чего коммерческие организации активно способствуют развитию средств шифрования;
4. Техническая оснащенность криминалистических лабораторий не всегда позволяет выполнять поставленные задачи и пр.

Это освещается и в научной литературе. Как справедливо замечает А.А. Рудых, сегодня достижения в области информационных технологий используют не только государственные органы и коммерческие организации, как было ранее, но и физические лица, среднестатистический пользователь электронного устройства хранит на своем гаджете информацию личного характера, в том числе электронную личную и деловую переписку, информацию по банковским операциям и многое другое. Зашифрованные файлы могут храниться на персональных компьютерах пользователей и в корпоративной среде³⁸⁰. Следуя запросам общества, производители программного обеспечения и цифровых устройств активно разрабатывают и

---

³⁸⁰ *Неупокоева И.А.* Осмотр зашифрованных файлов. Тактические особенности и криминалистические рекомендации. // Закон и право. 2020. №8. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmotr-zashifrovannyh-faylov-takticheskie-osobennosti-i-kriminalisticheskie-rekomendatsii>. С. 143.

внедряют решения по криптографической защите персональной информации пользователя³⁸¹. Пользуются этим и преступники. Информация шифруется различными методами: с использованием паролей для папок с файлами, шифрования передачи данных по телекоммуникационным каналам связи в режиме реального времени, шифрование на уровне доступа к устройству, на уровне программного обеспечения и пр. Таким образом, основная криминалистически значимая информация находится, как правило, в зашифрованном виде, и, к сожалению, технических возможностей для дешифровки у правоохранительных органов хватает далеко не всегда. Как справедливо замечает А.А. Рудых, в отличие от доступа в запертое помещение получить доступ к зашифрованной цифровой информации, находящейся на электронном носителе, против воли пользователя представляется весьма сложной, если не непреодолимой задачей, т.к. преступник обладает возможностями использовать инструменты шифрования на всех этапах преступного деяния – начиная от подготовки и заканчивая сокрытием следов³⁸². Преступниками используются дистанционно управляемые автономные устройства уничтожения компьютерной информации, программные, аппаратные и программно-аппаратные комплексы криптографической защиты информации. Особенно важно учитывать это на месте преступления, когда эксперт должен снять слепки с оперативной памяти устройства, содержащие в себе массу улик и аргументов в виде символических ключей, требующих дальнейшей расшифровки. Среди примеров практического криптоанализа можно выделить дешифровку емкостей крипто-контейнеров, сбор и обработку разного рода обнаруженных файлов (улик), восстановление удаленных файлов и поиск ключевого содержимого (ключевые слова, текстовые файлы, изображения, аудио-, видеофайлы) и прочее.

---

³⁸¹ Рудых А. А. Криптография и криминалистика: современные проблемы и возможные пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. №2 (89). // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptografiya-i-kriminalistika-sovremennye-problemy-i-vozmozhnye-puti-resheniya>. С. 205.

³⁸² Там же. С. 208.

Среди проблем криминалистического криптоанализа следует отметить отставание методической базы от технологий шифрования, а также недостаточной квалифицированных кадров. Все чаще требуется привлечение компетентных экспертов и специалистов. Об этом, в частности, упоминает И.А. Неупокоева.

Среди предложений по совершенствованию криптоанализа необходимо выделить таковые, описанные А.А. Рудых:

1. возможность удаленного криминалистического исследования цифровых носителей информации, изъятых в рамках расследования;
2. формирование центров исследования информации, основанных не на территориальном принципе, а на возможности применения той или иной технологии обработки цифровой информации;
3. разработка и внедрение методов получения доступа к защищенной информации через изучение личности преступника.

Последнему из выделенных предложений автор уделяет особое внимание, отмечая, что «эту возможность необходимо использовать в полной мере в рамках расследования преступлений», подразделяя процесс на три этапа, которые коротко можно описать как:

- 1) сбор информации о личности
- 2) сбор информации о паролях и сервисах
- 3) процесс дешифровки³⁸³.

Подводя итог этой небольшой статьи, заметим, что криминалистике, как и всей правоохранительной системе предстоит нелегкий путь адаптации к современным цифровым реалиям и борьбы с преступностью в её совершенно новом качестве. Для целей законности, порядка, защиты людей и интересов страны потребуется немало усилий и средств, а также опыта, открытий и инновационных преобразований, чтобы выстроить качественную и стойкую систему противодействия преступному миру. И криптоанализ – лишь один из многих инструментов этой борьбы.

---

³⁸³ Рудых А.А. Указ. Соч. С. 210.

Информация об авторе:

Клинов Александр Максимович – аспирант 1 курса кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова³⁸⁴.
Тел.: 89857404964, e-mail: amklinov@mail.ru

Information about the author:

Alexander M. Klinov – first-year graduate student at the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.
Tel. 89857404964, e-mail: amklinov@mail.ru

Кулаевский А.В.

Использование искусственного интеллекта при установлении лица совершившего преступление

В статье рассмотрены возможности использования технологий искусственного интеллекта при установлении преступника. Автор анализирует современные технологии способные осуществлять поиск лица совершившего преступления.

Ключевые слова: цифровизация криминалистики, искусственный интеллект, лицо совершившее преступление, АИПС.

Kulaevsky A.V.

The use of artificial intelligence in identifying the person who committed the crime

The article considers the possibilities of using artificial intelligence technologies in identifying a criminal. The author analyzes modern technologies capable of searching for the person who committed the crime.

Keywords: digitalization of criminalistics, artificial intelligence, the person who committed the crime, AIPS.

---

³⁸⁴ Научный руководитель: Игнатьев Михаил Евгеньевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Supervisor: Ignatiev Mikhail Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Moscow State University M.V. Lomonosov.

Четвертая промышленная революция, активная цифровизация всех сфер человеческой деятельности, включая судопроизводство, влечёт необходимость обеспечения правоохранительных органов эффективными инструментами для расследования преступлений.

В настоящее время наблюдается широкое распространение электронных устройств и активное их использование в ходе совершения преступлений, с одной стороны, и усиливающаяся цифровизация следственной деятельности, с другой стороны, приводят к необходимости активизации научных разработок в области комплексного противодействия преступности.

Одной из причин цифровой трансформации правоохранительных органов РФ является активное противодействие цифровой преступности обусловленная развитием цифровых технологий. В подтверждение сказанному является статистика. Так преступлений совершаемых с помощью IT- технологий, только за 6 месяцев 2022 года зафиксировало 249 тыс. Такой срок по количеству преступлений практически равен количеству преступлений за 2021 год - 271,1 тыс. преступлений. При это за 2022 год наблюдается двукратное увеличение преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, их совершено 522, 6 тыс³⁸⁵.

Цифровые информационные технологии используются при обработке большого количества данных, при получении оперативной информации, а также для оперативного управления процессом расследования. К примеру, использование базы данных ИБД-Ф «дистанционное мошенничество» облегчает поиск установочных данных лица совершившего преступление. Но всё же будущее автоматизированных цифровых криминалистических инструментов, лежит в машинной обработке и искусственном интеллекте.

Понятие искусственный интеллект по разному определяется учёными различных специальностей, всё же обратимся к понятию определяемым криминалистом, специалистом в области изучения искусственного интеллекта

---

³⁸⁵Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // МВД.РФ [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – 2021. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> – Загл. с экрана.

Д. В. Бахтеевым, автор указывает, что под искусственным интеллектом следует понимать компьютерные программы, программные комплексы, способные не просто действовать по заранее заданному алгоритму, но и реализовывать такие имманентные человеку творческие функции, как прогнозирование, оценка рисков, работа с неполными данными и т. д.³⁸⁶.

Таким образом работа искусственного интеллекта по заданному поиску заключается в анализе необходимой информации с помощью которой и осуществляется поиск. При установлении лица совершившего преступления такой поиск необходимо выполнять исходя из свойств личности.

В криминалистике структура личности преступника рассматривается во взаимодействии трех свойств: биологических, к примеру, данные, характеризующие внешний облик; социальных, к примеру, персональные данные преступника и психологические, к примеру, данные о эмоциональных, волевых и интеллектуальных сферах личности преступника.

Соответственно искусственный интеллект как программная система, имитирующая процесс мышления человека, для успешного поиска преступника должна учитывать свойства личности преступника.

Уникальность искусственного интеллекта заключается, в том, что он способен рационализировать, автоматизировать, адаптировать, распознать и классифицировать информацию о лице, совершившем преступление.

Рациональность искусственного интеллекта заключается в выборе наиболее правильных решений, способных развивать заданную область работы искусственного интеллекта, к примеру, автоматизированная биометрическая идентификация лиц может быть разработана на базе единой габитоскопической автоматизированной системы на базе АИПС «Портрет-Поиск». Такая АИПС способна взаимодействовать с различными криминалистическими учётам обеспечивая хранение криминалистически значимой информации.

---

³⁸⁶Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2.

Автоматизировать искусственного интеллекта наглядно появляется в итогах тестирования указанной АПС, так результаты показали высокую результативность поиска лиц по конкретным образцам с различными исходными параметрами (возрастные изменения, наличие или отсутствие усов, бороды, очков, повороты головы, различные условия съемки и т.д.).

Кроме того, указанная система не критична к возможностям определения графического изображения лица, зрачков глаз и может осуществлять идентификационные поиски по другим антропометрическим точкам. Такая особенность позволяет проводить сравнение по фотографиям трупов и фотороботам разыскиваемых лиц³⁸⁷.

Для более точного определения личности преступника такая программа может работать синхронно с аппаратно-программным комплексом «Сегмент-С», последний специализируется на месте определения абонента. Так, в случае, если у идентифицируемого лица, в момент распознавания АПС «Портрет-Поиск» имеется средства связи, то оно может подтверждать его нахождения в конкретном месте.

Также следует отметить, что Министерство внутренних дел Российской Федерации заключило контракт, согласно которому в 2022 г. ведомство получила программу «Зеркало», позволяющая выявлять признаки внутрикадрового монтажа видеоизображений, который выполнен с помощью искусственных нейронных сетей, позволяющих синтезировать видеоизображения людей (дипфейк)³⁸⁸. Внедрение подобной системы позволит повысить уровень научно-технического обеспечения деятельности экспертно-

---

³⁸⁷ Свистильников, А. Б. Некоторые вопросы внедрения на объектах транспортной инфраструктуры автоматизированных информационно-поисковых систем, идентифицирующих личность различных категорий разыскиваемых преступников, в том числе причастных к террористической деятельности / А. Б. Свистильников // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов : сб. трудов XXV Всерос. науч.-практ. конф. (7 июня 2016 г.). – М. : Академия управления МВД России, 2016. С. 210.

³⁸⁸ МВД к концу 2022 года получит IT-разработку по распознаванию видео с заменой лиц // ТАСС [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2021. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11307705>. – Загл. с экрана.

криминалистических подразделений МВД России, связанной с производством видеотехнических экспертиз и исследований.

Адаптация искусственного интеллекта заключается в его способности обрабатывать большое количество различной информации, предоставленной для обработки в различных видах – текст, рисунок, фото, видео. Таким образом, информация с помощью которой можно криминалистически идентифицировать лицо совершившее преступление и которая подлежит обработке искусственным интеллектом может быть:

1. Зафиксирована на видеокамеру мобильного телефона, фотоаппарат, случайным свидетелем, камерой, установленной на улице, в торговом центре, подъезде, квартире, автомобиле;
2. Сохраниться на различных интернет-ресурсах;
3. Содержаться в базах данных платежных систем, операторов сотовой связи, торговых сетей, авиа-, железнодорожных и др. перевозчиков;
4. Зафиксироваться в данных спутникового мониторинга Земли.

Также искусственный интеллект способен классифицировать данные согласно заданным параметрам, в частности, при оценке достоверности информации в Интернете, определении способов подделок и подлогов.

К примеру, учеными Пермского государственного национального исследовательского института был разработан алгоритм вычисления склонности человека к серийным убийствам, учитывающий различные факторы, способствующие формированию этого порока. Были изучены биографии наиболее известных серийных убийц, в каждой из которых были отмечены восемь входных параметров: пол, психическое расстройство, факт изнасилования в детстве, наличие родителей, социальный статус родителей, склонность к алкоголизму у родителей, семейный статус лица, а также наличие

или отсутствие у него детей³⁸⁹. Ученые изучали, какой из входных параметров в конкретной ситуации оказывает наибольшее влияние на склонность к насилию.

Попеременно исключая каждый из входных параметров, у каждого лица прослеживали незначительное либо же, наоборот, существенное изменение показателей. Чем выше оказывалась погрешность исследования, тем наиболее значимым являлся исключенный параметр.

Так же криминалистическая идентификация лица совершившего преступления возможна по клавиатурному почерку. Такой способ идентификации представляет собой анализ стиля ввода символов. Уникальность стиля определяет ряд параметров, таких как скорость набора текста, время удержания клавиш, сила нажима на клавиши. При идентификации стиля обычно учитывается кодовая комбинация, и на основе его ввода производится сравнение.

При таком способе криминалистической идентификации проявляется такой признак искусственного интеллекта как классифицированность по группам, согласно заданным параметрам.

В качестве примера можно указать разработки кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета по внедрению искусственного интеллекта, так учёные кафедры разрабатывают искусственную нейронную сеть, ориентированную на выявление признаков подлога подписей, выполненных без использования механических и компьютерных устройств³⁹⁰.

Информация об авторе:

Кулаевский Андрей Витальевич – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Алтайский государственного

---

³⁸⁹ Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц / Л. Н. Ясницкий, С. В. Ваулева, Д. Н. Сафонова [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – Т. 9, № 3. С. 428.

³⁹⁰ Бахтеев, Д. В. Большие данные и искусственный интеллект в следственной и экспертной деятельности / Д. В. Бахтеев // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (15-16 марта 2019 г.) / редкол.: О. П. Грибунов (гл. ред.) [и др.]. – Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2019. С. 106.

университета; Адрес: 656049 Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68.

Information about the author:

Kulaevsky Andrey Vitalievich – postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the Altai State University Law Institute; Address: 656049 Altai Krai, Barnaul, Socialist Ave., 68.

Макаримов Э.А.

**К вопросу о принципах построения криминалистической методики
расследования массовых убийств**

В настоящей статье рассмотрен вопрос формирования методики расследования массовых убийств (в том числе актов скулшутинга). Проанализированы принципы построения криминалистической методики, выделенные В.Я. Колдиным. Сделан вывод об актуальности данных принципов для ситуаций расследования массовых убийств, но с учетом специфики данных деяний.

Ключевые слова: криминалистическая методика расследования преступлений; массовые убийства; скулшутинг.

Makarimov E.A.

**Of the issue of the principles of construction of criminalistics technique of
investigation of mass murder**

In this article the question of formation of methods of investigation of mass killings (including school shooting acts) is considered. The principles of the construction of forensic methodology, allocated to V.Y. Koldin, have been analyzed. It is concluded that these principles are relevant to situations of investigation of mass killings, but taking into account the specifics of these acts.

Keywords: criminalistic technique of investigation of crimes; mass murder; school shooting.

Основной задачей методики как раздела криминалистической науки традиционно является снабжение правоохранительных органов комплексом

методических рекомендаций, алгоритмов действий по расследованию отдельных видов преступлений. Будучи интегральным (высшим) уровнем криминалистической деятельности, методика приспособливает приемы техники и тактики к решению типовых криминалистических задач, возникающих в типовых ситуациях раскрытия и расследования преступления³⁹¹.

Ключевым источником формирования методики наряду с нормами права и научными знаниями выступает судебно-следственная практика, которая, с одной стороны, выполняет роль информационной базы исследования, а, с другой стороны, сигнализирует о потребностях практики в методическом обеспечении по тем или иным насущным вопросам. При этом обращается внимание на необходимость целеустремленного систематизированного накопления, анализа и обобщения эмпирического материала, прежде всего, в части способов совершения преступлений и их признаков³⁹².

Особую актуальность разработка наиболее эффективных и рациональных приемов и методов расследования приобретает в отношении тех вариантов противоправного поведения, теоретическое осмысление которых в рамках криминалистики находится ещё в зачаточном состоянии. К числу современных угроз для государства и общества можно с уверенностью причислить акты вооруженного насилия в образовательных учреждениях (организациях) – массовые убийства в школах, широко известные как скулшутинг. Несмотря на то, что это статистически редкие преступления, они, тем не менее, потенциально влекут за собой большое количество жертв, в том числе малолетних, дестабилизируют ситуацию в обществе³⁹³.

Вместе с тем выборка эмпирических данных ввиду небольшого количества уголовных дел по данной категории недостаточно репрезентативна

---

³⁹¹ Колдин В.Я. Криминалистическая методика: особенности или стратегия расследования? // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.11. Право. 2014. № 4. С. 44.

³⁹² Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов: в 3 т. Т.3. М., с. 254-255.

³⁹³ Бастрыкин А.И. Криминалистическая характеристика преступлений, имеющих признаки скулшутинга (лекция). М., 2018. С. 3

для формулирования выводов общего характера. В этой связи имеет смысл рассматривать акты скулшутинга в системе преступлений, характеризующихся как массовое убийство. Рассматриваемые инциденты являются разновидностью множественных убийств в форме массовых убийств и соответствуют его признакам: несколько жертв, выбранных случайным образом³⁹⁴; преступление совершается в одном месте; преступление совершается в рамках одного криминального эпизода (в отличие от серийных убийств).

Отмечается, что отсутствие того или иного источника развития криминалистической методики, включая эмпирическую базу – «это не препятствие в формировании новой методики, а только повод более углубленного изучения других источников»³⁹⁵. В этом смысле наука должна предвосхищать возможные особенности развития практики совершения преступлений и адаптировать свои рекомендации под современные вызовы. Справедливо отмечается, что прогностический характер методик расследования проявляется в том, что такие методики отражают наиболее вероятные признаки, свойства, особенности определенной группы преступлений и наиболее вероятные закономерности их расследования³⁹⁶.

Отмеченные выше трудности влияют на принципы, лежащие в основе конструирования методики расследования массовых убийств³⁹⁷. Особый

---

³⁹⁴ Есть и отличные точки зрения. Так, С. Димитру отмечает, что скулшутеры не являются типичными массовыми убийцами, которые выбирают жертв наугад. Напротив, у большей части стрелков имеется hit list (расстрельный список потенциальных жертв), в который, как правило, вносятся данные буллеров (обидчиков) будущего стрелка. При этом случайные жертвы, пострадавшие в результате такого преступления лишь потому, что оказались не в том месте и не в тот час, неизбежны. Приводится по: Волчецкая Т.В., Авакьян М.В., Осипова Е.В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т.15. № 15. С. 580-581

³⁹⁵ Кардашевская М.В. Источники развития криминалистической методики как раздела криминалистики; связь с другими отраслями научного знания // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 128

³⁹⁶ Поляков В.В. Источники и принципы формирования частной методики расследования высокотехнологичных преступлений // Lex russica (Русский закон). 2022. № 6 (187). С. 90

³⁹⁷ Отмечается, что к числу реальных и практически значимых путей совершенствования структуры и повышения качества частных методик расследования

интерес в контексте научных основ криминалистической методики представляют воззрения В.Я. Колдина на принципы построения криминалистической методики. Рассмотрим каждый из выделенных им принципов, проецируя их содержание на преступления, характеризуемые как массовые убийства.

1. Принцип типизации. По мысли В.Я. Колдина, типизация криминалистических методик должна осуществляться на основе криминалистической (а не уголовно-правовой) классификации в виду различий в их целевой направленности. Действительно именно криминалистические значимые признаки расследуемого события определяют характер и направление расследования, особенно на первоначальном этапе: по мере накопления криминалистически значимой информации возникает понимание и уголовно-правовой сущности деяния. Сами по себе признаки состава преступления не оказывают существенного влияния на методику расследования³⁹⁸, хотя, по справедливому замечанию Н.П. Яблокова, являются исходным базисом криминалистической классификационной системы.³⁹⁹

Установление криминалистического своеобразия преступления является первичным по отношению к уголовно-правовой квалификации. Наиболее информативными элементами криминалистической характеристики массовых убийств являются способ и механизм совершения преступления, типологические особенности личности преступника и мотивационная структура его поведения. Так, например, массовые убийства объединяет тот факт, что они, *как правило* (курсив наш – Э.М.), совершаются психически неуравновешенными индивидами, имеющими серьезные личные проблемы. Такие индивиды переносят свою враждебность на группы людей, никак с ними

относится формирование единых принципов и схем их построения. // Головин А.Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступления // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 9.

³⁹⁸ Уголовная ответственность за массовые убийства, предусмотрена, прежде всего, в пункте «а» части 2 статьи 105 УК РФ (Убийство двух или более лиц).

³⁹⁹ Яблоков Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды. // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.11. Право. 2015. № 5. С. 42

лично и с их проблемами не связанных⁴⁰⁰. Одним из возможных мотивов массовых убийств может являться эмоция ненависти.

Повышенное внимание должно уделяться также изучению условий, определяющих выбор определенного способа совершения преступления и механизм следообразования. На учет последних обращал внимание Р.С. Белкин⁴⁰¹.

Нельзя не согласиться с тем, что криминалистическая методика должна исходить из многофакторной модели исследуемого ею типа преступной деятельности, закономерных связей между различными элементами этой деятельности. В основу формирования криминалистических методик, таким образом, могут быть положены типовые модели преступной деятельности, объективно отражающие структуру исследуемого объекта.⁴⁰² Методики расследования преступлений, основанные на отдельных признаках типовой информационной модели, весьма ограничены.

2. *Оптимальный уровень общности методики.* В.Я. Колдин отмечает, что преступления, лишенные родства по способу и механизму преступления и поэтому не имеющие общей фактологической матрицы, не могут рассматриваться в одной методике, поскольку такая «методика» не может предложить общей системы криминалистических средств для их расследования⁴⁰³. Вне всякого сомнения, объединение в рамках одной методики разнородных преступлений не позволяет рационально организовать процесс расследования, эффективность использования методических рекомендаций для решения практических криминалистических задач также ставится под сомнение.

Однако описанная выше проблема достаточности и полноты эмпирических данных по делам о массовых убийствах неизбежно влечет за

---

⁴⁰⁰ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., Юнити-Дана, Закон и право. 2002. С.10

⁴⁰¹ Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986. С. 277.

⁴⁰² Колдин В.Я. Указ. Соч. С 46.

⁴⁰³ Там же. С. 47.

собой обращение к апробированным данным судебной-следственной практики по преступлениям со сходными криминалистическими особенностями⁴⁰⁴. Разумным видится обращение к данным по преступлениям, совершенным с использованием огнестрельного оружия и (или) взрывных устройств ввиду сопряженности массовых убийств с применением их в качестве орудий. Интерес представляет и практика по делам о преступлениях, связанных с проявлением насилия в общеобразовательных учреждениях, в том числе связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду посредством сети Интернет. Так, например, криминалистические особенности буллинга состоят в том, что он, являясь своеобразным триггером, входит в состав предкриминальной ситуации таких преступлений, как доведение до самоубийства и массовые убийства в школах⁴⁰⁵. Методика расследования массовых убийств приобретает, таким образом, черты комплексной.

3. Принцип системности в целом не вызывает сомнений и является актуальным для ситуаций расследования массовых убийств. В соответствии с ним криминалистическая методика расследования представляет собой не совокупность разрозненных элементов, рекомендаций, не связанных друг с другом, а являет собой целостную систему – алгоритм деятельности, структурные звенья которой тесно взаимосвязаны так, что одно вытекает из другого и обуславливает его. Важным при этом является то, что такая программа или алгоритм деятельности обеспечивает получение намеченного результата⁴⁰⁶, а не решает промежуточные задачи.

4. Оптимальный уровень алгоритмизации, в соответствии с которым широкое внедрение в состав криминалистической деятельности

---

⁴⁰⁴ Аналогичные замечания высказываются и применительно к другим видам преступлений. См., например: Поляков В.В. Указ. Соч. С. 91.

⁴⁰⁵ Волчецкая Т.С. Проблемы криминалистического исследования буллинга и скулшутинга. // Актуальные проблемы отечественной криминалистики: современные тенденции: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного юриста РФ, Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного профессора Московского университета, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова (Москва, 16 декабря 2022 года). М., Изд. Моск. Ун-та. 2023. С. 106.

⁴⁰⁶ Колдин В.Я. Указ. Соч. С. 48.

программирования, алгоритмизации и автоматизации не должно ограничивать творческий потенциал этой деятельности. Оптимальность обеспечивается за счет имманентно присущей процессу расследования ситуационной обусловленности его хода. В.Я. Колдин подчеркивает, что многофакторные системы выборы решений в структуре криминальных и криминалистических ситуаций не позволяют строго алгоритмизировать эти виды деятельности. С учетом нетипичности массовых убийств (в том числе по частоте встречаемости) в качестве объекта криминалистического исследования, актуальной является мнение о значительном месте индуктивно-эвристических методов в криминалистической деятельности (по таким делам – Э.М.)⁴⁰⁷. Использование последних наиболее приближено к практической деятельности правоохранительных органов и нацеливает следственных работников на самостоятельный творческий поиск, хотя «блуждать в толпе случайностей менее приятно, чем блаженствовать в царстве закономерностей»⁴⁰⁸.

Таким образом, разработка и учет принципов формирования методики расследования массовых убийств с учетом их специфики является насущной задачей для криминалистической науки. Система принципов, предложенная В.Я. Колдиным, представляет большую актуальность и для этих преступлений. Но необходимо принимать во внимание и другие принципы, такие как научность и законность, а также учитывать прогностический характер методики расследования массовых убийств (и особенно – актов скулшутинга).

Информация об авторе:

Макаримов Эдуард Аликович – аспирант кафедры криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова⁴⁰⁹, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1,

---

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ Криминалистика: информационные технологии доказывания. Учебник для вузов/ Под редакцией В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М. 2007. – С. 90.

⁴⁰⁹ Научный руководитель: Махтаев Махтай Шапиевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Supervisor: Makhtaev Makhtai Shapievich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.

строение 13 (4-й учебный корпус), тел. 8-985-846-90-89, e-mail: mr.makarimov@mail.ru

Information about the author:

Makarimov Eduard Alikovich – Post-graduate student, Department of Criminalistics, Faculty of Law Moscow State University, Russia, 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1-51, 1 Humanities Building, tel. 8-985-846-90-89, e-mail: mr.makarimov@mail.ru

Новогонская М.С.

Возможность создания модели личности преступника с использованием данных в сети интернет при расследовании преступлений против личности

В статье рассмотрены вопросы возможность создания модели личности преступника с использованием данных в сети интернет при расследовании преступлений против личности.

Ключевые слова: модель личности, моделирование, расследования против личности, информационные технологии.

Novogonskaya M.S.

The possibility of creating a model of the criminal's identity using data on the Internet in the investigation of crimes against the person

The article deals with the possibility of creating a criminal personality model using data on the Internet in the investigation of crimes against the person.

Keywords: personality model, modeling, investigations against personality, information technology.

В начале стоит дать определение моделированию как методу криминалистики, заключающемуся в создании мысленной или материальной модели, последующее изучение которой позволяет получить информацию, необходимую для раскрытия и расследования преступления.

Согласно пособию «Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования» под ред. В. Я. Колдина, среди задач данного метода можно выделить создание информационных моделей преступной деятельности,

позволяющих на основе выявления статистических зависимостей между ее элементами получать информацию о личности преступника и других обстоятельствах совершенного преступления.

Методологическую основу работы составляют как современные методы исследования преступной деятельности, к числу которых относятся системно-структурные и статистические, так и методы использования закономерностей, т. е. построение и использование типовых версий в процессе расследования преступлений⁴¹⁰.

Далее стоит рассмотреть личность преступника как источник криминалистически значимой информации.

Криминалистический портрет личности преступника подразумевает использование всех доступных данных, важных для расследования преступления и выяснения причин его совершения. Это не только социально-демографические данные (пол, возраст, семейное положение, место проживания), но и данные об особенностях его личности, эмоциональном состоянии на момент совершения преступления, мотивационной сфере. Особую роль в изучении личности имеют продукты ее жизнедеятельности (документы, личные записи, рисунки и пр.), поскольку в них отражаются конкретные личностные качества.

Личность преступника изучается в соответствии с совершенным им преступлением: в процессе ее изучения происходит сбор информации, позволяющей принять решения относительно тактики проведения следственных мероприятий, выяснения причин совершения преступного деяния, а также происходит формулирование предложений превентивного воздействия с целью профилактики дальнейших правонарушений.

На текущий момент считается, что каждая отдельная категория преступников имеет свои собственные психологические портреты, упрощенные и обобщенные, они активно используются при расследовании преступлений.

---

⁴¹⁰Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1989. С. 11-12

На текущий момент модель личности человека может быть построена на основании цифровых следов – то есть всей его активности в совокупности информационных сетей. Цифровым следом может стать абсолютно любая информация, сохраненная об этом человеке в сети. Не всегда информация напрямую связана с человеком, это могут быть данные устройства или даже просто сам факт подключения какого-либо устройства к сети.

Рассматривая виды информации, которые могут стать цифровым следом человека, стоит затронуть технологии слежения и построения различных моделей личности пользователей в информационных сетях.

Начать стоит с самой распространенной технологии построения модели личности - построение отпечатка браузера и устройства. Эта технология присваивает уникальный идентификатор (отпечаток) пользователю. Он содержит много информации о настройках и возможностях его браузера, устройства и сетей, к которым он подключен. Все это и используется для идентификации поведенческого отпечатка пользователя. На основании этого отпечатка довольно просто отслеживать поведенческие паттерны, чтобы впоследствии еще точнее идентифицировать пользователей. По одному из исследований – точность такого подхода с использованием современных систем обработки информации достигает 99,24 %⁴¹¹.

Помимо описанной технологии стоит также рассмотреть более сложную технологию – идентификацию пользователя по стилю печатания. С практической стороны данный метод позволяет сопоставить реального пользователя, за которым установлено наблюдение, с активностью обезличенных пользователей, пользующихся, например, закрытой сетью. В качестве критериев уникальности используется длительность нажатия на клавиши и паузы между нажатиями.

---

⁴¹¹ Биометрия текстового ввода. URL: <https://www.osp.ru/cw/2017/3/13051677> (дата обращения: 18.04.2023)

На последок стоит также упомянуть про OSINT – разведку по открытым источникам. Это сбор анализ информации, которую пользователи сами выкладывают в сеть.

С практической точки зрения в настоящее время основная цель и сложность построения модели личности преступника с использованием данных в сети интернет – это выделить и связать реального человека с активностью обезличенных пользователей в сети.

Далее будут рассмотрены примеры преступлений против личности, когда построение модели личности преступников на основании данных из информационной сети может быть успешно применено при расследовании.

Рассмотрение стоит начать с доведения до самоубийства. Данное преступление зачастую сложно расследовать, поскольку нет необходимости знакомства или прямого контакта жертвы с преступником. Одним из известных, примеров прошедших лет стала так называемая “игра” “Синий Кит”. Смысл данной “игры” был в том, что “игрок” выполняет любые задания незнакомого ему анонимного “куратора”, а цель куратора последним заданием довести игрока до самоубийства. Иным примером может стать случай, когда в 2018 году австралийская стюардесса свела счеты с жизнью после того, как в течение многих лет её шантажировала женщина, которая представилась известным актёром-мужчиной в социальной сети и выманила у неё интимные фотографии и видео.

Организаторы, в обоих случаях, считали, что они анонимны: однако интернет трафик, сим карты, локация, поиск через социальные сети – все это позволило выявить личность преступников.

Иной категорией преступлений, в которой построение модели личности на основании данных в сети незаменимо - является клевета в информационных сетях.

В некоторых случаях злоумышленник ограничивается одним-двумя ресурсами (может своими силами). Скорее всего, это непрофессионал, который не может или не хочет оценить охваченную аудиторию. В других случаях

информация размещается на многих ресурсах одновременно, и ее размещение периодически повторяется, как того велит теория рекламы. Для массового размещения преступнику приходится либо привлечь профессионалов-спамеров, либо найти, подготовить и задействовать соответствующее программное средство для массовой рассылки или спам-постинга. Чаще всего клевета в Интернете распространяется с помощью блогов.

Если размещение информации преступник проводил лично и вручную, следы помощью которых можно построить модель его личности зависят от способа размещения. При размещении информации лично, но с использованием автоматизации будут также следы от поиска, настройки и пробных запусков соответствующей программы. Существуют общедоступные бесплатные и платные программы для рассылки спама по электронной почте, по телеконференциям, для массового постинга в веб-форумы и доски объявлений. При заказе размещения (рассылки) у специализирующихся на этом профессионалов, то есть спамеров, искать следы размещения на компьютере подозреваемого бессмысленно. Необходимо будет искать следы его контактов со спамерами: объявления спамеров, переписка с ними, телефонные переговоры, следы подготовки размещаемого текста, перевода денег.

В настоящее время, решение задачи построение личности преступника по различным данным из информационных сетей представляет одно из самых перспективных направлений развития криминалистики, ставящее дело раскрытия и расследования преступлений на качественно новую научную основу. При этом исходным является анализ преступной деятельности и выявление присущих ей закономерностей, а также практика ее типизации и моделирования.

Информация об авторе:

Новогонская Маргарита Сергеевна – аспирант кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова⁴¹².
e-mail: novogonskaya.m@mail.ru.

Information about the author:

Novogonskaya Margarita Sergeevna – a postgraduate student of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.
e-mail: novogonskaya.m@mail.ru.

Печникова Р.Б.

Учение В.Я. Колдина об информационных полях в контексте криминалистического исследования электронных сообщений

Статья посвящена криминалистическому исследованию электронных сообщений путем выделения в ходе такого исследования носителя информации, источника и информационного поля в соответствии с теорией В.Я. Колдина.

Ключевые слова: электронное сообщение; электронная переписка; носитель информации; информационное поле.

Pechnikova R.B.

V. Y. Koldin's theory about information fields in the context of forensic research of electronic messages

The article is devoted to the forensic analysis of electronic messages by identifying in the course of such research the information medium, source and information field in accordance with the theory of V. Y.Koldin.

Keywords: electronic message; electronic correspondence; data medium; information field.

---

⁴¹² Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Supervisor: Bertovsky Lev Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.

В.Я. Колдин внес огромный вклад в развитие отечественной науки криминалистики. Одна из основных ценностей его теорий состоит в том, что они по своему смыслу «вечны» и могут быть применимы как к современному процессу установления криминалистически значимой информации, так будут применимы и в будущем.

На наш взгляд, особенно интересной представляется теория В.Я. Колдина об анализе информационных полей как метода декодирования криминалистической информации. Учение об информационных полях применимо даже к самым новейшим источникам криминалистической информации.

В условиях информатизации общества и развития современных технологий большую роль в жизни людей стали играть электронные сообщения, электронная переписка. На сегодняшний день сеть «Интернет» играет огромную роль в общении людей. Такое общение используется и для совершения преступлений. Речь идет не о преступлениях в сфере компьютерной информации⁴¹³, а о совершенно любом преступлении. Злоумышленники планируют преступления с помощью сети «Интернет», связываются и поддерживают связь между собой с помощью электронных сообщений. Электронные сообщения хранят в себе большое количество криминалистически важных следов преступления, которые можно и нужно использовать при расследовании, а также при доказывании.

Электронное сообщение представляет из себя выражение мыслей человека в виде символов и знаков, которые отправляются посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», хранятся и обрабатываются ЭВМ⁴¹⁴. В сообщении как бы отображается информация о том или ином событии. Этот процесс хорошо соотносится с теорией Колдина В.Я. об информационно-логической структуре доказывания. Согласно его теории,

---

⁴¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954. Гл. 28.

⁴¹⁴ Электронно-вычислительная машина.

процесс отображения представляет процесс передачи сообщений в форме кода, определяемого механизмом слепообразования, а след представляет фиксированное в окружающей среде сообщение⁴¹⁵. Так и электронное сообщение – это информация, передаваемая в форме двоичного кода⁴¹⁶ (так как механизмом слепообразования в данном случае является передача информации с помощью ЭВМ), а след – фиксированное на электронном носителе сообщение, доступное для восприятия человеком.

В своей теории об информационных полях, в материальной обстановке расследуемого события Колдин В.Я. представляет алгоритм анализа в виде выделения носителя информации, ее источника и информационного поля. Под носителем понимается материальный объект, выделенный в обстановке расследуемого события в качестве потенциального источника криминалистической информации. Под источником понимается выделенная в процессе криминалистического анализа система свойств носителя, измененных под воздействием расследуемого события. Информационное поле – это выделенный в составе источника поток однородной информации об обстоятельстве, подлежащем установлению в соответствии с задачами криминалистического исследования и доказывания⁴¹⁷.

В контексте электронных сообщений носителем будет являться ЭВМ или любой другой материальный электронный носитель информации, на котором хранится электронное сообщение. Соответственно источником будет являться само электронное сообщение, как набор символов, изображений, звуков, а также адресная информация, метаданные и т.д. Информационное поле будет представлять собой поток информации о событии, содержащейся в сообщении.

---

⁴¹⁵ Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. – М.: Издательство НОРМА, 2002. С.11.

⁴¹⁶ Способ представления данных в виде кода, в котором каждый разряд принимает одно из двух возможных значений, обозначаемых цифрами 0 и 1.

⁴¹⁷ Колдин В.Я. «Анализ информационных полей как метод декодирования криминалистической информации» // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2012. Вып. 4 (44). С. 14.

Так, электронное сообщение – это источник криминалистической информации в материальной обстановке расследуемого события.

Электронные сообщения являются особым источником важной информации для раскрытия и расследования преступления, для которого требуется особый подход к обнаружению и собиранию доказательств, и особая методика исследования. К сожалению, методика работы с электронной перепиской не совсем исследована в науке.

В работе В.Я. Колдина «Источники криминалистической информации»⁴¹⁸ приводится общая методика анализа информационной структуры источника и формулируется общая методика декодирования содержащейся в нем информации. В данной методике, применительно к анализу электронных сообщений, имеется ряд уточнений.

Так, любой криминалистический анализ начинается с ориентирующего исследования, направленного на получение исходных фактических данных и определения задачи исследования.⁴¹⁹ На его основе формируются общие и частные версии расследуемого события и прогнозируются потенциальные носители криминалистической информации. В случае с электронными сообщениями потенциальными носителями могут являться ЭВМ, смартфоны, гаджеты или другие материальные электронные носители, например, флэш-карты⁴²⁰. Но, учитывая специфику электронных сообщений, они могут находиться не только на материальном носителе электронной информации, но и на сервере оператора, предоставляющего услуги обмена электронными сообщениями (электронной почты, социальной сети или мессенджера⁴²¹). Так, информация может находиться на одном или нескольких носителях, причем ее не всегда возможно изъять. Носитель в таких случаях создается работниками

---

⁴¹⁸Источники криминалистической информации / Колдин А.В., Крестовников О.А.; Под ред.: Колдин В.Я. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 192 с.

⁴¹⁹ Колдин В.Я. «Анализ информационных полей как метод декодирования криминалистической информации» // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2012. Вып. 4 (44). С. 15.

⁴²⁰ Устройство, подключаемое к компьютеру и используемое в качестве носителя электронной информации

⁴²¹ Приложение для обмена мгновенными сообщениями

правоохранительных органов, например, в ходе копирования электронных сообщений на свое устройство или в ходе снятия криминалистического образца.

Первой самостоятельной задачей является непосредственно обнаружение носителя, как потенциального источника криминалистической информации. Это может осуществляться либо в рамках следственного действия, либо оперативно-розыскного мероприятия. Носители электронных сообщений чаще всего могут быть обнаружены в рамках таких следственных действий, как осмотр, обыск, выемка. Как отмечает В.Я. Колдин⁴²², на данном этапе важно соблюдение процессуальных требований, которые будут являться гарантией подлинности включаемой в процесс доказательственной информации и являться условием ее допустимости. Так, ст. 164.1 УПК РФ регулирует изъятие электронных носителей информации при производстве следственных действий. Электронные носители изымаются с участием специалиста, а при производстве по некоторым уголовным делам⁴²³. изъятие электронного носителя не допускается без вынесенного постановления о назначении судебной экспертизы и без судебного решения.

При изъятии носителя следует помнить не только о процессуальной регламентации, но и о технических особенностях материальных носителей электронной информации. Так, например, в связи с тем, что возможно осуществление удаленного доступа к устройству, необходимо сразу же при обнаружении устройства помещать его в специальный чехол – «Чехол Фарадея», который блокирует доступ к устройству.

Следующей задачей является выделение источника криминалистической информации. Согласно теории В.Я. Колдина, задача выделения источника сводится к выделению в системе свойств носителя свойств отображенного в нем объекта и процесса. Применительно к электронным сообщениям, на наш взгляд, объектом будет выступать само сообщение как набор символов, знаков,

---

⁴²² Колдин В.Я. Там же

⁴²³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Консультант Плюс, ст.164.4.

а отображение процесса будет раскрываться в данных об отправке сообщения. Так, американский профессор Орин Керр разграничивает информацию, входящую в электронные сообщения (и прочие коммуникации) на сопроводительную (*addressinformation*) информацию и само содержание (*content*), каждая из которых, по его мнению, подлежит отдельной регламентации⁴²⁴.

Источник выделяется из свойств носителя, однако в случае с электронными сообщениями это не всегда так. Электронная переписка может быть обнаружена как на изъятом в ходе следственных действий носителе (непосредственно или в ходе проведения экспертизы), так и истребована без взаимодействия с оригинальным носителем. Это возможно в ходе наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки. П.7 ст. 185 УПК РФ допускает осмотр и выемку электронных сообщений при наличии достаточных оснований полагать, что в них могут содержаться сведения, имеющие значение для уголовного дела. Электронная переписка может также быть истребована в рамках запроса следователя или получена в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, таких, как снятие информации с технических каналов связи или получение компьютерной информации.

Следующий этап – выделение информационных полей. Информационное поле – поток информации о событии, которая содержится в электронном сообщении. И если источник это сложная информационная система, то информационные поля – подсистемы. Поэтому выделение информационных полей может осуществляться на нескольких уровнях. В контексте исследования электронных сообщений выделение информационных полей может осуществляться как непосредственно следователем в ходе осмотра, так и экспертом при проведении экспертизы. Например, прочитав сообщение следователь может выделить из него информацию о месте совершения

---

⁴²⁴ *Kerr, Orin S.*, Fourth Amendment Seizures of Computer Data (2010). 119 *YaleLawJournal* 700 (2010), Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1378402>

преступления. Эксперт, в свою очередь, при проведении лингвистической экспертизы, может предположить черты личности человека, который написал сообщение. Каждое выделенное информационное поле может быть подвергнуто дальнейшему анализу. Такая система информационного анализа предполагает четкий и структурированный анализ электронного сообщения, направленный на восполнение недостающей следствию информации.

Теория В.Я. Колдина направлена на обнаружение и восполнение доказательственной информации, дефицит которой, по его мнению, является главной проблемой правосудия. Отсутствие исследования проблематики криминалистического анализа электронной информации, в частности электронных сообщений, является острой проблемой для криминалистики в настоящее время. Значимость электронной переписки предъявляет дополнительные требования к криминалистам, поскольку объективно все больший и больший объем доказательственной информации уходит именно в эту переписку. Правильное использование переписки в доказывании зависит от навыков следователя в работе с ней. Таким образом, в настоящее время обучение методике работы с электронной перепиской и умение ее анализировать должно быть отражено в тактических рекомендациях по работе с электронной перепиской для следователей.

Информация об авторе:

Печникова Розалия Багдиевна – аспирантка кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносов⁴²⁵, 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д.1, стр. 13, Тел: +7 915 387 55 43, e-mail: gasanova.r@inbox.ru

Information about the author:

Pechnikova Rozaliia Bagdievna – post-graduate student of criminalistics chamber, Law faculty of Lomonosov Moscow State University, 119991, GSP-1,

---

⁴²⁵ Научный руководитель: Сотов Александр Игоревич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Supervisor: Sotov Alexander Igorvevich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

Moscow, Leninskiye gory, 1, b.13, Tel. +7 915 387 55 43, e-mail: gasanova.r@inbox.ru

Соловьев А.А.

Выявление эмоции страха методами криминалистического анализа

В статье рассмотрены вопросы понятия криминалистического анализа, особое внимание уделено концепции криминалистического анализа, изложенной в трудах профессора В.Я. Колдина, устанавливается её значение для науки и юридической практики. На примере материалов уголовного дела иллюстрируются возможности применения криминалистического анализа для выявления эмоции страха в соответствующем информационном поле.

Ключевые слова: криминалистический анализ; методология криминалистики; страх; эмоция страха; мотивация поведения.

Solovev A.A.

Identification of the emotion of fear by methods of forensic analysis

The article deals with the issues of the concept of forensic analysis, special attention is paid to the concept of forensic analysis set forth in the works of Professor V.Y. Koldin, its significance for science and legal practice is established. On the example of the materials of the criminal case, the possibilities of using forensic analysis to identify the emotion of fear in the appropriate information field are illustrated.

Keywords: forensic analysis; forensic methods; fear; emotion of fear; motivation of behavior.

Криминалистический анализ представляет собой один из важнейших и наиболее распространенных методов, используемых в своих исследованиях криминалистами, о чём свидетельствует большое количество научных работ, направленных на выведение нового знания при его использовании. В то же разнонаправленность этих трудов свидетельствует и о необычайно широком понимании криминалистического анализа и подвергаемых ему объектов. Так,

А.И. Дикунов анализирует с точки зрения криминалистики материальные комплексы, вещественные доказательства и следовую картину расследуемого события с признаками преступления⁴²⁶, А.В. Соловьев своим объектом избирает показания как источник доказательственной и ориентирующей информации и элемент следственной тактики⁴²⁷, В.В. Губанищев – целый механизм преступной деятельности в сфере экономики⁴²⁸, а О.Я. Баев и Д.А. Солодов проводят криминалистический анализ ещё более сложного и необычного объекта – правовых норм⁴²⁹. Всё это свидетельствует об универсальности криминалистического анализа как специального случая общенаучного метода. В элементарном виде его можно определить как разложение некоего объекта на элементы с последующим применением к нему других используемых в криминалистике методов. Анализ выступает обязательной основой для решения не только собственно научных, но и практико-юридических и экспертных задач.

В этой связи выглядят обоснованными и попытки концептуального оформления учения о криминалистическом анализе и формулирования более полного понятия данной категории. Они предпринимались рядом исследователей. Э.И. Оржинская считает, что «метод криминалистического анализа – это метод подхода к выявлению преступной деятельности, ее механизма во времени ее становления и развития, сущность которого состоит в условном расчленении исследуемого объекта (преступной деятельности) на

---

⁴²⁶См. *Дикунов А.И.* Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления : автореферат дис. ... канд.юрид. наук. М., 2005. – 22 с.

⁴²⁷ См. *Соловьев А.В.* Криминалистический анализ показаний в системе следственной тактики : диссертация ... канд.юрид. наук. Саратов, 1980. – 178 с.

⁴²⁸ См. *Губанищев В.В.* Криминалистический анализ механизма преступной деятельности в сфере экономики : автореферат дис. ... канд.юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. – 29 с.

⁴²⁹См. *Баев О. Я.* Производство следственных действий : криминалистический анализ УПК РФ, практика, рекомендации : криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации профессионалов : практическое пособие. М., 2010. – 237 с.

отдельные составные части»⁴³⁰. Р.Г. Зорин рассматривает криминалистический анализ как методологический комплекс аналитических приемов, включающий общую (универсальные аналитические технологии) и особенную (аналитические технологии, применимые к релевантным объектам) часть⁴³¹. А.В. Дулов видит назначение криминалистического анализа в решении таких задач, как познание совокупности элементов, составляющих структуру преступления, закономерности этого явления, решение вопросов об отнесении имеющейся информации к обстоятельствам расследуемого уголовного дела, создание предпосылок для установления связей между объектами, явлениями, фактами, составляющими преступление, углубленное системное изучение особенностей каждого элемента (объекта, субъекта), входящего в структуру преступлений⁴³².

Заметный вклад в становление учения о криминалистическом анализе внёс В.Я. Колдин, избравший его одним из главных направлений своих многочисленных исследований. Концепция профессора основывается на том, что криминалистический анализ – это криминалистическое исследование, которое будет направлено на обнаружение источников и декодирование релевантной информации, обеспечивающей решение криминалистических, процессуальных и материально-правовых задач, главная из которых – установление доказательственных фактов⁴³³, под которыми понимаются нейтральные в уголовно-правовом отношении факты, установленные путем исследования доказательств и служащие логическим основанием для вывода о подлежащем доказыванию событии и всех его существенных в правовом отношении обстоятельствах⁴³⁴. В основе методологии криминалистического анализа лежит всё то же разделение единого – источника криминалистической

---

⁴³⁰Оржинская Э. И. Метод криминалистического анализа преступления: определение, основные задачи и элементы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56). С. 52-54.

⁴³¹Зорин Р.Г. Криминалистический анализ основных элементов преступления и материалов уголовного дела: Учеб. -метод, пособие. Гродно, 2001. – С. 4-5.

⁴³²Дулов А.В. Методы криминалистического анализа. Минск, 1997. – С. 51.

⁴³³Колдин В. Я. Криминалистический анализ. М., 2016. – С. 193.

⁴³⁴Колдин В.Я. Указ.соч. С. 13.

информации как системы, на ряд элементов, на этот раз – информационных полей: идентификационного, слепообразования, ситуационного (первый уровень), из которых в последующем возможно вывести более конкретные информационные поля второго уровня⁴³⁵. При последовательном переходе в процессе криминалистического анализа от ориентирующего исследования к информационному, а затем логическому анализу, в итоге возможно принять обоснованное правовое решение.

Общее содержание концепции криминалистического анализа В.Я. Колдина говорит о её значительном утилитарном потенциале и возможностях алгоритмизации деятельности правоприменителей и экспертов. В то же время, предложенные методы востребованы не только в практической деятельности, но и в научной, они могут использоваться в ней с тем же успехом, хоть и для других целей. Разница в том, что задачи, которые может ставить криминалист при использовании криминалистического анализа на самом деле ничем не ограничены. Использование данной методологии при выборе её объектом уже сформированной системы доказательств в виде уголовного дела в целях обнаружения закономерностей преступной деятельности или деятельности по расследованию преступления, в сущности, мало чем отличается от анализа того же уголовного дела, субъектом которого будет, например, надзирающий орган или суд при вынесении собственного решения и уяснении системы исследуемого события. Это наводит на мысль о характере научной криминалистической деятельности как разновидности юридической деятельности, которая является как «надстоящей» к практике, так как ей дозволено заново проверить принятое на практике решение, выявить недостатки, установить новые детали, которые могут быть полезны практике в будущем.

Так, весьма актуальными являются исследования в области биологической и социальной мотивации действий участников уголовного

---

⁴³⁵Колдин В.Я., Поташиник Д.П. Информационные основы экспертно-криминалистического анализ // Вестн. моск. ун-та. Сер. 11 Право. 1999. № 4. С. 3.

судопроизводства. Помимо прочего, такие данные необходимы в установлении в рамках анализа ситуационного информационного поля при криминалистическом анализе расследуемого события. При определении мотивации велика роль эмоциональных переживаний субъектов по поводу отражаемых явлений, при этом некоторые из них, такие как страх, могут определять поведение⁴³⁶. Страх как мотив, активирующийся в ситуации опасности и (или) боли⁴³⁷, имеет различные формы и виды в зависимости от соответствующего агента (объекта) страха, а также вызываемые корреспондирующие сценарии поведения. Выявление этих категорий возможно методами криминалистического анализа, что целесообразно проиллюстрировать на примере конкретного уголовного дела П., совершившего серию тяжких преступлений на территории города Москвы в 2004-2006 годах.

Из материалов уголовного дела и содержащихся в них показаний П.⁴³⁸ следует, что в июне 2005 года он находился в Ботаническом саду в г. Москве, где увидел женщину, а при себе у П. был слесарный молоток с деревянной ручкой и металлическим наконечником, одна сторона которого была заострена. П. увидел проходящую мимо девушку, и ему показалось, что он видел ее здесь раньше, когда она занималась спортом. П. пошел за ней, догнал ее и спросил, не хочет ли она с ним познакомиться, на что получил отказ. П. вновь догнал ее и нанес ей около 4 ударов молотком по голове. Как ни странно, девушка не упала, а начала кричать, причем так громко, что П. даже испугался. Затем девушка бросилась бежать, и П. в свою очередь побежал в противоположную сторону.

В данном эпизоде отчетливо выявляются виды поведения, вызванные страхом, при его анализе у двух субъектов: преступника и жертвы. Последняя показала сразу два: сначала форму агрессивного поведения при получении

---

⁴³⁶ *Вилюнас В.К.* Психологические механизмы биологической мотивации. М., 1986. – С. 80.

⁴³⁷ *Вилюнас В.К.* Психология развития мотивации : соврем. и класс. исслед. Науч. дан. и жизн. примеры. Спб, 2006. – С. 86-87.

⁴³⁸ По материалам Следственного комитета Российской Федерации.

удара, затем – бегство. Объектом её страха являлся, несомненно, преступник. Тот, в свою очередь, ощутил страх из-за неожиданного поведения жертвы, что сначала вызвало такую форму как застывание, позволившую жертве убежать, а затем – бегства и застывания, когда появились основания бояться быть задержанным.

Описывая похожий эпизод, П. показал, что его жертва стала громко кричать, поэтому П. не стал продолжать наносить удары, а убежал в лес. Он очень долго ходил по лесу и, выйдя на дорогу, увидел проезжающий мимо патруль. П. сразу же спрятался в кустах, а патруль проехал мимо. Патруль остановился, из машины вышли сотрудники милиции, они ходили вокруг, а преступник притаился, опасаясь, что его могут поймать.

Преступником вновь была проявлена такая форма поведения, вызванная страхом, как бегство и избегание, а объектом страха вновь выступила опасность быть задержанным, причем в более объективированной форме, так как появились сотрудники правоохранительных органов.

При ещё одном эпизоде, произошедшем в Измайловском парке г. Москвы, П. пошел за двумя девушками. Одна из девушек, та, что шла справа от него, была крупная, а та, что шла слева от меня, поменьше, и П. решил напасть на нее. Он обогнал девушек, вперед и был освещенный тоннель, к которому П. подошел и посмотрел внутрь, проверяя отсутствие посторонних людей. Затем он развернулся и пошел им на встречу. Поравнявшись с ними, П. преградил им дорогу, и одна из девушек крикнула второй, чтобы та убегала. Они бросились бежать, но П. успел нанести той, что была поменьше один удар молотком по голове, от чего она согнулась, и П. нанес ей еще один удар молотком по голове. Первая девушка в это время бежала в сторону тоннеля, и вторая также побежала за ней, а П. побежал в противоположную сторону.

Данный эпизод примечателен тем, что у П. уже сформировался некий страх получить отпор от жертвы, поэтому из двух девушек им была выбрана та, которая, по его мнению, представляла наименьшую опасность, а значит вызывала у него меньший страх. Таким образом, не только жертва

преступления испытывала страх перед преступником, но и преступник – перед жертвой, что изменило его способ преступления.

Внимания заслуживает также одно из объяснений П. своих действий. Так, нападения на граждан участились в июне 2006, а на вопрос следователя, почему именно с этого времени, какова причина, П. показал, что в это время задержали Пичушкина А.Ю., и после задержания П. видел сон. Во сне к нему пришел Пичушкин и сказал, что теперь его миссия полностью перекладывается на П. и если он вдруг не выполнит эту миссию, ему будет очень плохо. В глубине души П. верил, что если не буду нападать на граждан, с ним что-то может случиться.

В данном случае преступником даются показания о страхе, не имеющем под собой рациональных оснований. Выявление таких страхов в ходе криминалистического анализа в рамках предварительного расследования является основанием для назначения психолого-психиатрической экспертизы, а также принятия соответствующего правового решения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концепция криминалистического анализа, предложенная В.Я. Колдиным, достаточно эффективна как в практической, так и в научной деятельности. Выявление эмоции страха в структуре расследуемого события методами криминалистического анализа позволяет установить новые причинно–следственные связи и особого рода доказательственные факты в общей системе события и действиях участвующих в нём лиц, что приводит к принятию обоснованного правового решения.

Информация об авторе:

Соловьев Александр Александрович – аспирант кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова⁴³⁹.
Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный

---

⁴³⁹ Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Supervisor: Bertovsky Lev Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.

корпус), юридический факультет, ауд. 442 А, 443 А, тел.: +7 963 780 1067, e-mail: asolovev.law@mail.ru

Information about the author:

Solovev Alexander Alexandrovich –postgraduate student of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University. Address: 119991, GSP-1, Moscow, Leninskie Gory, 1, building 13 (4th academic building), Faculty of Law, room 442 А, 443 А, tel.: +7 963 780 1067, e-mail: asolovev.law@mail.ru

Ушаков И. С.

Тезисы к вопросу о понятии проблемно-поисковой следственной ситуации

В настоящей публикации даны несколько тезисов относительно проблемы правильного определения понятия – проблемно-поисковая следственная ситуация, которое актуально для современной правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: следственная ситуация, проблемно-поисковая следственная ситуация.

Ushakov I. S.

Abstracts on the issue of the concept of a problem-search investigative situation

In this publication, several theses are given regarding the problem of the correct definition of the concept - a problem-search investigative situation, which is relevant for modern law enforcement.

Keywords: investigative situation, problem-search investigative situation.

Любое определение понятия включает в свое содержание ряд признаков, которые отличают это понятие от других понятий, с ним схожих.

1. Из понятия – проблемно-поисковая следственная ситуация очевидно, что он связано с признаком – информационная неопределенность в расследовании преступлений, которую мы определяем как такое состояние

расследования, когда анализ криминалистически значимой информации проведенный следователем позволяет сделать вывод о ее недостаточности (избыточности) для проведения дальнейшего расследования, что порождает проблему (положение) и побуждает следователя к действию (его ограничению), на основе принятия неоднозначного решения в следственной ситуации, носящей проблемно-поисковый характер.

2. Следственная ситуация расследования преступления вообще и рассматриваемая следственная ситуация, в частности, является динамической структурой, то есть сам процесс формирования ситуации, его основное содержание, последовательное стадийное развитие, внутреннее и внешнее связи и отношения, обусловлены неким движением в системе общего процесса расследования.

Понимание динамической структуры ситуаций проблемного характера, призванных разрешить проблему расследования, позволяет, как считал Л.Я. Драпкин «выявить многообразие по своему характеру и направлению и модальные связи и отношения между исходными данными и искомыми».

3. Понимание динамического характера структуры проблемной следственной ситуации важно для определения понятия этой следственной ситуации. Проблемная ситуация – это своеобразное противоречие между знанием и незнанием, средствами, находящимися в распоряжении следователя, и целями его деятельности, специфическое соотношение известного и неизвестного, при котором искомое не дано непосредственно не содержится в исходных данных, но находится в неоднозначной предположительной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими и направляющими процесс формирования вероятностных решений по делу и поиск дополнительной информации (Л.Я. Драпкин, 1987).

Из этого определения видно, что в проблеме отражается та часть проблемной ситуации, в которой сосредоточено основное логико-познавательное противоречие между известным и неизвестным и само искомое в форме информационного вопроса.

4. Анализ содержания и структуры проблемной ситуации указывает на то, что ее главной чертой является не столько противоречие между исходными данными (криминалистически значимая информация) и искомыми, сколько неопределенность, понятие, которое нельзя противопоставлять противоречию, по причине того, что противоречие более глубокое, базовое понятие и для познавательного противоречия, и для неоднозначных способов его преодоления.

5 Проблемно-поисковая следственная ситуация – это обстановка расследования преступления, обусловленная: 1) сложной типовой задачей, связанной с отражением в процессе расследования различных явлений (процессов, объектов, обстоятельств) как 2) системы сведений о преступлении, полученной криминалистическими методами и средствами в процессуальной (непроцессуальной) формах, позволяющей, посредством анализа, 3) установить ее информационную недостаточность (избыточность) для дальнейшего расследования, как проблему, препятствующую действиям (их ограничениям) и побуждающую следователя к устранению этой информационной неопределенности.

Данное определение имеет эмпирико-теоретический характер, поэтому мы говорим о типовой задаче, а не типичной, которая отражает результаты конкретных эмпирических данных. Такой типовой задачей, например, может быть выдвижение типовых следственных версий для разрешения проблемно-поисковой следственной ситуации и устранения тем самым информационной неопределенности расследования.

Информация об авторе:

Ушаков Игорь Сергеевич, аспирант ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата»⁴⁴⁰, тел. +7985 770 0437, эмайл: ktokak07@gmail.com

---

⁴⁴⁰ Научный руководитель: Игнатъев Михаил Евгеньевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Information about the author:

Ushakov Igor Sergeevich, post-graduate student of the "Russian Academy of Advocacy and Notary" tel. +7985 770 0437, email: ktokak07@gmail.com

РАЗДЕЛ 3 .ПУБЛИКАЦИИ МАГИСТРАНТОВ

Губанова Т. Н.

Современные возможности криминалистики при обеспечении безопасности арт-рынка

Особенностью российского арт-рынка является непрозрачность ценообразования, что отрицательно сказывается на динамике инвестиций в российскую художественную среду. Однако значительный рост стоимости активов арт-рынка повышает его привлекательность не только для инвестиций, но и вызывает интерес преступного мира. В работе было проведено комплексное исследование возможностей применения технических средств и специальных знаний при обеспечении безопасности арт-рынка, в том числе предметов искусства. Дано определение понятиям «криминалистическое обеспечение безопасности арт-рынка», «технико-криминалистическое обеспечение безопасности арт-рынка».

Ключевые слова: преступления в сфере искусства, предмет искусства, судебная искусствоведческая экспертиза, реестры культурных ценностей, идентификация, Интерпол, применение специальных знаний, привлечение специалистов и экспертов.

Gubanova T. N.

Modern possibilities of forensic science while ensuring the security of the art market

A feature of the Russian art market is the opacity of pricing, which negatively affects the dynamics of investment in the Russian art environment. However, a significant increase in the value of the assets of the art market increases its

---

Supervisor: Ignatiev Mikhail Evgenievich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Moscow State University M.V. Lomonosov.

attractiveness not only for investment, but also arouses the interest of the underworld. The work carried out a comprehensive study of the possibilities of using technical means and special knowledge while ensuring the security of the art market, including art objects. The definition of the concepts "forensic security of the art market", "technical and forensic security of the art market" is given.

Keywords: art crimes, artobject, forensic art examination, registers of cultural property, identification, The International Criminal Police Organization (the INTERPOL), using a specialized knowledge, engagement specialists and experts.

Арт-рынок представляет собой сложное явление, которое имеет в том числе и правовую природу. Необходимость его регулирования связана с задачей обеспечения сохранности его товаров, в силу их культурной и исторической значимости на национальном и международном уровне. Также арт-рынок аккумулирует большое количество денежных средств, которые привлекаются в качестве надежных инвестиций. В силу этого факта они часто привлекают внимание преступного мира. Использование познания и средств, разработанных криминалистикой, позволяет минимизировать риски, которые возникают на арт-рынке.

Криминалистическое обеспечение безопасности арт-рынка представляет собой деятельность, основанную на применении криминалистических знаний (совокупности разработанных криминалистикой средств, приемов и методов), а также умений и навыков по обнаружению, собиранию, фиксации, изъятию информации, имеющей значение для дальнейшего исследования и использования в целях выявления, предупреждения, раскрытия и правонарушений (преступлений) в сфере искусства и обеспечения безопасности арт-рынка в целом. Его содержание составляют: технические средства охраны, хранения и перевозки предметов, информационно-аналитические средства и другие меры, способные минимизировать криминальные риски на арт-рынке.

Под *технико-криминалистическим обеспечением безопасности арт-рынка* предлагается понимать систему теоретических положений и

практических рекомендаций разработанных криминалистикой, которые направлены на разработку, внедрение в практику и использование научно-технических средств, приемов и методов сбора и пользования в целях успешного предупреждения и пресечения преступлений криминалистически значимой информации об обстоятельствах, которые способствуют их совершению и сокрытию, а также о совершаемых и готовящихся преступлениях на арт-рынке⁴⁴¹.

К техническим средствам предупреждения арт-преступлений можно отнести те, которые усложняют или исключают возможность совершения посягательства на предметы искусства, к примеру: запирающие приспособления, шифр-системы, реле, фотоэлементы и другое. В попытках обойти подобную систему защиты, виновные лица могут оставить на месте преступления различного вида следы. Важное значение имеют средства запечатления лица на месте преступления путем использования телевизионных систем наблюдения. Данный факт позволяет увеличить поток доказательственной информации.

При обеспечении безопасности пространства, в котором хранится или выставляется предмет, используются технологии идентификации, которые обеспечивают как распознавание, подтверждение подлинности предмета, так и контроль его перемещения, состояния. Например: химическая и физическая маркировки, макросъемка, съемка в ультрафиолетовых и инфракрасных диапазонах и т.д. Важно отметить, что в процессе создания достойной системы охранной сигнализации требуется внедрение системы «трех рубежей»⁴⁴², которая заключается в постановке: охраны периметра здания; охраны помещения экспозиционного зала; охрана витрин или отдельных предметов

---

⁴⁴¹Махтаев М.Ш. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений (правонарушений): Учебное пособие для вузов. М. Юрайт. 2020. С.146

⁴⁴² Обеспечение безопасности в музеях Российской Федерации. // Электронный ресурс: <https://icom-russia.com/data/press-relizy/obespechenie-bezopasnosti-v-muzeyakh-rossiyskoy-federatsii/>. Дата обращения: 21.02.23.

искусства. На сегодняшний день данный комплекс рассматривается как примерный и его применение не практикуется в большинстве случаев.

Внимание стоит уделить и системе видеонаблюдения, в которой могут использоваться комплексные системы видеоконтроля и видеоаналитики, которые бы использовали современные технологии высокого разрешения видеопотока и длительного хранения информации на них. Данные меры предоставят возможность препятствовать совершению преступлений уже на начальном этапе и дадут возможность разработать инструмент, который будет содействовать при расследовании правонарушений и при их предотвращении.

Проблема криминалистической регистрации остается актуальной и по сей день. Так важность информационного обеспечения легальности арт-рынка и его участников, и важность предотвращения функционирования «черного» рынка произведений искусства стали причиной для проектирования баз данных, в которых бы содержались сведения о похищенных, утраченных и пропавших культурных ценностях (могут стать товаром на «теневом» рынке), об арт-дилерах, о поддельных товарах (предметах искусства) и т. д. Из тех ныне функционирующих самыми значимыми представляются базы данных компаний: ArtLossRegister, ArtRecovery Group, база данных Интерпола по похищенным культурным ценностям, база данных сайта Larryslist.com, электронный сервис TheClarionList и др. Страховые компании так же могут иметь собственные реестры, например, компания GIE Argos имеет базу данных предметов искусства, которые числятся в розыске.

Важно, что многие произведения искусства находятся не только под охраной отдельного государства, но и мирового сообщества. В результате чего были созданы *специальные реестры*, с помощью которых существует возможность определить принадлежность определенного произведения к категории «предметы и памятники искусства»⁴⁴³.

---

⁴⁴³ Например: Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации; Реестр пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей; и другие.

Проведение различных видов исследований требует как применения определенной техники, так и специалиста или эксперта, который обладает специальными знаниями. Специальные знания представляют собой совокупность профессиональных знаний и умений в области науки, техники, искусства или ремесла, которые требуются при решении вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел.

Законом четко установлено, что при необходимости применении специальных познаний в области искусства, ремесла и истории назначается судебная искусствоведческая экспертиза⁴⁴⁴. Она является важным средством криминалистического обеспечения безопасности арт-рынка. Судебная искусствоведческая экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области искусствоведения и которые поставлены перед экспертом судом, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу: обстоятельства создания объектов судебно-искусствоведческой экспертизы, имя создателя, его художественную, историческую, культурную ценность, а также его содержание⁴⁴⁵.

Е.В. Пискунова определяет предмет данного процессуального действия как совокупность фактических данных об объектах судебно-искусствоведческой экспертизы (включая обстоятельства создания данного объекта (время, место, используемые материалы, условия создания), имя его художественную, историческую, культурную ценность, а также его содержание, смысловую нагрузку), которые устанавливаются на основе

---

⁴⁴⁴ Данное процессуальное действие регламентируется ст. 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

⁴⁴⁵ Пискунова Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 141.

специальных знаний в области искусствоведения и судебной экспертизы. При проведении искусствоведческой экспертизы предмет исследуется стилистически, технико-технологически, рентгенографически, биобиблиографически. При расследовании преступлений в сфере искусства используются физические и химические знания для технико-технологического исследования произведений искусства: «биохимического состава красок, изучения произведения искусства в рентгеновских, ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, в косом свете, в люминесцентном свечении, что имеет огромное значение для уточнения атрибуции, т. е. определения места, времени и имени создателя произведения, а в случае необходимости – и для реставрации произведения».

Поскольку арт-рынок не ограничивается лишь произведениями искусства, в него включаются и другие предметы, к примеру, драгоценные камни (Африканские страны спорили с Великобританией о принадлежности камня Кохинур, который на данный момент находится в короне королевы Елизаветы)⁴⁴⁶; а также безопасность предметов искусства может обеспечиваться путем ведения специальной документации, которая может так же стать предметом исследования в рамках обеспечения безопасности арт-рынка. Так, проведение *судебно-минералогической (геммологической) экспертизы* требуется в том случае, если необходимо установить качества, свойства и оценить драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни.

Для определения авторства произведений литературы сотрудники правоохранительных органов прибегают к *судебной автороведческой и почерковедческой экспертизам*. Для анализа редких звукозаписей выступлений исторических личностей и деятелей искусства используются методы и средства *судебно-фоноскопической экспертизы*.

Интересным открытием в методологии стало открытие нового метода, *математического*, который может использоваться в судебной

---

⁴⁴⁶Верховный суд Индии признал бриллиант «Кохинур» собственностью Великобритании. // Электронный ресурс: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/128234/>. Дата обращения: 19.03.2023.

искусствоведческой экспертизе, а именно, математического метода определения подлинности картин (стилометрия). Его суть заключается в том, что каждый автор имеет свою уникальную манеру письма, создания произведения искусства. Эксперты могут вычлениить ключевые элементы этой манеры и перевести их в математические формулы для того, чтобы отличать оригиналы от подделок. Так, например, группа ученых, возглавляемая кибернетиком Ричардом Джонсоном, проанализировала около 100 работ Ван Гога и его известных имитаторов, вычислив так называемую цифровую подпись⁴⁴⁷.

Современный арт-рынок стал чаще обращать внимание на методы проверки подлинности работ, которые предоставляются криминалистикой. В Sotheby's был создан специальный отдел научных исследований на основе фирмы OrionAnalytical. Фирма проводит технологические экспертизы, применяя при производстве методы криминалистических исследований. Как отмечается, на сегодняшний день высокотехнологичные методы проверки подлинности предметов искусства помогают снизить показатель возможных рисков при реализации подделок. Например, в 2016 году Sotheby's пришлось вернуть покупателю сумму в 8,4 млн фунтов стерлингов за картину якобы Ф. Халса из-за того, что в составе используемых средств были обнаружены современные материалы.

Технологический анализ на арт-рынке применяется не только в качестве метода для определения стоимости предмета (например, если стоимость кажется завышенной), но и используется коллекционерами с целью понимания того, какие условия должны быть обеспечены для поддержания состояния предмета в первоначальном виде. Предлагается, чтобы данный анализ стал обязательным при покупке предмета искусства⁴⁴⁸.

---

⁴⁴⁷ Пискунова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 113.

⁴⁴⁸ Гальперин Дж., Герлис М. Аукционные дома рассчитывают на криминалистов. // Электронный ресурс: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/4217>. Дата обращения: 23.02.2023.

Еще одним из интересных методов, который был изобретен недавно является *ДНК-маркировка произведений* ныне живущих художников. Так, багетный мастер М. Дарбшир и разработчик программного обеспечения С. Кук учредили компанию TagsmartCertify, которая противодействует продаже подделок. Разработанное ими устройства предоставляет 12 видов защиты (в их числе и ДНК-анализ). Всемирный центр инновации стандартов i2M при Университете Олбани в штате Нью-Йорк заявил о создании новых специальных стандартов для аутентификации, которая будет основана на использовании информации, зашифрованной в макромолекуле искусственно созданной ДНК⁴⁴⁹.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что криминалистика, наука уголовного цикла, ранее уже не раз доказывала, что способна предложить способы и методы для обеспечения различных сфер деятельности, как судебной, так и бизнеса. Для обеспечения состояния сохранности предметов арт-рынка применение криминалистических средств, приемов и методов позволяет снизить риски и помочь в выстраивании надежной системы защиты.

Информация об авторе:

Губанова Татьяна Николаевна – студентка 2 курса магистратуры Юридического факультета Московского Государственного Университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова, tatagubanova@icloud.com

Information about the author:

---

⁴⁴⁹Герлис М. Искусство защитят с помощью ДНК. // Электронный ресурс: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/3191>. Дата обращения: 24.02.2023.

Gubanova Tatyana Nikolaevna⁴⁵⁰ – 2nd year master student of the Faculty of Law of the Moscow State University (MGU) named after M.V. Lomonosov, tatagubanova@icloud.com

---

⁴⁵⁰Научный руководитель: Махтаев Махтай Шапиевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Supervisor: Makhtaev Makhtai Shapievich– Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1.

Аринин А.Н. В.Я. Колдин – инициатор новых научных направлений в криминалистике.....	5
Архипова И.А. Особенности личности преступника по делам о незаконной охоте.....	12
Баянов А.И. Обстановка места происшествия.....	17
Бишманов Б.М. О «методике экспертно-криминалистического анализа отдельных видов преступлений» и внедрении его в практику.....	28
Вытовтова Н.И. Современные проблемы методологии криминалистики.....	35
Горбунова Е.Ю. Обеспечение сохранности электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.....	41
Гульбинович И.Ю. О подходе профессора В. Я. Колдина к теории, методологии и дидактике криминалистики	48
Е.С. Дядык Роль современных цифровых технологий в решении диагностических и идентификационных задач криминалистического исследования внешности человека.....	55
Егоров Н.Н. Теория криминалистической идентификации: исторический аспект.....	62
Жижина М.В. Технология судебного доказывания как частная теория криминалистики (в продолжение идей В.Я. Колдина).....	68
Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. О месте организации расследования в системе криминалистики.....	75

Игнатъев М. Е. Некоторые аспекты состояния раскрытия и расследования квартирных краж в городе Москве.....	81
Комаров И.М. Вклад профессора Валентина Яковлевича Колдина в криминалистику и судебную экспертизу.....	87
Кузовлева О.В. Общие вопросы использования специальных знаний в области материаловедения в криминалистике и судебной экспертизе.....	92
Логвинская Е.А. Колдин Валентин Яковлевич как человек и научный руководитель.....	97
Лубин А.Ф. Версионный анализ профессора В.Я. Колдина.....	102
Лушечкина М.А.. Вопросы криминалистической тактики в труда В.Я. Колдина.....	111
Махтаев М.Ш. Актуальные киберугрозы бизнесу.....	118
Мерецкий Н. Е. Развитие идей В. Я. Колдина в фокусе криминалистической идентификации.....	126
Мешавкин Н. С. Определение экстремистской деятельности в сети Интернет как правового явления.....	134
Михалева Н.В. Подготовка экспертов-экологов и возможные пути ее совершенствования....	137
Орехова Е.П., Андреев А.В. Криминалистические способы исследования текста, выполненного стираемыми чернилами.....	143
Пантенков К.К. Уголовно-правовое определение заведомо ложного заключения судебного эксперта: проблемы и подходы.....	149

Пахомов С.В. Информация и информационные структуры в раскрытии и расследовании преступлений.....	155
Подвойский К.В. Тактико-криминалистическое значение тайны следствия.....	160
Полстовалов О.В. Криминалистическая тактика «на опережение» и системный подход в исследованиях Валентина Яковлевича Колдина.....	167
Прорвич В.А. Информационно-методическое обеспечение экспертно-криминалистической деятельности по преступлениям в сфере цифровых прав.....	174
Рыбак А.В. Автоматизация экспертной деятельности в системе предупреждения экспертных ошибок в Республике Беларусь.....	182
Смирнова С.А. Новейшая история судебной экспертизы и право доступа к государственной экспертизе.....	187
Сотов А.И. Методические особенности расследования преступлений коррупционной направленности в США.....	197
Ткачев А. В. Понятие биометрической идентификации в российском законодательстве и теория криминалистической идентификации.....	204
Харченко С.В. К вопросу о частной криминалистической методике расследования преступлений и ее структуре.....	210
Хлус А.М. Вклад профессора Валентина Яковлевича Колдина в развитие методики расследования преступлений	221
Центров Е.Е. Особенности участия защитника в выявлении и преодолении самоговора и оговора.....	228

Цурлуй О.Ю.
Российская криминалистика: современные вызовы.....236

Чебуренков А.А.
Разработка методических основ расследования преступлений коррупционной направленности в свете научных идей профессора В.Я. Колдина.....243

Щербич Л.А.
Новые подходы к структуре криминалистической методики расследования преступлений.....250

Раздел 2. Публикации аспирантов

Ансокова Р.О.
Стандартизация судебно-экологической экспертизы в условиях научно-технического прогресса.....259

Антилевская Ю.А.
Стратегии управления судебно-экспертными организациями в условиях VUCA-мира.....266

Баганов Г.Л.
Правовой статус и оценка криптоактивов по уголовным делам.....274

Гусенкова А.А.
Криминалистическое исследование современных удостоверительных печатных форм и их оттисков: проблемы теории и практики.....284

Дзюба А.О.
Порядок назначения и производства судебных экспертиз в ситуациях мошенничества в сфере кредитования.....291

Инаури А.А.
Внутренний контроль как способ предотвращения процессуальных последствий экспертных ошибок.....297

Клинов А.М.
Некоторые аспекты криминалистического анализа зашифрованной цифровой информации в расследовании преступлений.....304

Кулаевский А.В.
Использование искусственного интеллекта при установлении лица совершившего преступление.....309

Макаримов Э.А. К вопросу о принципах построения криминалистической методики расследования массовых убийств.....	315
Новогонская М.С. Возможность создания модели личности преступника с использованием данных в сети интернет при расследовании преступлений против личности.....	322
Печникова Р.Б. Учение В.Я. Колдина об информационных полях в контексте криминалистического исследования электронных сообщений.....	327
Соловьев А.А. Выявление эмоции страха методами криминалистического анализа.....	334
Ушаков И. С. Тезисы к вопросу о понятии проблемно-поисковой следственной ситуации...	341

Раздел 3. Публикации магистрантов

Губанова Т. Н. Современные возможности криминалистики при обеспечении безопасности арт-рынка.....	344
---	-----

Научное издание

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сборник материалов

Международного научно-практического форума — круглого стола,
посвященного памяти В. Я. Колдина, доктора юридических наук,
Заслуженного юриста Российской Федерации,
Заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
Заслуженного профессора Московского университета

Москва, 20 апреля 2023 года

Электронное издание сетевого распространения

Материалы публикуются в авторской редакции

Ответственность за аутентичность и точность цитат, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых статей

Макет подготовлен на кафедре криминалистики юридического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Макет утвержден 26.06.2023. Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 44,5. Изд. № 12482

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15
(ул. Академика Хохлова, 11).
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com
<http://msupress.com>

Отдел реализации.
Тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com